

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

АКАДЕМИЯ
БЕЗДАРНОСТЕЙ
ТАНЕЦ ПОД ДОЖДЕМ

Annotation

Тучи сгущаются над Академией бездарностей. Не успели Мелани и ее друзья оправиться от смертельной угрозы, как пришла новая беда. Теперь без магии остались не только студенты академии, но и вся страна, а может, и мир. Кто стоит за жестоким экспериментом? Остается только догадываться, потому что академию бездарностей накрыл купол, который защищает студентов – и не выпускает их за границы учебного заведения. А еще в академии появился новый проблемный студент, и он тоже не собирается стоять в стороне.

- [Ольга Валентеева](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Валентеева
Академия бездарностей. Танец под
дождем

© Валентеева О.А., текст, 2024

© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

В мире без магии

Иногда кажется, что на голову рухнуло небо. До сегодняшнего дня я не понимала полного значения этой фразы, а теперь вдруг поняла, когда мы, взволнованные и растерянные, стояли перед Северной безмагической академией, смотрели друг на друга и до конца не верили, что магии в нашей стране больше нет. Теперь от остального мира нас отделял купол, поставленный ректором Голдом, и в ближайший месяц как мы не выберемся отсюда, так и никто не доберется до нас. Вот только двое убийц, подосланных за моим бывшим женихом Алденом, тоже остались на территории академии. И вспомнила об этом не только я.

– Так... – рыкнул дракон Голд. – Студент Роукин, не стойте столбом. Клеменс, отвлекитесь на миг от своей утраты и помогите ему препроводить преступников обратно в подземелье.

– Да, конечно, – откликнулся Алден, а вот Лем так и смотрел на свои руки, будто надеялся увидеть хоть малейший огонек. Увы, магия огня покинула его. Оставалось надеяться, что временно. Правда, все эти дни Клеменс вообще не пользовался своей силой. Но одно дело – не пользоваться и знать, что она есть, а совсем другое – потерять ее полностью.

– Лем? – окликнула его я. – Ты как?

– А? – Он вздрогнул всем телом, будто очнувшись. – Я в порядке. Прощу простить...

Резко развернулся и пошел к зданию академии.

– Преступниками займусь я, – отрывисто сказал Рейн. – Мелани, не могла бы ты...

И взглядом проследил за другом.

– Я присмотрю за ним, – пообещала любимому и поспешила за Клеменсом. Состояние нашего друга и мне внушало опасения. Нужно убедиться, что он справится с этой неприятностью, внезапно свалившейся на голову.

– Мелани! – окликнул меня Голд. – Мы будем ждать вас в моей гостиной через полчаса.

– Хорошо! – крикнула я и помчалась дальше, услышав, как ректор говорит гостям:

– Идемте, я вас размещу...

Ничего себе! Никогда не думала, что могу увидеть принца Вильгельма в стенах академии. Да и помнила я его совсем другим. Гораздо... младше. Когда мы в последний раз виделись, мне было пятнадцать, ему же исполнилось шестнадцать, и вся страна праздновала его совершеннолетие и пробуждение магии. Вилл был милым и тогда, но гораздо ниже, чем сейчас, да и казался более щуплым. А теперь стал очень похож на Рейна. Сразу видно, что родственники. Принц возмужал и, стоило признать, мало напоминал того, кого я знала.

Но подумать об этом будет время и позднее. Сейчас же меня интересовал Клеменс. Я догнала его у ступеней башни первого курса, перехватила за локоть и протараторила:

– Лем, да остановись же ты!

– Что такое, Мелли? – обернулся он, и я вдруг отметила, что друг выглядит усталым. Наверное, это нелегко: беречь каждый шаг пусть больше не наследника, но сына короля. Особенно когда сам Рейн такого присмотра не очень-то желает. Может, теперь станет легче? На территорию академии никто не проникнет, а преступники задержаны.

– Тебе плохо? – спросила я. – Ты выглядишь совсем бледным.

– Я в порядке, – глядя в глаза, солгал Клеменс.

– Не в порядке. – Я покачала головой. – Послушай, потеря магии – явление временное.

– Откуда тебе знать? – Лем прошипел мне в лицо: – Никто этого сейчас не скажет!

– Здесь стоял купол, он уменьшил воздействие. Разве ты не слышал ректора Голда? Он сказал, маги лишь временно не могут использовать силу. А вот те, кто оказался снаружи...

Клеменс потер лоб.

– Да, ты права, – сказал задумчиво и вроде бы успокоился. – Не волнуйся, я справлюсь.

– Даже не сомневаюсь. Может, зайдешь в гости?

Лем смотрел на меня удивленно. Так странно! Мы дружим уже месяц и общаемся ежедневно, а я ничего не знаю о нем, кроме того, что отец Клеменса является начальником личной охраны короля, а сам

Лем долгое время состоял в тайной службе, но, когда Рейн принял решение поехать в академию, оставил свой пост.

– Я не нуждаюсь в жалости, Мелли, – наконец друг по-своему истолковал мое приглашение.

– Это не жалость, – возразила я. – Ты столько раз нам помогал, защищал меня от Алдена, а я... в свете последних событий вижу, что ничуть к тебе не приблизилась.

– Прости. Правда не всегда безопасна, – усмехнулся он.

– Я понимаю. Но...

– Хорошо, идем, – решил Клеменс. – Не пытай ведь ты меня будешь, правда?

– Если бы ты познакомился поближе со студентом Петерсом, то не был бы так уверен в своей безопасности, – ответила я, увлекая друга на третий этаж.

Прежде чем беседовать с драконом и господином Эбботом, нам самим следовало осознать случившееся. И вдруг меня будто волной накрыло... Там, в столице, родители и сестры! Они ведь тоже в эту минуту лишились магии. И что теперь с ними будет? А заговорщики? Вдруг они захватят власть? Мы ведь понятия не имеем, что произошло!

– Ты что-то побледнела, – заметил Лем. – Запоздалая реакция на стресс, не находишь?

– Я просто...

Просто звала его в гости не для того, чтобы он меня успокаивал, а наоборот. Однако унять внутреннюю дрожь оказалось очень сложно!

– Думаешь о семье? – сразу понял Лем, перешагивая порог моей комнаты.

– Да, – призналась я. – Они ведь все маги.

– Как и мои близкие, – кивнул Клеменс, присаживаясь на стул, а я привычно разместилась на кровати.

– Расскажи мне о них, – попросила его. – Твоих родных.

– Станный разговор, учитывая, что вся страна только что лишилась магии, – с горечью засмеялся Лем. – Главное ты уже слышала. Мой отец – начальник личной охраны его величества. Они друзья детства, как и мы с Рейном. Король Фредерик был вторым сыном и не претендовал на престол, однако обстоятельства изменились, когда погиб его старший брат. Папа остался при короле и

посвятил жизнь его безопасности. И раз отец все время проводил во дворце, то и я, можно сказать, жил там же. Моей матушки давно нет с нами – я был совсем крохой, когда она умерла, а отец женился во второй раз. Моя мачеха – замечательный человек. Она воспитывала меня как умела, а это было непросто, поверь. У меня есть младшая сестра, и, когда Вильгельм еще не был наследником престола, ее прочили ему в жены. Они прекрасно ладят. Но, сама понимаешь, теперь об этом и речи не идет.

– Печально.

Мне вспомнился разрыв помолвки с Алденом. Наверняка сестра Клеменса тоже была расстроена. Хотя о помолвке Лем не говорил, но...

– Ей всего семнадцать, у нее все впереди, – сказал Лем. – И я бы не хотел для нее судьбы королевы. Матушке Рейна порою приходится принимать очень сложные решения. Даже не знаю, как она согласилась отпустить старшего сына из дворца и признать его смерть. Я бы не смог, честно.

– Я бы тоже.

Представила, что надо отказаться от собственного ребенка, объявить о его смерти, в какой-то степени лишить его будущего... Нет, я бы не смогла принять такое решение. А потом жить спокойно, улыбаться, выполнять свои обязанности. Нет!

– Ты очень хороший друг, Лем, – сказала я.

– Не очень, – хмыкнул он. – Рейна сложно защищать. Он из тех, кто предпочитает все решать и делать самостоятельно. Даже о вашей прогулке с драконом мне не сказал.

– Просто не успел.

– Или не захотел. Понимаю, ему мой контроль поперек горла, но это мой долг. Ведь преступники рядом.

– Он все это знает, – заверила я. – А о магии не переживай так. Она обязательно вернется, дай только время. И все будет хорошо, веришь?

Клеменс не очень-то убедительно кивнул, а я улыбнулась.

– Ректор Голд с мистером Эбботом ждет нас в гостиной башни, – сказала ему. – Идем?

– Да. Лорд Эббот не из тех, кто любит долго ждать. Если честно, я с детства его побаиваюсь. Он даже тогда выглядел таким же старым и

сухим, как палка. И смотрел на нас, будто знает о любой проказе.

Стало смешно. Представила себе маленьких Рейна и Лема, а перед ними – грозного воспитателя, глядящего на мальчишек свысока.

– У меня тоже была очень своеобразная воспитательница, – призналась другу. – Она обожала музыку, пела всегда и везде и сокрушалась, что мне не досталось ни слуха, ни голоса. Каждый день об этом говорила, будто я неизлечимо больна. И мне казалось это таким страшным! Я мечтала хорошо петь, лишь бы она перестала глядеть на меня с таким вселенским сочувствием.

Лем окончательно успокоился. Он уже улыбался.

– И чем же закончилась эта история? – спросил маг.

– А тем, что она выскочила замуж и уехала из столицы в какую-то глухомань. Наверное, поет песни коровам, чтобы лучше доились.

Мы дружно рассмеялись.

– Идем. – Лем поднялся и протянул мне руку. – На самом деле у меня много вопросов к Эбботу, да и к Виллу. Они очевидно знают побольше нашего.

Это точно, вопросов хватало. Наверняка, преступники уже заперты в подземелье, и нас ждут. Поэтому пришлось поторопиться. Когда мы с Клеменсом поднялись в башню дракона, в гостиной царила тишина, несмотря на то что все уже были здесь. Лорд Эббот стоял у камина и изучал пламя с таким лицом, будто оно могло ему о чем-то поведать. Ректор Голд, все еще в драконьей форме, сидел у большого окна. Интересно, почему он не обращается в человека? Не хочет, чтобы Эббот знал? Или же... не может? Я даже испугалась. А вдруг ректору теперь действительно недоступен оборот?

Рейн и Вильгельм сидели рядом на диванчике, но не разговаривали. Алден нашелся там же, но чуть отодвинулся от них. Эви заняла кресло. И, судя по лицу подруги, она была на седьмом небе от счастья, когда я появилась.

– Вы долго, – пророкотал дракон.

– Получаса еще не прошло, – откликнулся Лем. – Но прошу простить за ожидание.

Он тоже подошел к камину и протянул руки к огню. Я с тревогой наблюдала за другом: он снова казался мне совсем потерянным.

– Мелли, иди сюда, – позвала меня Эви, указывая на свободное кресло. Я села рядом с подругой, чувствуя себя в высшей степени

неловко. Из-за чего? Сложно было сказать.

– Итак, мы ждем вашего рассказа, лорд Эббот, – напомнил ректор Голд.

– Что ж... – Тот обвел нашу компанию тяжелым взглядом, будто решая, довериться или нет. – Пожалуй, стоит начать с самых первых попыток отнять чужую магию.

Я приготовилась к долгой нудной лекции, хотя мне и было любопытно узнать, что же происходит с магами.

– Она произошла полтора года назад, – продолжил воспитатель Рейна. – Но тогда никто не поверил, что магия похищена. Решили, что это единичная аномалия. Вскоре таких «единичных» аномалий можно было насчитать с десятков. А в начале этого года количество перевалило за сотню. Тогда мы и начали искать преступника – или, скорее, преступников.

– И предположили, что они в моей академии? – рыкнул Голд.

– Это было закономерно, – не стал отрицать Эббот. – Кому, как не людям, лишенным магической силы, хочется забрать чужую?

Ректор промолчал, но глаза дракона опасно блеснули. Ему не нравилось то, что он слышал, и я его прекрасно понимала.

– Клеменс и Рейн решили обучаться здесь и вести расследование. – Воспитатель сделал вид, что не замечает негодования Голда. – А мы продолжили поиски в столице, потому что стало понятно: сторонников подобных методов куда больше, чем мы могли бы предположить. И вроде бы вышли на след, но...

Эббот сочувственно поглядел на Вильгельма. Тот отвел взгляд.

– Что известно о преступниках на данный момент? – резко спросил ректор.

– На самом деле не так много, – ответил старик. – Их лидер вхож в высший свет, пользуется доверием. Иначе как объяснить, что воры с такой легкостью проникают в самые высокопоставленные семьи? Для чего ему магия? Мы поняли, но...

– Чтобы лишить магии других, – тихо сказал Алден.

– Чтобы всех уравнивать, – возразила я. – Наверное, этим людям кажется несправедливым, что кто-то вместе с магией получил все, а они остались ни с чем.

– Вы правы, юная леди, – кивнул Эббот. – Мы узнали о заговоре слишком поздно. Его величество тут же поручил мне обезопасить его

сыновей, и, раз Рейнард здесь, а ректор Голд – дракон и мог бы помочь нашей беде, мы тут же выехали в путь, несмотря на болезнь его высочества.

– Со мной уже все хорошо, – успокоил Вильгельм брата. – Но я очень беспокоюсь за родителей. Они ведь в столице. Значит, остались без магии, и до них легко будет добраться.

– Страшно представить, что сейчас происходит за пределами академии, – согласился Голд. – Можно сказать, мы к счастью оказались заперты здесь. Когда падет купол, многое прояснится, я уверен.

– Как ваша магия, ректор? Не возвращается? – поинтересовался Эббот.

– Ни малейших признаков, – ответил дракон. – Так что будем ждать, пока иссякнет защита. А пока я попрошу не посвящать студентов в произошедшее. Им я скажу, что купол поднят в целях безопасности, и прогулки в город отменены из-за преступлений в нем. Других, не связанных с магией. Вильгельм, думаю, будет лучше, если вы инкогнито присоединитесь к первому курсу. Иначе эти дни покажутся вам очень долгими. А упражнения, возможно, помогут поскорее выздороветь и вернуть свою силу.

– Если ее вообще можно вернуть, – тихо откликнулся Вилл. – Не думаю, что здесь много тех, кто знает меня в лицо, ректор Голд. В последнее время дворец был достаточно закрытой территорией, да и, сами понимаете, бывают ли там люди без магии.

– И все же...

– Мы будем молчать, – пообещал Алден. – Могу сказать, что за эти дни не видел здесь знакомых лиц. Его высочество прав, его не узнают и без маскировки. А вот лорда Эббота могут, он слишком известная персона.

– Лорд Эббот, вас я попрошу занять место в рядах преподавателей. Это будет хорошим объяснением вашего присутствия, – предложил Голд.

– Я согласен, – ответил тот. – А предмет обсудим.

О нет... Мне бы не хотелось слушать лекции Эббота. Рейн украдкой улыбнулся. Видимо, заметил мою гримаску.

– Пока отдыхайте с дороги, – сказал дракон. – Студенты, введите его высочество в курс дела и примите его в ваш круг. Отдохните сегодня. А завтра – на занятия! Вы и так много пропустили, пока

помогали задержать злоумышленников. Эвелина, задержитесь. Остальные могут быть свободны.

Мы потянулись к выходу. Пока что в голове не укладывалось все, что произошло вчера и сегодня.

– Давайте через час встретимся в комнате отдыха первого курса, – предложил Рейн. – Как раз наши однокурсники уйдут на пары, и там будет пусто.

– Договорились, – ответила я. – Эвелину предупрежу.

– Тогда до встречи.

И он увлек брата за собой. Лем, конечно же, поспешил за ними, а вот Алден остался.

– Что ты обо всем этом думаешь? – спросил он тихо.

– Дело скверное, – ответила я. – Все может закончиться очень плохо.

– Согласен. И все же... Если есть способ забрать магию, значит, должен быть и вернуть ее?

Я только кивнула. Да, должен. Но знают ли о нем сами похитители? И что нам делать дальше? Кто скажет?

Глава 2

Его высочество Вильгельм

Ровно через час я стучала в двери Эвелины. Подруга открыла. По ее лицу катились крупные слезы.

– Эви! – воскликнула я, сжимая ее руки. – Что случилось? Ты из-за брата, да?

– Если бы! – почти зло ответила она. – Сальван отменил наше свидание!

– И почему же?

– Потому! Он теперь из-за отсутствия магии не может обернуться обратно, – всхлипнула Эвелина. – Говорит: «А если я так и останусь драконом? Лучше не давать тебе ложных надежд». Представляешь? Гадина чешуйчатая!

И Эви горько зарыдала. Я провела ее обратно в комнату, усадила на стул, погладила по голове.

– Не расстраивайся, – попросила я, стараясь поддержать. – Думаешь, ректору Голду сейчас легко? Наверняка он боится, что никогда больше не станет человеком. И если он тебе действительно нравится, ты должна быть сильной и оставаться рядом с ним.

– А ты права! – Эви решительно вытерла слезы. – Я тут бьюсь в истерике, а он там один. Пойду к нему!

– Подожди, – перехватила подругу, рвущуюся в бой. – Мы с ребятами договорились встретиться в комнате для отдыха первого курса и обсудить ситуацию.

– А что тут обсуждать? Преступники найдены, в академию сейчас никто не проникнет. Можно считать, судьба дала нам передышку, Мелли. Порадуемся и отдохнем. И наконец займемся учебой.

– Да, ты права, но рано или поздно купол опустится.

– Вот тогда и будем думать. Я к Сальвану.

И Эви умчалась, только ее и видели. Поэтому в комнату первого курса я брела в одиночестве. Там уже успели собраться мои друзья: Клеменс, Алден, Рейн и его брат. Рада была отметить, что Лем взял себя в руки и уже не выглядит таким бледным. Ничего, он сильный и обязательно справится! А вот Вильгельм казался нездоровым. Видимо,

еще не оправился от нападения и потери магии. Ведь его тащили через всю страну.

– Где Эви? – спросил Рейн.

– Умчалась к своему дракону, – вздохнула я. – Так что ее не ждем.

А Уоррены к нам не присоединятся?

– Их ректор с занятий не отпускал, – напомнил любимый. – Да и о личности Вилла им знать не стоит, хоть они и наши друзья.

– Согласен, – кивнул Лем. – Да, Мишель и Тим доказали, что им можно доверять, но титул Вильгельма – не наша тайна. И ее надо сохранить как можно дольше.

– Думаете, у брата Эвелины и его пособника еще есть помощники на территории академии? – насторожился Алден.

– Надеюсь, что нет, – ответил Рейн. – Однако ни в чем нельзя быть уверенным. Был некий человек в городе, помогавший заговорщикам. Как мы можем сказать, что он не связан с академией и не находится сейчас здесь?

– Истину говоришь, дружище. – Клеменс похлопал его по плечу. – Но в любом случае мы выиграли передышку. И у нас есть два преступника, которые определенно знают, как именно действуют кристаллы, лишаящие магии. Думаю, мне стоит еще раз их допросить.

– У меня тоже есть идея, – я вмешалась в разговор. – Бертран Борнелл... Он очень много знает. Может, существует способ заставить преступников сказать правду?

– Магии нет, – напомнил Лем.

– И не было, – ответила я. – Магические способы нам не подходят. А вот посоветовать что-то стоящее Борнелл может.

– Тот самый Борнелл, знаменитый поэт? – оживился вдруг Вильгельм.

– Да, он, – кивнула я принцу.

– Поверить не могу! Он здесь? – на лицо Вилла возвращались краски.

– Его призрак, если быть точным, – поправил Рейн.

– Как призрак? Он что...

– Умер, – подтвердила я. – И теперь служит библиотекарем в академии. Мы с ним подружились. Кстати, магии же нет! А если... Если Борнелл исчез навсегда?

Я готова была немедленно мчаться в библиотеку, но Рейн удержал меня:

– Мелли, призраки – это не магия, а остаточная энергия. Не беспокойся. Уверен, господин Борнелл на месте и сетует, что теперь сложно будет управляться с книгами. У нас есть проблемы посерьезнее. К тому моменту, как купол опустится, мы должны точно знать, какое заклинание использовали для кражи магии, каковы цели заговорщиков и как нам защищаться, потому что за Виллом придут.

Вильгельм опустил голову. Уверена, после покушения он точно осознавал, в какой опасности находился. Скоро радость от встречи с братом схлынет, эмоции после долгого путешествия улягутся, и что тогда придет на смену? Отчаяние? Страх? Хорошо, что в этот момент рядом с ним будет старший брат. Рейн смотрел на Вилла с тревогой, уж я-то заметила. Боялся за жизнь близкого человека. Что ж, в наших силах сделать все, чтобы его жизни ничего не угрожало.

– Хорошо, попробуем навестить Борнелла, – поддержал меня Клеменс. – Он мудрый человек... Был при жизни.

– И остается после смерти, – добавила я. – Идем?

Мы потянулись к выходу. Вилл чуть отстал от Лема и Рейна. И я, откровенно говоря, удивилась, когда он обратился ко мне:

– Рад снова видеть вас, леди Хелкот.

– Благодарю, ваше высочество, – ответила я. – Ой...

Да, здесь не было никаких титулов. Все мы – лишь студенты, приехавшие постигать науку выживания немагов в магическом мире.

– Лучше просто Мелани, – поправила его.

– Лучше просто Вилл. – Глаза юноши озорно блестели. – Дворец многое потерял без твоего присутствия, Мелани.

– Не думаю, что так уж много.

– Вилл? – Рейн обернулся у двери, ведущей в коридор.

– Иду! – откликнулся принц и поспешил за братом. А я-то думала, он совсем меня не помнит... Неожиданно, откровенно говоря.

В коридорах было пусто – середина пары. И лишь мы бродили, как неприкаянные духи. Двери в библиотеку были привычно закрыты, и страх снова поселился в душе. А вдруг Борнелл действительно растаял вместе с магией этого мира? Вдруг библиотека пуста?

Однако стоило нам переступить порог, как раздался его звучный голос:

– И почему я не удивлен, что вы снова пропускаете пары, господа?

– Господин Борнелл! – Я радостно бросилась к нему. – Вы здесь!

– А где я должен быть, по-вашему? – удивился призрак. – Если вы не заметили, здесь моя обитель на века. В царстве книг. Впрочем, не такая уж плохая участь, верно?

– Да, конечно, – поторопилась ответить. – Вы уже знаете, что случилось этим утром?

– Не ведаю, – ответил библиотекарь. – Я проводил опись книг, поступивших пару дней назад. Это очень трудоемкое занятие, когда ты мертв, уж можете мне поверить.

– А вы и правда Бертран Борнелл? – осмелевший Вильгельм подошел ближе. – Тот самый?

– Зависит от того, что вы понимаете под словосочетанием «тот самый», юноша, – хмыкнул библиотекарь, изучая новое лицо.

– Знаменитый поэт!

– А... – тон Борнелла смягчился. – Тогда да, именно он. А вы...

– Это мой брат Вилл, – откликнулся Рейн. – С этого дня он тоже будет учиться на первом курсе.

– Брат? – Призрак пригляделся. – Да, точно. Странно, что не заметил этого раньше. Прошу прощения, но что ваш брат забыл в нашей академии? Он, как бы помягче выразиться... маг. И это не единственная его проблема.

– Я потерял магию, – достаточно спокойно сказал Вилл, даже голос не дрогнул. – А насчет второго пункта... Думаю, теперь мне не придется о нем думать, раз уж мы с братом в равных условиях.

И выразительно посмотрел на Рейна. Тот сделал вид, что не понимает, о чем он. А понять на самом деле было несложно: теперь и у Рейнарда, и у Вильгельма нет магии. И по старшинству престол должен занять Рейн.

– Я скажу вам больше, господин Борнелл, – добавил Лем. – Этим утром все мы лишились магии. Ректор Голд ставит на то, что к немногочисленным магам на территории академии сила вернется – нас защитил купол, но гарантию не дает. Тем же, кто находится за ее пределами, повезло куда меньше.

Борнелл ошарашенно моргнул. Неужели нашлось что-то, способное смутить нашего призрака? Оказалось, да – он выглядел полностью обескураженным.

– Звучит как безумие, – признал он.

– Безумие и есть, только созданное человеческими руками, – добавил Клеменс. – Собственно, поэтому мы к вам и пришли.

– Я не знаю способов вернуть магию, – быстро заверил призрак.

– Зато на территории академии находятся двое преступников, которые знают, как именно ее забирали. И если из первого я вытряс все, что мог, то второй... Второй, я уверен, не рассказал и десятой доли правды.

– Звучит занятно, – согласился Борнелл. – И какая же помощь требуется от меня?

– Вы изучили все книги в этой библиотеке, – вмешался Рейн. – Не содержится ли там некий немагический эликсир правды?

– Сложно сказать... Я не задавался необходимостью его найти. Сейчас попробую.

Призрак взмахнул рукой, и... ничего. Ни одна книга не пошевелилась.

– Не понял... – Борнелл сурово сдвинул брови, снова сделал пасс – ничего. Тогда он подлетел к полке и взял с нее книгу. К счастью, хотя бы это у него получилось, но было заметно, что призраку тяжело удерживать предмет. Книга бухнулась на стойку библиотекаря. Бертран перевернул несколько страниц.

– Лучше бы я умер! – выдал сокрушенно.

– Не переживайте так, господин Борнелл, – сказала я. – Мы ведь были под куполом, ваша сила скоро вернется, и вы снова сможете управлять книгами.

– Да, но найти эликсир, если его рецепт тут есть, будет очень непросто. Однако я постараюсь. И мне бы не помешал помощник.

– Я останусь, – вызвался Лем. Странно, не замечала в нем особой любви к книгам. – Многие фолианты тяжелые, Мелли будет нелегко их поднять. А Рейну и Виллу лучше сейчас держаться вместе.

– Мы все можем помочь, – возразила я.

– Да, но не забывай, что у нас остаются занятия. Мы и так многое пропустили. И я маг, поэтому не особо нуждаюсь в местном образовании, а вам оно необходимо. Так что идите готовиться к завтрашним практикумам.

– Но сначала я выдам новому студенту учебники, – добавил Борнелл. – За мной, юноша!

И Вильгельм следом за призраком пошел вдоль стеллажей. Мы же стояли и переглядывались. О чем говорить, если вокруг такая неопределенность? И мы даже не знаем, что сейчас происходит с нашими близкими. Мой отец занимает высокий пост, родители Рейна и Вилла – правители государства. То есть могут попасть под удар в любую минуту. И от этой мысли сердце тоскливо сжималось, а руки начинали дрожать. И все-таки сдаваться я не собиралась! Мы обязательно найдем выход. Купол опустится, и надо быть готовыми вступить в бой.

Наконец появился Вилл. Он едва мог удержать огромную стопку учебников. Нам повезло: книги появились в наших комнатах сами собой, а вот принцу придется тащить все это богатство самостоятельно. Рейн попытался отобрать у него часть книг, но Вильгельм только фыркнул:

– Сам справлюсь!

Еще бы! Не хочет ударить в грязь лицом перед братом. Мы не стали ему мешать, но Рейн на всякий случай держался поблизости, чтобы подхватить книги, если они будут падать. Ну или самого принца, что тоже возможно.

– Я принесу тебе конспекты, – пообещал мне Рейн.

– Буду ждать, – откликнулась я.

Мы поплелись вверх по ступенькам – учебники не добавляли скорости, затем я свернула на женский этаж, а парни поднялись выше.

Только переступив порог комнаты, я поняла, насколько усталой себя чувствую, несмотря на свободный день и отдых. Груз неизвестности все сильнее давил на плечи. Куда от него скрыться?

Я присела на кровать и будто погрузилась в оцепенение, пока в двери не постучали.

– Рейн? – вскинула голову.

– Принес конспекты, – Рейнард шагнул в комнату, помялся на пороге.

– Присаживайся, – указала на стул. – Как себя чувствует Вилл?

– Лучше, чем мог бы ожидать.

Рейн положил тетради на стол, а сам присел.

– Наверное, он рад, что ты жив.

– Безумно, – усмехнулся друг. – Обещал лично меня поколотить за такую выходку, но потом сменил гнев на милость. Вильгельм очень

эмоциональный человек, вспыхивает как спичка и так же быстро успокаивается. Пока что для него здесь все новое и незнакомое, вот он и радуется. А когда этот эффект пройдет...

Рейн покачал головой. Да, Виллу непросто будет приспособиться к жизни без магии. Многие привычные вещи станут недоступны, да и он вырос во дворце, привык, что о нем заботятся другие, а в академии иные правила. Мы к ним успели приспособиться, а как быстро это получится у него?

Я поднялась, подошла к Рейну и обняла его.

– Не беспокойся так, – коснулась темных волос. – Все наладится, вот увидишь.

Он прижался головой к моей груди и замер на несколько долгих мгновений, затем отстранился и сказал:

– Спасибо, Мелли. И знаешь, в глубине души я рад, что не пришлось уезжать. Оставлять тебя.

О нашей неминуемой разлуке я уже успела подзабыть. Видимо, у нас действительно появилось время, и теперь нужно было использовать его как можно полнее, потому что будущее туманно.

– Я тоже рада. В глубине души, – улыбнулась ему, а Рейн поднялся на ноги и поцеловал меня. И сразу показалось не важным все: купол, заговор. Были только мы вдвоем, чувствовали друг друга как единое целое, дышали одним воздухом. Справимся! Потому что другого выбора у нас нет.

Глава 3

На войне все средства хороши

До самого вечера Клеменс не появлялся. Перед ужином мы с Эви решили заглянуть в библиотеку и узнать, как он там. И если понадобится, помочь. Эвелина уже не казалась такой расстроенной, однако о результатах беседы с ректором Голдом рассказывать не пожелала. Мне оставалось только догадываться, что пообещал ей дракон, чтобы успокоить.

Я постучала в двери библиотеки. Никто не ответил. Тогда я постучала снова и, опять не дождавшись ответа, толкнула дверь.

– Ой, – сдавленно охнула Эвелина, а я с молчаливым изумлением изучала помещение, заваленное книгами. Нет, конечно, книги и так всегда были в библиотеке, но сейчас они неровными стопками лежали на полу, на стойке библиотекаря, рассыпались, косили, грозясь упасть. А посреди этого хаоса восседал Клеменс и изучал какой-то трактат. Сам Борнелл завис под потолком и с выражением полнейшего отчаяния на лице изучал воцарившееся безобразие.

– Я никогда не смогу сложить их как надо, – бормотал призрак. – Никогда!

– Ничего страшного, господин Борнелл, – вмешалась я. – Мы разложим все обратно по полкам.

– О нет! Без магии это невозможно! – взвыл призрак. – Мой идеальный порядок превратился в хаос!

– Хуже то, что мы ничего не нашли, – подал голос Клеменс, – и весь этот бардак зря. А если вернуть книги на полки, можем запутаться, где уже посмотрели, а где нет.

– Тебе надо поужинать, – сказала я, разглядывая бледное лицо Лема. – А потом вместе вернемся и будем дальше искать средство разговорить преступников.

– Без меня. – Щеки Эви вдруг заалели. – У меня все-таки будет свидание.

– Поздравляю, – кивнула ей. Хоть у кого-то жизнь налаживается. – Думаю, мы тут обойдемся своими силами.

Втайне понадеялась, что Рейн тоже захочет помочь и мы сможем провести хоть немного времени вместе. Взгляды украдкой среди книг в библиотеке – чем не свидание?

– Не хочу я ужинать, – откликнулся Лем.

– Надо! – заявила я, схватила его за руку и потащила за собой.

Стоит признать, Клеменс не особо и упирался. Было заметно, как он устал. Нет, ему вечером точно нечего делать в библиотеке, иначе все закончится тем, что наш друг свалится с ног. Да, похоже, вечер среди книг лучше отменить и как-то намекнуть Рейну, чтобы увел Клеменса подальше отсюда.

Столовая встречала нас привычным гулом. Рейна и Вилла пока не было, Алдена тоже. Закрались сомнения, придут ли они.

– Мелли! Лем! – Однокурсники помахали нам руками. – Вы где пропали? Нам сказали, приболели.

– Уже выздоровели, – ответила я, стараясь казаться безмятежной.

– Вот и отлично. После ужина ректор собирает всех в большом зале, будет что-то говорить.

Видимо, по поводу купола... Мы с Клеменсом и Эви наполнили тарелки едой и присоединились к ребятам. Разговоры за столом в основном касались учебы: будто никто и не заметил, что утром случилось нечто странное. Дракон каким-то образом сумел всех успокоить. А может, это кураторы не допустили паники? Клеменс уныло ковырял вилкой в тарелке. Я же поняла, что проголодалась, и быстро проглотила тушеный картофель. И впервые задумалась, хватит ли в академии припасов на этот месяц... Нас ведь много, а еще преподаватели, рабочий персонал... Хорошо, хоть Борнеллу пища не нужна!

– Ешь, – шикнула на Лема. – Иначе заболеешь... снова.

Клеменс кивнул. Непривычно было видеть его таким тихим. Но он сильный, справится. А в дверях наконец-то появился Рейн. Вилл шел за ним. Оба сначала подошли к раздаче, затем сели за стол.

– Мой брат Вилл, – представил Рейн спутника.

– Приятно познакомиться. – Девушки тут же затрепетали ресницами, а Вильгельм привычно улыбнулся. Думаю, жизнь во дворце научила его, как относиться к повышенному вниманию и вызывать симпатию.

– Взаимно, – ответил принц. – Не ожидал, что встречу в академии таких красавиц, иначе приехал бы учиться с братом куда раньше.

Девушки растаяли, забыли про еду и атаковали Вилла вопросами. Почему приехал только сейчас? Нет ли у них еще братьев? Как ему академия? Вильгельм отвечал спокойно и сдержанно, при этом умело лавируя среди острых углов. Рейн с улыбкой наблюдал за ним. Я попыталась представить Рейна, который с такой же легкостью завоевывает симпатию, и поняла, что не могу. Это просто невозможно! Рейн был другим: сильным, несокрушимым, надежным, словно скала. А Вилл больше напоминал струящуюся и переменчивую воду, которая точит камни и прокладывает путь туда, куда ей нужно. Какие же они разные!

– Ректор собирает всех после ужина, – тихо сказала Рейну.

– Понял, – кивнул тот.

Я же взглядом указала на бледного Клеменса. Рейн нахмурился. Видимо, думал, что же делать.

– Предлагаю после речи ректора немного... прогуляться, – проговорил он. – Лем?

– Мне надо разбирать книги, – эхом откликнулся тот.

– Книги подождут до завтра. После занятий займемся ими. А сейчас всем нам нужен отдых после непростого дня, – и добавил шепотом: – Можешь считать, что это приказ.

Лем внимательно посмотрел на друга. Видимо, решил взглядом выразить все, что думает о подобных приказах, но противиться не стал. Смирился, подумалось мне. А вскоре наш первый курс потянулся к выходу из столовой, чтобы пройти в большой зал и услышать, о чем хочет поговорить с нами ректор Голд.

«Большой зал» представлял собой лекционное помещение с рядами кресел, уходящими вверх. Мы разместились по курсам: ниже всех первый, затем второй и третий со своими кураторами. Профессор Ларден выглядел обеспокоенным. Еще бы! Он ведь тоже маг, и теперь его магии нет. Да уж, сложно представить весь масштаб катастрофы... И Ал наконец-то появился. Судя по всему, ужин он проспал.

Ректор не заставил себя ждать: задрожало пламя светильников, и дракон спустился сверху на большую сцену, замер за кафедрой, хоть сама кафедра на его фоне казалась хрупкой деталью детского конструктора.

– Добрый вечер, студенты, преподаватели.

Я обернулась и только теперь заметила, что через другую дверь на последний ряд прошли все наши профессора. Они тоже внимательно слушали речь ректора.

– Здравствуйте, ректор Голд, – отозвались мы дружно.

– Я собрал вас в непростое время, – рыкнул дракон. – Города по соседству с академией захлестнула волна преступлений, и у нас возникли вполне резонные опасения, что преступники могут попытаться спрятаться на территории академии либо навредить студентам-практикантам. Поэтому мною было принято сложное решение. На ближайший месяц я ограничиваю выход за пределы академии как для студентов, так и для преподавателей. Затем посмотрим по ситуации, продлить это решение или же отменить его. А чтобы ни у кого не возникло соблазна нарушить мой приказ – и чтобы преступники точно не проникли сюда, – я поднял над нашим учебным заведением защитный купол.

– А если кому-то очень сильно понадобится выйти? – раздался голос одного из третьекурсников.

– Дайте своей зазнобе отдохнуть от вашей болтовни, Робинс, – рявкнул ректор. – Иначе, боюсь, она сменит место жительства, спасаясь от вас.

– Но, ректор Голд! – присоединился к нему еще один студент. – Может, лучше было бы оказать поддержку в поимке преступников?

– Этот вопрос решится без участия студентов, Клейн, – парировал Голд. – И если вопросов нет, предлагаю вернуться в ваши комнаты и готовиться к занятиям. Купол куполом, а пары никто не отменял!

Нестройные ряды студентов потянулись к выходу. Мы пристроились в самый хвост этой очереди. Честно говоря, настроение было не самым радужным. Да, я надеялась на лучшее, однако не думать о случившемся было все сложнее! Там, за куполом, мои близкие, какие бы распри ни стояли между нами. А еще кто знает? Вдруг похитители придут к стенам академии? Им всего лишь нужно будет подождать, пока купол опустится, а рано или поздно это произойдет. И неясно, что случится раньше: рассеется защитное заклинание, или к ректору и профессорам вернется магия.

– Не грусти, – шепнула мне Эви. – Все... как-то наладится.

– Надеюсь, – ответила я. – Если бы твой брат рассказал обо всем, что знает, нам стало бы проще.

– Он не расскажет, ты ведь сама понимаешь, – сокрушенно произнесла Эвелина.

– Он единственная ниточка к правде сейчас. Вторым нападавшим не знает подробностей.

Эви опустила голову. Да, Лиам не перестал быть ее братом, но должно быть хоть что-то, способное заставить его говорить! Но, увы, пока этот способ не найден.

– Может, в парк? – предложил Рейн. – Пройдемся до озера.

– А я хочу взглянуть на знаменитую бездну. – Глаза Вильгельма выдавали настоящее нетерпение. – У нее действительно нет дна?

– Мы не проверяли, – хмыкнул Лем. – Хочешь стать первым?

– Да ну тебя! Я уже успел забыть, как ненавижу твои шуточки, – фыркнул Вилл. – Ну так как? Идем к бездне?

– Хорошо, – согласился Рейн. Мне тоже было безразлично, в каком направлении прогуливаться.

– Увидимся завтра на занятиях, – торопливо протараторила Эви и покинула нас, а мы вчетвером направились к выходу из академии.

– Позвольте к вам присоединиться? – Алден нагнал нас уже у самой двери.

– Почему нет? – откликнулся Рейн.

Я думала, теперь, когда угроза жизни Ала временно сошла на нет, тот перестанет с нами общаться. Однако Алден удивил.

– Тебя не было на ужине, – сказала я.

– Не до еды. – Алден покачал головой. – Как подумаю, что сейчас происходит в столице...

Да, не одну меня тревожили мысли о доме. Уверена, Рейн и Клеменс тоже беспокоятся о близких. У них для этого куда больше причин. И Вилл, конечно же.

– Куда идем? – спросил Ал, когда мы покинули замок.

– К бездне, – восторженно ответил Вилл. – Мелани, позволишь предложить тебе руку?

– Не во дворце, – буркнул Рейн и оттеснил его от меня. Вильгельм только рассмеялся и похлопал брата по плечу.

– Не злись, – сказал он. – Я не имел в виду дурного. И рад, что у тебя появилась подружка.

– Вилл!

Рейн попытался схватить принца за шиворот, но тот увернулся, показал брату язык и бросился прочь. И это принц? Я тоже разулыбалась, глядя, как Рейн отчаянно пытается поймать брата за шиворот, а еще порадовалась, что Виллу лучше. Видимо, организм приспособился к существованию без магии. Но одно дело приспособиться, и совсем другое – осознать, что привычного порядка вещей больше нет.

Мальчишки умчались далеко вперед.

– Они всегда такие? – спросила я у Клеменса.

Тот только пожал плечами:

– Сложно сказать, братья ведь давно не виделись. Но раньше от них было много шума, это точно. В одиночку оба – образец воспитанности, однако вместе, как видишь, все совсем не так.

Да, глядя на Рейна и Вилла, хотелось улыбаться. А они добежали до поворота и остановились, дожидаясь нас. Отсюда узкая тропка уводила к краю бездны. Мы осторожно ступали по ней, потому что стремительно темнело, и было легко оступиться.

– А мне здесь нравится! – заявил Вильгельм. – Гораздо веселее, чем во дворце. Правда, братец?

– Правда, – ответил Рейн. – Только опасностей не меньше.

– К темным братьям опасность! – И Вилл склонился над бездной, огороженной лишь колышками с натянутым поперек канатом. – Ух ты! Она светится!

Мне было страшно, особенно после того, как здесь нас пытались убить, но я рискнула, замерла рядом с ним и тоже взглянула вниз. Темнота... А в ней танцуют зеленоватые светлячки. Кружатся, летят навстречу друг другу, рисуют завораживающий узор.

– Такое чувство, что здесь осталась магия, – тихо сказал Алден, останавливаясь у края.

– Да, – согласился с ним Лем. – Волшебство...

– Как думаете, истории об упавших туда студентах – правда?

– Возможно, – ответила я. – Взгляните, как красиво. Эти светлячки будто зовут к себе. Заманивают тех, кто поверит.

– Да ты достойная последовательница Борнелла! – рассмеялся Вилл. – Но, вполне вероятно, ты права, и эти светлячки гипнотизируют студентов, заманивая вниз.

– Тогда вокруг бездны стояла бы мощная стена, а не колышки с веревкой.

– Как знать? Может, пока не опустился купол, она тут и была?

Не было, но я не стала этого говорить и снова сосредоточилась на танцующих светлячках.

– Холодно, – первым поежился Алден. – Вернемся?

– Струсил? – прищурился Вилл. – Или слишком хочется шагнуть вниз?

– Я не боюсь, – ответил Роукин, а я подумала, что ему, наверное, не слишком-то приятно тут находиться. – Но здесь опасно, идем уже.

Мне вдруг показалось, что за нами кто-то наблюдает. Я резко обернулась, но никого не заметила. Да уж... Пора лечить нервы, а то так и будут мерещиться убийцы по углам. Ал прав, лучше вернуться.

– Я замерзла, – солгала спутникам, чтобы поторопились. Рейн молча снял форменный пиджак и накинул мне на плечи, чуть приобнял, и мы двинулись обратно к замку. А перед глазами так и сияли зеленоватые светлячки. Кружились, кружились без остановки.

Глава 4

В поисках истины

Часть ночи мы все-таки решили скоротать в библиотеке. Там по-прежнему царил полнейший разгром, а Борнелл висел над ним с видом такого отчаяния на лице, что мне стало безумно его жаль.

– А, вы вернулись, – призрак заметил нас.

– Да, – ответила я. – У меня есть предложение. Давайте сложим уже просмотренные книги на отдельные стеллажи, чтобы больше к ним не возвращаться. Они не будут пылиться на полу, и их легче вернуть после окончания наших поисков.

– По-твоему, это поможет? – Бертран оглядел сотни томов, которые высились вокруг нас.

– Поможет, – решительно сказал Рейн. Он отправил брата отдыхать, а сам присоединился ко мне, Алдену и Лему уже у самого входа в библиотеку. – Мы постараемся сразу их упорядочить. Командуйте, библиотекарь Борнелл.

И засучил рукава. Бертран усмехнулся, одной полуулыбкой выразив все, что думает о помощи принца, но противиться не стал и махнул рукой, давая добро на нашу помощь. Свободные стеллажи тоже нашлись в глубине библиотеки. Мы около часа переносили туда все, что успели разворошить призрак и Клеменс. Это были безумно интересные книги, и некоторые названия я старалась запомнить, чтобы потом взять почитать.

Но вот уже просмотренные экземпляры закончились. Теперь мы разделились и просто шли вдоль рядов, глядя на многочисленные корешки и стараясь предугадать, под которым из них может скрываться что-то полезное. Книги, книги... Сотни, тысячи книг. Те, которые казались подходящими, мы снова сносили в центр библиотеки, а Ал просматривал их и, если в тех не было ничего нужного, относил сразу на стеллажи. Так мы работали до двух часов ночи, но так и не нашли полезного.

Я теперь чувствовала не надежду, а безнадежность. Пока мы тут отсиживаемся, мир переворачивается с ног на голову. А человек, который мог бы ответить на наши вопросы, молчит. Молчит, чтоб ему!

Я топнула ногой, закусила губу. Все казалось глупым, пустым. Все наши поиски.

– Тебе надо отдохнуть. – Теплая ладонь Рейна опустилась на мое плечо. – Да и нам тоже, завтра занятия: две лекции, два практикума. Пора возвращаться в спальни.

– Ты прав, – вздохнула я. – Пора. Ребята, давайте продолжим завтра. А то нас отчислят из академии, и у нас даже не будет возможности уйти.

Смех вышел невеселым. Все понимали, что ситуация вряд ли станет лучше.

– Я продолжу поиски сам, – пообещал Борнелл.

– Спасибо, – улыбнулась ему.

– Было бы за что. От меня и так мало пользы.

Я покачала головой, показывая, что это не так, но библиотекарь ничего не желал слушать. Его призрачный силуэт полетел обратно к стеллажам, а мы потащились в свои комнаты. Я бы даже не раздевалась, если бы утром не пришлось потом гладить платье! Причем древним тяжелым утюгом, потому что мои магические шарик закончились. Поэтому я повесила форменное платье, легла и сразу провалилась в сон.

Сны снились мутные, тревожные. Такие, что поутру голова казалась колоколом, в котором звучит заунывный набат. Но занятия никто не отменял, мы и так пропустили слишком много, и это в самом начале учебного года! Так что хотела я или нет, пришлось подниматься.

На дверях душевой меня ждал сюрприз: пока мы занимались поисками истины, наши однокурсницы наконец дошли до того, чтобы составить список, кто и во сколько умывается. И я едва не опоздала на назначенное время. Ура! Теперь не придется вставать слишком рано, чтобы успеть насладиться теплой водичкой. Я счастливо зажмурилась и поспешила под душ. Самым сложным оказалось не мыться дольше, чем положено: ровно через пятнадцать минут в двери постучала Татяна, а я, поспешно вытираясь, уступила ей место.

Впервые за прошедшие дни вернулся нормальный аппетит. На этот раз парни не ждали нас на лестнице, и мы с Эви надеялись застать их в столовой. Каша с фруктами казалась ароматной, сдобные булочки таяли во рту. А вот наши друзья припозднились, причем все четверо.

Парни появились, когда до конца завтрака оставалось не более десяти минут. И все как один зевали. Да, отдых нам просто необходим! Пусть и в виде пар.

– Жуйте быстрее, – сказала нашим мальчикам Эвелина. – Иначе получите штрафную метку.

– Мы и так привязаны к библиотеке, – буркнул Лем. – Чего бояться?

Но ел и правда быстро. Морщился только Вилл. Видимо, ему не нравилась каша. А наши однокурсники поглядывали на него с любопытством. Девушки мило краснели и отводили взгляд, когда принц смотрел на них, а Вилл заправски стрелял глазами. Да, такое чувство, что они с Рейном из разных семей!

– Идем уже! – поторопил Алден. – Не знаю, как вы, а я не хочу лишний раз искать неприятности на голову.

И на этот раз я была с ним согласна. По пути мы поздоровались с Мишелем и Тимом, а затем ускорили шаг, чтобы успеть. Едва получилось! И свободным остался только первый ряд. Видимо, никто не желал сидеть прямо перед глазами преподавателя.

Профессор Дафнер появилась ровно в назначенный срок. Она выглядела превосходно, как и всегда. Особенно учитывая, что отказалась от платья в пользу узких брюк и белой блузы со шнуровкой на груди. Вилл так на нее смотрел, что Рейну пришлось шепотом призвать брата к порядку.

– Да ладно тебе! – рыкнул Вилл.

– А, новичок. – Шарлотта окинула Вильгельма внимательным взглядом. – Наслышана. Вы много пропустили, студент. Придется наверстывать, так что не советую считать ворон.

– Ворон – птица умная. Почему бы и не сосчитать? – усмехнулся Вилл, и я не узнала того паренька, который накануне едва ли не висел у Рейна на шее, задыхаясь от радости встречи.

– Раз вы так считаете, может, поделитесь с нами своим взглядом на психологию группы? Мы со студентами говорили об этом на предыдущей лекции и не пришли к единому мнению, что же сильнее: группа влияет на личность, или же личность на группу.

– Хм... – Вилл на мгновение задумался. Затем его лицо просияло. – Если брать в расчет, что любой человек является членом той или иной группы и выполняет в ней индивидуальную социальную

роль, думаю, влияние группы на личность сильнее, чем обратный процесс.

– Обоснуйте.

Похоже, профессор Дафнер взялась за Вильгельма всерьез, желая макнуть зарвавшегося новичка носом в грязь.

– Человек – это личность, – начал он. – Но диктует ли он свои условия в группе? Или же наоборот? Нет, чаще всего человек подстраивается под мнение большинства, желает показать, что он свой. Он занимает в группе особое место и играет ту роль, которую выбирает для себя. Не скажу, что эта роль всегда ему нравится. Просто так получается. А потом сложно понять, где созданный образ, а где ты сам. При этом группа не меняется, группа по-прежнему сильнее тебя.

– Занятное мнение, – кивнула профессор Дафнер. – Что ж, пожалуй, оно имеет место быть, хоть с некоторыми моментами я бы поспорила. Но сегодня у нас еще одна интересная тема. Записывайте: «Групповые роли». Которых, кстати, и коснулся студент...

– Вилл. Меня зовут Вилл, – представился принц. – Я брат Рейна.

– Оу! – Глаза Шарлотты заинтересованно сверкнули. Знала ли она, кто такой Рейн на самом деле? Думаю, что нет. Но он многих успел заинтриговать, потому что не тратил времени на лишние слова, а предпочитал молчать и слушать. – Тогда добро пожаловать, брат Рейна. А теперь пишем дальше. В любой большой или малой группе есть свой инициатор, вдохновитель, гармонизатор, генератор идей, координатор, примиритель, а также ведомые члены группы. Это лишь основные роли, на самом деле их гораздо больше. Порой бывает меньше. Это зависит от размеров группы. Предлагаю вам подумать о своем ближайшем круге. Можете ли вы сказать, кто из ваших друзей играет определенную роль? А кто на вашем курсе уже занял свое прочное положение?

Мы задумались. Я смотрела на ребят и пыталась мысленно ответить на вопрос профессора Дафнер. По всему выходит, что обычно инициатором затей в нашей группе выступает Рейн. Клеменс генерирует идеи, Эви – примиритель, Алден... С Алденом сложно. Он, скорее, движущая сила, которая сметает все на своем пути. А я? Кто же я?

– Ты точно вдохновитель, – шепнул мне Клеменс, будто прочитал мысли. – А знаешь, кто у нас Вилл?

– Кто? – спросила я шепотом.

– Заноза, – фыркнул Лем. – Мы его в детстве так и звали.

Вильгельм зыркнул на нас, будто услышал, но промолчал. А однокурсники уже делились с профессором своими ответами. И мне было странно услышать, что многие называли мое имя в качестве вдохновителя.

– Вот видите, все встало на свои места, – улыбнулась профессор Дафнер. – А еще в любой группе есть лидер, который объединяет и ведет за собой всех без исключения. Исходя из наших ролей в группе, мы выполняем определенные функции...

Слушать профессора Дафнер было интересно. Я поймала себя на мысли, будто покачиваюсь на волнах: вверх, вниз, вверх, вниз. И пытаюсь проанализировать все, что меня окружает. Вилл явно хотел что-то сказать временами, но прикусывал язык и помалкивал. Особенно когда на него смотрел Рейн: с таким непередаваемым выражением, будто он готов был лично призвать брата к тишине. И правильно! Появление Вилла и так привлекло много внимания, а мы сейчас не смогли бы сказать, остались ли сообщники похитителей магии в академии или нет. При этом сам принц не смущался, не страдал от потери магии, в отличие от Клеменса, и вообще делал вид, будто он был тут всегда.

Но вот пара закончилась, и мы потянулись в другую аудиторию. Правда, не все... Вильгельма тут же обступили однокурсники. В основном девушки. Посыпались предложения показать, где находится нужная аудитория. Звучало глупо, учитывая, что Вилл еще вчера прямо указал – он здесь с братом.

– Вмешаемся? – поинтересовался Алден.

– Не стоит, – сказал Клеменс. – Вилл развлекается – и пусть. Лучше всего на свете он умеет нравиться окружающим. Идем? Он точно не потеряется.

– Идем, – недовольно ответил Рейн. Он не казался счастливым от такого внимания к его братишке. Наверное, боялся за него. Все-таки последние недели выдалась для Вилла не самыми приятными, и уж точно не безопасными. Но, как говорится, каждый сам кует свои трудности. Поэтому мы оставили принца общаться с дамами и пошли прочь.

Вильгельм нагнал нас уже у ближайшего поворота.

– Вы куда? – спросил он.

– Туда, куда тебя обещали отвести новые поклонницы, малыш, – усмехнулся Лем. – На вторую пару. Куратор Ларден не любит опозданий. Кстати, держись при нем тише воды. Пару раз он попадался нам в самых подозрительных местах.

А ведь Лем прав... Но я все равно не думала, что наш куратор может быть связан с похитителями магии. Он ведь и сам маг. Зачем ему красть чужую силу?

– И что же он преподает? – допытывался Вилл.

– Экономику.

– Фу! Опять экономика, – поморщился он. – В столице она, здесь тоже.

– Значит, проявишь свои знания, – осадил брата Рейн. – И помалкивай, к нашему разговору и так уже прислушиваются.

Вильгельм притих. А я ловила себя на мысли, что он кажется узником, вырвавшимся на свободу. Ему хотелось всего и сразу, он жаждал находиться в центре внимания, тянулся к каждому, кто желал слушать. Но ведь дворец не тюрьма, да и Вилл казался во дворце как рыба в воде. В чем же дело? Может, он так справляется со стрессом? В любом случае вмешиваться я не стала, пусть развлекается.

Пара экономики прошла мирно, настало время привычных физических тренировок.

– Три круга по парку! – скомандовала неумолимая миссис Фитц, и мы побежали. Вилл сразу вырвался вперед. Рейн догнал его и бежал вровень, как и Лем. Мы с Эви отстали, Ал тоже решил не вмешиваться в чужую гонку.

– Ничему их жизнь не учит, – шепнул он мне на повороте второго круга.

Да, именно на подобной пробежке впервые пытались избавиться от самого Алдена. Неприятные коготки заскребли в груди, но я постаралась отогнать глупые мысли. Ничего не случится! Преступники сидят под замком в башне дракона. А мы тут бегаем вместо того, чтобы искать зелье истины.

После тренировки я даже не стала дожидаться друзей. Быстро поднялась на свой этаж, привела себя в порядок, переоделась и пошла в библиотеку. За ночь и утро Борнелл успел просмотреть множество

книг, но сразу относил ненужные на отдельные стеллажи. Именно за этим безумно увлекательным занятием я его и застала.

– Добрый день, – поздоровалась я с призраком.

– А, Мелани, – обернулся тот, едва не выронив кипу книг. – Присоединяйся.

И потащил книги дальше, а я села на пол и придвинула к себе ближайший том, изучила оглавление, подумала, в каких разделах может быть нечто полезное. Нет, тут зелье точно не найдешь.

– Если бы кто-то сказал мне, что буду тратить посмертие на поиск глупых рецептов в сотнях книг, я бы плюнул ему в лицо, – недовольно сказал Борнелл, опускаясь рядом и придвигая к себе книгу.

– Если бы еще знать, что от этого будет польза, – вздохнула я. – Подобного зелья может и вовсе не существовать, а мы тратим время впустую.

– Это лучше, чем вообще ничего не делать, студентка Хелкот.

– Согласна с вами, но...

– Постой, – перебил меня библиотекарь. – Я кое-что нашел. «Зелье проявления скрытого». Как думаешь, подойдет?

– Магическое? – спросила торопливо.

– В том-то и дело, что нет. Беги за листами, выписывай скорее.

Я метнулась к библиотечной стойке, вернулась с письменными принадлежностями и списала рецепт, который состоял исключительно из трав. Они должны быть в академии! Должны ведь?

– Ступай с этим к ректору, – приказал Борнелл. – А я тут приберусь немного. И потом, не факт, что поможет вот так сразу. Лучше пока продолжу поиски. Только если приготовите зелье, я хочу присутствовать на допросе.

– Договорились, – пообещала я и бросилась прочь.

Может ли быть, что сейчас прижимаю к груди лекарство от всех наших бед? И получится ли у нас узнать истину? Сердце билось быстро-быстро, предвкушая скорые ответы. Появилась хрупкая и мимолетная надежда разобраться, кто и зачем погрузил нашу страну в хаос.

Глава 5

Первая попытка

– И что тут у вас, студентка Хелкот? – поинтересовался дракон, глядя на меня внимательными зелеными глазами.

– Мы с библиотекарем Борнеллом надеемся, что это зелье поможет развязать язык преступникам, – заявила я. – В учебниках значится как зелье проявления скрытого.

– И почему вы решили, что оно нам подойдет? – хмыкнул Голд, изучая листок в моих руках.

– А почему нет? Нужно использовать любую возможность. Все равно другие методы пока ничего не дали.

– Допустим. – Ректор Голд пустил из носа облачко пара. – Тем более здесь только травы. Попробуем, Мелани. Отнесите свой список студенту Клеменсу, он все еще надеется разговорить преступников своими силами и сейчас должен общаться с ними в подвале. Или нет! Не будем отвлекать Клеменса. Ступайте сразу к куратору Лардену, пусть он выдаст вам необходимые ингредиенты. Скажите, индивидуальное задание. А потом вместе с Эвелиной отправляйтесь-ка в лабораторию и варите зелье.

– А Рейна и Алдена можно взять с собой? – уточнила я.

– Если вы надеетесь, что вчетвером будете действовать эффективнее, берите. Хотя вашему другу лучше присматривать за братом. Думаю, вы справитесь и без него. И не забудьте пропуск.

С Голдом было сложно не согласиться. Пусть Рейн присматривает за Вильгельмом. Я же забрала заветный ключ к дверям лаборатории и направилась напрямик к куратору Лардену. К моему счастью, тот нашелся у себя в кабинете. Посмотрел на список трав, потом выслушал мое сбивчивое объяснение по поводу задания ректора, вздохнул, будто на его плечах лежала вся тяжесть мира, и приказал ждать его в коридоре, а сам куда-то ушел.

Я около получаса бродила из угла в угол, и даже начала подумывать о том, что куратор попросту обо мне забыл, когда он вернулся с несколькими подписанными мешочками. Травы!

– Вот то, о чем вы просили, студентка Хелкот, – холодно заметил куратор. – Ректор приказал не препятствовать вашим исследованиям, так что работайте.

– Спасибо, куратор Ларден! – Прижимая мешочки к груди, я умчалась прочь. Теперь надо было отыскать Эвелину, захватить Алдена, и можно начинать эксперимент!

Эви обнаружилась в своей комнате. При одном слове «лаборатория» ее глаза загорелись, подруга вспыхнула энтузиазмом, и даже то, что зелье придется использовать на ее брате, как-то не сильно смущало эту любительницу экспериментов. С Алденом нам тоже повезло: он как раз спускался по лестнице, когда мы вылетели из дверей этажа.

– Куда это вы так торопитесь? – поинтересовался Ал, изучая наши загадочные лица.

– Мы с Борнеллом нашли рецепт зелья, – поспешно сообщила я. – Возможно, то самое, которое нам нужно. Идем варить. Ты с нами?

– Спрашиваешь! – Глаза Алдена подозрительно заблестели. Похоже, наш энтузиазм оказался заразительным. Поэтому мы втроем почти бегом бросились в лабораторию.

– Надо же! Еще даже не конец первого семестра, а у нас есть пропуск! – торжествовала Эви.

– Да, и даже не придется ничего взламывать, – улыбнулась я. – Только, если честно, у меня очень маленький опыт приготовления зелий. Алден?

– Еще меньше, – ответил он. – Так что, Эви, зелье остается на тебе, а мы будем ассистировать.

– Договорились, – тут же согласилась подруга, даже плечи расправила, преисполнившись чувства собственной значимости. – Трав у нас много, если что, попробуем еще раз. Главное, не отравить Лиама.

И помрачнела на миг. Хотелось сказать ей что-то ободряющее, но что тут скажешь, если вину ее брата не исправить, не отменить? И я промолчала, только пожала руку подруги, и она бледно улыбнулась.

– Идемте же! – поторопила Эви нас.

Уже у самой лаборатории мы столкнулись с Мишелем Уорреном. Он как раз выходил из дверей, видимо, завершив свои испытания.

– А, первокурсники! – обрадовался Мишель. – Как успехи? Больше никому не пытаются открутить голову?

– Никому, – ответила я. Видеть нашего помощника было радостно: если бы не Мишель и Тим, нам пришлось бы гораздо сложнее в поимке преступников. – Вот, надеемся узнать что-то новое от преступников, будем варить зелье.

– А я думал, их увезли, – хмыкнул Мишель.

– Нет, пришлось задержаться, – сказала Эви, а я прикусила язык.

– Только это секрет, – предупредила я третьекурсника. – Пожалуйста, никому!

– Без проблем, – заверил тот. – Вам помочь?

– Было бы не лишним, – ответил Алден, видимо, не совсем доверяя таланту Эвелины в зельеварении.

– Тогда идемте, у меня как раз есть час свободного времени.

Что бы сказал Мишель, если бы знал, зачем на самом деле над академией подняли купол? И о том, почему преступники все еще в подвале ректора Голда, а не на пути в столицу? Уверена, он был бы в ужасе. Странно было видеть, как академия продолжает жить и работать, не подозревая, что произошло за ее стенами.

– У вас такие лица, будто мы как минимум готовимся сварить яд, – фыркнул Мишель. – Идемте в третью лабораторию, она сейчас свободна.

И толкнул двери требуемой комнаты. Если в коридоре до нас долетали чужие голоса, то здесь царил тишина. В центре стоял большой стол с креплениями и углублениями, а также выемкой в центре, под которой можно было разместить горелку.

– Где рецепт? – поинтересовался Мишель, изучил состав ингредиентов и присвистнул: – Да, будет непросто. Давайте для начала все взвесим.

Взвешивала в основном Эви, мы с Алденом подавали ей травы в нужном порядке, а Мишель зажег горелку, разместил над ней мисочку и налил туда воды, а потом принялся по очереди опускать все требуемое.

– Мята, – раздавались его четкие команды, а Эви ассистировала. – Корень укропа. Тысячелистник.

Мы с Алом замерли у стены, стараясь не мешать, и просто наблюдали за этим волшебным действием. А зелье раз за разом меняло

цвет: с беловатого на голубой, затем желтый, зеленый, и наконец оно стало прозрачным.

– Готово, – улыбнулся Мишель. – Теперь пусть остынет, перельем в пузырек, и можно будет испытать. Кто готов стать добровольцем? А то вдруг убьем ценного свидетеля.

Шутка выдалась несмешной.

– Мы на Биллинсе проверим, – предложил Алден. – Его не жалко.

– Ал! – воскликнула я.

– Что? Ему ведь было не жалко меня убивать.

– Я согласна с Алденом, – присоединилась Эвелина. – Зачем рисковать кем-то из нас? И потом, мы не знаем точного действия этого зелья. Да и не убьем ведь мы Биллинса, все будет хорошо. Зато увидим, стоит ли давать питье Лиаму.

Да, все с Эви понятно, она снова беспокоилась о брате. Мне оставалось только смириться и согласиться влить зелье в рот Биллинса. Мишель и тут вызвался нас сопровождать: не мне одной было любопытно. Ректора Голда мы тоже решили позвать с собой, поэтому дружной толпой двинулись в башню дракона.

Ректор Голд нашелся в своей гостиной: большой дракон лежал, грустно глядя на огонь в камине, но стоило нам появиться, как он приосанился и расправил крылья.

– Ну что, студентики? – спросил с иронией. – Лаборатория все еще на месте?

– Конечно, – гордо ответила Эви, а у самой блестели глаза. Видимо, свидание, о котором оба они молчали, прошло на высоте. – Силь... Прощу прощения, ректор Голд, мы хотели бы сначала испробовать действие зелья на Биллинсе, потому что мало ли...

– Значит, бедняга Биллинс должен отдуваться за всех? – хмыкнул Голд. – Нет уж, его будет наказывать суд, а не вы. Давайте сюда свое зелье, я попробую первым.

– Но...

Дракон одарил нас таким взглядом, что спорить расхотелось. Эвелина подошла ближе и влила в пасть дракона содержимое одной из колб. Сначала ничего не происходило, и мы уже начали думать, что либо рецепт был неправильным, либо наши усилия прошли даром, когда тело Голда подернулось туманной дымкой, и на месте дракона очутился человек. Поначалу растерянный, а затем очень злой, потому

что видеть ректора в непотребном облике у нас входило в привычку. Эви опомнилась первой, набросила на плечи обратившегося дракона накидку с кресла, и тот завернулся в нее, как в плащ.

– Вы что сварили? – Рычащие нотки из голоса и не подумали пропадать.

– Зелье, – радостно ответила Эви, наконец-то увидев возлюбленного без чешуи. – Проявления скрытого. Ну как, ректор Голд? На откровения не тянет?

– Меня тянет вас убить, – ответил тот.

– Кажется, работает! – заявил Мишель.

– А я и не собираюсь это скрывать, – развернулся к нему ректор, сверкая очами. – Мало того что вы меня насильно обратили, так еще и одежды лишили! Где мой костюм, я вас спрашиваю?

– Насчет костюма не знаю, – повинилась я. – А вот у вас под столом гора хлама.

Ректор резко обернулся и уставился на набор самых невообразимых предметов, который действительно разместился прямо у него под столом: один носок, детский кубик, игрушечная лошадка без хвоста, перчатка, шарф, погрызенная кем-то тетрадь... И это только то, что я разглядела.

– Хм, а зелье не так плохо, – заявил Голд, только глаз у него почему-то подозрительно дергался. – Смотрю, даже мой старый студенческий конспект нашелся. А теперь как бы мне превратиться обратно в дракона?

– Рано или поздно его действие закончится, – предположил Алден.

– А если нет?

Мы переглянулись. Конечно, ректор уже не раз прогуливался по академии в человеческом виде, но одно дело слышать об этом, и совсем другое – видеть своими глазами. Ситуация...

– Ступайте, – устало сказал Голд. – Интересно, что бы нашлось у бедняги Биллинса. И будьте осторожнее в экспериментах.

Мы поторопились исчезнуть с ректорских глаз, только Эви задержалась. Видимо, решила утешить возлюбленного. А может, воспользоваться отсутствием его драконьей половины и все-таки сходить на обычное свидание. Как бы там ни было, а желаемого результата зелье не дало.

– Обидно, – заметил Мишель. – Но, может, найдется что-то другое?

– Будем искать, – откликнулась я. – Не бывает ведь, что все удается с первой попытки.

– А если... если его обмануть? Допустим, сказать, что напоили ядом, и противоядие дадим, только если признается? – не унимался Уоррен.

– Думаешь, поможет? – вздохнула я.

– Если составить зелье, которое даст симптоматику легкого отравления, то все может быть. Я готов продумать рецептуру.

– Звучит жестоко, – воспротивился Ал.

– А убивать тебя было не жестоко? Когда человек боится, он на многое способен. Ну так как? Попытаемся?

– Других вариантов у нас все равно пока нет, – призналась безнадежно. – Давай. Только нужно нечто надежное, чтобы Лиам точно не отравился по-настоящему.

– Даю слово, все будет в лучшем виде, – заверил Мишель и умчался, оставив нас с Алденом вдвоем.

– Не нравится мне его затея, – вздохнул Ал.

– А мне-то как не нравится! – призналась честно. – Но время утекает. Кто скажет, что нас ждет, когда опустится купол? Поэтому надо пробовать все. Идем?

И мы с Алом потащились обратно в наши комнаты. А еще я никому бы не призналась в главном: мне не хватает Рейна. Его присутствия, молчаливой поддержки, теплого взгляда. Да, он был занят братом, его безопасностью, но я так хотела бы побыть с ним вдвоем! А может...

Нет, не буду отвлекать. Захочет – придет сам, это же Рейн! И Вильгельму сейчас сложно, он давно не видел брата, считал его погибшим. Надо проявить терпение. Повторив себе это раз пять, я вместо своей комнаты опять свернула на лестницу. Пойду-ка в библиотеку, и, глядишь, найдется что-нибудь не такое рискованное, как предложение Уоррена. Заодно расскажу библиотекарю Борнеллу о результатах использования зелья. Точнее, об их отсутствии. Одиночество накатило с новой силой. Я постояла немного на ступеньках и ускорила шаг. Да, в библиотеку!

Глава 6

Принцы в профиль и анфас

Следующее утро не принесло существенных перемен в нашем положении. Пленники молчали, а нас ждали пары, поэтому я быстро собралась, надеясь наконец-то встретиться с Рейном. С каждым часом его не хватало все сильнее. Когда я была влюблена в Алдена, такого не чувствовала, а сейчас готова была на что угодно, лишь бы оказаться рядом с любимым человеком.

Поэтому в столовую я не шла, а летела. Рейн уже был там. Вместе с Вильгельмом, конечно, только принц сидел не рядом с братом, а между двумя девушками, Верой и Ники. Те залиvisto смеялись какому-то рассказу принца. Рейн при этом выглядел мрачным и унылым. Что-то случилось? Я подседа к Рейнарду, опустила руку ему на локоть.

– Доброе утро, – улыбнулся он, но не так, как всегда.

– Доброе утро. Ты почему не ешь?

Тарелка перед Рейном стояла полная.

– Решил дождаться тебя, – ответил он. – Как дела в библиотеке?

– Зелье не помогло, – шепнула я. – Точнее, помогло, но не от того.

Ректор у нас теперь в человеческом облике, и обратно обернуться не может.

– Ничего себе! – Рейн вскинул темные брови. – Он, наверное, не сильно рад.

– Не то слово! Но давай не здесь.

– Да, ты права.

Любимый все-таки взялся за приборы, и за едой все разговоры прекратились. К нам присоединились Лем и Эви. Клеменс казался сонным, за эти пару дней без магии тени залегли у него под глазами. Эвелина, наоборот, сияла, как новенькая монетка, и я порадовалась за подругу. Тяжело было видеть, как она убивается из-за брата. Последним явился Алден. Он ел быстро, потому что мы опаздывали, а получать штрафную метку не хотелось никому.

После завтрака мы потянулись в учебные комнаты. По пути мы рассказали Рейну о сваренном зелье и находках ректора. Тот скуп

улыбался, что для него и вовсе равнялось длинному монологу. А еще я отметила, что Вильгельм не стал дожидаться брата, а ушел раньше нас вместе с девушками.

– Вы поссорились с Виллом? – спросила прямо.

– Нет, – ответил Рейн. – Просто он нашел себе новых друзей. Брат – юноша общительный, ему со мной скучно.

– Быстро же ему наскучило твое общество. – Лем похлопал друга по плечу. – Хотя наш Вилл всегда был немного себе на уме. Мальчишка он хороший, но иногда не знает, когда нужно остановиться.

Рейнард кивнул, соглашаясь с другом. Ему было неприятно такое поведение брата, но что поделаешь? Они долгое время не виделись, и не просто не виделись, а один считал другого мертвым. Вилл имеет право злиться. Сейчас первый восторг от встречи улегся, и, наверное, ему нелегко понять, почему все случилось так, а не иначе.

Мы остановились перед расписанием, взглянуть, нет ли замен.

– О, а у нас новый предмет, – первым увидел Алден. – Теория обнуления. Это еще что такое?

– Это конек лорда Эббота, – усмехнулся Клеменс. – Спорим, что преподавать у нас будет именно он?

– Никто с тобой спорить не станет, потому что это так и есть, – вмешался Рейн. – Обнуление – это не просто противодействие заклинаниям, а...

– А давай им об этом сам Эббот расскажет? – предложил Лем. – Мне с детства этим уши прожужжали. Ну же, Рейн!

– Как скажешь, – ответил тот. – Идемте скорее, лорд Эббот не любит опозданий не меньше остальных.

Да, сразу настраивать против себя воспитателя Рейна – плохая затея, поэтому мы поспешили в указанную аудиторию, и даже умудрились не опоздать. Заняли места на втором ряду, достали письменные принадлежности, и раздался сигнал к началу лекции. На пороге тут же появился лорд Эббот. Он оглядел нас долгим внимательным взглядом и приказал садиться. Кстати, Вилл так и остался со своими новыми подругами, и теперь они о чем-то шептались за нашими спинами.

– Добрый день, студенты, – обратился к нам воспитатель принца. – Меня зовут профессор Эббот, и сегодня мы с вами начнем

знакомство с совершенно новым предметом, таким как теория обнуления. Хотелось бы сказать, что она является исключительно моим детищем, но, к счастью или к несчастью, ее начали разрабатывать задолго до моего рождения, а я лишь свел труды коллег воедино и добавил нечто свое.

– Начинается... – прошептал сзади Вилл. Видимо, он был не в восторге от перспективы слушать уже знакомый курс. А вот Рейн оставался внимательным, хотя наверняка уже не раз слышал теорию от бывшего наставника. Но это ведь Рейн, и сейчас я видела, насколько они с Вильгельмом разные. И все равно считала, что несправедливо лишать его трона только по магическому признаку! Еще и объявлять умершим. Да, он принял такое решение сам. Но шестнадцать лет – это шестнадцать лет, как ни говори. Много ли здравого смысла в голове? Можно ли обдумать все «за» и «против»? Рейн свой страшный выбор уже сделал.

С другой стороны, именно благодаря этому выбору мы сегодня можем быть рядом. А слова Эббота заинтересовали меня.

– Теория обнуления заключается в том, – говорил он, – что любое заклинание можно обнулить. Свести к первоначальным показателям. И притом не всегда магически, что актуально для вас, студенты. Самое сложное – высчитать, какие условия позволят отменить действие заклинания.

– В бою ни у кого нет времени считать, – подал голос кто-то из студентов.

– Но заклинания не всегда применяются в бою, – скупой улыбнулся Эббот. – Можно лишить кого-то памяти, привязать к себе... Бездна вариантов, и способ противодействия в каждом отдельном случае будет свой. А вот о том, как его найти, мы поговорим на ближайших занятиях. Сегодня же углубимся в историю...

«Углубляться в историю» не хотелось.

– Рейн, неужели действительно есть возможность свести к нулю любое воздействие? – спросила я у бывшего принца.

– Эббот уверен, что да, – тихо ответил он. – Но я скажу: не всегда условия позволяют. Если действовать надо быстро, когда считать? Суть в том, что иногда нужно иметь под рукой минералы или металл, или...

– Я вам не мешаю? – Эббот резко развернулся в нашу сторону, и мы с Рейном торопливо извинились. Но все-таки весь рассказ выглядел поразительным. Я и не думала, что магический эффект можно убрать без магии.

После пары мы потянулись на занятие по домоводству. Я уже предвкушала, что сегодня предложит нам гном, однако мистер Фитц выглядел угрюмым. Ректор рассказал ему о переменах в мире? Или же наш профессор поссорился с миссис Фитц? Оставалось только гадать, поэтому мы заняли свои места. И снова Вильгельм решил держаться подальше от брата.

– Ты уверен, что у вас все в порядке? – спросила я, пожимая руку Рейна.

– Я уверен, он скоро угомонится, – ответил тот. – Мы слегка повздорили вчера. Я не могу привыкнуть, что Вилл вырос и не нуждается в моем присмотре, а он злится, ведь столько лет был лишен брата. Все пройдет, просто нужно время.

Я пожала плечами. Может, Рейн и прав. И все дело в том, что слишком разными дорогами братья шли последние годы. Главное, чтобы помирились.

На этом о перипетиях в королевской семье пришлось забыть, потому что началось занятие. Мистер Фитц обвел нас пристальным взглядом.

– Добрый день, студенты, – зычно произнес он. – Наш сегодняшний урок будет посвящен интерьеру и его составляющим. Я разделю вас на команды, каждую группу отведу в отдельную комнату, и вам предстоит сделать ее уютной, удобной и функциональной. Набор средств для этого будет достаточно ограничен. Время – один час.

– Сначала спицы, теперь интерьер, – пробормотал Алден. – Такое чувство, что из нас воспитывают прислугу.

– И тем не менее спицы тебе помогли, – возразила я. – И ты вспомнил, за что тебя хотят убить.

– Думаешь, интерьер тоже с подвохом? – хмыкнул тот. – Ну-ну, посмотрим.

– В каждой группе будет две девушки и двое парней, – продолжал профессор Фитц. – Ну а наших лишних студентов мы тоже добавим к группам. Итого пять команд – и пять комнат. Ко мне подойдут...

Я посмотрела на Рейна. Вот бы нам поручили украшать одну и ту же комнату! Я соскучилась. А еще хотелось немного расслабиться. Подумаешь, интерьер! Что мы, не сделаем комнатку уютной? Это ведь так просто!

– Мелани Хелкот, – услышала свое имя. Из группы меня вызвали первой. – К ней присоединится Эвелина Дорсет, Джейк Лайс, Рейн...

«Ура!» – промелькнуло в голове.

– И забирайте нашего новичка. Вилл, правильно?

Вильгельм кивнул и присоединился к нашей группе. И снова Рейн будет занят только своим братом, сомневаться не приходилось. Однако я не возражала. Сейчас все мы – заложники в этой академии. Она нам и спасение, и проклятие. И все же хорошо, что мы здесь вместе, а Рейн и Лем не успели уехать, увозя с собой преступников. Иначе мы бы не встретились минимум месяц, и они могли бы пострадать.

Лем и Алден тоже попали в одну группу. Жаль, что не в нашу – мы друг к другу привыкли. Зато наших мальчиков тут же взяли под опеку девочки: Татiana и Мартина бойко взялись за дело и уже что-то тихонько говорили Алдену и Клеменсу.

– За мной! –скомандовал мистер Фитц, и мы вышли в коридор, миновали узкую лесенку, которая вела куда-то на нижние этажи, почти скрытые под землей, как подвал ректора Голда, и остановились в темном коридоре, озаряемом только чающим светом самых настоящих факелов. А ведь наверху были развешены обычные светильники. Наверное, нас привели сюда, потому что там, над уровнем земли, все комнаты чем-то заняты, и нет необходимости в них вторгаться.

Мистер Фитц толкнул первую дверь и сказал:

– Первая группа, ваша комната.

Мы вошли внутрь, да так и замерли. Комната была полностью пуста. Мебели никакой. Просто каменные стены, а у дальней сложены тюки. С чем? Пока неясно.

– Работайте, – напутствовал преподаватель домоводства и повел студентов дальше.

– Работать с чем? – пробормотала Эвелина, разглядывая унылую картину.

– Видимо, с тем, что есть, – откликнулся Рейн и пошел к тюкам. Мы поспешили за ним: надо же посмотреть, чем придется украшать

комнату. Увы, арсенал, выданный нам, был слишком скуден: бумага разных цветов, три отреза ткани, ножницы, иглы, гвоздики, проволока.

– Негусто, – тихо сказал Вилл. – Дамы, полагаемся на ваш вкус.

– А почему это сразу на наш? – прищурилась Эви. – Не надо отлынивать от работы!

– Я и не собирался, но очевидно же: парням придется как-то развешивать то, что вы придумаете и создадите из всего этого хлама.

Жаль, что с нами Джейк. И не поговоришь свободно, но, с другой стороны, меньше шансов, что мы окончательно переругаемся. А пока Эви с Виллом пытались определить, где женская работа, а где нет, мы с Рейном и Джейком начали разворачивать ткани.

– Задрапируем стены, – предложила я. – Гвоздики, правда, грубые, могут порвать ткань, да и будут выделяться на ее фоне.

– Сверху гвоздиков можно накрутить бумажные цветы, – неожиданно втянулся Джейк. – Будет красиво. Бумага цветная, нескольких оттенков.

Эви с Виллом замерли на полуслове и посмотрели на нашего помощника, а рыжеволосый паренек смутился и отвел взгляд.

– Ты прав, – Рейн пришел ему на помощь. – Надо сочетать все, что мы видим перед собой, и проволока как раз подойдет для создания цветов. Кстати, можно сделать из тканей полог, отгородить одну часть комнаты, вроде как зона отдыха.

– Отличная мысль. – Я улыбнулась и протянула Рейну руку, а он легонько пожал мои пальцы. – И если останется ткань, застелем пол под пологом, получится вроде как шатер. Если его украсить цветами, тоже будет мило. За работу?

Зря я была против Джейка в команде! Поначалу он лишь робко советовал нам, что делать, а потом взял весь процесс в свои руки. Оказалось, что в нем скрываются недюжинные задатки руководителя! И теперь он резко командовал:

– Красные цветы сверху, синие ниже. Поднять левый край полога! Левый, не правый! Та-ак. Ткань на полу надо как-то свернуть, чтобы это выглядело красиво. Как-как? Сейчас!

И полез поправлять складки ткани. Мы начали посмеиваться, затем захохотали в голос. Джейк обиженно насупился, но уже через минуту смеялся вместе с нами. Получилось действительно уютно! И

сердце радовалось от результата наших трудов. Мы закончили вовремя: уже через пять минут вошел профессор Фитц.

– Та-ак. – Он оглядел результат наших трудов. – Отлично, отлично. Идея с бумажными цветами хороша. Готов признать, вы оказались не такими безрукими, как я ожидал. Молодцы, студенты! Хорошая работа! Можете быть свободны.

Мы только этого и ждали. Поблагодарили Джейка за сотрудничество и помчались на обед. Однако почти у самого входа в столовую столкнулись с ректором Голдом. Тот все еще был в человеческом обличье, и ему удивительно шел темно-синий костюм и белая рубашка. Вот только лицо нашего ректора было сумрачным.

– Что случилось? – замерла Эви. – Сальван! Не молчи.

Тот взглядом указал чуть в сторону, в небольшое помещение, где хранилась посуда. Мы вчетвером тут же нырнули туда. Ректор прикрыл за собой двери и сказал то, от чего даже у меня волосы встали дыбом:

– Кто-то намеренно испортил почти все запасы еды. Боюсь, этот месяц мы не продержимся.

Глава 7

Под тенью голода

Я стояла и чувствовала, как земля уплывает из-под ног. Это было сродни безумию: только что мы радовались хорошей оценке и прекрасно выполненной работе, и вот уже замерли перед ректором Голдом и не знаем, чего ждать дальше.

– Все будет хорошо. – Рейн первым заметил мое состояние и приобнял меня. – Не бойся, Мелли. Мы вместе.

– Да, ты прав, – ответила я тихо, пусть и совсем не была уверена в его правоте.

– Как это могло случиться? – настаивала Эвелина, а Вильгельм подозрительно молчал.

– Сейчас сложно сказать. – Голд и сам, видимо, не замечал, что треплет в пальцах золотую косицу. – Но на складах устроен форменный погром, крупы свалены в кучи, залиты водой, перемешаны с солью и сахаром, овощи раздавлены. Конечно, часть еще можно спасти, но только часть. Этим сейчас занимается персонал академии.

– А впереди у нас месяц под куполом, – тихо сказал Вилл.

– Так и есть, – кивнул Голд. – Но вам пока беспокоиться не о чем. То, что хоть как-то пригодно к употреблению, мы приведем в порядок.

– Неужели припасы никто не охранял? – спросила я.

– В том-то и дело, что охранял, – поморщился Сальван. – Только, видите ли, студентка Хелкот, сегодняшний дежурный бесследно исчез. Я сомневаюсь, что порчу устроил он. Надеюсь, его просто усыпили и где-то заперли, мы ищем.

Сложно представить... Я потерла пальцами виски. Но если ректор Голд говорит, что пока нам не о чем беспокоиться, значит, так оно и есть? А если магия дракона удержит купол дольше? Что тогда?

– Мы можем помочь? – спросил Рейн.

– Пока нет, – отмахнулся ректор. – Если вдруг понадобится, позову. А так у нас все еще двое преступников в подвале. И их, кстати, тоже надо кормить...

Дракон развернулся и пошел прочь, а мы потрясенно переглянулись.

– Похоже, у нас проблемы, – подвела черту Эви. – И неизвестно, откуда еще их ждать.

– Вода, – сказала я. – Ладно еда, но вдруг наш враг как-то испортит воду? Ректор Голд... Надо его предупредить!

– Я его догоню, – ответила подруга и помчалась за драконом, а мы поплелись в столовую. Алден и Лем нашлись уже там, обсуждали выполнение задания.

– Вы что-то долго. – Клеменс поднял голову и обвел нас пронзительным взглядом.

– Возникли непредвиденные сложности. Не здесь, – тихо ответил Рейн.

– Как скажешь, друг.

Лем тут же вернулся к содержимому собственной тарелки, а Ал смотрел на меня, будто стараясь прочесть на лице ответы на свои вопросы. Но я только покачала головой. Действительно, не здесь и не сейчас, когда вокруг полно студентов. Нельзя допустить паники! Если они узнают правду, ее не избежать.

Вернулась Эвелина, украдкой мне кивнула. Значит, она передала Голду наши опасения. Он, конечно, мудрый дракон, но в этой кутерьме и суматохе слишком просто что-то упустить. А так примет к сведению.

Девчонки-поклонницы снова окружили Вилла, однако сейчас он отвечал им мрачно и односложно. Смотрел на них и будто не видел. В глазах девушек читалось разочарование, ведь еще утром принц был куда более к ним благосклонен. Они, правда, тут же нашли себе новых кавалеров, но, кажется, Вильгельм этого даже не заметил.

После обеда мы вышли в парк – на сегодня занятия закончились, можно было немного отдохнуть, вот только какой отдых, если вся голова занята сложившейся ситуацией?

– Так что там? – поторопил Лем.

– Кто-то лишил академию запасов продовольствия, – ответила я. – И теперь ректор Голд не знает, надолго ли хватит продуктов. Парень, который охранял их, бесследно исчез.

– Скверное дело, – нахмурился Клеменс. – Понятно, что кто-то пакостит целенаправленно. Значит, ему известно, как на самом деле появился купол.

– По всему выходит, он пособник Лиама и Биллинса, – добавил Рейн.

– Да. И мы не знаем, кто это. Я поговорю с ректором, чтобы усилили охрану заключенных. Территория академии, конечно, сейчас закрыта, но ведь пропал куда-то парнишка, так?

– А если его убили и сбросили в бездну? – дрожащим голосом предположила Эвелина.

Я поежилась. О подобном исходе и думать не хотелось! Неужели убили? У кого поднялась рука? Оставалось надеяться, как и говорил ректор Голд, что мальчишку просто усыпили и где-то заперли, а значит, он найдется.

– Эй, вы что такие смурные? – послышался оклик.

Я обернулась и улыбнулась, несмотря на не самую веселую ситуацию. К нам спешили братья Уоррены. Видимо, их тоже сегодня отпустили пораньше. А может, они в лабораторию?

– Проблемы, – ответил Рейн. – О которых нельзя знать посторонним. Кто-то уничтожил почти все запасы провизии в академии. Только никому!

– Само собой, – нахмурился Мишель. – И что нам известно о преступнике?

– В том-то и дело, что ничего. Ректор Голд ищет. А мы решили обсудить ситуацию вдали от чужих ушей.

– Да, тьма беспросветная, – добавил Тим. – Миш говорил, что вы ищете зелье истины. Мы бы хотели помочь.

– А я все еще настаиваю на ложном отравлении! – вклинился Мишель.

– Боюсь, это единственное, что нам остается, – ответил Рейн. – Попробуйте приготовить лжеяд. Времени все меньше, и информация нужна нам уже сегодня.

– Займемся этим прямо сейчас, как раз идем на практикум в лабораторию, – ответил Тим. – Увидимся, как только будут результаты. А вы держите нос выше. Ситуация не так плоха, как кажется.

– Да, она еще хуже, – буркнул Лем, но в ответ на его реплику Уоррены просто рассмеялись, помахали нам руками и поспешили к лаборатории, а мы потянулись по аллее до ближайшей беседки, немного подышали свежим воздухом и вернулись в академию. Нам предстоял следующий этап поисков зелья истины в библиотеке, а также было дано огромное количество заданий: кажется,

преподаватели решили загрузить воспитанников по полной, чтобы они меньше думали о куполе и всяческих странностях, с ним связанных.

В библиотеке царила тишина. На этот раз Бертран Борнелл обошелся без разгрома. Перед призраком на библиотечной стойке лежала большая книга, и он как раз перевернул страницу, когда мы вошли.

– А, студентики! – Он поднял голову. – И даже полным составом! Мне льстит такое внимание к моей скромной обители. Надеюсь, пришли помочь?

– Да, мистер Борнелл, – ответила я. – С чего нам начать?

– Идемте, выделю каждому по ряду. Может, что и отыщется.

Он указал направление для каждого из нас, и мы принялись просматривать книги на полках. Мы с Рейном шли по одному проходу, только я изучала книги справа, а он – слева. Мы иногда сталкивались локтями или плечами, улыбались друг другу и продолжали поиски. Но даже вот такое общение было приятным. Чем не свидание?

То, что казалось хоть немного подходящим, мы относили библиотекарю, и он либо одобрял нашу находку, либо отвергал ее. Точнее, отвергал одну за другой.

Когда в библиотеку ворвались довольные Уоррены, я начинала ненавидеть свои любимые книги. Казалось, что они бесконечны! И с каждой минутой их количество на полках только увеличивается.

– Эгей! – воскликнул Мишель. – Мы приготовили то, что обещали.

И показал колбу с мутноватой бурой жидкостью.

– Один глоток, и сутки не самых приятных ощущений жертве обеспечены, – пообещал он. – Озноб, тошнота, проблемы с желудком, временное помутнение зрения! И ровно через сутки это закончится, как и не было.

– А им точно от этого не будет ничего серьезного? – с сомнением спросила я, глядя на колбу.

– Зуб даю. – Миш указал на острый клык во рту. – Так что? Будем пробовать?

– Похоже, выбора у нас не осталось.

– Подождите! – раздался голос Вильгельма. – Кажется, я нашел то, что нам нужно!

– А ты не мог найти это завтра? – буркнул Тим, глядя на колбу в руках Миша так, как мать смотрит на любимое дитя. Видимо, он очень хотел испытать свое изобретение. Я же боялась, что после него мы лишимся свидетелей.

– Нет, вы посмотрите! – Вилл не понял, чем вызван этот протест. – Зелье «Болтушка» способно развязать язык любому. То есть человек говорит и не может остановиться, в процессе выдавая все свои тайны.

– А ну-ка! – Мишель взглянул в раскрытую книгу. – Хм-м... Ингредиенты, кстати, почти такие же, как у нашего зелья. Можно кинуть в него пару корешков, и эффект будет двойной.

– Нет уж, мы не угробить их хотим, – возразила я. – Только допросить. Давайте попробуем зелье, которое нашел Вилл.

– Тогда давайте мы его и сварим, – предложил Тим, вместе с братом изучая рецепт. – Хм... Вполне может получиться. Попробуем!

Он быстро взял у Борнелла письменные принадлежности и переписал список ингредиентов. Что ж, будем надеяться, это поможет! Потому что других вариантов у нас нет. Уоррены удалились, пообещав вернуться с зельем.

– А может, в этот раз не будем пробовать отвар на Сальване? – робко попросила Эвелина. – Он еще после прошлого в себя не пришел! До сих пор находит давно утерянные вещи в самых неожиданных местах.

– Хорошо, начнем сразу с Биллинса, – ответил Рейн. – Он, конечно, знает меньше Лиама, но зелье стоит испытать. Ты молодец, Вилл.

– Да ладно, – фыркнул принц. – Я тоже заинтересован в том, чтобы найти преступников. Все-таки они похитили мою магию! И неизвестно, сколько еще людей из-за них лишились силы. Сотни? Тысячи? Если ваши заключенные могут знать хоть что-то, мы должны это выведать любой ценой!

Вот теперь в Вильгельме говорил будущий король! Я даже залюбовалась им, поймала ревнивый взгляд Рейна и улыбнулась любимому. Он, конечно, зря волновался. Мне никто, кроме него, не нужен. Но Вилл действительно молодец! И если его зелье подействует, у нас может появиться хоть какой-то козырь.

Сложнее всего было дожидаться Уорренов. Мы продолжали перебирать книги, чтобы хоть чем-то заняться. Затем перенесли в

библиотеку тетради и выполнили домашнее задание.

– Долго еще? – прошептал Алден, отодвигая тетради.

– Откуда нам знать? – ответил Клеменс. – Я не специалист в зельях.

– Думаю, вот-вот должно быть готово, – сказала Эвелина. – Осталось совсем немного.

– Ректора предупредить будем? – поинтересовался Лем.

– Нет, – ответили мы слаженно. Потому что ректор Голд снова решит проверить наш отвар на себе, а этого допустить нельзя. Эви права, дракон нужен нам живым и здоровым. Причем не только физически, но и морально.

В эту минуту двери библиотеки распахнулись, и торжествующие братья снова появились на пороге.

– Готово! – Тим показал нам колбу. Теперь зелье в ней было розоватым. – Только надо решить, как заставить преступника это выпить.

– Я заставлю, – пообещал Клеменс. – Еще и добавки просить будут!

И почему-то в его способности это сделать я не сомневалась.

Глава 8

Правда или нет?

Наш путь снова вел в подвал. Так хотелось надеяться, что на этот раз у нас все получится! И зелье подействует, и Биллинс раскроет правду, а затем и Лиам. А значит, мы сможем больше узнать о преступниках и, возможно, остановим их.

У накрепко запертой двери дежурила охрана. А вот этот момент мы не предусмотрели. Неужели придется возвращаться за ректором и посвящать его в наши планы? Но вперед вышел Клеменс.

– А, снова ты, – фыркнул один из караульных. – Почему такой толпой?

Да уж, нас здесь было многовато: на действие зелья хотелось взглянуть всем.

– Есть причина, – ответил Лем. – Сомневаетесь – спросите у ректора Голда, а мы тут подождем.

– И о чем же надо у меня спросить? – Голос раздался прямо за моей спиной, и я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Ой...

– Мы хотели поболтать с Биллинсом, – обернулся Клеменс. – А нас не пускают!

– Просто поболтать? – Ректор вышел вперед. Он щурил свои зеленые глаза и, казалось, желал проглотить нас на месте.

– Не только.

– Отоприте дверь, – приказал Голд. – И дайте мне зелье. А вы все, умники, марш отсюда!

Вздых разочарования прозвучал настолько громко, что караульные вздрогнули.

– Ректор Голд, – вмешалась Эвелина, – мы вместе искали этот рецепт и хотели бы услышать рассказ Биллинса, так сказать, из первых уст.

– Пока что я тут ректор, – рыкнул дракон в ответ. – И сам буду решать, кого допускать в камеру, а кого нет. Советую вам вернуться к заданиям, иначе вас исключат из академии.

Вот только с места никто не сдвинулся. Голд снова обвел нас тяжелым взглядом.

– Решили спорить? – рявкнул он.

– Мы молчим, – ответил Рейн.

– Вот и молчите! Ладно уж, идемте. Все равно не отвяжетесь!

И взял у караульного ключ от комнаты, отпер дверь и первым вошел внутрь. Мы потянулись за ним. Действительно, в небольшой камере из-за огромного количества наблюдателей мигом стало тесно. Биллинс сидел на узкой кровати. Увидел нас, и его глаза расширились. Решил, что от него хотят избавиться? Возможно. Сложно предположить, какие мысли бродят в чужой голове. Хотя, может, именно сейчас мы это и узнаем.

– Здравствуйте, студент Биллинс, – отчеканил ректор Голд, замерев перед ним с зельем в руках. – Послушайте меня внимательно. Надеюсь, в результате вы примете правильное решение. У меня в руках пузырек с зельем. Выпейте его добровольно, и, возможно, я улучшу условия вашего содержания, раз уж вы оказались здесь надолго.

– Я не собираюсь ничего пить, – тихо ответил тот, а я отмечала, как жалко он выглядит: щетина, опухшее лицо, одежда не первой свежести. Здесь ведь и правда несладко. А как именно Голд собирается улучшить условия проживания Биллинса, мне неясно.

– Тогда скажу вам более понятно: я не спрашиваю, будете вы пить зелье или нет. – Глаза дракона сверкнули зеленью. – Всего лишь предлагаю сделать это добровольно с пользой для себя, или же мы насильно вольем это в ваш рот.

– И для этого привели столько помощников? – хмыкнул преступник. – Нет, я не стану пить.

Голд вздохнул, будто Биллинс сейчас поразил его своей недалекостью, шагнул вперед и изо всех сил наступил парню на ногу. Тот вскрикнул, а ректор ловко вылил наше варево в его открывшийся рот и зажал рукой. Биллинс вытаращил глаза. Я опасалась, что он подавится – но нет, проглотил. Потом как-то резко позеленел. А вдруг Мишель и Тим приготовили что-то не то? Или не оставили идеи использовать мнимый яд? Но краски постепенно возвращались на лицо Биллинса. Он обвел нас осоловелым взглядом,

будто долго спал, а его вдруг разбудили и он все еще не понял, что проснулся.

– Как ваше имя, студент? – спросил Голд, оценивая результаты.

– Ивон Биллинс, – ответил тот. – Ой...

Похоже, слова сорвались с губ раньше, чем наш собеседник успел их обдумать.

– Отлично. – Дракон улыбнулся. – Как звали вашу первую любовь?

– М-миранда, – запинаясь, ответил тот.

– Еще лучше. Кто заставил вас напасть на студента Алдена Роукина?

– Лиам Дорсет, – выплюнул тот.

– У него были пособники?

– Да, были! – заверил Биллинс. – Где-то здесь, в академии. Только я никогда не видел того, кто отдавал приказы Дорсету, честное слово!

– Что вы вообще слышали об этом человеке?

– Ничего. Лиам никогда о нем не говорил! – Биллинс тараторил так, словно боялся не успеть высказать все, что на душе. – Упоминал только, будто они встречались в парке, поэтому я и решил, что этот человек тоже в академии. Лиам обещал, я стану магом! А теперь как? Магии не будет?

– Не будет, – резко ответил дракон. – Что еще вы можете рассказать о похитителях магии?

– Не знаю ничего! – Биллинс почти хныкал. – Мне нужна была жизнь Роукина. Если бы я его убил, уже стал бы магом. Магом, слышите? Настоящим!

– Идемте, – угрюмо сказал дракон, и мы потянулись в коридор, а двери заперли, и дежурные заняли свой пост. Мы поднялись по узкой лестнице в башню ректора, вошли в гостиную, и в огромном помещении от такого количества людей неожиданно стало тесно. Никто не знал, что и сказать. Хотя...

– Когда мы заставим Лиам Дорсета выпить зелье? Оно же работает! – воскликнул Мишель Уоррен.

– Обязательно заставим, – кивнул Голд. – Сколько порций вы приготовили?

– Три. На всякий случай, – спокойно ответил Тим. Он казался куда менее эмоциональным, чего его брат. – Поэтому на Дорсета хватит.

Или хотите подождать, не будет ли побочных эффектов?

– На самом деле я хотел, чтобы вы принесли одно из ваших изобретений, студенты, – сказал ректор. – Коробочку, записывающую чужие слова. Если у зелья действительно будет побочный эффект, нам нужно сохранить доказательства. Да и в любом случае они не помешают, когда этих негодяев будут судить. Поэтому мы обождем здесь, а вы сходите-ка за записывающей коробкой.

– Хорошая идея! – Мишель вспыхнул от удовольствия, что их изобретение оценено по достоинству. – Я мигом! Одна нога здесь, другая там.

– Подожди, я с тобой!

Тим догнал брата уже у самой двери, и было слышно, как они быстро спускаются по лестнице. А Голд обвел нас таким пристальным взглядом, что захотелось признаться даже в том, чего я не совершала.

– Что, решили побыть самостоятельными? – грозно спросил он. – Ну-ну. Как только допросим Дорсета, каждому выпишу по штрафной метке, и пойдете мести листву в парке, ее напало много. Так же много, как у вас лишней энергии, которая не дает вам сидеть на месте. Насколько умело вы обращаетесь с метлой, ваше высочество?

И обернулся к Вильгельму. Тот отвел взгляд. Понятно, что он, как и мы, метлу в руках не держал.

– А вы, Рейн? Эви? Мелани? Клеменс? Алден? Никто? Вот, будет вам полезная наука! И Уорренам, чтобы не баламутили, а то знаю я их!

– Они не виноваты, – Рейн решил внести справедливое замечание. – Это мы попросили их о помощи, нам и отвечать.

– Очень благородно с вашей стороны, – фыркнул Голд. – Только решать мне. А они, как третьекурсники, могли бы и подумать своими головами. Иначе зачем я их учил?

И что тут возразишь? Понятное дело, ничего. Вот мы и помалкивали. Метлы так метлы. Главное, чтобы зелье подействовало.

Пока ректор отчитывал нас, как детей, примчались Мишель и Тим. Мишель сжимал в руках небольшую коробочку черного цвета. Неужели она действительно может записывать чужие голоса? И без применения магии? Удивительно! Очень хотелось рассмотреть ее поближе, но при ректоре было как-то неприлично просить. Подожду, свои вопросы можно задать и потом.

– Вот! – А Мишель, похоже, ждать и молчать не собирался. – Наше новейшее изобретение, свежезапатентованное в столице. Записывающий аппарат Уорренов. Заметьте, ни одного магического элемента. Только чудеса человеческого разума.

– Вы будто собираетесь нам фокусы показывать, – поморщился Голд. – Хватит хвастаться.

– Подождите! – А вот Вилл не выдержал, его глаза засияли почти детским восторгом. – И что, она действительно записывает голоса?

– Именно, – подтвердил Тим. – Только для этого нужны особенные ленты, на которых и остается отпечаток того, что произносит ваш собеседник. Запас лент у нас невелик, к сожалению. Мы ведь не думали, что не сможем попасть в город какое-то время. Но на нашего преступника хватит!

Я видела, что Эви неприятно, когда о ее брате так говорят. Но что поделаешь? Лиам действительно совершил преступление, и помочь ему ничем нельзя. Можно только держать здесь, чтобы потом он предстал перед справедливым судом. А то, что мы сейчас услышим, поможет определить, насколько он виноват. Понятно ведь, что Лиам знает больше Биллинса. Но он тоже может быть просто чьей-то пешкой. И сколько таких в академии? Вот какой вопрос пугал меня до жути.

– Чего же мы ждем? – спросил Мишель. – Берите зелье, ректор Голд, и допросим наконец Дорсета!

– Да, вы правы, – кивнул дракон. – За мной!

Мы снова спустились в подвальные помещения. Оказалось, что Лиам держат на достаточно отдаленном расстоянии от Биллинса. Видимо, чтобы эти двое точно никак не могли контактировать. Оправданное решение, на мой взгляд. У дверей камеры Лиам дежурили двое суровых мужчин. Я их раньше не видела, но явно не студенты. Скорее, кто-то из сотрудников академии. Должна же здесь быть своя охрана, верно?

– Ректор Голд.

Оба слаженно поклонились.

– Давайте без церемоний, – рыкнул дракон. – Впустите нас в камеру.

И оглянувшись на толпу за спиной. Похоже, только сейчас вспомнил, что мы гуськом идем за ним.

– Со мной пойдут Рейн и Клеменс, – сказал резко. – Остальные ждут в коридоре, я дам вам послушать запись.

– Я тоже пойду! – Алден рванулся вперед. – Все-таки это меня пытались убить. И я хочу знать подробности.

– Ладно. Остальные ждут.

Даже если и были желающие возмутиться, спорить с ректором на глазах у его подчиненных мы не стали. Будем ждать в коридоре, что уж поделаешь. Хотя я, конечно, тоже надеялась услышать рассказ Лиама, так сказать, из первых уст. Но ректор Голд прав. Такая толпа ни к чему. И потом, мы всего лишь студенты, помощи от нас не так много, как можно было бы рассчитывать. Подождем, мы ждали и дольше.

– Отоприте камеру, – приказал Голд охранникам.

Один из них снял с пояса связку ключей, выбрал один из них и вставил в замочную скважину. Ну же! Ключ провернулся в замке, отпирая дверь, и ректор-дракон потянул ручку на себя.

Дверь распахнулась, открывая нашим взорам камеру Лиама Дорсета. Она была пуста.

Глава 9

Кто друг, кто враг

– А где Дорсет? – зачарованно спросил Мишель Уоррен.

– Не видишь? Испарился! – недовольно рявкнул на него брат, а я ощутила, как земля уходит из-под ног. С ума сойти! Лиам бежал? Он ведь где-то здесь, на территории академии! И может отомстить любому из нас. Или же причинить вред другим студентам, или... Да сотни всяких «или» за мгновение промелькнули в моей голове. Я вдруг почувствовала себя жалкой и беспомощной. А ректор Голд взревел:

– Кто допустил? Кто, я вас спрашиваю?

Охранники, бледные до синевы, слаженно отступили.

– Мы сегодня не отпирали дверь, – ответил один из них. – Заступили на смену уже после обеда, а ужин еще не приносили.

– Кто был в первой смене? – Голд нехорошо прищурился, и я поняла, что горе-стражам сейчас не поздоровится.

– Оллес и Корн, – ответили те.

– Привести их в мой кабинет, немедленно. А я проверю, не испарился ли куда второй. Студенты, ждите меня... в комнате отдыха первого курса. Если там будут посторонние, скажите, что я приказал освободить помещение для дополнительных занятий. Брысь!

Пришлось послушаться. Судя по искаженному яростью лицу Голда, спорить с ним сейчас – себе дороже. Да и вообще, он ведь ректор академии, а мы всего лишь ее студенты и сегодня достаточно испытывали терпение дракона. Поэтому и потянулись прочь, пусть и хотелось немедленно выяснить, как могло произойти, что бежал опасный преступник. А еще душу царапали коготки страха. Не за себя – за Алдена, которого Лиам пытался убить. За Рейна, на него ведь тоже было покушение. А если брат решит отомстить сестре? Кто его остановит? Но теперь хотя бы Лиам лишен поддержки снаружи академии. А сам он не маг, нас больше, мы сумеем защитить друг друга.

Но все эти мысли пришлось оставить при себе. Мы шли в комнату отдыха, опустив головы. Никто не разговаривал, будто всех придавила общая неприятность. Что же делать теперь? Как решить?

Уоррены выставили из помещения пару первокурсников, Тим сел у двери, чтобы сразу отваживать гостей, а мы разместились в креслах и на диванах. Я присела рядом с Рейном, и он сжал мою руку, защищая, даря свое тепло.

– Как так могло получиться? – озвучила Эвелина общую мысль. – Лиам...

– Ему помогли, – тихо сказал Рейн. – Это ведь понятно. Сам он не смог бы выбраться из комнаты.

– И, скорее всего, люди, о которых говорил Биллинс, – вставил Алден. – То есть кто-то из академии. И мы ведь с вами понимаем, что вряд ли это студенты. У них нет такой власти.

– Тогда кто? – спросила я. – Преподаватели?

Вопрос повис в воздухе. Мы смотрели друг на друга и понимали, что верить нельзя никому, кроме тех, кто уже собрался в этой комнате, и ректора Голда.

– А у вас тут нескучно, я погляжу, – фыркнул Вилл.

Тим тихонько засмеялся. Мы подхватили его смех. Наверное, это не выдержали напряжения нервы, но хохотали до упаду, а потом долго вытирали слезы смеха. Но после этого стало легче. Да, Лиам бежал. Да, никому нельзя верить. Но мы есть друг у друга.

– Знаете, предлагаю ночевать по двое, – сказала я друзьям. – Чтобы никто не оставался в комнате один, пока мы не найдем преступника.

– Хорошая мысль, – поддержала Эви. – Мы с тобой, а мальчишки разделятся.

– Я с Рейном, – тут же заявил Вилл, а Лем посмотрел на него недовольно. Еще бы! Это ведь он телохранитель Рейна и отвечает за него. Да и за младшим принцем присмотр нужен.

– Тогда я с Алденом, – сказал Клеменс. – Уорренам проще, их и так двое.

– Хорошо, что у нас есть оружие, – хмуро сказал Ал.

– Да. А еще радуется, что у нашего преступника нет магии, – поддержал Тим. – Что ее в принципе ни у кого теперь нет. Ничего, мы все равно найдем этого типа! Академия не так велика, как кажется.

А Эви промолчала. Я видела, как ей трудно, но все, чем могла помочь, – это слова, слова, слова. И когда десять минут спустя в дверях появился ректор Голд, я порадовалась ему как никогда.

– Ректор! – Мишель тут же кинулся к нему. – Ну что? Удалось узнать хоть что-нибудь?

– Слишком мало, – мрачно ответил тот. – Охранники клянутся, что в комнату никто не заходил и уж тем более не выходил оттуда. На одном я применил ваше зелье, и он не врет. Второй пузырек применил на той смене, которая стоит на страже сейчас, и они тоже не врут. Отсюда вывод: человек исчез из запертой комнаты, в которую никто не входил. Как такое возможно?

– Возможно, если у кого-то сохранилась магия, – ответил Рейн.

– Ее потеряли все, даже я, – возразил Голд.

– Тогда есть другой вариант, – вмешался Вильгельм. – Этот человек мог и вовсе не быть магом, но получить силу, используя украденную у кого-то.

Дракон одарил принца тяжелым пристальным взглядом. Наверняка и сам думал о том же, просто говорить нам не хотел, а Вилл озвучил его сомнения. И дело выглядело очень скверно. Может ли украденная магия полностью принадлежать немагу? Или же она наделит его силой на ограниченное время? Мы этого не знали.

– Надо найти Дорсета, – резко сказал Голд. – Я лично обыщу комнаты преподавателей. Остальных отправлю искать по территории академии.

– Мы тоже поможем, – откликнулась Эвелина. – Ведь отсюда не уйдешь, значит, брат не исчезнет.

– Не хочу подвергать вас опасности.

– Мы уже разделились на группы по двое, – вмешался Лем. – Так и пойдем прочесывать территорию. Думаю, нам стоит обыскать парк, потому что здесь, в здании, многие комнаты для нас недоступны. Да и преподаватели не поймут, почему студенты заглядывают в каждый угол.

– Хорошо. – Ректор склонил голову. – Пусть будет по-вашему, общите сад. Но двое – это слишком мало. Вас всего восемь, разделитесь пополам. И не ходите безоружными, никто сейчас не сможет гарантировать вашу безопасность. Вам же, Вильгельм, я бы и вовсе советовал никуда не ходить и остаться с наставником, через четверть часа у него завершится дополнительная консультация для второго курса.

– Мой наставник и без меня найдет, чем заняться, – резко ответил принц. – А я пойду с братом. Мелли, ты с нами?

Я едва успела кивнуть, как вмешался Лем:

– Я тоже с вами.

– Вот и решили, – утвердил Голд. – Тогда первая группа осмотрит наш парк от здания академии до лаборатории, а Алден, Эвелина и Уоррены – от лаборатории до границы купола. Обратите внимание на непримечательные строения, беседки, следы на земле. Лиам может притаиться где угодно. Действуйте! А я займусь поисками с надежными людьми.

И покинул нас. Мы разделились пополам, сбегали за припасенным оружием, которое, конечно же, не брали на занятия, и направились в парк. Эви с ребятами свернула на аллею, ведущую к лаборатории, а мы с Рейном, Виллом и Лемом окинули взглядом немалую территорию, расстилавшуюся перед нами.

– Да, искать здесь Дорсета – все равно что иголку в стоге сена, – сказал Клеменс. – И все-таки нам придется разделиться. Смотрите, главную аллею я возьму на себя. Рейн, вы с Мелли осмотрите дорожки справа. Вилл, ты слева. Договорились?

Мы слаженно кивнули. Рядом с Рейном я чувствовала себя спокойной. Не пугало даже то, что враг где-то поблизости. Мы повернули направо. Здесь было несколько беседок, в которых любили собираться студенты. И сейчас, после занятий, в парке бродили почти все. В город ведь было нельзя, и студенты маялись, чувствуя себя запертыми в четырех стенах.

Дорожки, дорожки... Мы делали вид, что просто прогуливаемся, а сами вглядывались в каждую проходящую парочку. Вдруг узнаем? Ведь Лиам учился здесь же, он со многими знаком. Придумает, допустим, что приезжал проведать сестру и застрял, и дело с концом. Но нет, никого похожего на Лиам Дорсета...

– Здесь мы его не найдем, – тихо сказал Рейн. – Голд отправил нас в наиболее безопасное место. Лиаму точно кто-то помогал, и этот кто-то должен был позаботиться об укрытии для него. Только зря тратим время.

– В замке ищут ректор и преподаватели, – напомнила я.

– Замок большой. И потом, я склоняюсь к мысли, что кто-то из преподавателей его и скрывает.

– Но кто?

Не хотелось верить, что один из наших наставников является предателем.

– У меня есть версия, Мелли, но ее нужно обдумать. Так что пока ищем в парке, я ведь могу и ошибаться.

Так мы и ходили от аллеи к аллее, пытаюсь найти хоть что-то, способное помочь. Увы, ничего... Уже у лаборатории встретились с Виллом и Клеменсом. Вильгельм выглядел злым и недовольным. Лем – задумчивым.

– Не мог ведь ваш Лиам сквозь землю провалиться! – воскликнул принц. – Он точно в замке. Почему тогда мы ищем здесь, а не там?

– Ты сам слышал, – спокойно ответил Рейн. – В комнате отдыха мы говорили о том, что студенты не могут совать носы в комнаты преподавателей. Поэтому парк – единственное место, которое мы можем проверить самостоятельно. А еще заглянем в лабораторию, как только подойдет остальные. Лиам часто здесь работал, мог присмотреть какое-то укрытие.

– Такое чувство, что он шпион высшего класса!

– Ты недооцениваешь его, братишка, – усмехнулся Рейн. – Лиам Дорсет едва не убил Алдена, заставил Биллинса также совершить несколько покушений, а в городе так приложил меня, что я чудом уцелел. Поэтому будь осторожен. И Голд прав, лучше находишься рядом с Эбботом. Сейчас ты – самая заманчивая цель.

Вилл насупился. Он выглядел как недовольный ребенок: покусывал губы, отводил взгляд.

– Я уже не мальчишка, – сказал он. – И сам смогу о себе позаботиться.

– Конечно, но осторожность не помешала никому, а ты в ответе за государство.

– Государство! – процедил Вильгельм. – Ненавижу это слово! Чуть что, сразу все в него упирается. Это ты должен править страной, не я.

– Но я не маг, – возразил Рейн.

– Я теперь тоже.

Неприятно чувствовать себя меж двух огней, но сейчас ощущения были именно такими. Сказать что-то? Наверное, сделаю только хуже. Они ведь братья, сами разберутся.

– Здесь не время и не место, – вмешался Клеменс. – Не хватало еще, чтобы кто-то из студентов услышал! Возвращайтесь в башню первого курса. Я дождусь ребят, и мы обыщем лабораторию.

– Но... – попытался было вставить Вилл.

– Без вас! – отрезал Лем. – Мелли, будь так добра, проследи.

– Хорошо, – пообещала я и взяла Рейна под руку. Теперь, хотел он или нет, пришлось последовать за мной. Вилл тоже потащился рядом, продолжая кидать на брата раздраженные взгляды. Как я и думала, особой радости, став наследником престола, он не испытывал. Да и, откровенно говоря, Рейн был совсем другим. Более серьезным, властным. А Вилл... Мальчишка мальчишкой.

Мы уже подходили к дверям замка, когда раздался тонкий, протяжный свист. Я не сразу поняла, что это: осознала, только лежа на земле, придавленная сверху Рейном и Виллом. От веса парней я едва не задохнулась, а разум говорил главное: кто-то пытался нас убить.

– Что стряслось? – послышался голос, и над нами склонился один из преподавателей старших курсов. Рейн поднялся, поставил на ноги брата, затем протянул руку мне. Оба принца выглядели живыми, и от облегчения я едва не расплакалась.

– Споткнулись, – ответил Рейн. – Простите, профессор.

– А... Ну ладно, – пробормотал тот и направился по своим делам, а Рейн почти втокнул нас в башню. Сам же выглянул обратно, убедился, что никого нет, и только тогда быстро метнулся к стволу дерева, росшего неподалеку. Он достал оттуда какой-то предмет. Дротик?

– Уверен, на нем яд, – пояснил Рейн, возвращаясь к нам. – Идем к ректору Голду, он скажет точно.

– Яд? – Я удивленно замерла. – Но откуда?

– Кто-то пытался нас убить. Точнее, дротик один. И предназначался он, судя по всему, Вильгельму.

– Почему это мне? – возмутился принц, а в его глазах плескался страх. Видимо, еще жило в памяти недавнее покушение. Мне даже стало жаль Вилла. Ему ведь тоже непросто: без магии, после тяжелой болезни. Он просто пытался найти хоть какую-то опору, и не находил.

– Потому что ты стоял там, где я его нашел, – пояснил Рейн. – Прямо у дерева, так что дротик летел в тебя. К ректору!

И потащил нас за собой, вот только башня дракона была пуста. Голд, как и обещал, обыскивал все вокруг в поисках Лиама. А я почему-то начала сомневаться в том, что дротик был отправлен именно рукой брата Эви. Он бы не стал «светиться». Наоборот, должен спрятаться, залечь на дно. А вот тот, кто все это время его прикрывал и вытаскивал из подземелья, вполне мог пойти на решительный шаг. И он точно знает, кто такой Вилл, ведь другой причины для покушения просто не может быть.

– Подождем тут, – предложил Рейн. – Рано или поздно Голд вернется.

– И не собираюсь я ждать! – Вилл весь словно пылал изнутри. – Подумаешь, дротик. Может, это чья-то дурная шутка? И потом, на нем ведь не написано, кто его запустил. Нет? Значит, и ждать дракона нечего. Я к себе.

Развернулся и пошел к двери. Мне на миг показалось: еще немного, и Вилл начнет крушить все вокруг себя. Но нет, только дверь закрылась с грохотом.

– Давай я дождусь дракона, а ты иди с братом, – предложила я Рейну. – Боюсь, он сгоряча может натворить дел.

– Спасибо, Мелли, – ответил любимый. – Я загляну к тебе позднее, хорошо?

– Да, я буду ждать. С новостями, – сказала ему, и Рейн протянул мне дротик, а сам скрылся за дверью.

Я присела на диван, повертела в пальцах нашу находку. Ничего примечательного. Отравлен ли он? А может, дротик – просто знак, что нас не оставят в покое? Если Вильгельма действительно хотят убить, этот месяц в академии для нас может стать очень и очень опасным.

Глава 10

Подозреваемый

Ректор Голд появился в кабинете только через час. Он выглядел таким мрачным, что не было необходимости спрашивать, отыскали ли Лиама.

– Студентка Хелкот? – Голд удивленно вскинул брови. – Неужели в саду вы кого-то нашли?

– Лучше сказать, это нас кто-то нашел, – ответила я, показывая ректору дротик. – Этим стреляли в принца Вильгельма, и Рейн думает, что дротик может быть отравлен.

– Что ж, давайте взглянем. – Дракон забрал у меня улику, опустил на свой стол, а затем достал из ящика пузырек с мутной синей жидкостью. Надел перчатки, взял пипетку, поместил дротик на стеклянное блюдце, а затем капнул ровно одну каплю синего вещества на кончик дротика, и тот почернел.

– Яд, – сообщил дракон, а я подумала о том, что раньше он и без помощи вспомогательных средств легко определял присутствие яда. Представляю, как ему сложно без привычной магии.

– Я так понимаю, вы не видели стрелявшего, – заключил ректор.

– Нет, только слышали свист, – ответила я. – Рейн успел нас повалить на землю, и никто не пострадал. А если бы Вилла ранили? Ему бы никто не сумел помочь!

– Увы. – Голд еще более помрачнел. – Хотя, судя по запаху – вы его не почувете, студентка, и не пытайтесь, – это тот же яд, которым травили вашего друга Алдена. Но его действительно спасла моя магия и стойкость организма. Яд действует медленно, рассчитан на болезненное угасание жертвы.

– Но убийца должен был точно знать, что Вильгельм – принц!

– Согласен с вами, – кивнул дракон. – Но я не говорил преподавателям, кто он. А студенты без магии точно не знают его в лицо. Вопрос: кто? Кто-то из вас?

Я удивленно моргнула. Никто из нашей компании не стал бы желать Вильгельму зла. Уорренам мы не говорили о его принадлежности к королевскому роду. Эви? Алден? Лем? Нет!

– Хорошо иметь такую уверенность в друзьях, – ректор с легкостью проанализировал и мои метания, и их результат. – Впрочем, я тоже не вижу резона кому-то из них охотиться на принца. Рейн и Клеменс ему не угроза, Эви и подавно, пусть ее брат и одержим идеей заполучить магию. Алден? Алдена мы самого еле вытащили из-под удара. Нет, они ни при чем. И я никак не могу понять, кто же, в таком случае, виноват.

Я покачала головой. У меня не было ответа на вопрос Голда. Только дротик, с которого нельзя считать след. И снова мы зашли в тупик, но теперь последствия у него могут быть куда более серьезными.

– Ступайте, студентка Хелкот, – сказал дракон. – И будьте осторожны. Не бродите в одиночестве. Вы, конечно, вряд ли кому-то перешли дорогу, но слишком часто мешали преступникам, чтобы вас игнорировать. И присмотрите за Эви. Вдруг Лиам решит выйти с ней на связь? Или же она нечаянно выйдет на связь с ним...

– Конечно, ректор Голд, – ответила я. – Эви очень беспокоится о брате, ей хочется его защитить. Хотя, уверена, она не стала бы скрывать, где Лиам.

– Очень хочу на это надеяться. Можете быть свободны.

Я попрощалась и пошла прочь. В голове царил сумбур, сердце билось быстро-быстро. Надежды, что друзья смогли отыскать Лиаму, не было никакой. Не для того ему помогли бежать, чтобы он так плохо спрятался. И все же он где-то на территории академии... Вопрос только – где?

Впрочем, мне не удалось долго побыть в одиночестве. Стоило войти в свою комнату, как в двери постучали.

– Кто там? – спросила я.

– Рейн, – откликнулся мой любимый, и я распахнула двери.

– Наконец-то! – почти упала в его объятия. – Как Вилл?

– В порядке, – ответил Рейн, входя в комнату. – С ним Клеменс. Лиам и след простыл, никто ничего не нашел.

– Ты рассказал Лему о покушении?

– Конечно, – кивнул принц. – Клеменс очень долго ругался. Сначала на нас, что подставили себя под удар. Затем и на себя, что не предусмотрел этого. Он поведает обо всем Эбботу. Может, старик предложит что-то существенное для поисков или защиты Вилла.

– А вдруг... вдруг начнется охота и на тебя? – спросила я сокрушенно.

– Я справлюсь, – улыбнулся Рейн. – Пойдем прогуляемся? Со всеми этими событиями я так мало времени могу посвятить лично тебе.

– Наверное, в такой ситуации прогулка – не самое лучшее решение, – внутри всколыхнулись сомнения.

– А как по мне, жизнь продолжается, и неизвестно, что случится завтра. Идем?

– Хорошо. – Я протянула ему руку, и Рейн легонько пожал мои пальцы. – Подожди, захвачу накидку.

Снаружи было прохладно и ветрено. Я поежилась, и Рейн чуть приобнял меня за плечи. Сразу стало теплее и спокойнее. Количество гуляющих студентов уменьшилось: видимо, сели за конспекты, а те, кто все еще оставался в парке, не обращали на нас внимания.

– Да, не так я представляла себе учебу в академии, – сказала Рейну.

– Я тоже, – невесело ответил тот. – Но знаешь, рад, что сюда приехал. Иначе никогда бы тебя не встретил. Да и Вильгельма много лет видел только издалека. Я понимаю, почему он на меня злится. Все свалилось на его голову, он успел меня оплакать, а теперь...

– Теперь должен быть счастлив, что ты рядом, – добавила я.

– Точно, – усмехнулся принц. – Но пока что мы больше ссоримся, чем общаемся. Слишком разные, и у нас осталось мало общего. Вилл очень эмоциональный, я рядом с ним чувствую себя ледяным истуканом.

– Скажешь тоже!

Нет, внутри Рейна совсем не было льда. Он беспокоился о брате, был хорошим другом Лему, любил меня. Вихрь чувств и эмоций! А сдержанность – это не порок. Наоборот, достоинство. Жаль, что сам Рейн так не считал.

– Люблю тебя, – сказала ему.

– И я тебя, Мелли.

Рейн крепче обнял меня за плечи. Мы молча шли по дорожке. Шуршали под ногами опавшие листья, а я чувствовала себя счастливой до неприличия рядом с самым любимым и родным

человеком в мире. И очень хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался никогда.

Но, увы, всему наступает конец. Когда Рейн заметил, что я совсем замерзла, то, не слушая моих возражений, повел меня обратно в замок. Там, как всегда, стоял шум и гам. В башне первокурсников бурлила жизнь, сновали туда-сюда студенты.

– Вы на ужин опаздываете! – воскликнула Татiana, пробегая мимо.

– Да?

Я и забыла об ужине, но Рейн дождался, пока оставлю накидку в комнате, и мы направились в столовую. Возражения мой принц, как несложно догадаться, принимать не пожелал. Мы появились последними. Вилл выглядел угрюмым и мрачным, Лем напряженно думал о чем-то, Эви так внимательно изучала содержимое тарелки, что становилось понятно: она его не видела. И только Ал сохранял присутствие духа. Видимо, после череды покушений его уже нечем удивить.

– Предлагаю после ужина собраться у кого-нибудь и обсудить дневное происшествие, – тихо сказал Лем. Мы слаженно кивнули. Еда казалась пресной, порция немного уменьшилась: наверное, ректор рассчитывал, что студенты не заметят. Они и не обращали внимания, весело болтая, а я заставила себя съесть все до последней крошки. Припасов мало, нельзя разбрасываться едой. И только когда тарелка опустела, я поднялась и вместе с друзьями вышла в коридор.

– Где расположимся? – спросила у ребят.

– Давайте ко мне, – пригласила Эви. – Если что, скажем, что работаем над проектом по экономике. Нам ведь его задали, и не помешало бы начать.

Возражений не нашлось, и мы поднялись на третий этаж башни первокурсников. Жилище Эви преобразилось, здесь стало гораздо уютнее. Комната потеряла свою безликость. Повсюду можно было заметить милые мелочи: игрушку, купленную в городе, брошку, забытую на столе, заколку. Уже можно было с уверенностью сказать, что комната принадлежит девушке, милой и женственной. Из моей комнатухи парни принесли стул, но все равно места было не так много. Мы с Эви сидели на кровати, Ал и Вилл – на стульях, Рейн и Лем замерли у окна.

Разговор начинать не торопились. Однако и молчать вот так не годится.

– Я показала ректору Голду дротик, которым пытались ранить Вилла, – я решила заговорить первой. – И он выяснил, что тот отравлен. Более того, тем же ядом, который использовали против Алдена.

– Скверно. – Клеменс нахмурился еще сильнее. – Вряд ли это был Лиам, а Биллинс все еще под замком. Конечно, кто-то помог Лиаму бежать, но и этот помощник может быть не один.

– Думаешь, в академии заговор? – испуганно спросила Эви.

– Я уже не знаю, что и думать, – признался Лем. – Люди, лишённые магии, хотят ее получить. Это логично и закономерно. Поэтому таких, как брат Эвелины, здесь может оказаться множество. Да, мы в это не верили, и сейчас верить не хочется, но предлагаю остановиться на худшем варианте. Пособник у Лиамы не один.

– Или не пособник, а руководитель, – угрюмо сказал Рейн.

– Тоже склоняешься к преподавателям?

Мой любимый кивнул. Он, как всегда, был немногословен. Если учитывать, как просто Лиам покинул свою тюрьму, его помощник – вряд ли простой студент.

– И я даже подозреваю, кто это может быть, – выдал Алден.

– Я тоже, – откликнулся Клеменс. – Пока что лишь один человек вызывает у меня стойкие подозрения.

– Куратор Ларден, – произнес Рейн.

Мы переглянулись. Да, именно куратор Ларден. Мы встретили его, когда ловили «на живца» предполагаемого убийцу Алдена. И еще пару раз он попадался нам навстречу в самых неподходящих местах и ситуациях. Но неужели? Голд ведь сказал, что полностью ему доверяет. Только Эви тоже доверяла своему брату, и что из этого вышло?

– Надо проверить, – вынес вердикт Рейн.

– Надо, – согласился с ним Лем, а Вилл смотрел то на одного, то на другого. С Ларденом он пока сталкивался мало и разделить наши опасения не мог.

– И все-таки не хочется, чтобы мы оказались правы, – вздохнула Эви, не поднимая глаз. – Куратор Ларден не кажется плохим человеком. Да, он не сильно нас любит, и все же... Разве он обязан нас любить?

Нет, конечно, учитывая, что студенты ему попались проблемные. Но я промолчала, потому что и мне казалось: куратор Ларден как-то причастен к происходящему.

– И что будем делать? – спросил Ал. – Голд в нем уверен, к ректору идти бесполезно.

– А что мы вообще можем сделать? – Клеменс внимательно посмотрел на Алдена. – Сварить зелье, поймать куратора, задать свои вопросы. Если он ни при чем, извинимся, получим нагоняй от ректора, а выгнать он нас все равно не выгонит – купол ведь стоит.

– Тогда надо попросить Мишеля и Тима помочь с зельем, – задумчиво сказал Рейн, и я удивилась, что такой правильный принц решился на это.

– Я схожу к ним, – вызвался Ал. – А вы пока подумайте, как именно нам заманить Лардена в ловушку, чтобы никто не помешал и чтобы он нас не прибил сгоряча.

Дверь захлопнулась за спиной Ала, и на миг показалось, будто комната утонула в тишине. Как заманить куратора в ловушку? Хороший вопрос. Он ведь не дурак. Сказать, что есть вопросы по учебе? Но как его заставить выпить зелье? Надо все-таки обратиться к Голду! Но тут я была согласна с друзьями: ректор не придет в восторг.

– Предлагаю забраться в комнату профессора Лардена, – произнес Рейн, и я снова потеряла дар речи. – Охранной магии больше нет, нас ничто не остановит. Посмотрим по расписанию, сколько у него пар, и придем раньше. У кого есть опыт взлома замков?

Вильгельм поднял руку, и Рейн уставился на него так, будто у брата на голове выросли рога.

– Вилл?

– А что? – фыркнул тот. – Думаешь, мне нравилось все время сидеть взаперти во дворце? Ты был таков, а мне что оставалось?

– И что тебе понадобится? – настороженно спросил Рейн.

– Что-нибудь острое, а там зависит от замка. Я сам поищу, укажите только дверь.

И здесь возникла вторая проблема: мы никогда не бывали в башне преподавателей и понятия не имели, где живет куратор Ларден. У кого бы узнать? Видимо, этот вопрос пришел в голову не только мне.

– Я спрошу у Эббота, где обитает Ларден, – сказал Рейн. – Пусть уточнит у других преподавателей, если не знает сам.

– Ага! Так он тебя и послушал! – Вилл едва не рассмеялся. – Пойди к Эбботу, и он так проест тебе плешь, что ты забудешь, зачем пришел.

Рейн пожал плечами.

– Это лучше, чем пытаться найти комнату Лардена наобум, – сказал он. – Либо можем... Можем просто зайти к нему в кабинет как бы по делу. Тогда не придется усложнять.

– Но представляете, что будет, если Ларден невиновен? – вмешалась я. – И потом, он будет кричать. На шум прибегут другие преподаватели, а тут мы – пытаемся влить в рот куратора Лардена зелье неизвестного происхождения.

Видимо, картину вообразили все. А я следом представила, как с нами поступит ректор Голд, особенно если мы допустили ошибку и собираемся накинуться на невинного человека. Не сносить нам головы!

– И все-таки попробуем, – решился Рейн. – Или силой, или хитростью. Подумайте до завтра, и после пар пойдем в кабинет Лардена. Скажем, что хотим обсудить одно сложное задание.

– И предложим попробовать наше зелье на вкус? – рассмеялся Вилл.

– Как вариант, – кивнул Клеменс. – Скажем...

– Скажем, что поспорили, – предложила я. – Будто один утверждает, что куратор Ларден сможет определить на вкус, что за зелье мы приготовили, а второй нет. Если же откажется помогать, тогда заставим выпить силой, пусть мне это и не нравится.

– Хорошая идея, Мелли, – улыбнулся мне Лем. – На этом варианте остановимся. И завтра после пар пойдем на дело. До завтра. Сладких снов, дамы!

И наши мальчики потянулись к выходу, а мы с Эви, как и собирались, улеглись спать вместе, только выбрали для этого мою комнату. Под подушку я положила кинжал – Лиам ведь на свободе, надо иметь возможность себя защитить. И, готова поклясться, мы обе уснули, стоило головам коснуться подушек.

Глава 11

Виновен ли куратор?

Утро выдалось самым обычным. Мы все старательно делали вид, что ничего не происходит и это не мы собираемся заставить собственного куратора развязать язык. На парах я едва слушала, что говорят профессора. И даже то, что слышала, почти не укладывалось в голову. Неужели мы действительно решимся и пойдем к Лардену? А если он не виноват? Мне очень хотелось верить, что так и есть, но он же нам не простит!

– Все в порядке? – встревоженно спросила Эви, и я задумчиво кивнула. В порядке, да. Если учесть, что мы тут под куполом, а что со всем остальным миром, нам знать не дано.

– Не переживай так, – подруга искренне старалась меня успокоить. – Все будет хорошо, вот увидишь!

– Надеюсь на это. А еще на то, что ректор Голд не откусит нам головы.

– Он пока человек, не сможет, – Эви тихонько засмеялась.

– Хотелось бы верить!

Я была рада, что у Эви с ректором теплые отношения. Подруга ничего не рассказывала, но я ведь видела, как она смотрит на Голда, и рядом с ним она будто забывала обо всех проблемах. Даже о брате, о котором, конечно, болела душа.

А пары приближались к завершению. Или сейчас, или никогда. Рейн должен был забрать зелье у Мишеля и Тима. Сами они с нами не шли: мы решили, что не стоит навлекать проблемы на их головы. Как Рейн их отговаривал, я не знаю, но сумел убедить, что на этот раз лучше не создавать шумиху, поэтому в кабинет Лардена мы отправились узким кругом: Эви и Вильгельм остались дежурить у входа, чтобы никто не помешал. Конечно, мальчики настаивали, чтобы с ними была и я, однако я не собиралась стоять в стороне, и у дверей мы столпились вчетвером: я, Алден, Рейн и Клеменс.

– Входите, – раздался голос куратора, когда мы постучали.

– Удачи нам, – шепнул Клеменс и первым переступил порог.

Ларден сидел за столом, разложив перед собой бумаги. Появление нашей живописной компании его заметно удивило. Он обвел нас настороженным взглядом и сказал:

– Признавайтесь!

Разговор сразу пошел не по плану...

– В чем это? – уточнил Алден.

– Что натворили. У вас по глазам видно, что повод для визита нехороший. Разгромили кабинет? Кого-то угробили? Взорвали лабораторию?

– Пока ничего, – спокойно ответил Рейн.

– Только собираетесь?

Ларден явно шутил, но Рейн ответил:

– Да. Мы тут поспорили с друзьями, что вы можете определить на вкус любое зелье.

– И на что спорили? – поинтересовался Ларден с усмешкой.

– На уборку в комнате, – вклинилась я. – Либо мальчишки в моей, либо я в их.

– А! И на кого же вы поставили, студентка Хелкот?

– Конечно, на вас! – Я приняла оскорбленный вид. – А вот парни доказывают, что зелье на вкус определить нельзя.

– Можно, – сказал куратор, и я по глазам увидела: он согласен. Более того, в нем пробудился азарт. Нет, не похож он на преступника. Кажется, мы ошиблись. Но лучше проверить.

– Нельзя, – заявил Алден. – Мало ли что мы там намешали?

– Давайте проверим, – Ларден вызвался сам. – Сварите зелье, и я его определю.

– У нас оно уже готово, – Рейн показал куратору пузырек.

– Там не яд, надеюсь? – уточнил тот.

– Не яд, клянемся.

– Тогда я выпью. Но у меня тоже будут условия: угадаю все компоненты – и хотя бы неделю не услышу о ваших похождениях!

– Согласны, – ответили мы хором, но гарантировать не могли... Однако об этом куратору, конечно, никто уже не сказал. Ларден выпил зелье маленькими глотками, каждый из них катая на языке.

– Что это? – посмотрел на нас удивленно. – То есть я понимаю, травы: слышу валериану, мяту... Полынь, что ли? Но я не знаю ни одного зелья, в которое эти травы входили бы в данном наборе.

– Ты проиграла, – заявил мне Ал.

– Нет, вы. Куратор может назвать травы, только не знает само зелье. Скажите, куратор Ларден, как вы к нам относитесь?

– Вы вредные, неуправляемые, проблемные... – начал перечислять тот и вдруг прикрыл рот рукой. – Вы что мне дали?

– Зелье «Болтушка», – ответил Рейн. – Скажите, вы связаны с похитителями магии?

– Что? Нет! То, что они делают, чудовищно!

– Тогда зачем вы следили за нами? – спросил Лем.

– Потому что мне приказал ректор Голд. Побоялся, что угрожат особо ценных студентов. Вашего приятеля Рейна, к примеру. Или вас самого. Тоже папенька никого по голове не погладит. Так мало мне вас, еще и наследника престола навесили! Как это называется, а? По-вашему, это нормально?

И снова зажал руками рот. Ларден понимал, что не должен ничего говорить, однако зелье не оставляло ему выбора.

– Вы подозреваете, кто из преподавателей может быть связан с похитителями магии? – спросил Клеменс.

– Я вас прибью, клянусь! Да, подозреваю. – Куратор испепелял нас взглядом. – У меня целый список таких подозреваемых. Взять хотя бы Фитца...

Не знаю, до чего бы мы договорились, но дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился очень, очень злой ректор. Эви вцепилась в его руку и пыталась остановить, но Голд точно не желал останавливаться.

– Что здесь происходит? – рявкнул он, окинув нас пристальным взглядом. – Я вас спрашиваю!

– Сальван! Ящерица ты занудная! – Ларден кинулся к ректору. – Как я рад тебя видеть! Убить тебя мало за просьбу за ними присмотреть.

– Терренс, что с тобой? – Дракон прищурился, принюхался. – Вы зачем его опоили, демоны?

– Он вел себя подозрительно, – пояснил Клеменс. – Все время появлялся рядом, и здесь, и в городе. Мы решили проверить, насколько он опасен.

– Я же вам сказал, что Лардену можно доверять!

– Спасибо, Силь. – Куратор и вовсе развеселился. – Знаешь, ты неплохой ректор, но иногда такой тугодум. Я предлагал тебе допросить Фитца, а ты не хочешь. Или хотя бы его жену. Не любят они нас, зуб даю!

– Терри, помолчи, – попытался дракон, но зелье не давало Лардену прислушаться к голосу друга.

– Э, нет! – Тот вцепился в ректора мертвой хваткой. – И вообще, мы еще не обсудили те часы, которые ты на меня навесил. Бездушная скотина! Мало мне первого курса, так еще и теория...

– Терренс! – зарычал дракон.

– Что – Терренс? Я, между прочим, тут со дня основания, а где привилегии? Где хотя бы минимальная благодарность? А? Отвечай, драконище!

– Вон отсюда, – скомандовал нам Голд. – И еще хоть раз услышу, что вы поите преподавателей своей отравой, высеку! Не посмотрю ни на возраст, ни на пол, ни на происхождение. Вон!

И нас вынесло из кабинета волной драконьего гнева. Вот это влипли...

– Силь зол, – подвела итог Эвелина.

– Боюсь, он куда больше, чем просто зол, – ответила я. – Идемте? Радует, что куратор Ларден ни в чем не виноват.

И мы потянулись в общежитие, чувствуя себя одновременно и счастливыми, и несчастными. Ларден не пытался убить моих друзей! Но мы по-прежнему не знаем, кто это сделал.

– Ладно, хватит на сегодня опытов, – вздохнул Рейн. – И куратору стоит принести наши извинения. Вряд ли он безумно счастлив после нашей самодеятельности. Как оказалось, он просто хотел помочь.

– И все равно он нас не любит, – хмыкнула Эви.

– Мне кажется, он не любит всех одинаково, – улыбнулся Клеменс. – Характер такой. Но Голд прав, ничего дурного Ларден не замышлял. И ректор доверяет ему настолько, что рассказал про нас с Рейном, это о многом говорит. Но все-таки как нам вычислить настоящих преступников? И Лиам все еще не найден.

– Думаю, пока стоит притихнуть, – вздохнула я. – И подумать. Стойте! А зелье раскрытия скрытого? То самое, которое помогло ректору Голду найти старые утерянные вещи. Эви могла бы его выпить и отыскать брата, она ведь его потеряла.

– Недаром все считают тебя вдохновителем, – пробурчат Вилл, а Лем воскликнул:

– Точно! Мелли, ты гений. Немедленно идем в лабораторию, Тим и Мишель говорили, что будут там.

Мы снова воспрянули духом. Да, Лиам – не потерянный носок, но то, что сработало однажды, может снова дать неплохой результат, поэтому мы с ребятами помчались в лабораторию. Казалось, что земля горит под ногами – так мы спешили поскорее проверить свою догадку. И нам повезло: Мишель и Тим действительно оказались на месте, еще не успели никуда уйти.

– И снова вы? – рассмеялся Мишель, увидев нас на пороге лаборатории.

– Мы, – заверила я. – Нам срочно нужна еще одна порция зелья номер один и на всякий случай зелья номер два.

Мишель захлопал ресницами, а Тим стукнул брата в плечо:

– Ребятки имеют в виду, что хотят еще пару пузырьков как первого зелья, которое находит потерянное, так и второго, сегодняшнего. Кстати, как результат? Что там ваш куратор?

– Невиновен, – отчеканил Рейн.

– Это скверно, – закивали парни.

– Наоборот, хорошо! – воскликнула я.

– Но теперь мы не знаем, кто настоящий преступник, – добавил Алден. – Сам Ларден подозревает профессора Фитца с супругой.

– Что? – У братьев даже глаза стали больше. – Нет, они не могли!

– Это всего лишь предположения нашего куратора. А как на самом деле, предстоит разобраться. Так как с зельем? Его долго варить?

– Первое два часа, – сказал Тим. – А второго мы запасли на всякий случай, так что есть готовый флакон. Погуляйте пока, оно не сильно приятно пахнет, когда варится.

Дверь распахнулась за нашими спинами. Я обернулась и поняла, что день превратился в какой-то фарс! Потому что на пороге снова стоял ректор Голд.

– Студенты, мне нужно двадцать порций... – начал было он, увидел нас и осекся.

– Ректор Голд? А мы уже уходим! – заверили его дружно и попытались бочком протиснуться к выходу, но тот гаркнул:

– Стоять!

Мы едва не подскочили, замирая на месте, даже невозмутимый Рейн.

– Вы что опять удумали? – прищурился Голд. – Мало вам одного выведенного из строя профессора, вам новых подавай?

И его глаза блеснули зеленью. Похоже, скоро человек снова превратится в грозного дракона. То-то Эви расстроится...

– Признавайтесь! – требовал ректор.

– Сальван, ты все не так понял. – Эвелина затрепетала ресницами, вызвав огонь на себя, и ректор немного смягчился. – У Мелли возникла прекрасная идея: я выпью то зелье, которое превратило тебя в человека, и, возможно, смогу увидеть, где находится мой потерянный брат.

Голд прищурился, будто раздумывая, слопать нас сразу или потом.

– Ладно, – выдал он. – Уоррены, варите зелье. Если оно не подействует, тогда приготовите мне двадцать флаконов «Болтушки».

– Зачем вам столько? – поинтересовался Тим.

– Буду опрашивать преподавателей, – ответил Голд. – Кто-то должен что-то знать. А теперь посторонние должны покинуть лабораторию. И когда решите применить зелье, не забудьте пригласить меня.

Мы заверили дракона, что без его бдительного ока Эви ничего пить не будет, и вышли из лаборатории. Начинало смеркаться. Сухая листва шуршала под ногами.

– Вернемся в общежитие? – предложила я.

– Давайте пройдемся немного, – воспротивилась Эвелина. – А то у меня такое чувство, что мы бежим, как белки в колесе.

– Согласен, – кивнул Алден. – Я тоже чувствую себя измочаленным.

– Тогда пройдемся. – Я не стала возражать и взяла Рейна под руку.

Алден шел рядом с Эви, Лем бдительно приглядывал за Виллом, а вот принц казался мрачнее тучи. Так и чудилось, что вот-вот грянет гром. Что не нравилось его высочеству, оставалось только догадываться. Он не делился с нами сокровенными мыслями. У меня возникло ощущение, что принц и вовсе ни с кем не был откровенен. Почему? Кто мог бы сказать?

– Какая мерзкая погода, – пробормотал Вильгельм, подбрасывая носком ботинка очередной сухой лист.

– А мне нравится, – откликнулся Клеменс. – Простор, свежо, тихо.

– Как в могиле.

– Ты там не был, не сравнивай.

Вилл насупился еще больше. Наверное, в нашей компании он ощущал себя чужим. Впрочем, его тоже можно было понять: мы сдружились до его появления, а он здесь не так долго, чтобы все начали считать его своим. А еще меня все чаще посещала мысль, что Рейн совершил ошибку, отказавшись от престола. Он был рожден править, а Вилл... Вилл, похоже, не был.

– Я замерз, пойду в башню, – заявил младший принц, развернулся и пошел прочь.

– Я с ним, – Рейн выпустил мою руку, и я испытала сильнейшее разочарование.

– Может, лучше мне? – спросил Лем.

– Нет, его поведение – камень в мой угол, – отмахнулся Рейн. – Ты же видишь, Вилл злится. Считает, я предал его, уехав и ничего не сказав. Может, он и прав, но...

Это «но» повисло в вечерней тишине. К нему нечего было добавить.

– Тогда вернемся вместе, – сказал Алден. – Нечего бродить поодиночке. А Мишель и Тим придут, когда зелье будет готово.

И мы потянулись обратно к общежитию. Да, прогулка – это хорошо, но учебу тоже никто не отменял, как и наши задания. Поэтому мы с Эви сели за учебники, условившись, что мальчики придут за нами, когда все будет готово, и пригласят Голда. Время тянулось и тянулось. Мы писали, пока перед глазами не запрыгали точки. Даже ужин пропустили – и вспомнили об этом час спустя.

Время близилось к десяти часам, когда в двери наконец-то постучали и на пороге замер Рейн.

– Зелье готово, – сказал он. – Голд ждет в кабинете.

Сейчас! Неужели сейчас мы получим хоть какие-то ответы? Я боялась даже надеяться, но глупое сердце забилося быстрее. Только бы все получилось!

Глава 12

Потерянный брат

В кабинете ректора Голда стояла тишина. Мишель и Тим замерли перед драконом, а тот смотрел на несколько пузырьков с зельем, словно пытался прочесть по ним будущее.

– А, явились, – заметил он нас. – И даже все пришли.

Действительно, собрались все: я, Эвелина, Рейн, Клеменс, Алден и Вилл. И мы ждали, что будет дальше. Хотелось верить, наша затея удастся. Иначе не знаю, как быть. Конечно, никто не опустит руки, но вряд ли преподаватели обрадуются, если Голд, как и собирался, напоит их всех зельем. Свои тайны есть у каждого, и я бы тоже не была счастлива, если бы со мной так поступили.

– Что ж, Эвелина, можешь пить зелье, – сказал Голд. – Тим, записывающий коробок готов?

– Да, – ответил тот.

– Тогда приступим.

Эви откупорила протянутый пузырек, подумала о Лиаме и залпом выпила зелье. Сначала ничего не происходило. Потом ей под ноги упал носовой платок, надколотая чашка, две пуговицы... Неужели зелье действует только на мелочи?

– Не вышло, – потерянно сказала Эвелина. И вдруг прямо перед ней на пол опустился ее брат. Он осоловело заморгал, не понимая, где очутился, а главное – как, но узнал нас, ректора Голда и дернулся к двери.

– Стоять! – гаркнул дракон, преграждая пути к отступлению.

Лиам попятился, но у окна уже замерли Рейн и Клеменс. Еще один путь был закрыт.

– Не советую сопротивляться, – сказал ректор звучно, и Лиам замер на месте, а с двух сторон к нему подошли Вильгельм и Мишель. – У меня к вам предложение, Дорсет.

– Какое? – хрипло спросил тот.

– Выпейте зелье, которое мы для вас приготовили, и я замолвлю за вас слово перед королем.

– Королем? – Лиам рассмеялся. – Наивные! Вы думаете, он еще жив?

– Ах ты... – Вилл кинулся на Лиам, но Тим перехватил его и оттащил в сторону. А я заметила, как помрачнело лицо Рейна. Все мы надеялись, что с нашими близкими не случилось ничего дурного. Увы, надежда становилась все более призрачной...

– Я не стану пить ваше варево! – заявил брат Эви. – Даже если будете пытаться.

– Не будем, – заверил Голд. – Парни, держите его!

Лиам дернулся, но что он мог против сразу пятерых парней? Не считая ректора. Рейн и Клеменс скрутили его так, что наш враг едва мог пошевелиться. Тим достал записывающий коробок, а его брат принялся разжимать Лиаму зубы. Похоже, придется использовать тот же метод, что и с Биллинсом. Но ректор был более изобретателен.

– Зажмите ему нос, Вилл, – попросил он принца.

Тот исполнил требуемое. Лиам терпел, сколько мог, а затем все-таки жадно глотнул воздух – вместе с зельем «Болтушка». Закашлялся, попытался выплюнуть, только кто позволит? Мы ждали. Взгляд преступника стал стеклянным, затуманенным. Он посмотрел на нас так, будто впервые видел.

– Ты записываешь? – спросил ректор у Тима.

– Да, – ответил тот, открывая коробок.

– Назови свое имя! – потребовал дракон, глядя Дорсету в глаза.

– Лиам Дорсет, – произнес тот. – Вы же и так знаете, ректор Голд.

– Кто помог тебе бежать из подвала, Лиам?

– Я не могу...

Лиам скривился, будто вот-вот заплачет.

– Повторяю: кто помог тебе бежать из подвала?

– Профессор Шарлотта Дафнер.

Наш преподаватель психологии! С ума сойти! Я едва удержалась на ногах. Хотелось немедленно присесть куда-нибудь, потому что ответ ошеломил, придавил словно каменной плитой. О боги...

Ректор Голд помрачнел.

– Что ты знаешь о похитителях магии? Кто отдавал тебе приказы? – спросил он.

– Леди Шарлотта, – тихо ответил Лиам. – Еще когда я учился здесь, она предложила мне магию.

– Что происходит с силой, которую вы отбираете?

– Мы используем ее, чтобы на некоторый срок обрести магию.

– Как?

– Инъекции... У меня были, не осталось. Вы меня теперь казните, да? Ректор, я ведь уважал вас! А вы... Вы ведь тоже могли бы дать нам магию.

– Я дал вам больше! – рявкнул дракон. – Навыки, как жить без нее! Кто еще из профессоров замешан?

– Я не знаю, только леди Шарлотта. Прошу...

– Рейн, Клеменс, помогите мне проводить Дорсета в надежное место, – устало сказал дракон. – Остальные пусть нас подождут, вернусь – и поговорим. За мной!

Рейн и Лем подхватили Лиама под руки. После действия зелья он почти не упирался. Из коридора какое-то время слышался его плаксивый голос: Лиам обвинял Голда, что тот не делился магией со студентами и не делал ничего, чтобы хоть как-то облегчить их участь.

– С ума сойти, – произнес Тим, пряча свой «волшебный» коробок.

– Так и знал, что магию они просто присвоили! – воскликнул Вильгельм. – Ничтожества! Вот найду их и...

– Что? – спросил Мишель. – Что ты им сделаешь? Вся проблема этой страны в том, что ею правят маги. Правит сила. А мы для властей – что для прошлых, что для нынешних – просто мусор под ногами.

– Неправда! Король...

– Королю плевать на нас, – добавил Тим. – Ни работы, ни брака, ни хотя бы уважения. Мы не заслуживаем ничего.

Мы с Алденом пристыженно молчали. Я-то знала, что Вилл – будущий король нашей страны, а Ал... Алден сам был таким же совсем недавно.

– Ну и пусть! – воскликнула вдруг Эвелина. – Разве все упирается в магию? Упирается во власть? Нет, не только король виноват. А как назвать родителей, которые отказываются от ребенка лишь потому, что у него не проснулась сила? Парней и девушек, которые боятся выходить замуж или жениться на человеке без магии, будто это заразно? Да, это сообщество похитителей чужой силы ужасно! Но оно все равно возникло бы рано или поздно, потому что никто не должен делить людей по этому признаку, слышите? Никто!

– Успокойся, – я легонько пожала руку подруги.

– Но разве я не права, Мелли?

– Права, – ответила я со вздохом. – Дело действительно не только во власти, но и в людях. Мои родители не смогли смириться, что я не маг, и перестали со мной разговаривать. И когда я входила в комнату, разговаривали так, будто меня там нет, не отвечая на вопросы, или просили уйти. Мои сестры меня ненавидят, потому что женихи обходят стороной из-за отсутствия у меня магии. Но это не значит, что кто-то имеет право забирать чужую силу, устраивать переворот, причинять боль. Это неправильно!

– Это ужасно... – тихо сказал Вильгельм. Я подошла к нему, пожалала его ледяную ладонь. Мир принца продолжал рушиться, а он старался удержаться на обломках. Рейн справлялся лучше – у него изначально не было иллюзий. А Вилл... Я не знала, чем ему помочь.

– А у нас есть еще новости, – угрюмо сказал Мишель. – Только пусть сначала вернется ректор Голд, чтобы не повторяться.

Новости? Случилось что-то еще? Мне даже стало не по себе. О чем это он? К счастью, дракон и наши друзья уже появились в дверях.

– Мы надежно спрятали Дорсета, – сказал Голд. – Теперь только я, Рейн и Клеменс знают, где он. И, уверяю вас, оттуда не выберется!

– Лиам рассказал что-то еще? – спросила Эви.

– Увы, нет. Только то, что инъекция магии действует от часа до трех, в зависимости от мощи мага, у которого похитили силу. И что случаев было гораздо больше, чем представляют в столице. Я пока не задерживал Шарлотту, хочу за ней проследить. Вдруг выведет на кого-то еще.

– Но можно применить зелье, – сказал Алден.

– Да, можно, – согласился дракон. – Только... Лиам ведь пешка. Думаю, рассудок тех, кто на высшей ступени их сообщества, более защищен. Или же она может использовать яд, чтобы умереть и ничего нам не рассказывать. Давайте пару дней присмотрим за ней, а потом, если ничего не узнаем, применим зелье. Правда, до сих пор не понимаю, как немагическое варево переносит чужие вещи.

– Вот об этом мы и хотели рассказать, – потупился Мишель. – В первый раз мы с Тимом ничего не заметили, а сегодня... вот.

Он вытянул вперед руку, и над его ладонью заплясал слабый магический огонек.

– С ума сойти! – воскликнула я. – Но как?

– Обнуление, – тихо сказал Вилл. – То, о чем все время говорит воспитатель Эббот. Если при всплеске у магов пропала сила, то, получается, у немагов появилась. Точнее, начала появляться. Вот поэтому зелье и притягивает вещи – оно перестало быть немагическим, Тим и Мишель добавили туда силу. Неосознанно.

Мы переглянулись. Да, ситуация... Но я не чувствовала, чтобы у меня появилась магия. Никаких перемен! Впрочем, разве я пробовала что-то создать с помощью силы? Нет. Тим и Мишель ведь тоже не заметили проблемы с первым зельем.

– Похоже, теория Эббота верна, – добавил Рейн. – И обнуление – не выдумка. Но я не заметил, чтобы у меня появилась магия.

– Думаю, не все сразу, – сказал дракон. – Постепенно она может возрасти. Просто Тим и Мишель варили зелье – то есть совершали действие, которое требует магии в обычных условиях. А вы, я так понимаю, ничего подобного не делали. Я бы советовал вам поговорить с профессором Эбботом, у него могут быть идеи, как пробудить вашу силу. Если я, конечно, прав.

– Мы с ним поговорим, – пообещал Рейн. – И, кто знает...

Он посмотрел на меня долго, пронзительно. Интересно, а как обстоят дела с такими, как Алден и Вилл? Они ведь потеряли магию до «обнуления», значит, должны были снова ее обрести. Они бы заметили!

– Что ж, значит, пойдём к Эбботу, – за всех решил Вильгельм. – Только он сначала оторвет нам уши, что мало посвящали его в свои планы, а потом уже поможет разобраться с магией.

– Он может, – кивнул его брат. – Ректор Голд, нужна ли наша помощь, чтобы проследить за профессором Дафнер?

– Нет, я приставлю к ней Лардена, – отмахнулся дракон. – Ступайте, студенты. Если будут новости, я за вами пошлю. И вы не забывайте, что мне тоже нужно знать, если что-то случится или изменится.

Да, последние дни общения с нами стоили Голду не одного седого волоса. Пусть радуется, что в его золотистой гриве седина не видна. А вот лорда Эббота я, откровенно говоря, побаивалась. Он оставался для меня чуждым и непонятным. Слишком строгим. А еще чем-то напоминал моего отца, и от этого становилось не по себе. И все же он был учителем Вильгельма и Рейна. Значит, ему можно доверять.

Мы направились на второй этаж, где располагался кабинет нового профессора. Как ни странно, лорд Эббот подошел к своей негаданной должности с полной ответственностью, и возле его двери мы встретили двух студентов, которые ожидали консультации. Вот только стоило Эбботу, провожавшему предыдущих студентов, увидеть нас, как он приказал другим:

– Возвращайтесь через полчаса. А вы, молодые люди, заходите поскорее.

Мы поспешили в кабинет. Внутри сразу стало тесно. Но, откровенно говоря, рядом с ребятами я не ощущала тревоги, которая преследовала меня в их отсутствие, поэтому сейчас радовалась, что они находятся здесь. Нам с Эви уступили удобные стулья, Эббот занял место за столом: строгий, холодный.

– Рассказывайте, – потребовал он, глядя на Вильгельма. Видимо, чувствовал за него наибольшую ответственность.

– Профессор Эббот, – вместо принца сказал Мишель Уоррен, – ректор Голд посоветовал обратиться к вам, потому что вы преподаете теорию обнуления.

– Допустим, – согласился воспитатель.

– Дело в том... – Мишель смотрел на профессора настороженно. – Вы ведь знаете, почему на самом деле опустился купол?

– Знаю, – подтвердил лорд Эббот.

– Так вот. Мы с братом готовили зелье для ректора Голда и заметили, что после антимагической волны, как мы ее назвали, у нас, наоборот, появилась магия.

– Антимагическая волна... Мне нравится, – кивнул тот. – Подождите! Что значит, появилась магия?

Мишель вытянул руку вперед и продемонстрировал Эбботу такой же огонек силы, какой показывал ректору Голду. Эббот подошел ближе, посмотрел на искру, как на диковинку, едва ли не попробовал на зуб.

– Вы уверены, что не являлись магом до волны, молодой человек? – сурово поинтересовался он.

– Еще бы! – воскликнул Уоррен. – Не зря же мы с братом уже третий год тут учимся. Ни у него, ни у меня силы не было!

– Странно. И когда вы поняли, что она у вас появилась?

– Вот буквально сегодня и поняли. А появилась она, думаю, сразу после волны, потому что наши зелья действовали как магические, понимаете?

– Понимаю.

Эббот задумчиво посмотрел на Мишеля, затем на нас.

– И у вас тоже появилась сила? – уточнил он.

– Пока нет, – за всех ответила Эвелина. – Но мы не проверяли. Привыкли обходиться без помощи магии. Может, она и есть...

– Тогда предлагаю немедленно проверить! – Глаза профессора загорелись азартом исследователя. – За мной, студенты. Нас ждет самый увлекательный эксперимент, какой только можно себе представить!

И поспешил прочь из кабинета, а нам оставалось только последовать за ним.

Глава 13

Магическое испытание

Я не верила, что у Эббота получится хоть что-нибудь. Нет у меня магии! И намека на нее нет. Откуда взяться силе? От непонятной волны, организованной с помощью краденой магии? Это как минимум глупо! Но тем не менее все мы шли за лордом Эбботом, надеясь непонятно на что. Может, на то, что в этой борьбе у нас появится хотя бы минимальный козырь?

А он вел нас по коридорам в одну из отдаленных аудиторий. Пропустил внутрь, тщательно запер дверь и приказал:

– Отойдите к стенам. Пусть в центре останутся те, у кого магия уже есть. Попробуем определить ее направленность.

А ведь в академии множество немагов. И никто, кроме Мишеля и Тима, не заметил, чтобы у них проснулась сила. Все зря?

– А что направленность? – усмехнулся Тим. – Мы все еще превосходно варим зелья. Добавили в них неосознанно крупицу магии и вычислили нового преступника.

– Да? И кого же? – нахмурился Эббот.

– Это пока тайна, – вмешался Рейн. – Простите, лорд Эббот, но чем меньше людей о ней знают, тем лучше.

– Не доверяете мне? – воспитатель покачал головой.

– Доверяем, – откликнулся Вилл и недовольно взглянул на брата. – Только раз Рейн считает, что не стоит пока об этом говорить, значит, не стоит.

– Дело ваше. Что ж, зелья, значит? Так?

Уоррены закивали.

– Тогда здесь вы никак не сумеете проявить свою магию. Попробуем пробудить ее у кого-то еще. Вилл, Алден, не замечаете никаких перемен?

Думает, что те, у кого раньше была магия, смогут легче ее пробудить снова? Логично. Ал попробовал призвать силу, но ничего не вышло. Вильгельм, глядя на его потуги, и вовсе приуныл, однако тоже попытался и был вынужден признать:

– Ничего.

– Хорошо, теперь Рейн.

Мой любимый сосредоточился, даже пролегла складка между бровей, но никакой магии не появилось. Похоже, с Уорренами действительно было исключение. А может, их силе нужен был маленький импульс и они его получили? Это был бы разумный ответ, потому что другого я найти не могла.

– Мелани? – Эббот обернулся ко мне.

– Я?

– А здесь есть еще девушки с вашим именем? – сурово поинтересовался наставник, и я вышла в центр зала. Вытянула руки вперед. Но у меня никогда не было магии. Как сейчас можно ее почувствовать? Как можно призвать? Что я должна сделать? Представила, как над моими ладонями раскрывается огромный алый цветок. Закрывает глаза, чтобы не видеть выжидающих взглядов, представила, как прямо из рук льется свет, сплетаясь в лепестки, создавая невероятные узоры.

– О боги, Мелли... – услышала изумленный вздох Эвелины и открыла глаза.

Цветок тут же пропал, но он был! С ума сойти! Точно такой, как я представляла – ярко-алый, переливающийся. Неужели теперь я маг?

– Похоже, ваша теория имеет место быть, – задумчиво заметил Эббот. – И обнуление сработало. Интересно, рассчитывали ли на такой эффект заговорщицы? Или же он стал для них неожиданностью?

Сложно сказать... Разве можно просчитать подобное?

– Студентка Хелкот, студенты Уоррены, вас я лично буду учить магии, – подвел черту Эббот. – Все остальные – продолжайте пытаться призвать силу. Например, вы, Эвелина. И вы, Рейн. Пока что непонятно, может ли проснуться сила у тех, у кого она была украдена.

– Похоже, что нет, – тихо ответил Вилл. – Никакого намека на ее возвращение.

– Что ж, печально. Но тоже не опускайте руки. Возможно, для вас такой магический всплеск – тоже шанс, и со временем вы вернете утраченное.

Алден недоверчиво усмехнулся. Он уже достаточно время прожил без своих способностей, а вот Виллу только предстояло привыкнуть, он до сих пор не смирился со своей потерей. И сейчас в

его глазах была надежда вперемешку со страхом. Мне бы очень хотелось ему помочь, но, увы, я не имела такой возможности.

– Занятия начнем завтра, – тем временем командовал Эббот. – Сразу после четвертой пары. У вас ведь их четыре?

Мы слаженно кивнули.

– Отлично, встречаемся здесь. Сегодня все свободны.

И мы потянулись к выходу. Я немного отстала. Рейн заметил это, подошел ко мне.

– Пройдемся немного? – попросила его.

– Давай, – ответил любимый. – Прогуляемся по парку?

– Да. До бездны.

Сегодня мне почему-то хотелось ощутить ее дыхание, а Рейн не был против, и мы вместе вышли из замка, затем свернули на уже знакомую дорожку и медленно пошли к пропасти.

– Все происходящее похоже на безумие, – сказала я, крепче сжимая руку спутника.

– Да, такое ощущение, что я сплю, – ответил Рейн. – Те, кто имел силу, потеряли ее. А кто нет – наоборот, обрели.

И посмотрел на свои руки. Видимо, надеялся, что с ним случится то же, что и со мной. Мы подошли к самому краю бездны. Сейчас светлячки, кружащие в ней, казались не зеленоватыми, а алыми и золотыми. Удивительное место... Жаль, что я не умею летать, как ректор Голд. Хотелось бы взлететь над ней, посмотреть, что там, внизу. Но об этом оставалось только мечтать, а сейчас...

– Знаешь, как мне удалось создать цветок? – заговорила я. – Сначала ничего не получалось, а потом я представила его, как он растет, как раскрывается его бутон. Может, попробуешь?

– Ты со мной? – улыбнулся Рейн.

– Конечно. Давай?

И я снова закрыла глаза. Так было проще представлять. На этот раз в моем воображении была яркая птичка с пестрым оперением, маленькая, юркая. Вот она села на мою ладошку...

Я медленно, осторожно открыла глаза и улыбнулась – птичка была. А вокруг ладоней Рейна кружились алые всполохи. Он тоже не смотрел, что у него получается, а затем энергия соткалась в меч. Рейн крепко стиснул его рукоять, видимо, ощутил, что она настоящая, и

изумленно взглянул на свое создание. Замахнулся мечом, пробуя его на вес.

– Быть того не может, – пробормотал он.

Впервые я видела Рейна таким удивленным! Обычно он сдерживал все эмоции, оставался спокойным и хладнокровным, а сейчас смотрел на меч, как ребенок на новую игрушку – с таким восторгом, что я рассмеялась. От его радости и мне стало тепло.

– У меня получилось! – воскликнул Рейн, показывая мне меч.

– Да. И у меня тоже, – дунула на птичку, и она растаяла яркими искрами. – Похоже, на некоторое время мы с тобой стали магами.

Рейн тоже рассеял меч, подхватил меня на руки и закурил, а я раскинула руки и смеялась, смеялась, чувствуя себя до невозможного счастливой. Будто сегодня этот мир существовал только для нас двоих! Наверное, со стороны мы казались сумасшедшими, а может, и были ими в эту минуту, но вдруг стало легко-легко, будто камень упал с души. Да, скорее всего, эффект временный, но мне нравилось чувствовать эту силу, ловить ее яркие искры, ощущать частью себя.

– Значит, надо учиться магии, – пришел к выводу Рейн, когда первый всплеск восторга угас. – Потому что у нас мало времени. Скоро защитный купол опустится, и я поеду домой.

– Я с тобой! – воскликнула тут же.

– Нет, Мелли...

– Да, Рейн. Ты не можешь решать за меня. А я говорю тебе, что поеду в столицу вместе с тобой, как только падет купол. Там не только твоя семья, но и моя. И наши общие враги, потому что их поступки бесчеловечны.

– Их можно понять, – вздохнул Рейнард. – Особенно теперь, когда я ощущаю свою силу. Да, воровство магии – не выход, но...

Я прижалась к нему, и мы замерли на краю бездны, чувствуя себя потерявшимися детьми в огромном мире. И мир этот совсем не был к нам добр. И все-таки... Все-таки академия позволила мне понять, что и без магических способностей я не беспомощна. Могу учиться, трудиться, сражаться. А пример Тима и Мишеля так и вовсе показал, что возможно все! Совершать открытия, создавать зелья. Быть полезными, в конце концов. Только как донести это до остальных?

– Не грусти, – тихо сказал Рейн, разворачивая меня к себе. – Все горести минут, вот увидишь.

– Я не грущу, – ответила ему и сама удивилась, насколько резким был переход от безудержного счастья к печали. – Просто...

– Все запуталось, – за меня закончил Рейн.

– Да, и как дальше быть, пока неясно.

– Ничего, справимся. Мы же вместе.

Рейнард наклонился ко мне и поцеловал. Я обвила руками его шею, чувствуя, как растворяюсь в ласке. Подалась навстречу всем телом, нежась в его объятиях. Любимый мой... Он прав. Пока мы вместе, все возможно.

А вокруг начинало смеркаться. Густой осенний вечер быстро опускался на землю. Становилось понятно, что зима в этих краях будет ранней. Ее дыхание уже ощущалось в воздухе, наполняло мир вокруг. Но какой она будет? Вряд ли спокойной, это уж точно.

– Возвращаемся? – предложил Рейн.

– Да, пожалуй, – ответила я, чувствуя, что немного замерзла. – На завтра нужно подготовиться к практикумам, да и твой воспитатель вряд ли даст нам спуску, да?

– Даже не сомневайся, – усмехнулся любимый. – Эббот очень въедливый. Но он один из немногих, кому доверяет мой отец. Видишь, даже Вилла отправил с ним, а ведь их могли подстеречь по пути.

– Хорошо, что они благополучно добрались сюда, – сказала я.

– Повезло. Либо преступники не знали, что Вилла увезли, либо были сосредоточены на атаке, и принц, лишенный магии, перестал быть интересен.

– Все может быть.

Действительно, любой из этих вариантов походил на правду. А нам оставалось только догадываться, что произошло.

– Подожди! – Рейн вдруг перехватил мою руку и заставил остановиться.

– Что такое? – спросила я шепотом, оглядываясь по сторонам. Вроде бы ничего не изменилось, разве что в парке было непривычно пусто. И куда все подевались? Ведь еще не очень поздно.

– Не знаю, мне что-то не нравится, – ответил Рейн. – Слишком тихо, ты не находишь?

И вдруг тишину прорезал крик. Долгий, пронзительный, он оборвался на высокой ноте.

– В общежитие! – дернулась я, но Рейн меня перехватил.

– Нет, нельзя! Беги в лабораторию, запишись в любой из комнат, а я проверю, что произошло. Быстрее!

И толкнул меня в нужном направлении. Конечно, вечером лаборатория полупуста – редко у кого есть рвение, чтобы работать там ночами. Я хотела побежать за Рейном, убедиться, что мои друзья живы, но понимала, что именно сейчас лучше послушаться, поэтому побежала в указанном направлении. Никого... Пустые дорожки, будто людей кто-то собрал, как оловянных солдатиков, и убрал в коробку. И в этой звенящей тишине крик все еще стоял в ушах. Но ведь в замке не только студенты. Там и преподаватели, они должны были слышать, помочь...

Я остановилась на пороге лаборатории, обернулась. Замок выглядел спокойным и мирным, светились окна. Может, это случайность? Но внутри жило чувство: нет. Поэтому я ворвалась в лабораторию – к счастью, допуск был, – пробежала по длинному коридору, выбирая, в которой комнатке спрятаться. Вдруг одна из дверей распахнулась. Я отпрянула. Даже в голову не пришло призвать магию – я к ней еще не привыкла. А вот за кинжалом потянулась, только его со мной не было... Кто же берет оружие на прогулку с любимым юношей?

– Мелли? – раздался голос Мишеля Уоррена, и сам он вышел на свет. Из-за его спины выглядывал Тим. – Ты что здесь делаешь? Да на тебе лица нет! Белая, как смерть!

– Я... – зубы стучали от волнения, и слова выходили невнятными, – мы с Рейном гуляли в парке, когда из замка донесся такой истошный крик! И там что-то не так! Парк пуст, ни одного человека...

Парни схватили меня под руки и затащили в облюбованную ими комнатку, усадили на стул.

– Пойду-ка посмотрю, что там, – решительно сказал Тим. – А ты присмотри за Мелани, Мишель.

– А может, наоборот, пойду я? – фыркнул его брат. – А ты останешься.

– Не ходите! – взмолилась я. От одной мысли ждать тут одной делалось не по себе. – Рейн придет, расскажет. Или... возьмите меня с собой!

– Нет уж, – братья ответили в унисон. – Ты останешься здесь.

– Ладно, иди ты, – отступил Мишель. – А то Мелли боится. Мы с ней пока на всякий случай соберем запас зелий. Мало ли что там произошло? Мелли, поможешь?

– Да, конечно!

Мне так хотелось заняться хоть чем-нибудь! Я была бы рада любой работе.

– Тогда ждите тут, – ответил Тим. – Я скоро вернусь, дождитесь меня. И закройте на всякий случай входную дверь. Я постучу условным стуком.

– Договорились, – кивнул Мишель и пошел проводить брата. Я же так и сидела на стуле, обхватив себя руками. Первая паника улеглась. Надо было пойти с Рейном! Там же ребята... А вдруг им нужна помощь? Моя сила могла бы быть полезной.

Когда Мишель вернулся обратно, я бросилась к нему.

– Неужели мы будем просто ждать? – спросила встревоженно.

– Да, – ответил друг. – Ждать и собирать зелья. Если там, в замке, что-то случилось, мы должны быть наготове. А если все окажутся в западне, легче никому не станет. Давай, Мелли. Собирай все зелья с зелеными этикетками, это лечебные. А я соберу с красными, ими можно сражаться. И, пожалуй, захвачу ловушки Тима, мало ли?

И Мишель принялся шарить на полках. Я обошла комнатку, отыскала пустой мешочек – уж не знаю от чего – и принялась собирать туда все баночки и пузырьки с зелеными этикетками. Миш прав. Мы не должны остаться безоружными и беспомощными. Вот только слезы катились по щекам, и казалось, что Рейн и Тим не придут никогда.

Глава 14

Маленький переворот в большой академии

Ожидание страшнее всего. Оно заставляет ощущать себя совершенно беспомощной, маленькой и хрупкой. От тебя ничего не зависит, ты можешь только метаться из угла в угол и надеяться, что эта пытка скоро закончится. А она все продолжается и продолжается, и тишина кажется злейшим врагом.

Мы с Мишелем собрали все зелья, которые могли пригодиться. Неизвестно, что вообще случилось, но Тима и Рейна нет слишком долго. Значит, не стоит рассчитывать, что ничего существенного.

Когда раздался стук во входную дверь, я подскочила, будто меня ударили.

– Тише, – шикнул на меня Мишель. – Я пойду проверю, а ты оставайся здесь.

И медленно двинулся к двери. Послышались торопливые шаги, и в комнату вместе с Мишелем вошел Тим.

– Что? – спросила я.

– Боюсь, новости плохие, – ответил друг. Он выглядел взъерошенным, встревоженным. – В академии переворот. Почти все студенты старших курсов напали на первокурсников, собрали их в лекционном зале. Некоторых преподавателей тоже, и что будет с ними дальше, неизвестно.

– Ты не видел Рейна? – в ужасе спросила я.

– Нет. Из наших я видел только Эвелину, больше никого. Она там, в зале. Мне повезло, меня не заметили.

– Похоже, у Лиамы Дорсета больше сообщников, чем он сам подозревает, – устало выдохнула я. – Это какое-то безумие, право слово! Неужели на магии свет клином сошелся?

– Для многих да, – тихо ответил Мишель. – Но нельзя сдаваться, Мелли. Надо что-то делать. Навести шумиху хотя бы, отвлечь преступников, дать нашим друзьям шанс выбраться.

– Не будет ли это в данной ситуации самоубийством? – Тим покачал головой. – Заговорщиков много, Миш. Даже если остальные сбегут, куда прятаться? Мы в западне.

– А где же ректор Голд? – воскликнула я. – А профессор Ларден?

– Видимо, где-то в замке, – ответил Мишель.

– Тогда надо их отыскать! Среди этих зелий есть горючие, так?

Братья слаженно кивнули.

– Значит, используем их против врагов, но специально лезть к ним под нос не будем. Проникнем в академию и попытаемся найти хоть какую-то подмогу. Нам надо держаться вместе!

– Ты права, – сказал Тим. – И при этом оставаться максимально незамеченными. Послушай, у нас с Мишем теперь ведь есть магия. Можно сварить зелье и наложить на него чары невидимости, только я не знаю рецептуры.

– Библиотека! Нам надо пробраться туда!

– Как вариант, – согласились братья. – Давай с этого и начнем. И заодно постараемся выяснить, что же вообще происходит.

– Идемте же!

Я больше не могла просто сидеть и ничего не делать! Мы вынырнули в ночную тьму: каждый сжимал в руках пузырек с горючим зельем. Я теперь могла приправить его магией. Наверное, гореть будет только лучше. Но пока не стоит показывать хоть кому-то мою силу. Конечно, не имею в виду Мишеля и Тима, только мало ли кого мы встретим на пути?

Снаружи казалось, что в замке ничего не произошло. Так же горел свет в окнах, больше не было никаких криков.

– Здесь есть черный ход, – шепнул мне Мишель, – за нами.

Надо же! Хотя логично предположить: замок огромный, и у нас не было возможности обшарить все его углы.

Оказалось, что за невысоким ограждением скрывается двор с хозяйственными постройками. Мы тихонько проскользнули туда, и парни уверенно повели меня к невысокой дверце. Видимо, для работников замка. Та была не заперта, и мгновение спустя мы уже шагнули в теплое помещение, где пахло сдобными булочками. Увы... Последние приметы нашего мирного обучения.

Мишель шел первым. Как я и предполагала, короткий коридор вывел нас на кухню. Здесь все было перевернуто вверх дном. Два

подноса стояли пустыми, а один накренился набок, и булки попадали на пол. Видимо, большинство студентов бунтовщики застали за ужином, который мы с Рейном по привычке пропустили. Где же ты, Рейн...

– Эй, студенты, – раздался тихий шепот, и к нам шмыгнула тень. – Уходите, пока вас не видели!

– Миссис Донски, – Мишель узнал одну из кухарок первым. – Что произошло?

Бледная заплаканная женщина огляделась по сторонам и продолжила шепотом:

– Третьекурсники устроили бунт. Напали на младших, прямо здесь. И у них... У них была магия! Не понимаю откуда. Это безумие какое-то!

Магия... Проснулась после волны, как у нас? Или же у мятежников есть магические инъекции? Похоже, мы имеем дело с такими же одуроченными студентами, каким стал Лиам Дорсет. Теми, кто верит, будто магия может все.

– Спрячьтесь хорошенько, – посоветовал кухарке Тим. – А мы разведаем обстановку.

– Не ходите, дети! – воспротивилась та, а парни только заулыбались от такого обращения. – Там опасно!

– Мы опаснее, – заверил ее Мишель. – Идем, Мелли.

И мы, пригибаясь, двинулись дальше. Это походило на какой-то сон! Мы втроем перебежками пробираемся по вмиг опустевшей академии. Тим говорил о лекционном зале, но вот туда нам точно пока не нужно. Там слишком много врагов! А нас пока мало.

– Сюда, – шепнул Мишель. – Отсюда кратчайший путь до библиотеки.

Да уж, преступникам вряд ли понадобятся книги... А вот нам, ввиду изменившихся условий, они очень даже пригодятся. Жаль, Бертран Борнелл не сможет помочь с поисками нужных заклинаний, но тут мы справимся и сами. Главное, добраться.

– Осторожно! – зашипел на нас Мишель, и мы с Тимом мгновенно замерли.

Впереди послышались голоса. Мы толкнули дверь в первую попавшуюся аудиторию. Только бы шли не сюда! Говоривших я не знала, однако слышала, как они ходят по этажу и открывают двери то в

одну, то в другую аудиторию. Тим взглядом указал мне на шкаф, медленно, чтобы не скрипнула, открыл нижнюю дверцу. Шкаф был пуст, и, видимо, Тим об этом знал.

– Ложись, – шепнул он.

Я бы поспорила, но не тогда, когда нас в любое мгновение могут услышать, поэтому безропотно забралась внутрь, свернулась в клубок, и дверца закрылась. Как собираются прятаться сами парни, я не знала. Да и собираются ли?

– Смотри внимательнее! – послышался звонкий мальчишеский голос. – Нельзя никого упустить.

– Да смотрю я, – отвечала девушка.

Входная дверь скрипнула, открываясь. Я затаила дыхание.

– Видишь, нет никого, – произнесла девчонка. – Только зря бродим.

– Лучше побродить, чем потом получить неожиданные неприятности, – резко ответил ее спутник. – Идем дальше.

Дверь закрылась... Я подождала для верности и осторожно выбралась из своего укрытия. Мишель уже стоял рядом и протянул руку, помогая подняться. Тим же выскользнул к нам откуда-то из-за шкафов. Главное, что получилось!

– И все-таки как много студентов решилось на этот шаг, – тихо сказала я.

– Рано или поздно это бы произошло, – ответил Тим. – Я не про академию, но про страну. Люди, лишённые магии, и так долго терпели. Теперь не останутся.

– Но при чем здесь академия? Не лучше ли было дожидаться, пока купол опустится?

– Есть у меня мысль... – задумчиво пробормотал Мишель. – Я, конечно, надеюсь, что ошибаюсь, но... Если убить мага, его магии конец. А вдруг студенты хотят просто избавиться от купола? И для этого надо...

– Убить ректора Голда, – за него договорил брат.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно! Это ведь так легко. Ради жизней своих студентов ректор сам отдастся в руки заговорщиков. И что потом? Его уничтожат? Нет, этого нельзя допустить!

– Библиотека, – напомнил Мишель. – Быстро!

И мы бросились вон из аудитории. Студенты, делавшие обыск, давно ушли, и в коридорах снова воцарилась тишина. Наши шаги в ней казались чем-то чужеродным. А дверь библиотеки была все ближе! Наконец я толкнула створку и медленно вошла внутрь. Здесь тоже мог кто-то поджидать. Но нет, лишь библиотекарь Борнелл появился передо мной.

– А, студенты! – хмыкнул он. – Выглядите помятыми. Что происходит? Целый день снаружи шумят, а я из-за этих сбоев магии лишен последних новостей.

– В академии переворот, профессор Борнелл! – кинулась я к нему. – Похитители магии заручились поддержкой студентов и захватили власть.

– А где Голд? – изумленно спросил тот.

– Мы не знаем. – Я покачала головой. – Это просто безумие какое-то!

– Согласен с вами, Мелани. Чем могу помочь?

– Дело в том, что у нас появилась магия, – почти шепотом сказал Мишель. – И мы бы хотели знать, как приготовить магическое зелье невидимости.

– А зачем вам зелье? – фыркнул библиотекарь. – Есть вполне работающее заклинание. «Аллеар санди». Направьте магические потоки в спираль, и...

– Мы ничего не понимаем в магии, – перебил его Тим.

– Студенты! – Борнелл воздел глаза к потолку. – Всему-то вас надо учить. Призываешь свою силу и закручиваешь ее, а потом произносишь магическую формулу. Попробуй!

Тим недоверчиво вытянул вперед руки. Над ними заплясали золотистые огоньки. Постепенно они действительно свились в спираль.

– Аллеар санди, – произнес Тим и исчез.

– Вот так, – довольно хмыкнул Борнелл. – Только помните, действие заклинания очень кратковременное и магозатратное. Послушайте, но, раз у вас появилась магия, может, вы окажете мне дружескую помощь? Хочу немного прогуляться. Не могли бы вы отсоединить мою привязку к этому месту?

– Но тогда ведь вы умрете! – ахнула я.

– Увы, не выйдет, но на какое-то время ослабею, да. Зато смогу вас проводить туда, где, скорее всего, держат оборону преподаватели. Ну так как, студентики? Дадите мне прогуляться?

– Да, – решительно ответил Мишель.

– Подожди... – попыталась было я.

– Мелли, даже если библиотекарь Борнелл нам лжет, быть годами привязанным к библиотеке – это жестоко, ты так не считаешь? Это хуже тюрьмы!

– Как правильно сказано, – улыбнулся поэт. – Вы толковый юноша, Мишель Уоррен. Поэтому будьте так добры, проявите своей магией мою привязку и отцепите ее.

– Хорошо.

Я отвернулась. Не желала на это смотреть! Потому что была уверена: Борнелл решил воспользоваться ситуацией, чтобы прервать свое земное существование. И в то же время понимала, что Мишель прав. Поэт имеет право на выбор. И уж точно не заслуживает вечность провести в четырех стенах библиотеки.

– Отлично, – раздался голос Борнелла, и я обернулась. А затем замерла, раскрыв рот. Он все еще находился передо мной, но теперь выглядел как человек! Разве это возможно?

– Но ведь вы... – произнесла я.

– Слегка бессмертен, – хмыкнул Борнелл. – Магическая ошибка. Увы, и в таком виде я могу оставаться недолго, поэтому библиотека – не самое худшее место, как я и говорил. Но сейчас мне нужны свободные руки.

– Почему же вы сразу не сказали...

– Магическая клятва, – перебил меня мужчина. – Теперь она пала, как видите.

– Подождите! – вмешался Тим. – Значит, вам известен секрет бессмертия?

– Я сказал, что бессмертен. – Борнелл качнул головой. – Но не жив. Увы, даже моя неспособность умереть не делает меня неуязвимым, поэтому, во-первых, мы должны быть предельно осторожными. А во-вторых... Не будем терять время, студенты! За мной. Аллеар санди.

И Борнелл исчез. Я все еще пребывала в полнейшем недоумении! Как? Это похоже на сон... Но сейчас действительно не время об этом

думать, поэтому я свила магию в спираль, произнесла формулу и тоже перестала быть видимой. Теперь мы куда смелее вышли в коридор. Ориентировались только на звук шагов Борнелла.

– Сколько продержится заклинание? – спросил его Тим.

– Не более пяти минут, – ответил тот. – Поэтому поторопимся!

И пошел быстрее, почти побежал. Мы свернули к башне преподавателей, которая всегда оставалась закрытой для студентов. Не исчезало ощущение, что забираемся в святая святых! И все же нам нужно было найти подмогу, иначе... Иначе мы пополним ряды пленников в одном из лекционных залов. А может, станем призраками академии.

– Сюда, – Борнелл толкнул тяжелую дверь. Та была не заперта, а когда открылась, стало и вовсе понятно, что она держится на одной петле. Откуда-то снизу доносился шум.

– Похоже, наши преподаватели именно там, – шепнул Мишель.

– Зрите в корень, юноша, – ответил поэт. – Я видел у вас в руках горячие зелья. Подготовьтесь, сейчас они нам понадобятся. Спускаемся.

Он нажал куда-то, и перед нами открылся проход. Увы, видимо, враги тоже о нем знали, потому что шум снизу стал еще более явственным. Скорее всего, не только профессор Дафнер не разделяла взглядов ректора на магию, и теперь нам предстояло встретиться с ними лицом к лицу.

– Я первый, детки, – заявил Борнелл, и его торопливые шаги зазвучали на ступеньках. А затем раздался звон разбитого стекла, и там, внизу, вспыхнуло пламя. Раздались крики. Они звенели у меня в ушах!

– Идем, – расслышала голос Мишеля, и мы бросились за поэтом, используя преимущество невидимости.

К счастью, преподавателей было не так много – всего семеро. А вот как раз профессор психологии не присоединилась к коллегам. Видимо, она координировала действия студентов. Мы налетели на врагов, закидывая их зельями. Те завывали, заметались. Я узнала лишь двоих преподавателей: один читал у нас теорию противостояния заклинаниям, другой был куратором второго курса, и я запомнила его. В глубине души даже порадовалась, что здесь нет тех, кого уже привыкла считать близкими людьми.

В нас полетели заклинания. Нет, не время использовать свою магию! Я пригнулась, снова швыряя в противника зельем. Пламя полыхнуло сильнее, а мистер Борнелл посоветовал мне:

– Не смотри!

А сам шагнул вперед, принимая последний удар наших врагов. Все стихло. Сопротивления больше не осталось. Только стонущие обожженные люди, которые катались по полу. Мне было их жаль, однако за этой дверью находились те, кому была нужна наша помощь.

Мишель первым протиснулся туда, постучал.

– Эй, мы не враги! – крикнул он. – Студенты Тим и Мишель Уоррены. С нами Мелани Хелкот. Откройте!

– Мелли? – раздался голос Алдена. – Мелли!

– Да, я тут! – крикнула ему в ответ, и дверь все-таки открыли. Нас пустили внутрь и снова заперли замки.

Мы очутились в достаточно просторном подвале. Здесь находилось пятеро преподавателей, среди которых я с радостью узнала мистера и миссис Фитц. Значит, Ларден ошибся, и они не предатели! Сам Ларден тоже был здесь. Еще двоих я не знала. Преподаватели прикрывали около пятнадцати студентов. Ко мне бросился Ал, стиснул в объятиях, и я обняла его в ответ. За его спиной стоял бледный Вильгельм. Боже, какое счастье! А еще в углу я разглядела профессора Эббота, не сразу увидела его за спинами студентов.

– Вы видели Рейна и Лема? – спросила у парней.

Ал отрицательно покачал головой.

– Клеменс отправился искать брата, – сказал Вилл, – а я ушел с вос... с профессором Эбботом. А Эви?

– Она в лекционном зале с захваченными студентами, – вклинился в разговор Мишель. – Все аудитории сейчас обыскивают, чтобы никто не спрятался. А большинство ребят в одном из лекционных залов.

– Да что происходит вообще? – истерично воскликнула одна из студенток.

– Заговор, – ответил куратор Ларден. – Это все заговор. У меня более насущный вопрос: вы не видели ректора Голда?

Я отрицательно покачала головой. Вот когда пожалеешь, что ректор не в своем драконьем виде. Иначе он бы быстро расправился с нарушителями спокойствия. Но главное, чтобы он был жив!

– И что будем делать дальше? – поинтересовался мальчишка со второго курса.

– Сражаться, – ответил Тим Уоррен. – С нами зелья. И... магия.

Глава 15

С нами магия!

Повисло молчание. На Тима смотрели так, будто он произнес несусветную глупость, однако тот лишь расправил плечи и обвел присутствующих пристальным взглядом.

– Да, магия, – повторил он. – Ректор Голд не хотел паники в академии, а я вам обо всем расскажу!

– Студент Уоррен... – вклинился было Ларден.

– Они имеют право знать! – заявил Тим.

– Вот именно, – кивнул Мишель. – Хватит молчать! В мире за стенами академии произошли серьезные изменения. Кто-то долгое время похищал чужую магию, а затем, когда ее накопилось достаточное количество, создал магическую волну. Теперь у бывших магов нет сил, зато...

– Они появились у нас, – добавил его брат и продемонстрировал притихшим студентам и изумленным преподавателям искры вокруг пальцев.

– С ума сойти! – пробормотал Вэлл, парнишка с нашего курса. – Магия!

Студенты загомонили разом, обступили нас, и даже преподаватели переглядывались в изумлении.

– Подождите! – вклинился в общий гомон куратор Ларден. – Ладно магия. Что мы, ее не видели? Но почему призрак больше не призрак?

– О, вы заметили! – заулыбался библиотекарь Борнелл. – Некоторые магические изыскания приводят к довольно плачевному результату, как видите. К счастью или нет, но я больше не привязан к библиотеке и могу вам помочь своими знаниями. Правда, недолго. Посему предлагаю...

Вдруг послышался тихий вскрик. Я резко обернулась и увидела Вильгельма. За его спиной стоял один из преподавателей третьего курса и прижимал к шее принца кинжал.

– Что вы делаете, профессор? – испуганно спросил тот.

– Вот гнида, – пробормотал Алден, сжимая кулаки.

– Придержите язык, студент, – выплюнул тот. – У нас есть козырь, и мы должны его использовать. Этот мальчик – наследный принц, я сразу его узнал! Надо выдать его заговорщикам в обмен на наши жизни. Его одного хватит!

– Отпустите ребенка, Шейн, – потребовал Ларден. – И хватит нести чушь! Все знают, что наследный принц – маг. Ему нечего делать в безмагической академии.

– Я бы на вашем месте не был так в этом уверен, Ларден. Мне приходилось бывать при дворе, и принца я видел своими глазами, пусть он и был младше.

Надо что-то делать! Если мы так и будем бездействовать, Вилл может пострадать. Я тихонько двинулась вдоль стены, стараясь не попадаться безумцу Шейну на глаза. Да, Вилл принц. И что с того? Сделать его разменной монетой? Это бесчестно! И я не могла этого допустить.

Ларден, кажется, заметил мои передвижения, потому что повысил голос, отвлекая внимание на себя:

– Не делайте глупостей! Даже если вы правы, этот мальчишка – такой же студент, как и остальные. И наш долг – его защитить.

– Одна его жизнь не стоит сотен!

Я призвала магию, и сюртук на профессоре Шейне вспыхнул. Тот закричал, забил руками, стараясь уничтожить пламя, а куратор Ларден схватил ошалевшего Вилла и толкнул к Эбботу. Тот закрыл принца собой, оттесняя к стене. На Шейна кинулись мистер и миссис Фитц, сняли с него пылающую одежду и скрутили, чтобы не делал глупостей.

– Хорошая работа, студентка Хелкот, – обернулся ко мне Ларден. – За действиями нашего коллеги – теперь, полагаю, бывшего – мы упустили главное. Только что студенты признались нам, что у некоторых пробудилась магия. А значит, мы не безоружны.

– И у нас есть горючие зелья, – добавил Мишель Уоррен.

– Нам нужно грамотно организовать атаку на основные силы противника! – заявила миссис Фитц, отвесив попытавшемуся было дернуться Шейну затрецину. – А времени практически нет. Мы не знаем, зачем захватили студентов.

– У меня тоже есть догадка. – Борнелл поднял руку. – Наши студенты предполагают, что заговорщики хотят с помощью убийства

Голда снять купол. Мое мнение несколько отличается. Понятно, что в академии с начала учебного года хватало заговорщиков. Но когда начались основные события, они оказались отрезаны куполом, так?

Мы слаженно кивнули. Я лично не совсем понимала, к чему ведет мистер Борнелл, но почему-то казалось – мы очень близки к истине.

– У них нет своей магии, – продолжил призрак. Точнее, наполовину призрак... – Они решили, что с помощью купола Голд просто не желает выпускать студентов из академии. Он ведь дракон, его нельзя лишить магии, она является его сутью. И тогда...

– Испортили припасы, – догадалась я.

Поднялся гомон. Студенты впервые об этом слышали, а профессора закивали.

– Думали, это заставит дракона убрать купол хотя бы на время, – продолжал Борнелл. – И тут следующая неожиданность: ничего не изменилось. Они так и остались заперты в академии. Но у кого-то из их товарищей появилась магия. И есть шанс, что появится у остальных. А значит, ее можно будет выкачать и снять купол. Присоединиться к мятежникам за стенами академии.

– Боюсь, вы правы, библиотекарь Борнелл. – Ларден склонил голову. – И наши студенты – лишь заложники чужих амбиций. Это подтверждает тот факт, что нам нужно как можно скорее спасти студентов, пока их не превратили в живое топливо. Но как нам это сделать? Противник превосходит нас числом.

– У нас есть зелья, – напомнил Мишель Уоррен. – Мы пробирались в библиотеку, чтобы узнать рецепт магического зелья невидимости, раз уж теперь мы с братом можем его приготовить. Но профессор Борнелл предложил нам заклинание вместо зелья.

– Только его смогут использовать одни маги, – вклинился Борнелл. – Поэтому в нашей ситуации заклинание не подойдет.

– Значит, стоило все же поискать рецепт, – хмыкнул Ларден.

– Рецепт мне известен, – ответил Борнелл. – При жизни я увлекался не только поэзией, но и заклинаниями. В том числе запрещенными, за что и поплатился. И зельями тоже.

– Сколько времени понадобится на приготовление одной дозы?

– Учитывая, что у студентов появилась магия, около получаса. Но одной дозы зелья хватит лишь на одного человека.

– Мы можем готовить несколько доз одновременно, – подала я голос. – А Мишель и Тим наложат на них заклятия. Я тоже попробую...

– И потом, нет необходимости, чтобы все студенты сражались с врагом, – подал голос мистер Фитц.

– Как это! – подскочила одна из девушек. – Наши друзья в беде. Предлагаете нам отсиживаться здесь? Нет, не будет этого!

– Конечно, – поддержала я, – вы сами сказали, силы не равны. Каждый будет на счету. Но нам предстоит как-то пробраться в лабораторию.

– Думаю, стоит отправить туда небольшую группу, – сказал Ларден. – Остальные пусть ждут здесь. Какова длительность зелья невидимости?

– Четверть часа, – ответил Борнелл. – Вы правы, профессор Ларден. Небольшая группа должна пробраться в лабораторию и потом, используя зелье, вернуться к остальным. Я пойду со студентами.

– И я, – вклинился Фитц.

– Я тоже, – кивнул Ларден.

– Вам лучше остаться, – покачал головой Борнелл. – Потому что этих детей тоже нужно защищать. Нас с профессором более чем достаточно для сопровождения. С нами пойдут Тим, Мишель, Мелани, так как их магия уже проснулась...

– Я тоже. – Алден решительно шагнул к нам. – Мелани моя подруга, я не отпущу ее одну. И могу быть полезен.

– Хорошо, пусть. – Ларден как-то незаметно взял на себя контроль.

– И я, – тихо сказал Вильгельм.

– А вот это нет! – воскликнул Эббот. – Вашей жизнью нельзя рисковать, ваше высочество.

Студенты переглянулись. Они до сих пор не могли поверить, что перед ними настоящий принц.

– Ваш наставник прав, ваше высочество, – сказал Борнелл. – Ваша жизнь сейчас слишком ценна, чтобы мы могли рисковать ею. Поэтому я настаиваю, чтобы вы оставались здесь под присмотром лорда Эббота.

– Но я не беспомощен! – воскликнул Вильгельм. – Где-то там мой...

Я поняла, что он хотел сказать «брат», но вовремя вспомнил, что для всех принц Рейнард давно мертв, и у Вилла не было права вот так «возвращать его к жизни».

– Все будет хорошо, – сказала я ему. – Не волнуйся и береги себя, пожалуйста, а мы справимся, вот увидишь.

Вилл опустил голову. Эббот подошел к нему и положил руку ему на плечо. А нам нельзя было дольше медлить.

– Пора, – тихо сказал Борнелл. Четверо студентов – это сразу четыре порции зелья, я смогу приготовить пятую, мистер Фитц – шестую. Как раз хватит. Вернемся через час. Если не придем через полтора, действуйте без нас.

– Я позабочусь обо всем, – сказал Ларден, пожимая руку Борнеллу. А миссис Фитц обняла мужа. Я расслышала, как она говорит ему:

– Будь осторожен, ладно? Береги себя.

Мистер Фитц заметно смутился, но перечить супруге не стал и только кивнул.

Что ж, пора... Я оставила целительские смеси здесь, в подвале, пару пузырьков с горючими положила в карманы, один сжала в руке.

– Следуйте за мной, – тихо сказал Борнелл. – Постарайтесь не шуметь.

Мы переглянулись. Да, небольшой отряд из двух преподавателей, двух третьекурсников и двух первокурсников. Но от успеха нашей вылазки сейчас зависело очень многое! Библиотекарь открыл засов на двери, и мы выскользнули в коридор. На этот раз даже применять заклинание не стали. Во-первых, мистер Фитц и Алден все равно не смогут его использовать. Во-вторых, сейчас все магические силы нужны были для приготовления зелья.

Я старалась не смотреть на тех, кто еще недавно преграждал нам путь. Смерть никогда не бывает красивой, особенно такая, от ожогов. Но если бы мы не атаковали их, они убили бы нас. Я понимала это – и одновременно отказывалась понимать, меня мутило. И в то же время оставалось только порадоваться, что за этими мятежниками не подтянулись другие. И все-таки чего нам ждать?

Мы поднялись по ступенькам на первый этаж. Откуда-то слышались голоса, и мы замерли, пока говорившие не прошли мимо. Затем перебежками продолжили пробираться вперед. Снова

прошли через развороченную кухню туда, к черному ходу. Вот только там уже маячили дежурные, чтобы никто не смог покинуть замок.

Даже я с едва проснувшейся силой ощущала магический флер вокруг них. Значит, мы встретим отпор!

Борнелл приложил палец к губам и достал из кармана горючее зелье, а затем кинул его совсем в противоположную сторону, на деревянные столы в общем зале. О боги! Он решил устроить пожар? А вдруг замок сгорит?

– Билл, горим! – закричал один из дежурных и кинулся тушить пламя. Второй юноша поспешил за ним, а мы бросились в дверь, надеясь уйти как можно дальше до того, как они справятся с огнем.

– Мистер Борнелл, а если пожар не потушат? – встревоженно спросила я.

– Значит, хотя бы таким образом отвлечем внимание преступников, – ответил полупризрак. – За мной!

Мы побежали к лаборатории, почти не скрываясь. В саду действительно было пусто – основные силы противника сосредоточились в академии. Мы боялись, что неприятный сюрприз будет поджидать нас в самой лаборатории, но там по-прежнему никого не было, и мы ввалились в двери, тяжело дыша.

– Мелани, вам нужно применить запирающее заклинание, – сказал Борнелл. – Оно достаточно простое.

– Эсте тан, – пробормотал Алден.

– Правильно, студент Роукин, – согласился библиотекарь. – Представьте, что запираете дверь на несколько засовов, и на каждый из них произнесите «Эсте тан», добавив магию. Попробуйте.

Я призвала силу, отметив, что она стала гораздо лучше слушаться, так и льнула к рукам. Направила ее на двери, представляя замки и засовы, и затем пять раз произнесла магическую формулу. Каждый раз с пальцев срывалась вспышка.

– Достаточно, – остановил меня Борнелл. – Защитить бы еще и окна, но тогда у вас не хватит сил на зелье.

– За окнами я присмотрю, – проговорил мистер Фитц. – А может, тоже в себе магию открою, а? Не все же студентам баловаться!

И он заливисто рассмеялся.

– Хорошо, тогда я попробую приготовить две порции зелья одновременно, – заключил Борнелл.

– Мы тоже справимся, – вклинился Мишель. – Правда, Тим?

– Да, нам не впервой. Мелли, Ал, а вы запишите рецепт.

Борнелл и Фитц быстро отыскивали на полках трех соседних лабораторий нужные травы, рассказали, в какой последовательности их добавлять и какие заклинания произносить. Мы все детально записали. Теперь оставалось самое сложное – не испортить зелье, потому что времени у нас ровно на две порции у каждого, не больше.

Я замерла перед горелкой, опустила на нее мисочку, добавила туда несколько капель настойки чистотела и сосредоточилась на магии. Мне предстояло накладывать заклинание невидимости как на свое зелье, так и на порцию Алдена. Я безумно нервничала, но руки не дрожали, когда добавляла один ингредиент за другим. Вот так... Зелье меняло цвета: красный, желтый, зеленый. Все как и описывал библиотекарь Борнелл, работавший с Мишелем и Тимом. Пора!

– Инвинсибле эст! – произнесла я, направляя магию на зелье, и оно стало прозрачным. Получилось! То же самое проделала с отваром Алдена. Мы быстро остудили зелье и разлили по пузырькам, тут же ставя на огонь новую порцию.

– Как думаешь, у нас есть шанс победить заговорщиков? – тихо спросил Ал в перерыве между травами.

– Шанс есть всегда, – ответила я. – Мы сделаем все, чтобы справиться!

А сама подумала о Рейне. Как он, где? Нашел ли его Клеменс? Если они вместе, бояться нечего, Лем поможет.

– Мелли, сосредоточься! – окликнул меня Алден.

Да, что-то я совсем ушла в себя... Тихонько вздохнула и добавила в зелье следующий ингредиент, наблюдая, как оно меняется. Наконец произнесла магические формулы. Вот и все...

Сделала шаг и покачнулась. Кажется, мое тело не привыкло к подобному использованию магии, и теперь ноги не держали. Ал тут же подхватил меня, подставил плечо.

– Присядь, – сказал он, усаживая меня на стул. – Отдохни немного, ты израсходовала слишком много сил. Сначала двери, потом зелья.

– Да, устала, – призналась только ему. – Спасибо, что пошел с нами.

– Я хочу хоть чем-то быть полезен! – решительно заявил Роукин. – И не желаю, чтобы ты пострадала. Поэтому береги себя, ладно?

И отвернулся, а я тихонько вздохнула. Да, между мною и Алденом была влюбленность, не любовь, но сейчас на мгновение стало жаль того первого чувства, которое я к нему испытывала.

– У вас получилось? – в двери заглянул Мишель.

– Да, – ответила я. – А у вас?

– Обижает! – заявил он с усмешкой. – Зелье чистое, как слеза. Вот только если мы с его помощью будем возвращаться в подвал, все израсходуем. Куратор Борнелл предлагает попробовать пробраться без него, а кто-то один пусть отнесет пузырьки невидимым.

– Хорошая мысль, – согласился Алден. – Мелли девушка, не стоит подвергать ее лишней опасности. Мелани, отнесешь зелье куратору Лардену и остальным?

– Да, – ответила я. Сейчас не время для споров. – А вы будьте осторожны, хорошо? Мы будем ждать вас в подвале?

– Не думаю, что есть смысл снова туда спускаться, – ответил Борнелл. – Встретимся на первом этаже в аудитории сто семь. Она находится будто в нише, ее и студенты-то найти не могут, так что будем ждать вас там. Договорились?

Я кивнула. Ребята нашли для меня сумку, которую можно было надеть через плечо, и осторожно уложили в нее бесценные пузырьки, а один оставили.

– Удачи, – улыбнулся мне библиотекарь Борнелл.

– Спасибо, – ответила я и залпом выпила безвкусное зелье. Ничего не почувствовала, но когда взглянула на свои руки, не увидела их. Работает!

– До встречи, – сказала друзьям и наставникам, а затем сняла заклинания с двери и шагнула в сгущающуюся осеннюю ночь. Только бы все получилось!

Глава 16

Кто победит, кто проиграет

Благодаря зелью я не боялась. Понимала, что никто меня не увидит. Главное – никак себя не выдать. Ни шорохом, ни звуком. Пробраться в подвал нужно было быстро, но я не бежала. Упаду, разобью пузырьки, и все наши труды будут насмарку. О нет! Шла торопливо, но уверенно. Вот только дверь черного хода была наглухо закрыта, а в воздухе разливался запах гари. Видимо, пожар потушили, но выводы сделали. А значит, поняли, что в академии остались те, кого они не нашли.

Я обошла здание и направилась к входу, через который мы обычно шли на прогулку в сад. Дверь была закрыта. Отперта она или нет, я не знала. Осторожно потянула на себя дверную ручку и замерла. Открыто, но есть ли кто-то там, с другой стороны? Решилась и распахнула дверь. Тут же в грудь полетело заклинание. Да, меня не видели, но ждали. Я почти упала на землю и поползла вперед, повторяя себе, что трое студентов, обретших силу магов, меня не видят! А значит, не попадут, если буду быстрой и проворной.

– Бей! – кричал один. Кажется, второкурсник. – Бей!

Его друзья ударили магией по полу, но я отползла в угол, чтобы не выдали шаги, и уже оттуда – к двери в коридор, тоже закрытой. Один рывок! Резко поднялась, толкнула дверь и вылетела в коридор. Бежала так, что ноги горели. Быстрее, быстрее! До башни преподавателей.

Мои преследователи вскоре отстали, запутались, не зная, в который коридор могла побежать, а я торопливо спустилась по лестнице, отмечая, что здесь все еще никого нет, и постучала в двери подвала.

– Это я, Мелани.

Загремели засовы, и я скользнула внутрь. Да, «никого нет» – это я погорячилась! К профессору Шейну присоединились еще двое преподавателей и один студент. Их потрепанная одежда говорила о том, что бой был непростым, но теперь все трое лежали в ряд и стонали, а миссис Фитц проверяла, надежно ли связала их подручными материалами.

– Готовы, голубчики! – бодро отрапортовала она. – Ой, а где Мелли?

– Зелье, – понял куратор Ларден, когда опустила ему под ноги сумку с пузырьками. – Сколько оно будет действовать? Борнелл говорил, что четверть часа...

– Да, – ответила я, понимая, что у меня осталось совсем мало времени.

– Тогда действуем быстро! Врываемся в лекционный зал. Особое внимание уделяйте преподавателям. Бейте горючими зельями, кто может – магией. Не давайте врагу опомниться. Миссис Фитц, профессор Эббот, вас я попрошу выводить студентов. Вильгельм, ждите здесь.

– Нет! – воскликнул принц.

– Да, – резко ответил Ларден. – С вами останутся те, на кого не хватит зелья. Парни, подходим ко мне по одному.

Куратор бойко раздал пузырьки. Да, их было немного, и в основном в бой шли юноши, а девушки оставались с красным от гнева Вильгельмом. Я же в эту минутную передышку думала только о своих друзьях. Как они? Живы ли?

– Борнелл ждет в сто седьмой, – сказала Лардену, когда на девять невидимок в нашей компании стало больше.

– Идем.

Сейчас мы передвигались по коридорам не таясь. Старались только, чтобы никто не услышал наших шагов. Быстрее, быстрее! Но сто седьмая аудитория была пуста. Похоже, у Борнелла и ребят не получилось снова прорваться внутрь, а у нас не было времени ждать.

– Вперед! – скомандовал Ларден. – Догонят!

С ним не поспоришь... Я надеялась только, что с остальными все в порядке и они действительно нас догонят. Мы торопливо пробирались туда, где должны были находиться пленные студенты и преподаватели. Лекционный зал располагался на втором этаже, почти у самой лестницы. На лестнице стояли дозорные – двое студентов старших курсов и один преподаватель. Они даже не поняли, что случилось, когда кто-то резким движением отправил их в обморок.

– Вот так-то, – раздалось тихое, и я узнала голос миссис Фитц. А затем едва различимый звук шагов.

У дверей аудитории тоже выставили дежурных. Кто-то из парней зажал им рты, и два бессознательных тела опустились на пол.

– Пора, – шепнул Ларден и первым вбежал в аудиторию.

Мы ринулись за ним только для того, чтобы понять: здесь пусто. А дверь за нашими спинами с грохотом захлопнулась, по лекционному залу пополз зеленоватый дым.

– Постарайтесь не дышать! – теперь уже громко командовал Ларден. – Дым ядовит. Бейте по двери!

Я призвала магию и направила на дверь, но после доз зелья мои потуги напоминали детскую игру: с пальцев просто летели искры, а проход все не открывался. Да мы тут задохнемся! Студенты начинали кашлять, все наши усилия не давали никакого результата. Кто-то кинулся к узким окнам, но даже близко подойти не смог: между окнами и нами будто выросла стена. Чужая магия...

– Нужно обнулить заклинание! – закричал лорд Эббот. – У кого есть хотя бы искры магии, не тратьте ее на дверь. Точка заклинания на полу справа, вы почувствуете ее. Бейте туда.

Справа? Я развернулась всем телом и действительно уловила прохладный ветерок в удушающем зное. Вот оно! Ударила туда силой. С удивлением заметила еще три вспышки. Видимо, пока нас не было, товарищи не теряли времени даром. Ну же, давай! Я била и била, чувствуя себя беспомощной. Ненавижу это ощущение! А чужое заклинание сопротивлялось. Я уже едва могла дышать. Что-то стукнуло. Видимо, кто-то упал на пол. Еще один удар! Пожалуйста!

– Давайте вместе! – крикнула я ребятам. – На счет «три». Раз, два, три...

Магия сорвалась с пальцев, врезаясь в точку заклинания, и дверь медленно отворилась. Мы выбрались в коридор, легкие раздирал кашель, а вонючий дым медленно рассеивался.

– Так-так, вот и они, – раздался женский голос. – Как много от вас проблем!

И профессор Дафнер шагнула к нам. С ней был достаточно большой отряд студентов, не меньше пятнадцати человек, а мы обессилели... Стоит ли говорить, что нас связали чужой магией, словно котят? Да, я попыталась сопротивляться, но безрезультатно. Оставалось только подчиниться силе большей, чем наша собственная.

Нас повели обратно на первый этаж. На лице профессора психологии читалась досада. Видимо, жалела, что мы не умерли. Я не сразу поняла, куда нас тащат, но вот остался позади очередной коридор, в лицо пахнул ночной воздух... В парк? Но зачем?

Однако вскоре я получила ответ. Другие студенты растерянной группой замерли на краю бездны. Я с радостью отметила, что ни Рейна, ни Лема, ни Алдена среди них нет. Значит, они в безопасности. Или хотя бы есть шанс, что придет помощь. Меня толкнули вперед, Эви помогла мне удержаться на ногах. Да, тех, кто жаждал получить чужую магию, действительно хватало... А нас... Нас было ничтожно мало.

– Мелли, что же будет? – тихонько всхлипнула подруга.

– Все наладится, – пообещала я и ей, и себе, надеясь сбросить с себя чужую силу, но нет, не получалось. А профессор Дафнер вышла вперед и крикнула:

– Ректор Сальван Голд, хватит прятаться! Посмотри, здесь твои студенты и преподаватели. Или выйди к нам, или они отправятся в бездну.

Ничего не происходило. Ректор или не слышал, или не желал вести переговоры с преступниками. Я опустила голову. Было ли мне страшно? Да. И все-таки в глубине сердца жила надежда на то, что все окончится благополучно.

– Как хочешь, – фыркнула профессор психологии. – Джейк, Митч, скиньте в бездну двоих!

– Не стоит, – Сальван появился будто из ниоткуда. Видимо, тоже какой-то способ оставаться невидимым. А я вдруг ощутила чужие пальцы на запястьях, распутывающие магическое плетение.

– Не шевелись, – коснулось уха дыхание Рейна.

О боги! Он здесь! Я едва сдержала улыбку. Да, это еще не победа, но шанс.

– Чего вы хотите? – тем временем гордо спросил дракон.

– Мы? Самой малости, – ответила его бывшая подчиненная, расправляя плечи. – Убери купол.

– Я не могу. – Ректор покачал головой. – Моя магия пострадала так же, как и у остальных.

– Не лги! У драконов всегда есть магия, они из нее состоят!

Кажется, еще одна любительница драконьих чешуек. Правда, методы Эви были куда более мирными, чем у этой госпожи.

– И тем не менее она еще не восстановилась, – спокойно сказал Голд, останавливаясь перед Дафнер. – Отступи, Шарлотта! Эти дети ни в чем не виноваты.

– И что с того? – Она едва ли не рассмеялась ректору в лицо. – Мы должны быть не здесь, Сальван. Убери купол.

– Ты плохо меня слушала? Магии нет!

– Тогда какой в тебе толк? Умри со своими студентами.

– Умру, если понадобится, – ответил дракон.

И вдруг все пришло в движение. Откуда-то ярко вспыхнуло пламя, загорелись деревья, окружавшие поляну.

– Атакуйте мятежников! – раздался звучный голос Рейна. – Академия, вперед!

Его голос будто придал мне сил, и я ударила магией ближайшего студента, перешедшего на сторону преступников. Словно волна покатила по нашим рядам. Никто не желал сдаваться! И пусть лишь некоторые успели пробудить в себе магию, каждый сражался, как мог. Бил, кусал, щипал, толкал. Я отметила, как профессор Дафнер сцепилась с ректором Голдом. Ее тело едва заметно светилось. Вот она, чужая магия!

Но их скрыла толпа студентов, спешивших расправиться с обидчиками. Да, нас меньше, однако мы должны победить! Искры магии погасли, и я просто вцепилась в ближайшую студентку, сбивая ее с ног. Да, магия – это хорошо, но надо и без нее оставаться человеком! Моя противница не желала сдаваться. И, в отличие от меня, временно обладала силой. Мы покатались по земле. Я уворачивалась от огня на ее пальцах, вертелась и крутилась как заводная, пока вдруг кто-то не отшвырнул от меня девочку. Рейн протянул мне руку, помогая подняться. Рядом я увидела Клеменса и с радостью заметила, что к нему вернулся огонь. Теперь Лем разил им направо и налево, заставляя мятежников отступать. Это было завораживающее зрелище!

– Держись рядом со мной, – попросил Рейн, выхватывая меч. Видимо, его магия тоже пока что была достаточно ограничена, но и с мечом в руках он оказался воистину непобедим. Удар, удар... Я представила, что моего любимого закрывает плотный магический щит,

и – о чудо! – он появился. Правда, я сама после этого едва не опустилась на землю.

– Где Вилл? – спросил Рейн, отбивая очередной удар.

– В подвале башни преподавателей, – ответила я торопливо. – В безопасности.

– Сальван!

Крик Эви заставил меня обернуться. Пятеро преподавателей теснили ректора Голда к бездне. Конечно же, среди них была и профессор Дафнер. Эвелина пыталась прорваться на помощь, но ее все время оттесняли.

– Рейн! – позвала я любимого.

Он тоже обернулся, выругался, как не подобает принцам, и бросился туда. Я, конечно же, поспешила за ним. Вот только нам до ректора нужно было пройти шагов двадцать, а его противникам – два. Один слаженный удар – и Сальван Голд упал с обрыва, раскинув руки.

Сражающиеся стороны на миг замерли. Глухо вскрикнула Эви, все-таки прорываясь туда, к обрыву. Не может быть...

– Их лидер пал! Добейте их! – закричала Шарлотта.

Нет, нет, нет... Мне показалось, что мир остановился, замер на мгновение, чтобы затем снова наполниться шорохами и звуками, а затем из бездны ввысь взлетел знакомый золотой дракон. Я замороженно смотрела, как мерно взмахивали его крылья, как переливалась чешуя, будто под кожей у Голда был огонь. А затем дракон дыхнул пламенем, сшибая Шарлотту с ног.

Появление неожиданного противника привело в смятение мятежников. Они побежали обратно к академии, но между ними и спасительной дверью замер Клеменс, и с его рук тоже лилось пламя. Беглецы оказались в ловушке!

– Я не желаю лишних жертв и предлагаю вам сдаться, – пророкотал дракон. – Кто не согласен, сделайте шаг вперед. Последний в вашей жизни.

Стоит ли говорить, что желающих не нашлось? Наши парни окружили мятежников и повели в академию под бдительным присмотром Клеменса, а на шее огромного дракона повисла хрупкая фигурка Эвелины.

– Ну что ты, что ты, – смутился Голд, снова обращаясь в человека. – Все хорошо.

А Эви рыдала в три ручья, размазывая слезы по лицу и не желая отпускать ректора ни на шаг.

– Успокойся, девочка, – миролюбиво сказал тот. – Давай я позабочусь, чтобы наших пленников надежно заперли, а потом поговорим. Со всеми вами...

И Голд безошибочно отыскал взглядом Рейна. Тот кивнул.

– Будем ждать в комнате отдыха первого курса, – сказал мой принц дракону.

– Договорились.

И Голд пошел в замок, а мы сбились вместе, еще не веря, что опасность позади.

– Я за Вильгельмом, – сказал профессор Эббот, и мне на миг стало стыдно: мы совсем забыли о Вилле, а он там волнуется. – Приведу его в комнату отдыха.

И Эббот покинул поле боя, а я наконец-то обняла Рейна и замерла, чувствуя, что с плеч будто сняли тяжеленный камень.

– Ты не стала ждать меня в лаборатории, – с укором сказал Рейн.

– А ты туда за мной не пришел. – Я погрозила ему пальцем. – Но ничего, все уже позади.

Я тихо вздохнула, слушая, как быстро бьется сердце моего возлюбленного. Моего Рейна.

Глава 17

Заговоры и заговорщики

В комнате отдыха первого курса собралась все та же компания: я, Рейн, Тим и Мишель, Эвелина, Алден. Вскоре к нам присоединился Вильгельм, не хватало только Клеменса. Но я надеялась, что друг тоже будет тут. Сейчас не было сил на разговоры, и я сидела, прижавшись к плечу Рейна, еще не до конца понимая, что все позади. А вот Эви оживилась, осознав, что ее любимому дракону ничего не угрожает.

– Но как вы оказались с Сальваном? – терзала она Рейна.

– Нашли его в академии, – ответил тот. – Можно сказать, удача. Потом мы захватили двоих мятежников, и у них при себе были инъекции магии. Лем решил рискнуть, Голд отказался. Все-таки дракон – не человек. Непонятно, как бы инъекция подействовала на него, а вот магия Клеменса восстановилась благодаря уколу.

– Хоть что-то радуется, – кивнула Эви. – А вы что такие унылые, мальчишки? Все ведь закончилось!

– Скорее, только начинается, – тихо сказал Алден. – Ведь теперь Голд сможет снять купол. А значит, мы поедem домой.

И никто не стал с ним спорить. Сейчас каждого из нас интересовали только его близкие. А Вилла и Рейна еще и страна. Никто не смог бы сказать, что ждет впереди, и от этого становилось еще страшнее.

Дверь распахнулась, и я даже вздрогнула. Ректор Голд вошел в комнату в сопровождении Клеменса. И, к счастью, в человеческом облике. Значит, его магия пришла в равновесие, и он снова может становиться драконом по своему желанию.

– Ждете? – устало, но добродушно усмехнулся ректор. – Эх, студенты...

– Сальван! – Эви подскочила и бросилась к нему, но остановилась, встретившись глазами с его взглядом.

– Спасибо, что помогли победить врага, – сказал ректор, присаживаясь в кресло. – Без вас мы бы не справились.

– Вы преувеличиваете, – ответил Рейн.

– Нет, ваше высочество, – произнес Голд, и Рейн опустил голову. Он ведь больше не был принцем, однако ректор обратился к нему именно так. И мне казалось, что сейчас дракон прав: Рейн настоящий принц, он доказал это в бою. С магией или без...

– Я так понимаю, вы ненадолго задержитесь в академии, – сказал ректор. – Поэтому приказал подготовить для вас все необходимое в дорогу. Для тех, кто решит ехать...

– Нам с Вильгельмом пора домой, – ответил Рейн.

– А я хочу убедиться, что эти двое нигде не сложат голову, – усмехнулся Клеменс. – Поэтому мой путь тоже в столицу.

– И мой, – тихо произнесла я. – Ректор Голд, а вы...

– Я останусь в академии, – ответил дракон раньше, чем я задала вопрос. – Здесь нужно навести порядок. Многие студенты пострадали, преподаватели в растерянности. Если я уеду, академия станет прошлым. Нет, мне нужно остаться. Заодно присмотрю за преступниками. Сейчас их нельзя везти в столицу, опасно.

Мы переглянулись и слаженно кивнули, соглашаясь друг с другом.

– Я тоже останусь, – тихо сказала Эви. – Помогу Сальвану. И Лиам здесь... Напишу родителям, постараюсь узнать новости.

– Я еду в столицу, – резко сказал Алден. – Там моя семья.

– Мы с Мишелем навестим родителей и вернемся, – добавил Тим Уоррен.

Значит, нас будет так мало... Мне было безумно жаль расставаться с друзьями, но ведь разлука не будет долгой, правда? Можно было повторять себе это сколько угодно. И все-таки я сама себе не верила.

– Ректор Голд, а как к вам вернулась магия? – спросил Вильгельм. Единственный, кто молчал все время нашего разговора.

– Видимо, она таилась в бездне, – усмехнулся дракон. – Поэтому до вашего отъезда предлагаю вам со студентом Роукином таким образом попытаться вновь обрести свою силу. Как вы на это смотрите?

– Я готов на все, – ответил Алден, а Вилл только склонил голову.

– Тогда следуйте за мной, – приказал Голд. – Посмотрим, насколько благосклонна к вам магия.

Казалось бы, хватит на сегодня эмоций. Но нет, судьба решила иное, поэтому мы поспешили за ректором в парк. Здесь все напоминало о едва минувшей битве, все было вверх дном, но я верила:

скоро следы боя исчезнут, и академия продолжит свою работу. А Голд уверенно вел нас к краю бездны. Если честно, мне было немного страшно: перед глазами все еще стояла картина, как ректор падает вниз. И другая, когда сорвался Алден. Коготки страха отчаянно царапали изнутри, и я чувствовала себя маленькой девочкой, которая готова спрятаться от чудовищ из-под кровати.

Рейн крепче сжал мою руку, и сразу стало спокойнее. Да что это я? Чего боюсь? Наоборот, надо радоваться, что у моих друзей появился шанс вернуть то, что было утрачено. За них надо только порадоваться.

Тем временем Голд остановился у самого края.

– Роукин, вы первый, – отрывисто сказал он.

– Да, ректор Голд, – откликнулся Алден и подошел ближе, а вместо человека взмыл в небо большой золотой дракон. Вот он спикировал вниз, подхватил когтями Алдена и рухнул в пропасть. Я испуганно вскрикнула.

– Не беспокойся, Сальван его не уронит, – тихо сказала Эви, но и сама подруга побледнела.

– Все будет хорошо, – обернулся к нам Клеменс. – Хватит на сегодня неприятностей.

А дракон уже взмыл над краем пропасти и поставил Алдена на ноги.

– Ну как? – Мы бросились к нему, спрашивая вразнобой. – Получилось, Ал?

Роукин растерянно встряхнул светлыми волосами, затем на миг прикрыл глаза, и его тело окутала сила.

– Получилось! – радостно закричали мы, будто это к нам вернулась магия, а не к Алдену.

Мы кинулись его обнимать, а ректор Голд уже подхватил когтями Вильгельма и повторил свой полет ко дну бездны. Мы замерли в ожидании, но теперь я ощущала куда больше веры, что у нас все получится. Наконец Голд вернулся и поставил Виллу рядом с нами.

– Ну же! – требовали мы. – Пробуй!

А дракон, уже в человеческом облике, поддерживал немного ошалелого принца. Видимо, Виллу не очень понравился полет или же он просто боялся высоты.

Наконец принц вытянул перед собой ладонь, подождал немного, и над его рукой заплясал робкий огонек.

– Я так рад! – Рейн крепко обнял брата. – Теперь мы точно можем возвращаться домой.

– Да, я тоже... рад, – тихо выдохнул Вильгельм. Похоже, его мир только что сделал очередной кульбит, и чего ожидать, принц не знал. – Пойду к себе, хорошо?

И, не дожидаясь ответа, поспешил прочь.

– Что это с ним? – поинтересовался Мишель.

– Думаю, его высочество разочарован, что сегодня не смог внести свой вклад в спасение академии, – высказался ректор Голд. – И не уверен, что в будущем будет полезен для своей страны.

– Вилл просто устал, – вздохнул Рейн. – Я пойду за ним. Встречаемся утром?

– Да, давайте выедем на рассвете, – ответил Алден, и мы согласились с его предложением.

– Знаете, что? Ступайте все спать! – приказал ректор Голд. – Время позднее, а вам рано вставать. Идем, Эвелина. Пусть твои неугомонные друзья наконец отдохнут.

Ректор был прав, нам действительно требовался отдых. Этот день выдался слишком напряженным, а вечер так и вовсе превратился в кошмар. Я попрощалась с ребятами и вернулась к себе, чтобы собрать немногочисленные вещи, которые пригодятся в дороге. Захватила оружие, разрешенное ректором Голдом, платье на смену, белье. Действовала будто механизм, а не человек, и уснула, стоило голове коснуться подушки.

Разбудила меня Эви, иначе я бы точно проспала. Часы показывали пять утра.

– Прости, что разбудила. – Эвелина замерла на пороге. Готова поспорить, она сегодня и вовсе не легла. – Просто парни уже собираются.

– Да, спасибо, – пробормотала я, поднимаясь с кровати. – Дайте мне четверть часа, и буду готова.

– Сальван приказал накрыть вам завтрак в столовой, ждем тебя там, – ответила Эви и оставила меня собираться.

Я наскоро умылась, оделась и поспешила в столовую. Здесь уже собрались мои друзья: и те, кто уезжал, и те, кто оставался. Из преподавателей присутствовали ректор Голд и куратор Ларден. Видимо, тоже решил попрощаться.

– Простите за опоздание, – пробормотала я, присаживаясь рядом с Рейном.

– Ничего, – ответил дракон. – Не спешите, собирайтесь с умом, чтобы ничего не забыть. Мы обыскали мятежников и их комнаты. Магических инъекций у них оставалось мало. Наверное, поэтому они и рискнули устроить мятеж. Пару флаконов мы оставили Уорренам – пусть определяют состав, им теперь магия позволяет. Остальное у Рейна, потому что люди за пределами купола лишились магии, и мы можем только представлять масштабы произошедшего.

– А допросы? Они дали что-нибудь? – спросил Рейн.

Голд устало убрал волосы со лба.

– Слишком мало, – ответил он. – Здесь собрались пешки. А там, в столице, был кукловод. Профессор Дафнер недавно получила указания следить за Вильгельмом, а при необходимости устранить его. Со своим нанимателем она виделась лишь однажды. Он встретил ее на ярмарке, они разговорились, и тот предложил профессору Дафнер возможность обрести магию. Она сначала не поверила, но отметила, что этот человек умеет убеждать. И вскоре он доказал, что нет ничего невыполнимого.

– Прислал первую магическую инъекцию, – догадалась я.

– Именно, Мелли, – кивнул ректор Голд. – И Шарлотта больше не смогла расстаться с магией. Других преподавателей и студентов привлекла уже она. А я... Я оказался слепцом и не заметил, что происходит у меня под носом.

– И снова никаких зацепок, – угрюмо сказал Рейн.

– Ни малейших, – покачал головой Голд. – Кроме того, что Шарлотта общалась с немолодым мужчиной. Конечно, он мог замаскировать настоящую внешность, но она описывает его как высокого брюнета с сединой в волосах и неестественно бледным лицом.

– Маска, – предположил Клеменс. – В столице у магов можно заказать подобную для изменения внешности. Человека не узнать, и только бледность выдает, что он в маске.

– Возможно, – согласился ректор Голд. – Шарлотта встречалась с кем-то высокопоставленным, но с лидером ли? Вряд ли.

– А указания? Мы могли бы взглянуть на почерк... – предложил Рейн.

– Немедленно уничтожились, – резко ответил дракон. – Осталось лишь само зелье. И мы постараемся узнать, из чего оно состоит.

– Увы, у нас нет времени ждать, – тихо сказал Вильгельм.

– Поэтому вы и едете в столицу. Но если мы узнаем еще что-то, я вас отыщу лично. Либо найду, как передать новости. А теперь завтракайте, у вас впереди долгий путь, и неизвестно, что ждет в ближайшем городе.

– Вы еще не летали туда, ректор Голд? – спросила я.

– Летал, – ответил дракон. – Вот только ночью все выглядело как обычно, а вламываться в чужие дома я не стал. Если вы решите задержаться...

– Нет, – перебил его Рейн. – Надо действовать быстро, пока преступник не знает, что купола над академией больше нет, а его пособники пойманы. Спасибо, ректор Голд.

И мы все-таки взялись за завтрак. Кусок не лез в горло, но я понимала, что никто не знает, когда у нас получится перекусить. Надо наесться сейчас, чтобы как можно дольше пробыть в седле: экипаж лишь замедлит нас и лишит возможности казаться незаметными.

Сразу после завтрака мы разбрелись за вещами. Я еще раз проверила, все ли взяла, и напоследок присела на свою кровать. Как быстро академия стала для меня родной! Здесь я действительно была счастлива, обрела друзей. И жаль было ее покидать, но я надеялась продолжить обучение, когда все закончится. А магия... Магия у нас вряд ли надолго, не стоит привыкать, и все же нужно тренироваться.

– Мелли? – Эви заглянула в двери. – Я пришла попрощаться...

Мы обнялись. Снова защипало в носу от непролитых слез, но никому не станет легче, если я сейчас разревусь.

– Надеюсь, мы прощаемся ненадолго, – только и смогла проговорить я.

– Возвращайся! – Эви все-таки всхлипнула. – Мы будем ждать.

– Да, обязательно.

Я подхватила свою дорожную сумку. Уже собиралась выходить, когда в двери постучали, и на этот раз на пороге появились Мишель и Тим Уоррены.

– А мы с подарочком! – Мишель потряс небольшим мешочком, в котором звякнули пузырьки. – Держи, Мелли. Тут целительские зелья,

немного горючих, и мы успели сделать два флакона «Болтушки». Один положили тебе, другой отдали Рейну.

– Спасибо! – Я по очереди обняла ребят. – Присмотрите тут за всем, хорошо?

– Само собой, – слаженно пообещали братья. – А ты не разъезжай слишком долго, сессия не за горами, пропустишь самое интересное! Например, зимний бал.

– Ничего, это только первый курс, – рассмеялась я.

– Каждый бал особенный, – заверил Тим. – Поэтому не затягивайте там, в столице.

– Постараюсь.

Мы вместе спустились на первый этаж и вышли во двор. И снова меня ждали. Я оглядела сосредоточенные лица Рейна, Клеменса, лорда Эббота, немного расстроенное лицо Вильгельма, спокойное – Алдена. Что ж, пора в путь! Я обернулась, еще раз окинув взглядом Северную безмагическую академию. Да, мы обязательно вернемся! Иначе и быть не может! А пока... Пока мы должны убедиться, что преступники будут наказаны, а похищенная магия может быть восстановлена.

– Пора, – сказал Рейн.

Мы забрались на лошадей. Я поправила сумку, чтобы не разбились ценные пузырьки. А затем мы пустили лошадей к воротам академии.

– До свидания! – летело в спину. – Берегите себя!

А я повторяла себе, что плакать нельзя. И все же слезинки повисли на ресницах.

Глава 18

Путь в столицу

Наши лошади мчали вперед. В первый день пути мы решили не останавливаться и не заезжать в небольшие города и деревушки, которые миновали. Горы за спиной постепенно окутывал туман, они растворялись, будто приснились, а не были настоящими. Больше недели пути... Не две недели, как в экипаже, конечно, но тоже достаточно долго. И самое страшное – это неизвестность. Я по-прежнему не могла предположить, что нас ждет. Оставалось надеяться и верить, что все не так плохо, как мы успели себе придумать.

За первый день мы никого не встретили на пути, и одно это уже казалось странным.

– Нам нужно разведать обстановку, – сказал наконец Рейн. – Ближе к ночи остановимся возле какой-нибудь деревушки и отправимся в разведку.

– Лучше бы в город, – заметил Лем. – На нас обратят меньше внимания.

– Городские ворота всегда охраняются, в отличие от деревенских улочек. Да и деревенские жители общительнее, с ними проще найти общий язык.

– С тобой не поспоришь, – рассмеялся Клеменс. Вместе с огненной магией к нему вернулось хорошее расположение духа. – Хорошо, будь по-твоему, дружище. Попробуем заглянуть в одну из деревушек и узнаем, какие ходят слухи.

Вскоре впереди как раз показалась подходящая. Мы съехали с главной дороги и расположились на небольшой полянке, невидимые для посторонних глаз.

– В разведку пойдем мы с Клеменсом, – сказал Рейн, пока мы устраивались на ночлег.

– Почему это? – воспротивилась я. – Двое мужчин привлекут больше внимания, чем юноша и девушка. Или пойдем втроем. Скажем, что мы с тобой супруги, а Лем мой брат. Как тебе такая идея?

Рейн покосился на Вильгельма и Алдена. Видимо, прикинул, насколько безопасно оставлять их здесь, но лорд Эббот сказал:

– Не беспокойтесь, я присмотрю за нашими юными друзьями.

Те сразу напыжились, видимо, почувствовав себя детьми, а Рейн кивнул:

– Благодарю, лорд Эббот. Если на рассвете не появимся, продолжайте путь без нас.

– Уж постарайтесь появиться, – попросил тот.

Мы оставили лошадей здесь, а сами вернулись на тракт и зашагали к деревушке. Не во всех окнах горел свет. А ведь час еще не самый поздний... Рейн обменялся взглядами с Клеменсом, и Лем выбрал наиболее подходящий, по его мнению, дом. Затем постучал, и мы замерли, дожидаясь ответа.

– Кто там? – раздался старческий женский голос.

– Путники, – ответил Рейн. – Пустите переночевать, бабушка!

– Да кто ж в такое время путешествует-то? Ступайте своей дорогой!

– Пожалуйста, – добавила я, надеясь, что звуки женского голоса ее успокоят. – Время позднее, мы отдохнем немного и продолжим путь.

Дверь с протяжным скрипом отворилась. На пороге замерла хозяйка домика. Наверное, ей было около семидесяти лет. Она куталась в теплый платок и разглядывала нас глазами-буравчиками.

– Проходите, – отступила, впуская нас в дом. – Озябли небось?

– Да, бабушка, – ответила я, стараясь казаться милой. – Мы с мужем решили навестить его матушку, убедиться, что у нее все хорошо, и брат к нам присоединился. Все-таки двое мужчин – это надежно.

– Так, деточка, – закивала старушка. – Садитесь к огню, я нагрее для вас супа. Непокойные времена нынче настали. Ох и непокойные! Стараюсь лишний раз из дома не выходить.

– Почему, бабушка? – спросил Клеменс.

– Как же почему? – Она уставилась на него. – Наш староста магом знатным был, а теперь сила его иссякла. Зато слухи ходят, что на деревни то и дело маги налетают. И будто бы раньше силы у них не было, а теперь откуда-то взялась. Тати проклятые! Где же это видано, супротив природы идти?

– Вы правы, – кивнул Лем. – Наша матушка тоже одна живет, беспокоимся.

– Ох, детки! Лучше бы сидели вы дома. – Добрая старушка покачала головой. – Ваша матушка, верно, в годах, а вы молодые, еще обидит кто.

– Ничего, доберемся – и на душе спокойнее будет, – ответила я. – На дорогах пусто, мы за весь день никого не встретили.

– Так боятся ездить! Сосед мой, Джеф, поехал горшки на ярмарку продавать, да так и не вернулся. Только лошаденка его через несколько дней к дому прибилась. Видать, сгинул...

Скверно. Я подумала об оставшихся в лесу друзьях. Да уж, стоило надеяться только на лорда Эббота. Кстати, я не спросила, вернулась ли к нему магия. А ведь он не ходил с нами к бездне. Может, хватило магической инъекции, как Клеменсу?

– Кушайте. – Старуха поставила на стол три миски с супом. Пахло вкусно, и мы поблагодарили за поздний ужин. Только сердце все равно было не на месте.

– А где же ваша матушка живет? – спросила хозяйка.

– В Реннбери, – ответил Лем. Видимо, это было где-то поблизости, потому что старушка закивала:

– Ну да, ну да, вам уже недалече. Ладно, детки, кроватей у меня нет, дам вам одеяла, да ляжете на полу, тут тепло.

Мы заверили, что выспимся и на полу, а затем взяли у хозяйки одеяла и расстелили у очага. Здесь действительно было уютно и даже жарко. Я легла между Рейном и Лемом. Было слышно, как в соседней комнатке ходит старушка, а затем и она легла.

– Похоже, дела плохи, раз даже так далеко от столицы нет покоя, – шепотом сказал Рейн.

– Да, – откликнулся Лем. – Ты заметил? Люди побаиваются вечером зажигать огни. Значит, нападения на деревушки достаточно частые. Дело не только в шайках на дорогах.

– Думаю, ты прав. Что же тогда в столице?

– Как знать?

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я закрыла глаза, почти сразу проваливаясь в блаженную дрему, верную подругу усталости. А проснулась оттого, что стало светло. Только это был не утренний свет...

– Лем! Рейн! – растолкала ребят. – Кажется, гости.

Парни тут же вскочили на ноги. Рейн схватился за кинжал – меч он не взял, чтобы не пугать местных жителей, а Лем тихонько скользнул к окну. Те огоньки, которые мы видели, были светом факелов.

– Человек десять, – сообщил нам Клеменс.

– Что это там? – выглянула из дверей комнаты старушка.

– Тише, бабушка, – перехватил ее Рейн. – Разбойники пожаловали, не выходите из комнаты.

Та тут же скрылась, а мы припали к окну. Да, действительно, там находился немаленький отряд. Перед ними стоял высокий мужчина. Судя по богатой, но достаточно простой одежде – тот самый деревенский староста, который потерял магию.

– Показывай, где самые богатые дома! – расслышали мы голос предводителя отряда. – Налог брать будем.

– Это какой такой налог? – Староста стиснул кулаки. – У нас долгов перед короной нету.

– А кто сказал, что мы имеем отношение к короне? – поинтересовался предводитель, брюнет лет тридцати или чуть больше. – Власть меняется, дед! Или плати, или мы твою деревню сожжем.

Из-за забора большого дома дальше по улице выбежала молодая красивая женщина.

– Не губите! – кинулась она под копыта всадников. – Здесь детки малые!

– Ник, ты гляди, какая краля! – рассмеялся бородатый шатен, обращаясь к брюнету. – Ты деньгами бери, а я девкой возьму.

– Не трогайте! – в ярости закричал староста. – Мила, беги отсюда! Быстро!

Женщина ойкнула и отступила к дому, но между нею и спасительными воротами уже были двое всадников. Один рассмеялся, перехватил ее и закинул в седло, будто куклу. Мила завизжала, задергалась, вырываясь, но обидчик держал крепко.

– Дочка! – вскрикнул староста.

– Я больше на это глядеть не намерен! – пророкотал Рейн, стискивая свободную руку в кулак. – Лем, за мной!

И парни зашагали к выходу. Я выскочила за ними. У меня теперь есть магия, а еще – полная сумка зелий, только не сжечь бы деревню

самой.

– Уберите руки от девушки! – резко сказал Рейн.

– А это у нас кто? – обернулся главарь Ник.

– Путешественники, – ответил Клеменс. – И предлагаю вам послушаться моего друга. Иначе вы легко можете очутиться на том свете. Хотите?

– А ваша девка тоже ничего, – присвистнул шатен. – Воинственная, мне нравится. Ну что, милая, прогуляешься с нами?

– Только для того, чтобы ты издох! – пообещала я, позабыв все воспитание знатной леди.

– Хватит лясы точить! – прикрикнул на шатена главарь. – Взять!

На нас кинулись все и сразу, но я была настолько зла, что даже страха не было. Хотелось просто остановить тот кошмар, который тут происходил. Рейн попытался прикрыть меня собой, но я не дала ему такой возможности. Наоборот, выхватила из кармана пузырек с горючим зельем и кинула под ноги главарю. Все вспыхнуло, всколыхнулось, Ник истошно закричал, а его товарищи разом бросились ко мне. Вот теперь оружие Лема и Рейна преградило им путь, а я призвала магию и ударила. Кажется, мне подвластно кратковременное ослепление, потому что мужчины осоловели заморгали. Этих нескольких мгновений хватило для того, чтобы Рейн и Лем кого-то уронили лицом в грязь, а чей-то жизненный путь оборвался навеки.

– Вы староста? – спросил Рейн у притихшего в сторонке отца Милы.

Тот закивал.

– Позовите своих, пусть тех, кто выжил, запрут где-нибудь, а потом передадут правосудию.

– Так нет его, правосудия! – тихо всхлипнула Мила. – Говорят, столица разорена, разграблена. Никто не придет к нам на помощь!

– Ну, мы же пришли, красавица, – подмигнул ей Клеменс.

– Сиятельные лорды! – воскликнул староста, кидаясь нам в ноги. – Благодарю, благодарю за спасение. И вас, прекрасная леди. Пойдемте, я размещу вас со всем комфортом, накрою на стол...

Есть не хотелось, но мы с Рейном встретились глазами, и я поняла: он хочет поговорить со старостой.

– Лем, сходи-ка за нашими, – приказал он. – Негоже им спать на земле, если есть другая возможность. А я пока побеседую с почтенным...

– Ульриком, – представился мужчина.

– Да, и присмотрю, чтобы бандиты больше никого не побеспокоили.

А из соседних изб уже высыпали люди. Они схватили разбойников и потащили их куда-то, подбадривая пинками. Я же только сейчас увидела обгоревшее тело главаря, и стало дурно. Это же я его убила...

– Леди? – Мила подбежала ко мне. – Добрая леди! Вам нехорошо? Идемте со мной...

Мы прошли мимо дома приютившей нас старушки к куда более крепкому и ухоженному жилью старосты Ульрика. Я едва передвигала ноги: на смену всплеску сил пришло опустошение. А Мила засуетилась вокруг меня, проводила в уютную спальню, принесла воды умыться. Стало легче.

– Мои друзья уже здесь? – спросила я.

– Да, – ответила девушка. – Они ждут вас в горнице. Спасибо, что помогли мне, леди.

– Никто не давал этим людям права вершить беззаконие, – поморщилась я.

– Скорее бы все наладилось! Да, не все были довольны правлением короля, и все же мы жили с уверенностью в завтрашнем дне. А теперь...

– А что там с королем? – уцепилась за сказанное.

– Неизвестно точно. – Мила чуть пожала плечами. – Но уже видно, что власти в стране он не имеет. А жив он или нет, нам остается только гадать. И о принце Вильгельме ничего не слышно.

Ну почему же? Голос Вилла как раз долетел до моего слуха. Значит, собрались все. Я поблагодарила Милу и прошла в небольшую комнатку. Она была теплой, наполненной запахом дерева. Здесь стояла добротная прочная мебель, которую мастерили на века. И я с радостью отметила, что все мои друзья уже собрались.

– Мелли, все в порядке? – шагнул ко мне Рейн.

– Да. – Я склонила голову. – Неважно себя почувствовала.

– Неудивительно, – хмыкнул Клеменс. – Ты сражалась как настоящая воительница. Видела бы ты свое лицо! Я даже испугался.

– Скажешь тоже. – Я села рядом с Рейном на небольшой диванчик. – Эти твари заслужили то, что с ними произошло.

– И не поспоришь, – откликнулся друг.

– Надо было нам идти с вами! – выпалил Алден.

– Мы справились, – ответил Рейн. – А на вас еще хватит битв.

Из соседней комнатки выглянул сам старик-хозяин.

– Проходите, дорогие гости, – сказал он. – Стол накрыт.

При мысли о еде снова замутило, но я не стала обижать старосту отказом и вместе со всеми прошла к столу. Глаза разбегались от разносолов! Здесь были и грибы, и овощи, и мясо в подливке. Вот только аппетит так и не проснулся.

Мы сели, застучали ложки. Я едва уговорила себя съесть несколько кусочков овощей и пару грибов, а затем просто пила воду.

– И много таких шаек рыщет в округе? – спросил Рейн у хозяина.

– Много, – вздохнул тот. – Люди из домов боятся выйти. Налетят вот так, схватят, и поминай как звали. Раньше можно было к стражникам из города обратиться, а теперь что? Ничего теперь! Городские стены все в выбоинах, стражи нет. Кто убит, кто разбежался. Магию потеряли, а без нее пали слишком быстро. Но у вашей спутницы есть сила.

И староста украдкой взглянул на меня. Я просто пожала плечами.

– Это зелья, – сказала ему. – Изобретение моих друзей.

– Да, конечно.

Но мы оба знали, что он видел самую настоящую магию.

– А что слышно из столицы? – спросил Рейн.

– Ничего, связи нет, – староста покачал головой. – Видимо, и там дела плохи, раз тут никто порядок не наводит. Раньше у нас голуби с голубятни туда летали с письмами, а теперь даже голуби улетели и не вернулись. О-хо-хо...

– Ничего, все наладится, – с привычным оптимизмом заявил Клеменс. – Мир выстоит и без магии, люди привыкнут.

– Может, вы и правы, молодой лорд, – ответил Ульрик, – да только пока привыкнут, половина повымрет. А другая и вовсе может ума лишиться или в разбой податься, как вон эти. Что теперь с ними делать? Кормить за то, что они на нас напали?

– Это уже ваше решение, – сказал Рейн. – Хоть помилуйте, хоть убейте. Мы на рассвете уйдем.

– Совсем я вас заболтал! – Ульрик всплеснул руками. – Мила уже комнаты подготовила, отдыхайте, гости.

Я восприняла эти слова с радостью: тело молило об отдыхе и после дальнего пути, и после драки. К магии сложно было привыкнуть, и все же она постепенно становилась частью меня, наполняла тело, словно кровь, бурлила внутри. И я понимала, почему некоторые не смогли справиться с ее отсутствием. Магия ощущалась как рука, нога или даже голова. Забери – и полноценным быть перестанешь. И все же я не изменила своего мнения: жизнь без силы остается жизнью. Надо к ней привыкать, учиться не полагаться на заклинания и магические изобретения.

Мила провела меня все в ту же спальню. Наверное, она принадлежала ей самой, но я не спрашивала. Слишком устала. Хозяйская дочь пожелала мне доброй ночи и ушла, а я разделась, рухнула в кровать и тут же уснула.

Глава 19

Руины прошлой жизни

Утром у меня болело все, что только могло болеть. Я едва забралась в седло, говоря себе, что до столицы не дотяну. И все же мы поехали вперед. Староста собрал нам еды в дорогу, а провожать вышли всем селом. Выживших разбойников селяне решили приставить к труду, а если снова набедокурят, лишатся глупых голов. Хотелось верить, что они возьмутся за ум.

А мы ехали и ехали... Мелькали города и деревушки, но мы больше в них не заезжали и почти не останавливались на привалы. Надо было спешить! Я не жаловалась, только сжимала зубы, чтобы унять усталость и боль в теле, непривычном к таким путешествиям.

– Потерпи еще немного, – сказал мне Рейн в краткую минуту отдыха. – Скоро будем дома.

– Да, конечно. – Я заставила себя улыбнуться ему. – Не беспокойся обо мне, я в полном порядке.

– Люблю тебя, – шепнул мой принц и коснулся губами моего виска. Сразу стало легче, я прижалась к нему и почувствовала себя почти счастливой. Увы, уже было понятно, что наше счастье не продлится долго. Впереди бой, причем такой, в котором нас сметут – и не заметят. Даже с «Болтушкой» не получилось узнать хоть что-нибудь полезное. Преступник хитер и быстр, с ним не сравниться нам, простым студентам. И все же... Нельзя было оставаться под защитой академии сейчас, когда в опасности не просто наши близкие, но и вся страна.

– Пообещай мне, что будешь осторожна, – тихо попросил Рейн. – Я не беспокоюсь о себе, а вот ты...

– А что я? – рассмеялась в ответ.

– Лезешь в гущу боя, не боишься, когда надо бы. У меня каждый раз сердце уходит в пятки, когда ты рискуешь собой.

– Уверен, что это должны быть не мои слова?

Рейн улыбнулся и кивнул. Да уж, влипнуть в неприятности я, как оказалось, умею. А ведь всегда была примерной леди, что с надеждой на обретение магии, что без нее.

– Ничего, справимся, – прильнула к любимому и замерла. Даже не заметила, как к нам тихо подошел Ал.

– Завтра к вечеру мы будем проезжать земли моих родителей, – тихо сказал он. – Я хотел бы вас попросить заехать туда и узнать, что с моими близкими.

– Конечно, – кивнул Рейн. – Заедем. Возможно, услышим последние новости из столицы. Семья Роукин уж точно должна знать больше, чем жители рядовых деревень.

Лицо Алдена просияло. Видимо, он ожидал, что мы будем торопиться в столицу и минуем его замок, даже не заглянув. А я вспомнила, как танцевала там на балах. В ту пору мы с Алденом были обручены и счастливы, а потом... Казалось, что хуже быть не может. Но я ошибалась: может. Но все еще рано сдаваться и опускать руки! Надо идти вперед.

Наш краткий отдых закончился, и мы снова продолжили путь. Пару раз съезжали с дороги, когда слышали приближающиеся отряды. Сейчас сложно было сказать, кто едет: друг или враг. Вот мы и пережидали в относительной безопасности вдали от дороги, затем возвращались обратно на тракт.

Когда впереди на пригорке показались башенки замка Роукин, Рейн сказал:

– Предлагаю дальше идти пешком. Так будет больше места для маневров. Лошадей берем с собой?

– Без них до столицы будем добираться еще долго, – ответил Лем. – Да и нужно, чтобы кто-то за ними присматривал, а я иду с тобой.

– И я, – вклинился Вильгельм.

Об Алдене и речи не шло, а Эббот не оставит Вилла – это мы все поняли давно.

– Значит, решено. Лошадей берем с собой и пробираемся к замку. Потом Алден отправится в разведку. С кем – решим на месте. Вперед!

Я чувствовала себя усталой и разбитой, но все же уверенно шла за друзьями. Вряд ли в доме Ала нас ждет отдых, а как хотелось! Замок приближался, вот только до нас вдруг долетел запах дыма.

– Что-то горит, – тихо сказал Вилл.

– Однозначно, – кивнул Рейн. – Ал, идем взглянем. Остальные пусть ждут здесь.

Сейчас было не время для споров. Недовольный Лем смотрел, как Алден и Рейн скрываются за деревьями. Затем прошелся мимо нас по полянке, фыркнул, снова прошелся.

– Успокойся, они сейчас вернутся, – произнес Вильгельм.

– Что-то долго.

– Едва ли прошло пять минут, – вмешалась я. – Не торопись. Им тоже надо быть осторожными.

А запах гари усиливался. И когда Рейн с Алденом вернулись, по их лицам можно было прочесть одно: дела плохи.

– Горит территория вокруг замка, – сказал Рейн. – Огонь распространяется быстро, а людей вокруг мало, пожар почти не тушат. Вопрос: почему?

– Вряд ли родители в замке, – тихо добавил Ал. – Либо...

– Нам надо узнать точно! – решительно сказала я. – А вдруг им нужна помощь?

– Согласен, но пойти туда – значит попасть в огненную ловушку, – ответил Рейн. – Нам бы поговорить с кем-то из его обитателей. Но сейчас надо убраться подальше: если переменится ветер, огонь быстро распространится сюда. А затем... Затем посмотрим.

– Подожди. – Голос Лема показался криком, несмотря на то что он произнес едва слышно: – Я мог бы попытаться потушить огонь, свести пожар на нет.

– Для этого мы должны быть точно уверены, что подходить ближе безопасно, – Рейн покачал головой.

– Да, и все же... Там люди. А у меня огненная магия. Кстати, Роукин, а у тебя самого какая?

– Воздушная, – ответил Ал.

– Э, нет, ты только разожжешь огонь! Мелли тоже вряд ли, хотя... Вилл, а у тебя?

– Ведущая магия земли, – сказал принц.

– Также подойдет! Ты можешь завалить землей очаги возгорания.

– Вильгельм туда не пойдет, – тут же откликнулся лорд Эббот. – Не хватало еще, чтобы он пострадал.

– Я сам могу решать! – резко ответил принц.

– Конечно, ваше высочество, но я обязан вас защитить, поэтому сделаю для этого все, – отчеканил Эббот.

– Тогда помогите потушить пожар, воспитатель. Рейн, идем!

И Вилл первым ринулся вперед. Да, все-таки он мог быть решительным, когда хотел. Рейн догнал брата и шел вровень с ним, Алден и Лем старались не отставать, а мы с профессором Эбботом замыкали группу. Лошадей все-таки пришлось оставить пастись на поляне. Мы понимали, что можем их лишиться, но выбор-то сейчас был невелик.

Еще несколько шагов, и мы увидели черные клубы дыма и ревущее пламя, лижущее замковые стены. Увидели и иное: магов огня, создавших этот пожар. Они били снова и снова. Защитники замка пытались с ними справиться, но магия защищала нападавших от любого урона.

– Подоспели, твари! – выругался Алден. Видимо, когда они с Рейном ходили в разведку, этих личностей еще не было поблизости.

– Беру магов на себя, – резко сказал Рейн и атаковал их раньше, чем мы успели хоть что-то возразить.

Мне оставалось одно: спешить за ним, чтобы создать щит и прикрыть от чужого удара. Нет, бить в этом бою мне не предстоит. Только защищать друзей, закрывать их от вражеских атак. А маги бросили замковую стену и обернулись к нам.

– Вы еще кто такие? – взревел высокий рыжеволосый мужчина.

– Твоя смерть, – глухо ответил Рейн и ударил. Да, в отличие от брата и Лема, он магии не учился, но атаковал так, будто родился с ней. Его пламя отличалось от силы Клеменса. Оно было даже не огнем, а снопом света, жалящим не хуже его. Лем подоспел на помощь другу. Я обернулась. Алден и Вильгельм тоже теснили врага, а вот лорд Эббот, оставив воспитанника в покое, старался уменьшить пламя, угрожающее замку.

– Подмога! – раздался крик. – Там мой сын! Спускайте подъемный мост!

Видимо, там, за замковыми стенами, все еще сомневались, потому что мост опустили не сразу. Я все еще держала щиты над всеми ребятами, чтобы они могли атаковать увереннее. Мой лоб взмок, одежда прилипла к телу. Казалось, я вот-вот упаду, но надо было держаться! Выстоять, победить. Ради Рейна, ради друзей. Ну же!

А из замка вылетели всадники – человек сорок. Они бросились на врага, потерявшего превосходство, подаренное магией. Да, противников оказалось немало, но враги быстро поняли, что битва

проиграна, и отступили. А точнее, развернулись и бросились врассыпную, чтобы их не могли достать ни наша магия, ни оружие защитников замка Роукин.

– Алден! – раздался знакомый голос.

Сам лорд Роукин шагнул к сыну и заключил его в объятия.

– Отец! – Ал крепко обнял родителя, и по его лицу я видела, что он едва верит своим глазам. Наверное, Ал уже не раз мысленно попрощался со своими близкими и сейчас пытался осознать, что беда обошла стороной.

– Ты вернулся, какое счастье, – пробормотал лорд Эйден Роукин.

Вот только пламя еще бушевало. Лем и Вильгельм взялись вместе. Клеменс старался превратить огромные языки в маленькие, а Вилл засыпал их землей. Та сыпалась комьями, валил дым. Лорд Эббот помогал: земля вокруг покрылась тонкой ледяной коркой. И вот пламя погасло, лишь черная копоть напоминала о том, какая беда обошла замок стороной.

– Лорд Эббот! – Эйден пожал старику руку. – Как я рад вас видеть! Ваше высочество, неужели это вы? Какая честь!

И поклонился Вильгельму, но тот остановил обмен любезностями:

– Не стоит, лорд Роукин. Сейчас не до церемоний.

– Вы правы, ваше высочество. Бесконечно правы! – сказал тот. А я думала, как не похож сейчас на себя всегда высокомерный лорд. Они с Алденом были из одного теста слеплены: оба белокурые, гордые, со взрывным характером.

– Прошу в замок Роукин, – произнес лорд Эйден, и мы вошли под защиту замковых стен. А хозяин вдруг остановился, взгляделся в мое лицо:

– Мелли, девочка! Ты ли это?

– Я, лорд Роукин, – ответила мирно, забыв про прошлые обиды.

– Какая радость! Твоя матушка и сестры здесь, они будут счастливы тебя видеть.

– А отец? – с замиранием сердца спросила я.

– Конечно, в столице, – помрачнел Роукин. – Но идемте же, вам нужно отдохнуть после долгого пути.

– Мы оставили лошадей на поляне у старого дуба, отец, – вмешался Ал. – Пошли за ними слуг, будь так добр.

– Конечно, мой мальчик, – пообещал лорд. – Не волнуйся ни о чем.

И я заметила, как он украдкой вытер глаза. Надо же... Потеря магии может расшевелить и такого, как Эйден Роукин!

Во дворе замка толпились люди. Они смотрели на нас кто с удивлением, кто с радостью, узнавая молодого хозяина. Видимо, наше появление для них как снег на голову. Я шла, держа Рейна за руку. Его близость придавала сил. Внутри все пело от счастья, что мать и сестры живы. И в то же время я боялась нашей встречи. Мы ведь перестали общаться еще до моего отъезда. Вполне может быть, что и сейчас ничего не изменится.

– Не беспокойся, я рядом, – тихо сказал Рейн, и я крепче сжала его ладонь. Ему тяжелее, его родители там, в столице, и сейчас весь мир против них.

– Все хорошо, – ответила ему. – Не волнуйся.

Ворота со скрипом закрылись, а нас провели в замок. Внутри было тепло и шумно. Видимо, люди из окрестных деревушек поспешили под защиту этих стен. Но нас провели сразу на второй этаж.

– Отдохните немного, – сказал лорд Роукин. – Алден, идем со мной.

И нас оставили на попечение прислуги. Меня отвели в небольшую, но уютную гостевую спальню. Да, хотелось как можно скорее увидеться с близкими, но я не стала спорить. Прислуга принесла чистую одежду, помогла вымыться и уложить волосы. После академии все это казалось странным и непривычным. Быстро же я привыкла со всем справляться сама, и теперь обычный мир казался чужим, незнакомым. Хотя сейчас он и был таким... Перевернутым с ног на голову, исковерканным ради власти, потому что в справедливость происходящего я не верила. Да, люди без магии угнетались. С этим не поспоришь. Но чем лучше те, кто встал на кровавую тропу? Они ведь делают это не ради людей, а ради себя самих. Собственной выгоды. И точно так же угнетают: теперь тех, кто лишился магии в результате их эксперимента.

Эти мысли гудели в голове, словно рой. Я пыталась от них отделаться, и не могла. Они зудели все громче, громче. И есть ли выход из этой ситуации, сложно было понять. Оставалось надеяться,

что все-таки есть, потому что иначе... Я не знала, как защитить то, что мне дорого.

Глава 20

Долгожданная встреча

– Госпожа, вас желает видеть леди Хелкот, – доложила мне служанка.

Мама! Но снова так официально... Вместо того, чтобы просто войти в комнату, послала прислугу. Стало горько на душе.

– Конечно, пусть войдет, – ответила я, понимая, что затянула с ответом.

Служанка вышла, а через несколько минут дверь снова открылась, пропуская мою матушку. Я замерла в центре комнаты, не зная, что делать и как себя вести, а мама смотрела на меня, и я никак не могла понять, рада ли она нашей встрече.

– Мелли, девочка моя, это и правда ты! – воскликнула она и кинулась ко мне.

– Здравствуй, матушка, – улыбнулась ей в ответ и позволила себя обнять. – Я так рада, что ты с девочками здесь.

– Да, мы уехали сразу после волны, – вздохнула леди Хелкот. – Твой отец остался, чтобы защищать короля, а нас приютила семья Алдена. Я слышала, он вернулся с тобой. Вы помирились?

Станный вопрос, учитывая, что помолвка была разорвана из-за отсутствия моей магии.

– Мы и не ссорились, – ответила я. – Алден мой друг.

– Да, да... – И все-таки матушка казалась измотанной, взвинченной. Наверное, эти дни дались ей непросто, но и мне тоже.

– Как сестры? – спросила я, лишь бы что-то говорить.

– С ними все хорошо, – ответила мама. – Привыкают жить без магии. Такое несчастье...

– Я бы так не сказала, – произнесла резче, чем хотелось бы. Просто стало обидно. Значит, когда у меня не появилась сила, это не было несчастьем. На меня глядели как на преступницу. А теперь... легко говорить, конечно! «Несчастье».

– Мелли, ты обижаешься на нас? – заметила матушка. – Девочка моя, мы не хотели, чтобы все так вышло.

– А чего вы хотели? Убрать меня с глаз долой? – решила отбросить недомолвки. – Прости, мама. Мне сложно сейчас об этом говорить.

– Я понимаю... И надеюсь, что ты нас простишь.

– Я простила, но...

Да, еще там, в академии, отпустила свою обиду. Для меня все обернулось к лучшему. Я полюбила Рейна, нашла настоящих друзей. Эти месяцы в академии стали самыми счастливыми, и я надеялась вернуться обратно, когда все встанет на свои места. И все же предательство семьи стало для меня большим ударом, от которого не так просто оправиться. И сейчас я была рада, что мама и сестры в безопасности, и одновременно с этим опечалена. Мне ведь нет места рядом с ними. Давно уже нет.

– Лорд Роукин ждет нас в столовой, – сказала матушка, отводя взгляд. – Идем, я тебя провожу.

Наконец-то! Даже за эти минуты я успела соскучиться по Рейну и ребятам. Хотелось как можно скорее оказаться рядом с ними. Надо же! Они стали для меня роднее семьи. Мои самые близкие люди.

Мы шли по коридорам, пустынным, казавшимся мрачными. А ведь, по сути, в замке мало что изменилось со времен моей помолвки с Алденом, но тогда все выглядело для меня иным. Как много меняет наш внутренний мир в мире внешнем! Я сама сильно изменилась за последнее время, стала другим человеком. И в этом мне помогла академия.

Слуги распахнули перед нами двери. Даже в эту трудную минуту в замке делали вид, что все спокойно, и меня это поражало. Как? Как это возможно?

– Леди Хелкот.

Хозяин замка приветствовал нас и пригласил к столу. Здесь были все мои спутники, а вместе с ними матушка Алдена и две моих сестры. Те прятали глаза и упорно делали вид, что мы не знакомы. Я подошла к Рейну и Клеменсу. Похоже, даже без магии сестрицы считали меня лишней.

Мы сели за стол, слуги подали достаточно скромные по обычным меркам Роукинов закуски. Видимо, сэкономили припасы. Я попробовала паштет, затем проглотила несколько кусочков мяса птицы под медовым соусом. Несмотря на дальний путь и непростой бой, есть

не хотелось. Больше спать – и оказаться подальше от родных, которых со мной «роднит» лишь это слово.

А разговоры за столом набирали ход.

– Как вы проделали такой долгий путь и ни на кого не натолкнулись? – спрашивал лорд Роукин.

– Мы были осторожны, – ответил Эббот. – Сразу стало понятно, что наша дорога не будет легкой, так что мы съезжали с тракта, стоило слышать посторонних. Впрочем, схлестнулись с ними лишь однажды.

Да, только Эббота там не было. Впрочем, я была рада, что он поддерживает разговор и не приходится делать это самой.

– Как удивительно... – пробормотал лорд Роукин. – Я и не думал, что смогу снова увидеть сына. Опасался, как события здесь, в столице, отразились на окраинах страны.

– Отразились самым причудливым образом, – хмыкнул Эббот. – Ваш сын вернул себе магию, поэтому...

– Алден, это правда? – Роукин едва не подскочил из-за стола. Видимо, Ал не стал посвящать отца в этот маленький нюанс, потому что сейчас недовольно взглянул на Эббота. Странно, что во время осады лорд Эйден этого не заметил. Хотя он ведь и Ала не сразу увидел.

– Да, – ответил его сын.

– Так, может, этот способ поможет всем нам?

– Боюсь, что для этого всей стране придется устроить паломничество в академию и озолотить ректора Голда, – буркнул тот. – Здесь и сейчас это невозможно, отец.

– Ладно. – Лорд Роукин потер переносицу. – Пусть так! В академию можно будет съездить и после того, как все решится. Сейчас куда важнее остановить мятежников. В столице хаос. Когда мы уезжали в замок, королевский дворец еще не пал, но я не готов с уверенностью утверждать, что это так до сих пор.

– Все ли маги потеряли свою силу? – уточнил Рейн.

Роукин взглянул на него свысока. Видимо, не узнавал в нем безвременно умершего сына короля, а ведь Рейн помог отогнать мятежников от замка. Может, Тим и Мишель правы? И ничего не изменить... Аристократы-маги останутся такими же, как и были. Например, как Эйден Роукин.

– Да, все, – ответил он. – Простите, ваше имя...

– Рейн, – сказал мой любимый. – Просто Рейн.

– Так вот, когда по стране прошла волна, мы не сразу поняли, что произошло. Но беспорядки в городе начались раньше, чем мы успели опомниться. Противники были прекрасно вооружены. А еще у них осталась магия, которой теперь не было у нас.

– Не осталась, – поправил Ал. – Появилась. Они изначально магами не были.

– Да, с этим мы определились потом, – кивнул Роукин-старший. – Но сначала посчитали, что это заговор для свержения власти и наша потеря временна. Тем не менее мы с твоей матушкой приняли решение ехать сюда. Леди Хелкот с дочерьми составила нам компанию. За эти дни мы отбили уже третью атаку. И если первые две были слабее, то сегодня не справились бы без вас.

А ведь Алден не торопится говорить отцу, что на нем тоже можно использовать магическую инъекцию, которая помогла Лему. Хотя Клеменс ведь был под защитой купола в момент антимагической волны, а лорд Роукин – нет. И все же слишком много недомолвок между нами.

– Я рад, что ты вернулся, сын, – сказал лорд Роукин. – Надеюсь, вы поможете нам продержаться дольше.

– Мы едем в столицу, – огорошил его Алден. – Там отец Мелли и...

Алден посмотрел на Вильгельма.

– Прошу прощения, ваше высочество, – тут же замялся Эйден. – Не подумайте, что мы бросили вашего отца на произвол судьбы.

– Я так не думаю, – ответил младший принц. – Обстоятельства действительно непростые, и я сам не знаю, что нас ждет в столице, но должен сделать все, чтобы помочь отцу.

– Похвально для наследного принца. Ваш отец, без сомнения, может вами гордиться.

Мы с Рейном переглянулись. Он, видимо, тоже начинал уставать от этой игры в аристократию. К нашему счастью, подали десерт. Я проглотила его, выпила чай и готова была первой вылететь из столовой.

– Отдыхайте, господа, – обратился к нам хозяин дома, сопровождаемый молчаливой супругой, которая, я уверена, мечтала

обнять сына, но на глазах у всех не могла из-за глупых аристократических устоев. – Встретимся вечером.

И Роукин пошел прочь. Леди Эмма поспешила следом, а Ал задержался на миг.

– Встречаемся в комнате Рейна, – шепнул он нам и догнал родителей.

Мы переглянулись. Да, нам нужно было обсудить, что делать дальше.

– Мелани... – начал было Рейн.

– Если ты о приличиях, чихала я на приличия, – поторопилась уверить его. – Идемте, подождем Алдена и решим, когда и как добираться в столицу.

Рейн улыбнулся и подал мне руку. Эббот тоже пошел за нами. Вот рядом с воспитателем Вилла я все еще чувствовала себя неудобно, несмотря на то что лорд Эббот не давал ни малейшего повода сомневаться в нем. Но когда он смотрел на нас, хотелось спрятаться от его взгляда. И все-таки его теория обнуления оказалась действенной. Возможно, именно он найдет способ, как отменить действие волны.

Рейна разместили достаточно далеко от меня. Его комната была чуть меньше моей, поэтому в ней сразу стало тесно, стоило нам рассестись внутри. Лорд Эббот замер у окна, а мы заняли кресло, стул и кровать.

– Похоже, хозяева этого замка еще не осознали, насколько изменился мир вокруг, – задумчиво произнес Рейн.

– Да, видимо, – кивнула я. – Но, может, это помогает им не сорваться в пропасть отчаяния?

– Переобщалась с Борнеллом, – рассмеялся Клеменс. – Кстати, мы так и не поблагодарили поэта за помощь, и попрощаться не успели. Не обиделся бы...

– Думаю, не обидится, – сказал Рейн. – И все-таки он нам действительно сильно помог.

– Как думаете, он вернулся в библиотеку? – спросил Вильгельм.

– Само собой, – кивнул его брат. – Борнелл любит книги, хоть и ворчит иногда. Ему там комфортно, заметно ведь.

А Алдена все не было. Наверное, родители засыпали его вопросами. Мои же родные не торопились продолжить наше общение.

– Не грусти, – ничего от Рейна не скроешь! – Твоя семья... Они тоже, как и Роукины, еще не поняли, насколько изменился мир.

– И вряд ли поймут, – ответила я. – Но я давно уже смирилась, веришь? Главное, чтобы были живы.

Двери наконец-то распахнулись, и взъерошенный Ал ворвался в комнату.

– Что, насилу отпустили? – с усмешкой поинтересовался Клеменс.

– И не говори, – буркнул Роукин. – Я уже и забыл, как это – жить здесь. Начинаю скучать по академии.

– Мы все отвыкли, – сказала я. – Здесь будто чужие. И все-таки... Что мы будем делать дальше?

– Понятное дело: будем пробираться в столицу, – ответил Рейн. – Только как?

– Я предлагаю через систему подземных ходов, – вклинился Эббот.

– Ходов? – Рейнард обернулся к нему. – Я ничего о них не знаю.

– Это секретная информация, даже для вас, Рейн. В столицу ведет два хода. Один из городка Лоуф, другой спрятан в лесу. Оба могут быть обрушены или стать местом засады. Поэтому мы рискуем, если решим воспользоваться этим путем. Сами понимаете, ход узкий, и противнику ничего не стоит завалить нас там.

– Но если о нем не знаем даже мы с Виллом, есть шанс, что и враги тоже, – заметил старший принц.

– Вот именно, – закивал Вильгельм. – А для нас это шанс прорваться в столицу без боя. И наконец узнать, что с отцом, взят ли дворец...

Он отвернулся, чтобы скрыть волнение. Рейн держался лучше, а Вилл безумно нервничал.

– Вам стоит успокоиться, ваше высочество, – миролюбиво сказал лорд Эббот. – Вы правы, я поведал вам об этих ходах именно потому, что они могут оказаться для нас единственным путем в столицу. Понятное дело, что враги сейчас повсюду. Уверен, у них хорошая охрана, и прорываться с боем не выход. И все же...

– Мы вас слышали, лорд Эббот, – Рейн склонил голову. – И все-таки нам нужен запасной план.

– Перемахнуть через городскую стену. – Клеменс пожал плечами. – На всю ее протяженность у преступников просто не хватит

людей, а у нас есть магия, чтобы избежать нежелательной встречи. То же кратковременное заклинание невидимости. Перебираться можем не всем скопом, а небольшими группами. Это уменьшит риск, что заклинание падет в самый неожиданный момент.

– Жаль, что у нас с собой всего один пузырек зелья невидимости, – вздохнула я.

– Хорошо, что он вообще есть, – подмигнул мне Лем. – Держи под рукой и, если что, беги. Так будет шанс нас вытащить, если возникнет заварушка.

– Тебе бы все шутить.

– А я не шучу, Мелли, – уже серьезно сказал друг. – Хоть кто-то из нас должен гарантированно остаться на свободе. И лучше, чтобы это была ты.

– Потому что я девушка? – собиралась даже обидеться.

– Это лишь одна из причин, – хмыкнул Клеменс. – Но главные в другом. Тебя мало кто знает в лицо – раз. Ты ловкая – два. Привлечешь к себе меньше внимания, потому что девушки выглядят безобидными – три. Мне кажется, из всех нас у тебя действительно больше шансов использовать невидимость с толком.

– Лем прав, – кивнул Рейн. – Если что, пей зелье не раздумывая и беги. А мы примем бой. И... не геройствуй, как под стенами замка, пожалуйста. У меня чуть сердце не остановилось.

Такие признания при всех от обычно молчаливого Рейна вызвали дружный смех, и напряженная обстановка разрядилась.

– Хорошо, – пообещала я, чтобы успокоить любимого. – И зелье выпью, и геройствовать не буду. Только вы тоже берегите себя. Когда выезжаем?

– Нам стоит отдохнуть и пополнить запасы, – ответил Рейн. – Поэтому предлагаю завтрашний день провести в замке, а вечером выехать. Под покровом ночи больше шансов укрыться от чужих глаз.

– Если не случится новой осады, – заметил Лем.

– Думаю, они не скоро решатся, – его друг покачал головой. – Им тоже надо зализать раны. Так что отдыхаем, друзья, набираемся сил. Боюсь, в столице нас ничего хорошего не ждет.

С ним трудно было не согласиться. Мы разошлись по комнатам. Я долго отмокала в ванне, а затем рухнула в кровать, чувствуя, что просплю до завтрашнего утра, несмотря на то что еще даже темнеть не

начало. Как же я устала... А ведь Рейн прав. Впереди у нас еще более тяжелый бой. И к нему надо быть готовыми, потому что он все и решит.

Глава 21

На пути в столицу

Сквозь сон я слышала, как кто-то стучал в двери, затем заходил в комнату, но я просто не могла заставить себя проснуться! А гости решили меня не будить. Поэтому мое предсказание сбылось: когда открыла глаза, за окнами брезжил рассвет. Значит, осталось время до вечера, а затем снова в путь.

Я тихонько прошла в ванную, не беспокоя прислугу, вымылась, затем надела подготовленное платье, накинула плащ и вышла во двор замка. Здесь уже все пробуждалось к жизни. Слышались разговоры, смех. Десятки людей разместились прямо тут со своим нехитрым скарбом. Эти люди не знали, целы ли их дома, есть ли куда возвращаться, но радовались, что живы.

Я прошла мимо них в небольшой сад, сейчас уже голый в преддверии зимы. Долго стояла, вдыхая морозный воздух. Тишина... Она окутывала все вокруг, и в замок я возвращалась умиротворенной.

– Леди Хелкот! – Одна из служанок заметила меня. – Куда же вы подевались? Вас уже ищут!

Ищут, да? Рано же проснулись мои друзья.

– Прогулялась немного, – ответила ей.

– Прошу, приготовьтесь к завтраку, я вас провожу.

А что готовиться? Я только оставила в комнате плащ и переобулась. Затем меня провели в уже знакомую столовую. Несмотря на ранний час, здесь уже собрались все, кроме моих сестер.

– Доброе утро, леди Хелкот, – чопорно сказал лорд Роукин.

– Доброе утро, – ответила я, снова присаживаясь рядом с Рейном. Матушка поглядывала на меня неодобрительно, но что мне до ее одобрения, право слово!

– Как спалось? – спросила она.

– Замечательно. Выспалась и отдохнула. Готова продолжить путь.

– Что? – Она едва не подскочила. – Зачем тебе в столицу, Мелани? Ты девушка и не можешь сражаться наравне с мужчинами!

– Могу, – тихо ответила я. – И буду. Прости, но теперь я буду решать сама, что мне делать и как жить дальше. И мой выбор –

сопровождать друзей в столицу.

– Мелани!

– Успокойтесь, леди Хелкот, – сказал ей лорд Роукин. – Я тоже уговаривал сына остаться здесь, но он ничего не желает слушать. Увы, наши дети повзрослели, а мы и не заметили.

– Но...

– Я все равно поеду, мама, – решительно взглянула ей в глаза. – Это мой выбор.

– О боги... Мелани!

Она отвела взгляд. Я понимала, что матушку не устраивает такой ответ, но и другого выбора у меня не было. Я не желала иного пути!

Подали завтрак, и мы надолго замолчали, отдавая должное мастерству повара. А я вспомнила о людях снаружи. Неужели нельзя было пустить их в комнаты, которые мы занимаем сейчас? А не только на первый этаж и во двор? Вечное разграничение. А я без магии стояла даже ниже этих людей. Как быстро все переменялось.

– Я помогу вам со сборами, – проговорил лорд Роукин, когда мы уже допивали чай. – Здесь, в замке, запасов хватит, а что ждет вас в столице, предсказать нельзя. И если вы хотите приготовить дополнительные зелья...

Увы, мне было далеко в мастерстве до Тима и Мишеля, да и не была уверена, что в точности восстановлю в памяти рецепт зелья невидимости.

– Мы лучше просто отдохнем, – ответил отцу Алден. – Невозможно подготовиться ко всему и сразу, а наша краткая передышка подходит к концу. Вы, главное, берегите себя. Кстати, наши горючие зелья не магические. И если попытаться, вполне можно сделать нечто подобное.

– Мы попробуем, – кивнул его отец. – Ты знаешь хотя бы приблизительно состав?

– Нет, – поморщился Ал. – Но могу оставить вам один пузырек. Может быть, разберетесь.

– Вполне возможно. Что ж, пойду отдавать распоряжения.

И лорд Роукин поднялся из-за стола. Мы последовали его примеру. Алдена сразу же перехватила матушка, а я уже собиралась вернуться в комнату, когда ко мне подошла моя мама.

– Уделишь мне пару минут? – спросила она.

– Конечно, – ответила я. – Идем.

Мы прошли в ближайшую гостиную. Здесь было тихо и пусто, и никто нас не побеспокоит. Мы рядышком сели на диван, как две примерные ученицы, сложили руки на коленках. С чего начать разговор, не знала ни одна, ни другая.

– Мелани, – мама все-таки решилась первой, – я настаиваю, чтобы ты не ехала в столицу.

– Этот вопрос решен, – резко ответила я.

– Но почему? Зачем тебе туда? В королевский дворец? Ты же никогда не стремилась к высокому положению!

– Я еду за любимым мужчиной, – сказала искренне. – И хочу быть рядом с ним в трудную минуту.

– Это тот парень, Рейн?

– Да, мама, Рейн. Мы любим друг друга, и мой путь ведет туда же, куда и его.

– Но, Мелли! Он хотя бы благородного происхождения?

– А это имеет значение? На девушках без магии не женятся, ты ведь знаешь. Так какая разница, насколько высоко происхождение Рейна? Разве моей любви к нему не достаточно?

– Но теперь у тебя есть магия! Ты могла бы...

– Не могла, – отрезала я. – Мне не нужен муж, который будет ценить меня за силу. Рейну я нужна такой, как есть. И на этом закончим наш бессмысленный разговор, ты меня не переубедишь.

– Мелани, девочка моя...

Матушка едва ли не заламывала руки. Наверное, мать в ней боролась со знатной леди, которая желала, чтобы ее дочь сделала блестящую партию в браке. Кто победит, я не знала, да и какая разница?

– Я хотела бы отдохнуть перед дорогой, – сказала прямо.

– Боги, Мелли, ну в кого ты такая? Упрямая!

Пожала плечами. Мне-то откуда знать? Это ведь она моя мать.

– Хорошо, отдыхай, – ответила матушка, поднимаясь на ноги. – Увидимся перед отъездом. А встретишь в столице отца, передай, что мы с девочками очень волнуемся.

– Передам, – пообещала я. – Не беспокойся.

И тоже поднялась, чтобы проследовать в свою комнату. До столицы чуть больше суток пути. Мы подъедем к городу завтра

посреди ночи, и что дальше? Сейчас я не могла и представить.

Время до вечера пролетело незаметно. Мы легко поужинали, затем проверили собранные вещи. Все было готово. Наши лошади достаточно отдохнули. Наверное, все-таки хорошо, что на нашем пути случилась такая передышка. Она придала сил, и теперь остаток дороги будет легче вынести.

Мы вышли во двор замка. Здесь уже были родители Алдена и моя мать. Они смотрели на нас так, будто видят в последний раз.

– Ал! – Леди Роукин не выдержала и кинулась на шею к сыну. – Ал, мальчик мой! Прошу, останься!

– Матушка, мы это уже обсудили, – спокойно ответил Алден, приобнимая мать, а затем делая шаг назад. – Не буду же я век прятаться у твоей юбки.

– Пусть вам сопутствует удача, – проговорил суровый лорд Эйден. – Возвращайся живым, сынок.

– Постараюсь, отец.

Моя мама тоже хотела что-то сказать, но вдруг из замка вылетели два цветных пятна: мои сестры в ворохе лент и кружев. Обе, рыдая, кинулись мне на шею. Я немного опешила. Ведь я думала, что они не желают со мной общаться. Кажется, я обманулась.

– Мелли, береги себя! – причитали глупые девчонки, поливая меня слезами. – И возвращайся поскорее.

– Я... вернусь, – ответила тихо. – Ну, ну, хватит слез. Все будет в порядке. Берегите матушку.

– Да, конечно.

И обе снова заревели громче. Матушка отвела их от меня, мы забрались на лошадей. Наверное, после этого я возненавижу верховую езду! Улыбнулась своим мыслям, помахала рукой родным, и мы направились к воротам из замка.

И снова уезжать было непросто. Нас окутывала тьма. Повсюду царил тишина, прерываемая только стуком лошадиных копыт. Мир будто превратился в черную дыру, поглощающую все живое. На привалы не останавливались, так и скакали до самого рассвета. Я старалась не думать ни о чем. У нас есть план. Да, не самый хороший, но он действительно мог сработать. А если нет... Что тогда? Я старалась не задавать себе этот вопрос. Будем решать, если такая необходимость наступит.

С рассветом надо было стать осторожнее. Мы ехали медленнее, прислушиваясь, нет ли погони. Или, наоборот, кто направляется нам навстречу. Напряжение росло. Не хотелось ни есть, ни пить, и на кратком привале я едва заставила себя сделать несколько глотков воды.

– Тебе понадобятся все силы, – с привычным спокойствием сказал Рейн. – Поешь.

– Нет, не хочу, – замотала головой. Одна мысль о пище вызывала тошноту. – Лучше потом.

– Мелли...

Я ничего не ответила. Только отвернулась, чтобы завершить этот бесполезный разговор.

– Оставь ее, – вмешался Алден. – Мелли взрослая девочка, и раз говорит, что нет аппетита, значит, его действительно нет. А на полный желудок сражаться с врагами – тоже не лучшая идея.

Рейн посмотрел на него неодобрительно. Ал только усмехнулся. Он тоже привык к Рейнарду и его извечной серьезности. А между тем уже ночью мы будем в столице...

– У меня есть идея, – сказал Лем, видимо думая о том же, что и я. – Предлагаю разделиться и пойти по двум подземным ходам сразу. Так, если одни попадутся, другие смогут прийти им на помощь.

– Не согласен, – ответил Эббот. – Вшестером шансов отбиться больше.

– Но и пропасть тоже.

– Я поддерживаю Клеменса, – сказал Рейн. – Нам с Виллом точно стоит разделиться. Двое принцев – слишком богатая добыча для врага. Нельзя давать кому-то в руки такой козырь. Поэтому вы пойдете с Вильгельмом, лорд Эббот. Ал, я тебя попрошу помочь моему брату.

– Хорошо, – ответил Роукин. – Который из двух ходов стоит выбрать нам?

– Давайте тот, который в лесу. А мы проникнем в Лоуф.

Эббот поджал губы. Было заметно, насколько он против идеи Рейна, но спорить с принцем в открытую лорд не решился. Сейчас Рейнард взял на себя роль руководителя отряда, и мы прислушивались к его приказам.

– На следующей развилке мы разделимся, – продолжил Рейн. – Нам предстоит свернуть к Лоуфу, ваш путь будет чуть дальше. Если

обе группы смогут прорваться в столицу, где мы могли бы встретиться?

– Подальше от аристократических кварталов, – хмыкнул Лем. – Помнишь, мы с тобой как-то прятались в старом доме на окраине? Приметном таком, но уже тогда пустующем.

– С синей крышей? – уточнил Эббот.

– А, вам он тоже известен! Вот и замечательно. Там лет десять как никто не живет, и вряд ли это здание представляет интерес для заговорщиков. Как считаете?

– Согласен. Значит, встречаемся там. Что ж... Пусть мне и не нравится ваша идея, быть может, она сработает лучше любой другой. Нам остается только рискнуть.

Раз возражений больше не было, мы продолжили путь. Когда впереди показалась развилка, я ощутила укол тревоги. Здесь мы разделимся... И непонятно, кто будет в большей опасности – мы с Рейном и Лемом или Вилл с Эбботом и Алденом. Душа болела, сердце билось быстро-быстро.

– Будьте осторожны, – сказал Рейн, затем протянул руку брату и крепко сжал его ладонь. – Теперь ты отвечаешь за этих людей, Вилл. Надеюсь, увидимся в столице.

– Береги себя, брат, – хрипло ответил Вильгельм. – И если вдруг увидишь родителей раньше меня, скажи им, что я их люблю. И мне жаль, что доставлял им столько беспокойства.

– Сам скажешь, – улыбнулся Рейн. – До встречи!

И прищпорил коня, поворачивая направо. А Вилл повел свой отряд налево.

– Думаешь, из леса пробраться в столицу будет легче? – спросил у Рейнарда Клеменс.

– Боюсь, что нет, – нахмурился он. – Слишком легко. И в то же время в городе мы будем у всех на виду, пусть сейчас и ночь. Ты сам понимаешь, всегда найдутся чужие глаза. И нас могут ждать у входа, либо же доложить, что мы находимся именно там. Так что опасность равнозначна, Клеменс. Я тревожусь за брата. Я-то давно числюсь мертвым, а вот он... Если Вилл окажется в руках врагов, отец сдастся, чтобы его спасти.

– Уверен, он этого не сделает.

Рейнард покачал головой, не соглашаясь.

– Вильгельм его сын и сейчас наследник, – сказал мой любимый. – Отец не даст его убить.

Лем промолчал и, видимо, остался при своем мнении. Мы дружно пришпорили лошадей, понимая, что до Лоуфа еще надо добраться, а ночи пусть и длинные, но не бесконечные. Вот мы и мчались вперед, зная, что завтрашний день изменит наши жизни. А вот в какую сторону, нам только предстояло выяснить.

Глава 22

Тайный ход и его сюрпризы

Я никогда не бывала в Лоуфе. Если так задуматься, круг моих путешествий был ограничен: столица, поместье Хелкот и дома друзей моей семьи, такие как замок Роукинов. Оказалось, что Лоуф – небольшой городишко, огороженный достаточно хлипкой стеной. Однако с лошадьми тут не пройдешь, поэтому Рейн отвел их в ближайшую деревню, а мы с Лемом ждали его возвращения. Клеменс выглядел недовольным, но промолчал по поводу очередной вылазки друга. Видимо, устал уже говорить.

Пока Рейна не было, мы едва ли обменялись парой слов. Сидели рядом на поваленном ветром стволе дерева и прислушивались к ночным звукам. И только когда Рейнард появился на дорожке, слаженно вздохнули.

– Оставил лошадей на постоялом дворе, – доложил Рейн. – О них позаботятся. А нам пора.

Действительно пора. Мы шагали в полной темноте. Я опиралась на руку Рейна, потому что боялась упасть: удобный тракт остался в стороне, а к Лоуфу вела каменистая дорога. Лем ориентировался лучше. Он сейчас напоминал мне большого кота, который вышел на охоту за мышами: будто слился с мраком, двигался мягко, бесшумно. Рядом с такими защитниками мне не было страшно.

Мы подошли к городским стенам не со стороны центральных ворот, а сбоку, прошлись вдоль них, выискивая место, где можно было бы комфортно забраться в город. Наконец нашли. Здесь стена была выщерблена от времени, частично рассыпалась. Клеменс первым забрался на нее, протянул мне руку и помог залезть следом. Рейн замыкал нашу небольшую группу.

Нас никто не заметил. Улицы Лоуфа, как и большинства городишек и деревень, которые мы проезжали, были пустынные. Люди прятались в домах, будто это могло их защитить от нежданно нагрянувшей беды. Мы шли, стараясь держаться поближе к зданиям, чтобы оставаться невидимками. Не разговаривали, мне даже казалось, что почти не дышали.

– Сюда, – шепнул Рейн на очередном повороте.

Откуда-то взметнулось чувство опасности, я призвала магию, удерживая ее на кончиках пальцев, но никто не вышел из темноты, никто не пытался нас остановить или заставить повернуть назад. Нет! До заброшенного домика мы добрались без происшествий.

– Я войду первым, – сказал Клеменс. – Если все будет в порядке, вернусь за вами. Если нет, бегите.

И шагнул за покосившийся хлипкий забор. Я не отпускала магию, Рейн тоже был предельно сосредоточенным. От нашего успеха зависит многое, слишком многое. А Лем появился на пороге и махнул нам рукой. Мы поспешили к дому, нырнули в пропахший сыростью воздух. Тайный ход начинался из погреба. Я думала, мы сломаем шеи, прежде чем спустимся туда по гнилой деревянной стремянке. Но нет, лесенка выдержала. Лем и Рейн ощупали стену, отыскивая приметы, о которых говорил лорд Эббот. Видимо, нашли, потому что раздался щелчок, и в стене появился темный зев прохода.

Лем призвал магию, и яркий язычок пламени засветился над его пальцами. Так мы и шли, глядя, как отблески огня играют на поросших мхом стенах. Механизм щелкнул, дверь закрылась. Назад дороги нет?

– Смотри под ноги, – посоветовал Рейн.

Действительно, пол оказался скользким – откуда-то протекала вода. Но чем дальше мы шли, тем суше становилось. Отсюда достаточно далеко до столицы. Сколько же нам идти? Радовало то, что ход не петлял, и мы не боялись ошибиться. Просто шли, ускоряя шаг. Хотелось как можно скорее снова оказаться под открытым небом, вдохнуть свежий воздух. А сейчас казалось, что земля давит на нас.

Прошло, наверное, около получаса, а мы все так же двигались вперед. Вдруг Лем остановился и приложил палец к губам. Я тоже прислушалась. Что-то зашуршало. Потом снова.

– Что это? – спросила шепотом, не выдержав.

– Назад! – крикнул Рейн, только сзади посыпались камни, грозя проломить нам головы, и мы побежали вперед. В последнюю минуту я заметила чужие фигуры, преградившие нам путь, и ударила магией. Однако моя сила натолкнулась на щит. Готовились!

Лем призвал пламя, направил на наших противников, и я увидела, что их много! Человек десять, не меньше. А нас всего трое. Проиграем? Вот так, не добравшись до столицы? Нет, ни за что!

Рейн кинул под ноги врагам баночку горючего зелья, она взорвалась, брызнули осколки стекла. Я подняла щит над парнями: у меня было мало боевого опыта, а так смогу им помочь. Однако Рейн больше полагался на меч, чем на магию, а вот Лем жег и жег, сам будто превратился в огненный вихрь.

Наш враг и не думал отступать.

– Взять живыми или мертвыми! – прогрехотал приказ.

Вот второй вариант мне не сильно нравился...

– А брюнета живым, – добавил лидер отряда.

Значит, им известно, кто такой Рейн и какой имеет вес для страны. Мы с Клеменсом переглянулись и слаженно загордили Рейнарда собой.

– Вы что творите? – взвыл тот.

Я заметила взгляд Лема, поняла, чего он хочет, и подбросила в воздух баночку со взрывным зельем. Клеменс ударил по ней огнем и скомандовал:

– Бегом!

Мы втроем бросились бежать, пользуясь тем, что людей расшвыряло в стороны, словно кегли. А проход все не заканчивался, за спиной слышался топот. Нас догоняют!

– Рейн, зелье невидимости, – предложила я.

– Пей сама, – зарычал он.

– Нет, ты! Иначе все пропало!

И вопреки всем договоренностям заставила Рейнарда взять пузырек из моих рук. Он выпил залпом и исчез.

– Рейн? – позвал Лем.

– Бежим, – ответил он, и мы снова помчались вперед.

А вот позади послышался странный шум, будто снова завязался бой.

– Ну, Рейн! – взревел Клеменс, но не остановился, потому что оттуда, спереди, слышалось дуновение ветерка. Мы у цели!

Из прохода мы вывалились на предрассветную улицу. Видимо, добро пожаловать в столицу?

– А Рейн? – обернулась я.

– Спрячемся для начала, – ответил Лем, оттащивая меня в сторону. – Интересно, ребят ждал такой же прием?

Я боялась об этом думать. А еще больше терзал душу страх за Рейнарда, который вот так израсходовал свой шанс на спасение. А когда над ухом раздался знакомый голос, вздрогнула всем телом:

– Что застыли? Вперед!

Рейнард схватил меня за руку, и я мигом успокоилась. Он выбрался!

– Я завалил проход, – по пути поведал любимый. – Не знаю, выберется ли оттуда хоть кто-нибудь, но нам этим путем точно больше не воспользоваться.

– Главное, что сам цел, – ответила я.

А мы все петляли и петляли по ночным улицам. Я узнавала их – и не узнавала одновременно. Вокруг царила грязь, под ногами валялся мусор, заборы зияли выломанными досками. Видимо, дела в столице обстояли совсем не хорошо.

Клеменс свернул к зданию. Наверняка тому самому заброшенному дому, в котором мы собирались прятаться и ждать остальных. Толкнул дверь, первым заглянул внутрь, огляделся, но сразу стало понятно: здесь никого нет. На полу и мебели лежал слой пыли, его не нарушали чужие следы. В эту минуту Рейн стал видимым. Они с Лемом накрепко заперли двери, потом прошлись по ближайшим комнатам и закрыли окна тяжелыми ставнями. И лишь затем Клеменс зажег настенные светильники.

– Неужели прорвались? – устало спросила я, ухнув в пыльное кресло. Ноги не держали от усталости и напряжения.

– Похоже на то, – ответил Рейн. – Хотел бы я знать, все ли в порядке у Вильгельма.

– Раз ждали нас, значит, велика вероятность, что ждали и их, – заметил Клеменс. – Что ж, скоро мы получим ответ на этот вопрос. Может, мне сходить к выходу из подземного тоннеля? Встретить, так сказать...

– Не стоит, – Рейн качнул головой. – Ты только привлечешь чужое внимание. Будем ждать их до утра.

А ведь утро почти наступило. Я настолько устала, что сама не заметила, как провалилась в сон прямо в кресле. А когда открыла глаза, светильники были погашены и комнату наполнял неясный серый свет. Вот и утро... Я сразу пожалела, что позволила себе заснуть в

кресле. Все тело ломило, шея затекла. Даже встать оказалось проблемой. И где все?

Прислушалась. Никаких голосов! Рейн бы не оставил меня одну. Где же он? Тихонько подошла к двери, приоткрыла ее. Тихо... Прошла в соседнюю комнату.

– Стоит признать, они попали в засаду, – говорил Клеменс Рейну. Их голоса доносились из-за ближайшей двери. Значит, Ал, Вильгельм и лорд Эббот так и не появились!

– А может, просто прячутся? Не могут сюда добраться? Мы даже не знаем, дошли ли они до подземного хода.

– Да... Надо было идти вместе! Так хотя бы не возникло столько вопросов!

– И что будем делать? – спросила я, открывая дверь. – Искать?

– Само собой, – кивнул Рейн. – Для начала надо выяснить, какова обстановка в самом городе. Пал дворец или нет, и почему наши друзья где-то пропали. Пока мы не будем знать точно, не сможем составить мало-мальски пригодный план.

– Согласен, дружище. Ты, как всегда, прав. – Клеменс похлопал друга по плечу. – И предлагаю вылазку. Даже придумал легенду. Скажем, как есть: что были лишены магии и после волны ее обрели, а сейчас хотим отомстить тем, кто нас угнетал, и ищем, как присоединиться к сторонникам новой власти.

– Хорошая идея, – ответил Рейн. – И действительно может сработать. Ладно, так и поступим. Сейчас перекусим, переоденемся с дороги и отправимся на вылазку.

Да, хотя бы умыться не помешало! Поэтому я не противилась, когда парни быстро накрыли на стол. Мы ели молча, без особого аппетита, просто потому, что нужны силы. Затем разбрелись по комнатам. Я нашла-таки ванную. Правда, вода в кране была только холодная, но я набрала ее в таз и подогрела магией. В нашем мире действительно всё привыкли решать с ее помощью. Вот еще один пример.

С наслаждением вымылась, привела в порядок волосы. Для нашей «прогулки» выбрала скромное зеленое платье, в котором ходила в академии. Накидка почти полностью его скроет, никто не догадается, что это форма. Когда вышла в гостиную, Лем и Рейн уже меня ждали.

– Готова? – спросил Рейнард. Он тоже накинул плащ, скрывая лицо под капюшоном.

– Да, – ответила я.

Лем и вовсе преобразился. Он откуда-то взял накладную бороду, и теперь она скрывала большую часть его лица.

– Похоже, хозяин дома был театралом, – усмехнулся он в ответ на мой немой вопрос. – Я нашел небольшую костюмерную.

И повернулся передо мной. Да, его костюм тоже претерпел изменения. Простые штаны, высокие поношенные сапоги, коричневая куртка. Типичный горожанин среднего сословия: не богат, но и не то чтобы беден.

– Тебе к лицу, – улыбнулась я.

– А то! Так что, выходим?

Я проверила баночки с зельем в карманах. Целительские настойки не брала, только парочку взрывных, если вдруг придется быстро уходить от противника.

– Выходим.

Снаружи уже не просто рассвело, а стояло морозное утро. Мимо спешили люди – столица не выглядела такой вымершей, как окрестные города. Здесь по-прежнему бурлила жизнь. Но прохожие были угрюмы, не смотрели друг на друга и куда-то торопились. Да уж, обстановочка...

Идти по знакомым с детства улочкам оказалось неудобно. Будто город следил за мной сотнями невидимых глаз, протягивал руки-щупальца, готовый затащить на дно. Я взяла Рейна под руку. Он не был против. Так мы и шли, будто парочка, решившая прогуляться, а Лем отстал на пару шагов, будто он не с нами.

Мы шли к дворцу. Однако приблизиться не смогли – нам преградил путь высокий мужчина с неприятным взглядом.

– Дальше не положено, – рявкнул он.

– Подождите! – Я призвала весь свой актерский талант. – У меня там сестра, живет на улице Дарриль, в третьем доме. Мы с мужем хотели ее навестить.

– Ты что, оглохла? – Мужчина наклонился ко мне. – Закрыт проход. А сестрица твоя небось уже удрала куда подальше от дворца. Она что, знатная?

– Нет, кухарка, – ответила я, и взгляд собеседника смягчился.

– А, из нашего брата... Тут дома пустые почти все: кто укрылся во дворце, кто сделал ноги. А у нас приказ никого ближе к дворцу не подпускать.

– Чей приказ? – уточнил Рейн.

– Чей надо! – рыкнул мужчина. – Короче, проваливайте, пока целы.

– Спасибо, – пробормотала я и увлекла Рейнарда прочь. Шагов через десять нас нагнал Клеменс.

– Плохо дело, – тихо сказал он. – Я заметил еще четверых охранников вместе с этим, а ведь только на одной улице. Похоже, к дворцу нам не прорваться.

– Можно попробовать по крышам, – сказал Рейн. – Но это ночью. Давайте прогуляемся ко второму подземному ходу. Хотя бы посмотрим, есть ли кто вокруг.

Мы не стали возражать. Тревога за друзей грызла сердце, как бы я ни старалась гнать ее прочь. Поэтому ускорила шаг, и через четверть часа мы оказались на нужном месте.

– Просто идем мимо, – шепнул мне Рейн.

Нет, возле домишки, который скрывал выход, никого не было. Но дверь дома была приоткрыта. Почему не заперта? Кто-то уходил в спешке? Что произошло? Я могла только предполагать. Сумели ли вообще наши спутники дойти до столицы?

– Никого, – резюмировал Лем. – Ночью я попытаюсь обыскать дом. А пока возвращаемся в убежище.

Мы ускорили шаг. Хотелось как можно быстрее оказаться под призрачной защитой стен чужого дома. Я старалась не думать о плохом. О том, что наши друзья попали в засаду, как и мы, могут быть арестованы, ранены, убиты... Получалось скверно. Мысли все равно лезли в голову, будто настырные гости.

– Не беги, со стороны выглядит подозрительно, – перехватил меня Рейн.

– Да, прости.

И все-таки мы дошли до дома без приключений. Миновали невысокий заборчик, стараясь не привлечь чужого внимания, уже почти добрались до двери, когда Лем остановился и указал на что-то на дорожке. Россыпь алых пятен. Кровь! Я прикрыла рот ладошкой. Еще час назад здесь ничего не было.

Я бросилась к дому.

– Мелли, стой! – крикнул Рейнард, но я уже распахнула дверь и сразу наткнулась на лежавшего на полу Алдена.

– О боги! – только и смогла прошептать, сползая по стене рядом с ним.

Глава 23

Попытка не пытка?

– Живой? – Лем склонился над распростертым юношей. – Живой. Мелли, не время падать в обморок, если ты именно это собиралась сделать. Рейн, помоги мне перетащить Ала в спальню. Мелани, неси исцеляющее зелье и поищи что-нибудь годное для перевязки.

Я поднялась, приказала себе уgomониться и бросилась в глубь дома. Ал жив! И надо сделать все, чтобы он жил и дальше. В одном из многочисленных шкафов нашлись старые простыни. Видимо, на шкаф была наложена какая-то магия, потому что они остались чистыми и свежими, будто только что выстиранные. Я схватила их, исцеляющее зелье и побежала обратно к парням. Они успели устроить Ала на кровати в одной из спален и снять с него рубашку. Рана пришлась в плечо и выглядела скверно.

– Неопасно, – махнул рукой Клеменс. – Давай сюда простыни. Рейн, разорви их на тряпки. Мелли, нагрей воды.

Видимо, у нашего общего друга были и другие таланты кроме ошеломляющей огненной магии. Я сбегала в ту ванную комнату, где умывалась утром, налила воды в таз, подогрела ее и отнесла обратно Лему.

– Умница, – улыбнулся тот. – А теперь не мешайте.

И начал промывать рану Алдена. Я рухнула в кресло: ноги решительно отказывались меня держать. Все происходящее казалось дурным сном, в котором я по чьей-то прихоти принимаю участие. О боги... Алден глухо стонал, дернулся, и Рейну пришлось прижать его к кровати. Клеменс же действовал уверенно и быстро, и вскоре плечо Роукина охватывала плотная повязка, а сам он уже не казался умирающим.

– Отпускай, – сказал Лем Рейну.

Тот сделал шаг в сторону. Рейн хмурился, а я умирала от беспокойства. Если Ал здесь в таком состоянии, то где же тогда Вильгельм и лорд Эббот? Только бы они не пострадали! Но здравый смысл подсказывал, что вряд ли такое возможно, иначе они тоже были бы здесь.

А Алден распахнул мутные от боли глаза, обвел взглядом комнату, не понимая, где находится, и снова закрыл.

– Эй, дружище, – тихо позвал его Клеменс.

Голубые глаза снова распахнулись, удержались на Леме.

– Ты как? – спросил огненный маг.

– Терпимо, – шевельнулись пересохшие губы. – Воды.

Я побежала на кухню и вернулась со стаканом. Прислонила его ко рту Алдена, и он сделал несколько судорожных глотков.

– Что случилось? – нетерпеливо спросил Рейн, и я понимала, чем вызвано это нетерпение. Мой друг беспокоился о брате.

– Нас ждали. – Ал вроде бы постепенно приходил в себя. Попытался пошевелиться, поморщился, замер. – Их было слишком много. Из хода мы вырвались, а дальше меня оттеснили от Вилла. Я вломился в чей-то дом, и... там оказались хорошие люди. Вывели меня через садовую дверь, и я пробрался сюда.

– Как дошел еще, – пробормотал Лем.

– По-твоему, у меня был выбор? – усмехнулся Алден. – Мне надо было идти, и я шел.

Он на мгновение закрыл глаза. Видно было, насколько ему тяжело.

– Так ты не знаешь, что с Вильгельмом? – спросил Рейн настойчиво.

– Нет. Они уходили с лордом Эбботом. Может, прячутся где-то. Я уже не видел.

– Отдыхай, – приказал раненому Клеменс. – А мы продолжим беседу в другой комнате.

И увлек нас в одну из спален, чтобы мы не мешали Алдену восстанавливать силы. Ничего, скоро зелье подействует, и он быстро поправится. Я повторяла это себе снова и снова. Иначе можно было просто сойти с ума!

– Итак, что мы имеем... – Клеменс прошелся перед нами, а мы с Рейном устроились рядом на длинной софе. – Из хода выбрались все трое, значит, есть шанс, что Эббот увел Вильгельма в безопасное место.

– Либо их схватили, – угрюмо добавил Рейн.

– Либо это, – согласился Клеменс. – Боюсь, у нас мало времени, друзья мои. Нам надо точно знать, где принц. И неплохо бы выведать,

кто руководит столичным восстанием. Думаю, именно этот тип и затеял переворот. Понятное дело, что не один, но все же...

– И что ты предлагаешь? – спросил Рейнард. Он выглядел усталым и опустошенным. Еще бы! Отец в осажденном дворце, брат пропал, да и нашу дальнейшую судьбу предсказать очень сложно.

– Воспользоваться планом Мелани. – Клеменс внимательно посмотрел на меня. – Пойти туда и выразить намерение присоединиться к заговорщикам. Можно даже раскрыть себя! Имею в виду Мелани, а не тебя, дружище. Сказать, что ее угнетали родители-маги, и она готова сражаться. А мы... Мы так, будем приложением к ней.

– Риск слишком велик, – заметил Рейн.

– Думаешь, сейчас есть способ сделать его меньше? Нет, дружище. Признаем, плохи наши дела.

– Допустим. И что мы будем делать, когда проберемся в стан врага? Нас все еще трое. Роукин пока не боец.

– Убьем их главаря, – тихо ответил Клеменс. – Или похитим, если получится. Это внесет смуту в ряды нападающих, позволит выиграть время и... Кто знает? Может, действие волны сойдет на нет? В любом случае это надо сделать, Рейн, иначе у людей во дворце не будет и шанса.

– Да, я тебя понимаю...

Рейн отвернулся, словно отгородившись от нас. Мы с Клеменсом переглянулись. Сейчас я была согласна с другом: нам действительно необходимо точно знать, кто руководит восстанием. И попытаться устранить этого человека, хотя сама идея убийства претила мне. Но оставалась мысль, не идем ли мы таким образом в пасть к врагу?

– И вообще, – снова заговорил Лем, – тебе, Рейнард, лучше остаться здесь и присмотреть за Роукином, ты слишком важная добыча. А вот мы с Мелли...

– Нет, мы идем вместе! – перебил его Рейн, и глаза любимого сверкнули яростью. – Или никто не пойдет вообще, но тогда можно сидеть дальше в этом домике и предаваться размышлениям, а что же делать дальше. Мрак...

– Значит, вместе, – усмехнулся Клеменс. Он, похоже, добился своего: Рейн согласился на эту безумно опасную вылазку. – Правда, велик шанс, что мы сложим там головы.

– Тогда так тому и быть. Никто не живет вечно, а нам надо остановить заговорщиков.

– Надо, Рейн, – кивнул Лем. – А ты что думаешь, Мелли?

– Я пойду с вами, – ответила решительно. – И пусть только кто-то встанет у нас на пути!

– Молодчина, малышка. Но предлагаю отложить нашу безумную вылазку до завтра. Во-первых, мы устали и толком не отдохнули. Во-вторых, за Роукином пока надо присмотреть, не годится бросать его тут одного, пока он и в себя толком не пришел.

– Согласен, ждем до завтра, – припечатал Рейнард, и на этом вопрос был решен.

Мы разошлись по комнатам. Каждый хотел подумать о своем. О том, что же нам принесет завтрашний день. Понятное дело, легко не будет. И да, велика вероятность, что нас узнают и убьют. Но разве раньше она была меньше? Я по-прежнему не понимала, каковы истинные цели заговорщиков. Оставить всех без магии? Они это сделали. Захватить власть? Она тоже в их руках, но... Чего-то не хватало. Какой-то детали этой головоломки, которая позволит все расставить по местам. Я искала эту деталь и не находила. И от этого становилось все тоскливее.

После долгого пути не хотелось даже шевелиться, поэтому я вернулась в спальню, легла и закрыла глаза. Так и лежала долго, бесконечно долго. Не спала, но будто пребывала в каком-то состоянии между сном и явью. Показалось, что хлопнула входная дверь. Я выбежала в коридор, но там было пусто. Приснилось... Постояла немного, прислушиваясь к тишине дома, и пошла к Алдену. Думала, там Лем, но Клеменса в комнате не оказалось.

Ал спал. Я села в кресло у его кровати, откинула голову на спинку и закрыла глаза. Знал бы Алден о нашей затее! Уверена, рвался бы с нами, но он сейчас слаб, ему необходим покой для скорейшего выздоровления.

– Мелли? – Роукин открыл глаза и улыбнулся. – Я думал, мне послышались твои шаги.

Я отметила, что он выглядит намного лучше. Значит, зелье действовало, и рана скоро перестанет его беспокоить.

– Нет, это все-таки я, – ответила ему.

– Рад, что вы добрались благополучно.

– Да не особо благополучно... Нас тоже ждала засада. Спасло то, что у меня оставался пузырек зелья невидимости. Рейн выпил его и задержал нападавших, пока мы с Лемом выбрались, а потом обрушил ход. Так что второго тайного выхода из столицы больше нет.

– Какие вы разрушительные, – усмехнулся Алден.

– Да уж. Как ты себя чувствуешь?

– Лучше. – Он неопределенно повел головой. – Плечо не болит. Наверное, зелье Уорренов убрало боль. А в остальном... Скверно. Я должен был защитить Вилла и не смог. Даже при наличии магии. Странно... Без нее я ощущал себя куда сильнее, а сейчас, наоборот, слабым.

– В этом нет твоей вины, – ответила я. – Сам понимаешь, наш противник силен, да их просто больше! А нас всего-то было шестеро.

– Думаешь, Вилл в порядке?

– Те, кто на нас напал, говорили, что Рейн нужен им живым. Думаю, и Вилл тоже. Даже если он у них в руках, они предъявят его королю, чтобы тот сдался. Может, подписал отречение от престола в пользу лидера заговорщиков. Это был бы понятный ход.

– Согласен. – Алден склонил голову. – И что мы будем делать дальше?

– Ты – выздоравливать, – улыбнулась ему. – А мы с ребятами попробуем подобраться поближе.

– Я с вами!

– Ал, ты ранен.

– Но я все еще могу сражаться. – Друг поджал губы и смотрел на меня так, будто я ударила его по лицу. – Вы меня не остановите, Мелли. Или так, или никак.

– Будешь разговаривать с Рейном и Клеменсом, – отмахнулась я. – Пусть они тебя убеждают.

Ал хотел было возразить еще что-то, когда дверь в комнату приоткрылась и туда заглянул Рейн. Увидел, что Ал не спит, и вошел внутрь.

– Лем не с вами? – спросил чуть удивленно. – Его нигде нет.

– Не с нами. – Я покачала головой. – Подожди, я проснулась от хлопка входной двери. Решила, что приснилось. Может, он ушел?

– Один? Вот еще! – Рейн сжал кулаки. – Опять самодеятельность! И вот что ты ему сделаешь?

– Вернется, – фыркнул Алден. – Мне кажется, этот тип всегда возвращается. Так, давайте не отходить от темы! Мелли рассказала, что вы собираетесь подобраться поближе к врагу. Я с вами.

– Ты и с постели не поднимешься в ближайшие дни. – Рейн покачал головой. – Нет, Ал, даже не обсуждается.

– Предлагаешь мне лежать тут гнилой колодой? – вспылил Роукин. Видно, зелье подействовало слишком хорошо, раз он такой бодрый.

– Отдыхать, лечиться. Ты сейчас ничем не поможешь, только навредишь.

– Да что ты...

– Разговор исчерпан, – сказал Рейнард, будто припечатал. – И потом, хоть кто-то из нас должен остаться на свободе, если наш замысел провалится.

А вот этот аргумент подействовал. Алден недовольно поморщился, но согласился:

– Ты прав. В случае чего хоть кому-то нужно попытаться вытащить вас из передраги. Ладно, я буду здесь. Только поэтому.

– Договорились, – серьезно кивнул Рейнард. – И все-таки, куда ушел Лем?

– Не доверяешь? – поинтересовался Алден.

– С чего бы? Просто он сильно рискует, разгуливая в одиночестве.

Мы замолчали. Тишина в комнате вскоре начала давить на нервы. Я вызвалась приготовить обед и сбежала. Правда, никто не спросил, умею ли я готовить... И все же на то, чтобы нарезать припасенный из замка Роукин окорок и зачерствевший хлеб, моих умений хватило. Затем подогрела воду в большом чайнике, заварила травы – общеукрепляющие, как утверждали Мишель и Тим. Поставила все на небольшой поднос, обнаруженный на кухне, и отнесла парням.

Жевали мы вместе. Затем, когда с пищей было покончено, отнесла поднос обратно на кухню, сделала пару бутербродов для Лема – он ведь должен скоро вернуться. А дальше вместо того, чтобы вернуться к друзьям, замерла у окна и долго смотрела на улицу, пока у калитки не мелькнула знакомая фигура. Слава богам! Клеменс вернулся.

Лем быстрой тенью влетел в дом. Рейн тут же пошел ему навстречу.

– Ты мог сказать... – Я слышала обрывки разговора. – Лем, это опасно!

– Да ладно тебе! – Клеменс вошел в гостиную, втянул носом воздух. – Пахнет едой! А мне?

– Твоя порция на кухне, – улыбнулась я. – А потом возвращайся и рассказывай, что удалось узнать.

– Слушаюсь, леди Хелкот, – шутовски поклонился огненный маг и скрылся в поисках пищи.

Рейн раздраженно сел в кресло. Видимо, решил не портить другу аппетит. Я устроилась напротив. К счастью, долго ждать не пришлось: жующий Лем вернулся, на миг замер у окна, оценивая, не стоит ли нам ждать непрошенных гостей, а затем сел на свободный стул.

– Я встретился с моими бывшими подчиненными, – уже серьезно сказал он. – Побеседовали о том, что происходит в столице. Восстанием руководит молодой мужчина. Говорят, на вид ему лет двадцать восемь. Может, чуть больше.

– А профессор Дафнер говорила о мужчине постарше, – заметила я.

– Не думаю, что к ней приезжал сам лидер. Так вот, наш руководитель особо не таится и лично руководит осадой дворца. Пока что сопротивление не сломлено. Восставшие переиграли сами себя: у некоторых слуг, раньше не имевших магии, теперь она пробудилась, и они помогают королю держать оборону. Кроме того, во дворце много оружия. Против верной пули иногда и магия бессильна.

– Значит, воплощаем наш план, – сказал Рейн. – Завтра пойдем знакомиться с создателем волны.

– Или же тем, кто его на это вдохновил, – глубокомысленно заметил Клеменс. – Сам понимаешь, нет никаких гарантий, что именно этот парень и создал волну. Кстати, его зовут Эрик. Фамилии, естественно, никто не знает. Впрочем, мои люди об этом Эрике говорят неплохо. Вроде как толковый он, зря людьми не рискует, лишнюю кровь не льет. Твоему бы батюшке сесть с ним за стол переговоров.

– Но возможно ли это? – вздохнул Рейн. – Боюсь, отец никогда не согласится.

– Он упрям, как и ты. Только ты сам видишь, проблему так просто не решить. Придется договариваться, иначе рано или поздно она снова

встанет в полный рост.

– Мне бы поговорить с отцом, – тихо сказал мой любимый.

– Увы, пока это невозможно. Все выходы из дворца заблокированы. И тайные, и явные. Поэтому, дружище, придется нам рискнуть.

– Я готов, – ответил Рейнард. – Отдыхайте, завтра будет тяжелый день.

Он поднялся и пошел прочь, а мы с Клеменсом переглянулись.

– Все будет хорошо, – улыбнулся мне маг. – Поговори с нашим принцем, он беспокоится о брате. Которого, кстати, в городе не видели, и среди заговорщиков особого волнения нет. Думаю, Вилл и Эббот прячутся. Так что высок шанс увидеть их живыми и здоровыми.

– Я рада, – вернула улыбку. – Да, пойду к Рейну. А тебе действительно стоит отдохнуть, мы-то хоть немного перевели дух, а ты бродил по городу.

– Конечно, мамочка, – съязвил Лем, но без злобы, а затем поднялся и пошел в одну из спален. Я же посидела немного, собираясь с мыслями. И сейчас мысли эти были безрадостными. Неужели... Неужели уже завтра все решится? Кто бы сказал... Но это будет только завтра, а сегодня у меня есть еще почти половина дня, чтобы побыть с Рейном. И все остальное подождет.

Глава 24

Заговоры и заговорщики

Рейнард нашелся на кухне. Он стоял у крохотного окошка, смотрел на предзимний город и думал о своем. Я подошла к нему со спины, нежно обняла, прижалась всем телом.

– Волнуешься? – спросил он.

– За тебя, – ответила я. И действительно, казалось, ну что со мной может случиться? Это ведь Рейн является целью заговорщиков. Рейн может стать для них ключом к дворцу.

– Я думаю, может, признаться им, что я принц? – сказал Рейнард. – Вроде как я ненавижу отца и мечтаю ему отомстить. Это ведь может сработать?

– Да, но... Слишком опасно, Рейн. И для тебя, и для него. Мне кажется, эту тайну стоит раскрыть только в самом крайнем случае. А пока пусть лучше мы будем для них новоиспеченными магами, которые жаждут поквитаться с теми, кто их и в грош не ставил.

– Наверное, ты права. Я просто... беспокоюсь.

– Да, я тоже.

Прижалась к Рейну крепче, а затем потянулась за поцелуем. Мы целовались долго, нежно.

– Когда это все закончится, я хочу, чтобы ты стала моей женой, – тихо произнес мой принц.

– Боюсь, твой отец будет не в восторге.

– Мне все равно. Я сам волен принимать решения. Так как, Мелли? Я... Я могу надеяться, что ты подумаешь?

– Зачем тут думать? Я согласна, – ответила ему.

Лицо Рейна просветлело.

– Люблю тебя, – прошептал он мне на ушко. – Будь моя воля, женился бы на тебе немедленно. Прямо в ближайшем храме.

– Так что же нам мешает? – Я была не против его идеи.

– По сути, ничего. Только ты заслуживаешь настоящую свадьбу: с гостями, красивым платьем, свадебным пиром...

– Мне из всего этого нужен лишь жених, – ответила ему.

– И все же я готов подождать.

Лишь бы дождаться, подумалось мне. Завтра уже может быть поздно, а я... Я любила Рейнарда всей душой. Он давно стал моим миром, моим солнцем. Любимый прекрасный принц.

– Люблю тебя, – сказала ему.

– И я тебя, Мелли. Даже не думал, что могу так кого-то любить.

Рейнард мягко коснулся моей щеки, невесомо поцеловал в ушко, и я рассмеялась. Стало легко и свободно, будто впереди нас ждала не битва за жизнь, а нечто доброе и прекрасное.

– Ты лучшее, что со мной когда-либо случилось, – доверительно сообщил мой жених.

– А ты – со мной.

Мы выбрали одну из комнат, забрались в большое кресло и смотрели, как постепенно тает день. А с наступлением темноты закрыли окна и просто наслаждались тем, что мы рядом друг с другом. Ощущением уюта и тепла, которого так не хватало. И засыпала я тоже в объятиях Рейна. Сейчас хотелось разделить с ним каждую минуту, оставшуюся до решающего боя, каждое мгновение. Да и не уснула бы я одна! Слишком тревожно было на душе, а рядом с Рейном все мои страхи казались мелкими и незначительными. Хотелось одного – чтобы ночь никогда не заканчивалась. Увы, это было невозможно, и неумолимый рассвет наступил, а вместе с ним – время покинуть этот заброшенный, но гостеприимный дом и встретиться лицом к лицу с врагом.

Алдену стало лучше настолько, что, едва мы покинули спальню, он появился в коридоре: бледный, взъерошенный, но явно не умирающий.

– Когда выдвигаетесь? – спросил он, разглядывая наши сонные лица.

– Рано утром не стоит, – ответил Рейн. – Слишком подозрительно. Для начала умоемся и позавтракаем.

– Дело говоришь, дружище. – Из противоположной двери, зевая, появился Клеменс. – А ты что поднялся, болезный? Марш обратно! Мы уйдем, лечить некому будет.

– А я и не прошу, – сказал Алден в привычной манере. – Сам на ноги встану.

– Даже не сомневаюсь, – по-доброму усмехнулся Лем. – И что у нас на завтрак?

Пока он отправился на поиски припасов, мы с Рейном разбрелись по ванным – умываться. Остатки сна смыла чуть теплая вода. Я переоделась, затем немного посидела в спальне, успокаиваясь и собираясь с духом, а потом пошла на кухню, где парни уже дожевывали наши припасы. Конечно, они и мне оставили. Завтрак завершился быстро. Около одиннадцати часов утра мы попрощались с Алденом и вышли из дома. Было очень холодно. Я подула на ладони, чтобы хоть как-то их согреть.

– Потерпи. – Рейн приобнял меня, коснулся губами виска. – Скоро все закончится.

Я только кивнула. Скоро, да. Но каким будет итог?

На этот раз мы выбрали другую дорогу, чтобы не столкнуться со вчерашними охранниками. Подошли к территории дворца с юга, но и там нам, конечно же, преградили путь.

– Стоять! – приказал грузный детина, а за его спиной маячили еще двое. – Кто такие? Что надо?

– Хотим вступить в ваши ряды, – ответил Рейн спокойно. – У нас не было магии, а теперь...

– Появилась? – хохотнул охранник. – Знакомая история. Подождите тут, я о вас доложу и спрошу, как с вами быть.

И пошел прочь, а мы с ребятами переглянулись. Отведут ли нас сразу к главному? Вряд ли. Скорее всего, к кому-то из его подручных. Мало ли таких, как мы... Всех не примешь. Наш собеседник вернулся достаточно быстро.

– За мной, – скомандовал он и повел нас за линию, отделявшую дворец от города. Там, на улицах вокруг центральной площади, раскинулся целый городок. Уверена, мятежники заняли и дома. Кроме того, повсюду были палатки. Горели костры, возле них грелись люди. Жизнь бурлила, и тех, кто желал смены власти, действительно оказалось много. Больше, чем я могла бы себе представить.

– Сюда! – Провожатый указал на большую палатку, охраняемую достаточно тщательно. Неужели все-таки к главному?

Внутри царил полумрак. Когда глаза немного привыкли к нему после дневного света, я разглядела молодого мужчину, который стоял у небольшого стола и разглядывал карты. Он был высок, темноволос. Нос чуть с горбинкой, плотно стиснутые губы. Странно... Его лицо

показалось едва знакомым, будто мы встречались раньше. Порылась в памяти... Нет, не помню! И все же...

– Вот они, мастер, – гаркнул провожатый, и мужчина поморщился. Чуть повернул голову, смерил нас внимательным взглядом карих глаз.

– Кто такие? Откуда прибыли? – звучно спросил он.

Удивительно, несмотря на то что этот человек погрузил нашу страну в хаос, он не вызывал у меня антипатии. Было в нем что-то... Наверное, то, что называют харизмой.

– Мы из столицы, – ответил Рейнард. – Просто наблюдали и раздумывали, что делать дальше. Меня зовут Рон. Это моя жена Мия и друг Лео. Раньше у нас не было магии, и пусть наши родители не бедствовали, сами понимаете, были ли они рады таким детям.

– Почему же не пришли к нам сразу? – усмехнулся наш собеседник. Теперь я не сомневалась, что это и есть главарь Эрик.

– Разве у нас были причины вам доверять? – поинтересовался Рейн. – Мы решили сначала поглядеть, что вы будете делать. Убедились, что вы действительно на нашей стороне, поэтому и пришли.

– Что ж... Лишними не будете, – ответил главарь. – Я прикажу выделить вам место. У вас проснулась магия?

Мы слаженно кивнули.

– Тогда тем более пригодитесь. Ночью начнется штурм дворца. Каждый, кто способен сражаться, точно не помешает. А пока ступайте. Билл!

У входа в палатку показался мужчина лет сорока, бородатый, лохматый, как медведь.

– Проводи наших соратников, – приказал Эрик. – Давай пока в палатку к Джонасу, пусть потеснится. И поделится теплыми вещами, девушка совсем замерзла.

А затем отвернулся, теряя к нам интерес. Мы пошли за Биллом. Миновали еще шагов двадцать вдоль по улице, пока новый провожатый не указал нам на небольшую палатку:

– В тесноте, да не в обиде. Джонас! Эрик прислал к тебе новых ребят. Подбери для девушки одежду потеплее.

– Хорошо, – донесся голос, и мы вошли в палатку.

Джонасу тоже было около сорока. Он был невысокого роста, достаточно худощавый, подвижный. Сразу взял нас в оборот, повел к сундукам, составленным в глубине палатки, и выдал мне теплый костюм, видимо, кому-то служивший для верховой езды, и плащ теплее моего.

– Вот, переодевайся, – с улыбкой сказал он. – Нечего мерзнуть!

Надевать чужие вещи не хотелось, но я поблагодарила помощника, и парни вышли, давая мне возможность сменить одежду. Я слышала, как Рейн рассказывает Джонасу все ту же историю о том, как мы решились вступить в ряды восставших.

– Правильно сделали, – отвечал Джонас. – Лидер у нас что надо! Отличный парень, умный, и, кстати, очень талантливый.

– Я слышал, он как-то и до волны мог давать людям магию, – вмешался в разговор Лем.

– Ага, только своему ближнему кругу. Но обещал, что вскоре сделает сильными всех, и сдержал слово. Уверен, скоро в нашей стране наступят другие времена! Больше нам никто не помешает!

– Я готова, – выглянула из палатки, и парни вернулись внутрь.

– Голодные? – спросил Джонас.

Мы заверили, что нет.

– Тогда обживайтесь, тут еще мои жена и дочь обитают, и сосед с женой. Так что поместимся. А вечером... Вечером дворец будет наш! – весело сказал он. – Теперь простите, ребята, дела.

И оставил нас втроем. Я прижалась к Рейну. Волнение накрывало с головой.

– Они уверены, что вечером возьмут дворец, – почти шепотом сказал он.

– Думаю, для этого у них есть все возможности, – ответил Клеменс. – Ты видел, сколько тут людей? И это мы прошли всего одну улицу. Уверен, тут не только немаги, но и те, кому не нравится власть твоего отца.

– А может, Вилл у них? И поэтому они уверены, что дворец падет?

– Не похоже на то... С другой стороны, кто тебе скажет, дружище? Нам остается только выжидать, и если дела станут совсем плохи, лишить повстанцев их лидера.

– Он не кажется плохим человеком, – заметил Рейн. – И вроде бы искренне желает помочь этим людям. Я не хотел бы его убивать.

– Если не останется выбора...

– Тогда и будем думать, Лем. А пока давай прогуляемся немного, посмотрим, как тут живут. Думаю, сможем услышать еще что-то интересное.

– Хорошо, идем, – согласился Клеменс, и мы покинули палатку Джонаса.

Таких палаток только на этой улице было штук шесть. А что говорить о соседних? Вокруг каждой суетились люди: и женщины, и мужчины. Пару раз я даже видела детей. У Эрика действительно было много последователей, и я ведь понимала их! Тех, кому надоело держаться в тени магов. Тех, кто не пожелал становиться отбросами, а взял ответственность за жизнь в свои руки. Каждый из них был достоин счастья и рисковал сейчас, чтобы обеспечить лучшее будущее для себя и своей семьи. А мы... Мы собирались вмешаться. И я уже не была уверена, что наши действия будут к лучшему, вот только и иначе нельзя.

Глава 25

Атака на дворец

К вечеру мы успели познакомиться с обитателями соседних палаток. Среди них были как простолюдины, так и аристократы: те, от кого, как и от меня, отказались семьи, потому что у сыновей или дочерей не появилась магия. Я слушала их и чувствовала растерянность. Каким будет завтрашний мир? Правы ли мы, что вмешиваемся в ход событий? Но ведь была не только столица, а и деревушки, в которых бесчинствовали разбойники, обретшие магию. Была наша академия, студенты которой разделились и сражались друг против друга. Нет, недопустимо! Все должно закончиться, эта битва никому не принесет счастья.

– Сомневаешься, да? – тихо спросил Рейн, когда мы остались вдвоем.

– Да, – призналась я. – Посмотри, как воодушевлены эти люди. У них не было будущего, а теперь оно появилось. И мы... Мы собираемся его у них отнять.

– Ты не права, Мелли, – ответил мой любимый, обнимая за плечи. – Даю тебе слово, как только мы восстановим порядок, все изменится.

– А если у нас не выйдет?

– Обязательно выйдет! Или ты мне не веришь?

– Верю, – ответила своему любимому. – Только тебе и верю, Рейн.

– Тогда нужно идти вперед до конца.

И я готова была к этому! Идти вперед, не сдаваться, сделать все для нашей победы. Верила, что Рейн сдержит слово и после все изменится.

– Мия! – Супруга Джонаса помахала мне рукой. Она вместе с другими сторонниками Эрика расположилась у небольшого костерка, на котором булькал ароматной похлебкой котелок. – Идите к нам! Обед готов!

Я улыбнулась и поспешила к женщине. Она была очень добродушной, с ней хотелось просто поговорить у камелька, обсудить какие-то новости. Жаль, что мы сейчас по разные стороны.

– Вот, держи, девонька. – Кэтти Джонас протянула мне дымящуюся тарелку. – И ты, парень. Худой какой! Видно, совсем оголодал.

Рейн действительно сильно похудел, а я только сейчас обратила внимание. Наверное, и сама выглядела не лучше, просто не было времени остановиться, оценить перемены, которые в нас произошли.

– Спасибо, Кэтти, – ответил Рейн, запуская ложку в миску.

Похлебка была вкусной, наваристой. И я действительно впервые за долгое время почувствовала, что голодна. Съела все до донышка, затем вымыла посуду и вернула хозяйке.

– Красивая у тебя жена. – Кэтти подмигнула Рейну. – Наши парни заглядываются.

– Пусть заглядываются, – усмехнулся мой принц. – Бесплезно.

– Это точно! Заметно ведь, что она только тебя и видит. Повезло вам.

– Повезло. Но вы ведь с Джонасом тоже живете душа в душу. Дочка у вас хорошая.

– А то! – Кэтти рассмеялась. – Знаешь, я ведь за своего мужа когда пошла, родители от меня отказались. У меня сила была, у него нет. У девочки нашей своей магии тоже не проявилось, но разве в этом счастье? Нет, Рон. Вот улыбнется мне дочь, и какая разница, магичка она или нет? А Джонаса я люблю, хоть он и тот еще балбес.

Мы с Рейном рассмеялись. Кстати, куда это Клеменс запропастился? Обернулась, отыскала взглядом огненную макушку друга. Он строил глазки какой-то девчонке.

– А братец твой тоже парень хоть куда, – подмигнула мне Кэтти. – Не женат?

– Нет.

– То-то наши девочки переполошились! Завидный жених. Магом был?

Я кивнула.

– Заметно. Они держатся иначе, бывшие маги. Увереннее, будто весь мир у них на ладони. По вам с мужем понятно, что силы у вас отродясь не было, а тут дело другое. Но главное, что не отказался от тебя братишка. Молодец он.

– Согласна, молодец, – улыбнулась я.

Где-то зазвенел колокольчик.

– Пора собираться, – тут же посерьезнела Кэтти. – Темнеет. С наступлением темноты...

Мы поняли ее без слов. Начнется очередная осада дворца, и на этот раз она может оказаться более чем успешной. Я помогла убрать котелок, погасить костер, а затем проверила по карманам зелья и замерла рядом с Рейном. Вот и настало время!

Все вокруг пришло в движение. Зазвучали громкие, четкие команды, мужчинам и желающим женщинам выдавали оружие, но большинство пользовались вновь обретенной магией. Видела я и тех, кто использовал магические инъекции, но таких оказалось немного.

– Держись рядом, – скомандовал Рейн. Они с Лемом встали по обе стороны от меня.

– Хорошо, – пообещала друзьям, понимая, что в пылу битвы это будет сложно. Неужели мы действительно убьем Эрика? Он не казался мне злом, нет! Наоборот. Но во дворце мой отец... И тоже люди... И от этой растерянности мне было некуда деться.

– Вперед! – кричал Эрик.

Он был там, впереди всех. Вел за собой своих последователей. Мы переглянулись. Что делать нам?

– Попробуем его остановить, – прошептал Рейн, прорываясь вперед, к высоким баррикадам, выросшим вокруг дворца. Оттуда лился огонь, слышались выстрелы. Никто не собирался сдаваться! Сейчас или никогда. Сейчас...

Вот только мы не успели ничего сделать. Эрик вдруг остановился. Мы не видели, что заставило его замереть – слишком далеко находились. Я заработала локтями, пробираясь вперед. Парни последовали за мной. И только пробившись пусть не в первый, а во второй или в третий ряд, я больше услышала, чем увидела...

– Неужели это действительно принц Вильгельм? – спрашивал Эрик.

– Да, – отвечал ему мужской голос, к ужасу, для меня знакомый. Лорд Эббот! Но почему? Зачем? И... если он привел сюда Вильгельма, почему не выдал наше убежище? Не успел? Видимо, именно так. Я отшатнулась назад, прячась за спинами временных соратников. Чуть повернула голову: на Рейна было страшно смотреть, таким он казался бледным. Он тоже не верил, что Эббот, воспитывавший их с Виллом с ранних лет, может оказаться предателем.

А люди заволновались, раздались торжествующие крики. Теперь повстанцы не сомневались, что одержат победу. У них появился козырь!

Самого Вильгельма я не видела, но он точно был там, впереди. И его надо как-то спасать!

– Мелли, не делай глупостей, – прошептал Рейн. – Потом.

Я поняла, что он имел в виду, но чувствовала: или сейчас, или никогда. Иначе случится непоправимое!

– Эй, твое величество! – крикнул Эрик, и магия усилила его голос, чтобы король слышал. – Это я, лидер немагов. И у нас тут твой сын Вильгельм. Теперь предлагаю тебе выбор: либо ты сдашь дворец, либо парнишка умрет. Прямо здесь, на глазах у всех.

– Лорд Эббот! – голос Вилла звенел. – Я никогда не мог подумать, что вы предатель, а сейчас говорю это вам в лицо. Будьте прокляты!

И дал знать отцу, кто его выдал... Потому что, уверена, нас очень внимательно слушали с той стороны баррикад.

– Каждый сражается за свое дитя, Вильгельм, – ответил тот. – И мое дитя, лишенное магии, не имело шансов выжить в этом жестоком мире. Прости, ты хороший мальчик, но родился не в той семье, поэтому у тебя нет будущего. Если, конечно, твой отец не сдастся. Но вряд ли он ценит тебя больше страны. А я оценил своего сына выше любых титулов и власти.

Так вот кого мне напоминал Эрик! Лорда Эббота. Они были так похожи! Я до сих пор не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Как и в то, что раздастся лязг ворот, и во вдруг наступившей тишине раздастся голос:

– Вилл тут ни при чем, отпусти его, Эббот. Это наш с тобой бой.

Рейн сжал мою руку до боли. Я поглаживала его пальцы, чтобы хоть немного успокоить. А вокруг Лема едва ли не плясало пламя.

– О, да вы все-таки решились, ваше величество! – оживился Эббот-старший.

– Бой. Только между мной и тобой. Победитель получит все, проигравший умрет, – тихо, спокойно проговорил король.

– Нет, отец! – вскрикнул Вильгельм. – Прошу тебя, нет!

– Не спорь, дитя мое, – сказал ему король Фредерик. – Твоя жизнь дороже.

– Я не собираюсь с тобой сражаться, – выпалил Эббот. – Сдайся, и, клянусь, мальчишке сохранят жизнь.

Меч короля с лязгом упал на вымощенную камнем мостовую.

– Трус, – выплюнул он в лицо Эббота. – Ты просто боишься проиграть.

– А ты уже проиграл, – ответил тот. – Я боялся не успеть к развязке. К счастью, успел. Сейчас мои люди доставят сюда и твоего старшего сына. Да-да, не смотрите на меня так, принц Рейнард жив и здоров. И тоже в столице.

– Я убью его, – прошептал Рейн.

– Не сейчас, – сквозь зубы сказал ему Лем.

Мы оба вцепились в руки Рейнарда, чтобы он не выдал себя, иначе действительно все закончится плохо, прямо сейчас.

– И что ты будешь делать с нами? – поинтересовался король. – Убьешь?

– Твой народ заслуживает зрелища, – фыркнул Эббот. – Тебя казнят на рассвете. А пока прикажите сдать дворец, ваше величество.

– Тебе мало меня самого? – хмыкнул король. – Я больше не правлю этой страной, так что... люди внутри не обязаны мне подчиняться. Довольствуйся тем, что есть, и держи слово.

– Продолжаем штурм? – спросил Эрик у отца.

– После казни, – ответил тот. – Пусть поймут, что надежды нет. Готовьте помост. Столица имеет право попроситься со своим королем. А до рассвета пусть его охраняет усиленная стража. Ведите его и принца за мной.

И наши ряды расступились, пропуская лорда Эббота, охрану, его величество и Вилла. Меня едва держали ноги! До утра нам нужно что-то придумать. Но пока есть хоть какое-то время, есть и надежда. Мы отступили назад, чтобы лорд Эббот не заметил. Когда он уже миновал нас, к нему подскочили какие-то люди. У одного была рассечена бровь, кровь заливала все лицо. У другого рука висела плетью. Те тихо доложили о чем-то, и Эббот помрачнел. Он оглянулся по сторонам и, готова поклясться, выискивал нас. Что помешало ему отдать приказ об аресте Рейна еще утром, нельзя было сказать. Может, им с Виллом пришлось прятаться. Но сейчас они опоздали. Боги! Только бы с Алденом все было в порядке! Он ведь ранен и сражаться не мог.

– Похоже, у вас будет компания на казни, ваше величество, – усмехнулся Эббот. – Допросите Роукина, куда подевались его спутники. Если надо, разрешаю пытки.

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Нет, нет! Они схватили Ала! Рейн обнял меня со спины, прижал к себе. Я чувствовала, как дрожит он сам, и понимала, что плохи наши дела. И все же... Одна ночь, у нас есть еще одна ночь.

– Все могут отдыхать до рассвета, – махнул рукой Эрик, и толпа послушно потекла в разные стороны. Остался лишь отряд, дежуривший на баррикадах, чтобы больше никто не смог вырваться из дворца. Рейн и Лем увлекли меня прочь, обратно к палатке Джонаса. Нам надо было поговорить, но так, чтобы никто не слышал, успокоиться и принять решение. И мы даже не знаем, где именно держат Алдена! Хотя, если бы и знали... Нашего пузырька зелья невидимости нет.

Мысли вертелись в голове, кружились. Мне стало дурно, но я держалась. Надо быть сильной! Иначе все пропало.

К счастью, в палатке Джонаса сейчас было пусто. Мы забились в самый угол, пристально наблюдая за входом. Все трое дрожали от злости, все желали, чтобы этот кошмар закончился.

– Что будем делать? – почти жалко спросила я.

– Роукин может нас выдать, – резко сказал Лем. – Надо бежать отсюда. Сейчас!

– И оставить отца, Вилла? Алдена? А там, во дворце, моя мать и твой отец, – ответил Рейн, сжимая кулаки. – Предлагаешь сдаться?

– Я просто не вижу выхода. – Клеменс сокрушенно покачал головой. – Риск слишком велик. Давай я останусь, а вы с Мелли...

– Останемся тоже, – вместо Рейна перебила я. – Нет, Лем, мы будем вместе до конца. Погибнем – что ж, так тому и быть. Но не струсим и не оставим друзей в беде. Уверена, в эту ночь короля будут слишком хорошо охранять. Надо узнать, где держат его и Алдена. Я... Я предлагаю допросить Эрика Эббота с помощью «Болтушки».

– Его охраняют похлеще короля, – фыркнул Лем. – И потом, его быстро хватятся, а стереть парню память мы не сможем.

– Тогда надо думать, кого сможем!

– Начальника охраны? – предположил Лем. – Он-то должен знать!

– Это ничего нам не даст, – тихо проговорил Рейнард, мрачный, решительный. – С Алденом сейчас стража. Вряд ли один человек или два. С отцом и Виллом тем более. Нет, мы должны бездействовать эту ночь, чтобы утром...

– Ударить, – за него завершила я.

Рейнард угрюмо кивнул.

– Нам нужно проникнуть во дворец, – сказал он. – Попросить подмоги. Это должен будешь сделать ты, Лем. Ты знаешь все входы и выходы, прощмыгнешь туда, куда и мышь не проскользнет. Например, можешь воспользоваться кратковременным заклинанием невидимости. Что скажешь?

– Подожди, дружище. А что будешь делать ты?

– Мы с Мелани задержим казнь, – ответил мой любимый. – У нас осталось два пузырька горючего зелья. Огонь вызовет панику.

– Но теперь у Эббота есть маги, они потушат пламя.

– Нам понадобятся секунды замешательства. В этот момент ты во главе армии защитников дворца и должен атаковать. Передай своему отцу, что это мой приказ и просьба.

– Я передам, Рейнард, – ответил Лем так, будто давал клятву. – Береги себя, друг!

– И ты. Береги себя, и увидимся завтра. Ступай!

Лем поклонился Рейну как королю и исчез в ночной темноте. Мы остались вдвоем, и сейчас наше одиночество ощущалось как никогда остро.

– Не могу поверить, что Эббот нас предал, – сказала я тихо.

– Зато теперь понятно, кто рассказал Дафнер о Вильгельме и направлял ее. Эббот все время находился рядом с нами, следил и ничем себя не выдал. Он ловко привел нас сразу в две ловушки. Не ожидал только, что мы вырвемся, да и Алден с Виллом тоже. Думал, их схватят прямо там и отведут к Эрику, а пришлось повозиться.

– Какая подлость, – прошептала я.

– Он за все ответит. Теперь по поводу утра... Каждый из нас возьмет по пузырьку с горючим зельем. Станем по разные стороны от места казни. Как только я кивну, кидай.

– Хорошо, – ответила я. – Сделаю все, что смогу, родной.

И сжала его холодные ладони. Так мы и сидели несколько минут, пока в палатку не вошли Джонас с женой и дочерью.

– Что, детки? – Кэтти сразу заметила наше состояние. – Не успели к нам попасть, как сразу в бой? Нелегко, да. Но, будем надеяться, на этом война с магами закончится. Мы победили, они должны это признать.

– Вы правы, – ответил Рейн. – Мия, давай спать. Я смертельно устал.

– Да, милый.

Я устроилась в его объятиях на расстеленном одеяле. Мы укрылись плащом Рейнарда, но от внутреннего холода нельзя было спастись.

– А где братишка ваш? – поинтересовалась Кэтти, укладываясь.

– Нашел себе хорошую компанию, – откликнулась я, стараясь говорить спокойно. – Думаю, до утра не объявится.

– И правильно, дело молодое, а жизнь коротка. Доброй ночи.

– Доброй ночи.

Я закрыла глаза. Сердце стучало в ушах. О том, чтобы уснуть, не было и речи. Как там Лем? Уже получилось обойти охрану? Вряд ли, рано. Но шума никто не поднимал. Значит, пока у него все получается. И у нас тоже все получится! Повторяла себе это снова и снова, а ночь казалась мучительно длинной, воистину бесконечной. Проклятая ночь...

Глава 26

Ночь перед казнью

Эрик Эббот ждал в своей палатке. Он знал, что отец непременно придет, и радовался, что тот снова рядом. Матери Эрик не помнил. Отец говорил, что та умерла, давая ему жизнь. Маленький наследник лорда Эббота жил в родовом поместье, а Дерек Эббот в столице воспитывал чужих сыновей. Иногда Эрику казалось, что отец заранее знал: у сына магии не будет. Как-то вычислил, рассчитал, потому что даже не удивился, когда это произошло. Сказал только, что не позволит сыну стать отверженным для этого мира. Нанял новых учителей фехтования, всех основных наук, а сам уехал. Эрик тогда подумал, что отец его не любит, однако тренировался усердно, укреплял тело, много читал. И лишь лет в двадцать узнал, что Дерек разработал инъекцию, которая могла передать силу от мага тому, кто магии лишен. На сыне ее и опробовал. Вот только чужой магии хватало ненадолго. Тогда отец и задумался о том, как создать грандиозное обнуление, сменить полярности. Лишить магов их силы навсегда.

Сначала Эрик был против, а потом убедился, что Дерек прав. Отец разрешил ему на пару лет покинуть родной дом, и везде, куда бы ни ехал юноша, он видел одно и то же: притеснение тех, кого боги обделили силой. Тогда-то он и понял, от какой участи уберег его любящий родитель. Как и то, что готов бороться.

Подготовка к «волне» заняла несколько лет. Пока Эббот-старший корпел в столичной лаборатории, Эббот-младший искал сторонников, завлекал, обещал, делал так, чтобы его слушали – и слышали. Их план был рискованным, однако единственно верным. Так говорил себе Эрик, когда впервые похитил чужую магию.

– О чем задумался? – Голос отца раздался у входа в палатку так резко, что Эрик вздрогнул.

– Ты появился неожиданно, – улыбнулся он и обнял родителя.

– А ты все сделал как надо. Молодец, сынок! – Дерек похлопал его по плечу. – Отлично держишься! И осаду спланировал, и людей новых привлек. Такие, как ты, должны править страной, а не этот жалкий королишка.

– Старшего принца так и не нашли? – спросил Эрик, присаживаясь в походное кресло, а его отец занял место напротив.

– Нет, – раздраженно ответил Дерек. – Самое забавное, я ведь и сам не знал, что Рейн жив. И не знал бы, если б король не поручил спрятать Вильгельма в далекой безмагической академии. Я поручил глупышке профессорше избавиться от Роукина, который мог меня раскрыть, но она с этим не справилась. Уже было подумывал заняться им лично, только парнишка меня не узнал.

– Я же говорил тебе, он почти ничего не слышал. Только, возможно, мой голос.

– Это уже слишком много, Эрик. Слишком много... Однако главное, что мы достигли нашей цели. На рассвете король Фредерик умрет. Затем я убью и Вильгельма. Если бы он не восстановил магию, я пожалел бы мальчишку. Увы, дракон вернул ему силу. Мне и самому пришлось таиться – мы едва успели спрятаться под куполом до обнуления, как я и рассчитывал. Но не подумал, что сила волны просочится и сквозь купол.

– Ты лишился магии? – удивленно спросил Эрик.

– Да, но ненадолго. Выждал время и сделал себе магическую инъекцию. Только над академией был купол и снять его оказалось проблематично. Драконы и вовсе очень проблемные существа, как выяснилось. Особенно лишённые магии.

– Отец... Я понимаю, король. – Эрик задумчиво взъерошил волосы. – Но может, не станем убивать принца? Он совсем мальчишка.

– Этот мальчишка повзрослеет и будет мстить. Тем более где-то рядом его старший брат, который является куда большей проблемой. Рейнард очень умен и талантлив. Он может нарушить наши планы. Ты сегодня не встречал никого подозрительного?

– Нет. – Эрик качнул головой. – Несколько горожан пожелали присоединиться к нам, и только.

– Горожане?

– Семейная пара, их родственник, да еще двое парнишек, мечтающие о славе.

– Хм... – Эббот-старший потер подбородок. – Где же ты, Рейнард? Завтра во время казни выстави вокруг помоста сильнейших магов. А за ними – людей с оружием. Пусть будут готовы ко всему, от первой минуты до последней.

– Зачем тогда делать показательную казнь? – спросил его сын. – Не проще ли было бы убить короля сейчас?

– Народу нужны зрелища. – Дерек задумчиво покачал головой. – Пусть убедятся, что мы сильны и победа на нашей стороне. Но ты прав, у короля не должно остаться шанса на жизнь. Я дам ему медленно действующий яд. Даже если нам помешают, он умрет. Но постарайся, чтобы никто не помешал, слышишь?

– Конечно, отец. – Эрик показался Эбботу бледным. Устал? Или не желал кровопролития? Порою он был слишком мягким, в мать. – И все-таки... По поводу принца...

– И ему яд, – припечатал Дерек.

– А этот парень... Роукин?

– Если заговорит, его смерть будет быстрой. Нет – завтра составит компанию королю. Какая разница, одного казнить или троих? Может, еще ребятки подспеют. Клеменс, например. Это тоже головная боль. Он ведь в свои годы руководил тайной службой, очень пронырливый молодой человек. Хорошо, что сам отказался от должности. Лем сильно усложнил бы нашу задачу, да и маг он отменный.

– Ты так говоришь, что я начинаю восхищаться этими людьми, – улыбнулся Эрик. – Может, стоило попытаться привлечь их на нашу сторону?

– Ты сам себя слышишь, дитя? – изумился Эббот. – Они бы никогда не согласились. Рейнард предан отцу и сам принял решение уйти в тень. Клеменс, в свою очередь, следует за Рейном, они лучшие друзья. Вилл... С Виллом я старался это сделать. Вложить в его голову правильные мысли, подтолкнуть к нужным выводам, но... Мальчик оказался твердолобым. Как, впрочем, и вся его семья. Не скрою, я к нему привязался, однако ты мне дороже.

Эрик промолчал. Ему все-таки не нравилась идея отца. Ладно король. Он угнетал страну, допустил подобное разделение среди ее жителей. Но Вильгельм был почти на десять лет младше самого Эрика, и мальчишку было жаль. Он ведь не успел сделать ничего плохого. И не факт, что вообще сделал бы.

– Сочувствие к врагам – не лучшее качество, сынок, – заметил Эббот-старший. – Отдыхай, завтра будет непростой день. И ты должен доказать, что достоин править, а не стоять у подножия трона.

И вышел из палатки, оставив сына в глубоких раздумьях. Наверняка понес яд заключенным. Эрик потер гудящие виски. И все-таки это неправильно... Только отступать некуда. Да и если отступить, не поменяется ли он сам местами с королем Фредериком?

* * *

Сам же лорд Эббот подобных мук совести не испытывал. Он заглянул в отведенную ему палатку, захватил свою сумку, в которой скрывалось несколько капсул с ядом, и направился к одному из домов, где в подвале сейчас держали короля, его младшего сына и упертого Роукина. Вот, кстати, для последнего у него был сюрприз, и не очень приятный.

У ступенек дежурили пятеро стражников. Еще столько же внизу, и по двое у каждой запертой двери. Первым Эббот почтил визитом его величество. Король Фредерик сидел на старом полуразломанном стуле в глубокой задумчивости и даже не сразу поднял глаза, чтобы посмотреть, кто посетил его камеру.

– Ваше величество, – Эббот чуть склонил голову.

– Предатель! – выплюнул тот. – Мерзкий, гадкий предатель.

– О, я не более мерзок, чем вы, ваше величество, – ответил Дерек, отмечая, что Фредерик не теряет присутствия духа. – И всего лишь хочу восстановить справедливость, которая была нарушена за последние десятилетия. Вашими стараниями в том числе. Мой сын не хуже ваших. Так почему он должен был стать отбросом? Отказаться от наследования моего титула, будущей семьи...

– А почему отказался мой? – тихо, но с рычащими нотками спросил Фредерик.

– Рейнард слишком благороден. – Эббот пожал плечами. – Не скрою, он стал бы хорошим королем. Если бы, конечно, обладал магией. Правда, когда я его видел в последний раз, магия была при нем. Какая ирония, да, ваше величество?

Король молчал, только испепелял врага взглядом. А Эббот достал из сумки одну из капсул с ядом.

– И все-таки я вам друг, а не враг, – сказал он. – Выпейте яд, и завтра на казни уже почти ничего не будете чувствовать.

– Отказываюсь!

– Тогда я предложу его Вильгельму.

– Ты обещал! – Король попытался сдвинуться с места, но не смог. Очень много печатей было наложено на эту комнату.

– И держу слово, – ответил Эббот. – Но если вы начнете упрямиться, ваше величество, мальчик пострадает.

– Давай.

Фредерик протянул руку и взял пилюлю, повертел ее в пальцах, а затем проглотил. Вот так-то... Эббот усмехнулся.

– Правильное решение, – сказал он. – Будем надеяться, ваша смерть будет легкой. Прощайте, ваше величество. На казни вам уже вряд ли будет до нее дело.

И вышел из камеры, проследил, чтобы накрепко заперли двери, а затем направился к принцу Вильгельму. Эббот не лгал: он привязался к мальчишке. Вилл был непосредственным, добродушным. Временами упрямым, не без этого, но не злым. И не таким высокомерным, как его отец. Сейчас Вилл сидел на тюке соломы, на эту ночь заменившем ему постель. Он казался бледным и растерянным. Когда Эббот появился на пороге, едва взглянул на него и отвернулся.

– Злишься? – спросил Дерек. – Злись. Будь у тебя ребенок, ты поступил бы точно так же.

– Нет, – тихо ответил принц. – Не поступил бы. Я изначально создал бы все условия, чтобы мой сын или дочь не чувствовали себя лишними в этом мире.

– Как Рейнард?

– Рейн не рвется к власти, он доволен тем, что имеет. И мне временами казалось, даже рад, что не ему придется править страной. А вот вы, воспитатель Эббот, чудовище. Вы разрушили не только нашу жизнь, но и мирный уклад сотен, тысяч людей. И судьбу своего сына. Рано или поздно он поймет, какое вы чудовище. И что тогда? Будет ли он по-прежнему преданным сыном? Или же избавится от вас, как вы сейчас избавляетесь от меня?

Эббот сжал кулаки.

– Мой мальчик знает, что я все делаю для его блага, – сказал он.

– Не для его, а для своего, лорд Эббот. Это вы хотите власти. Это вы завидуете моему отцу. Признайтесь, вы просто желали проверить

свою любимую теорию, а тут такой повод! Обнуление, да? Вы обнулили магию, и что теперь? Стали счастливее?

– Стал, – ответил Дерек. – А тебе завтра придется умереть.

И протянул Вильгельму капсулу с ядом.

– Не заставляй меня причинять тебе боль, – сказал он. – Этот яд убьет так, что ты и не заметишь.

– Какая мне уже разница? – Вильгельм покачал головой. – Казните, раз уж на то пошло и вы не держите слова. Я предпочту умереть с ясным умом.

– Дело твое, мальчишка. – В этом случае Эббот настаивать не стал. – Надеюсь, до утра твой брат составит вам компанию.

– Обязательно, – ответил Вилл – слишком спокойно для приговоренного. – Только для того, чтобы тебя убить.

Эббот ничего не ответил. Просто вышел из комнаты и направился к третьей двери. В его сумке лежал украденный из академии пузырек зелья, которое сейчас развяжет язык Алдену Роукину и заставит сказать, куда подевался Рейн.

Ал, в отличие от предыдущих узников, лежал на полу, закрыв глаза. Его одежда была в крови, а стража на входе доложила, что упрямый мальчишка не сказал ни слова, как бы его ни били. Что ж, «Болтушка» была более гуманным методом. А главное, куда более действенным.

– Доброй ночи, Алден, – сказал Эббот, замирая над узником.

Тот открыл глаза и плюнул в его сторону.

– Ну что же вы так? Наследник целого лорда – и плюетесь, – усмехнулся Дерек. – Простите, не желал, чтобы ваша участь сложилась столь печально.

– Это ведь вы стояли за покушениями на меня, да? – прищурился Алден. – Что я тогда мог услышать? Расскажите хоть!

– Всего лишь небольшой обмен планами. – Эббот пожал плечами. – Самую малость.

– Вы ошиблись. Я проспал почти весь ваш разговор.

– Что ж, я рад, что вас не убили.

– Но убьют.

– Зависит от вас. Скажите, где сейчас Рейн, Мелани и Клеменс, и я вас пощажу.

– Я не знаю, – решительно ответил Роукин.

– Глупое упрямство. Они вас не спасут, не защитят. Будьте благоразумны, Алден. У вас впереди могут быть долгие годы жизни. И новые друзья, поверьте на слово.

– Я их не предаю. А вам желаю издохнуть, – проговорил Роукин, с трудом присаживаясь, чтобы не смотреть на Эббота снизу вверх.

– Тогда предлагаю вам выпить яд.

И Дерек достал пузырек с «Болтушкой».

– Точнее, даже не предлагаю, потому что выбора у вас нет, – сказал он.

Алден молчал. Тогда Эббот позвал стражу. Двое дюжих мужчин скрутили мальчишку, третий открыл ему рот, и лорд Эббот влил туда зелье, а затем зажал глушцу нос и рот, чтобы проглотил. Алден сглотнул, закашлялся. Его взгляд стал расфокусированным. Эббот приказал страже выйти, а сам спросил:

– Где сейчас находится принц Рейнард?

– Не знаю, – ответил Роукин. – Откуда мне знать, где он сейчас, если я был в доме, а они ушли?

– Хорошо, перестроим вопрос. Где, по вашему мнению, они должны находиться в эту минуту?

– Да где угодно. – Алден хрипло рассмеялся. – Может, в вашем лагере. Может, уже во дворце. Собирались пойти посмотреть, что творится тут.

Он обвел рукой пространство вокруг себя.

– Если получится, вступить в ряды последователей этого... Эрика. Не получится – придумают что-то другое. Мне почему знать? Я был ранен и не мог им помочь, иначе, несомненно, пошел бы с ними.

– Лжец!

– Я говорю под зельем правды, – напомнил Ал. – Это не яд, так? А наша «Болтушка». Нехорошо воровать, лорд Эббот. А еще такой уважаемый челове-ек.

– Ничтожество! – выпалил Дерек. – Утром тебя казнят!

– И что с того? Меня за эти месяцы уже столько раз пытались убить, что даже все равно как-то. Отца жалко, расстроится. А матушка гордиться будет. Скажет, погиб героем. Ей лишь бы гордиться, да?

И Ал махнул рукой. Эббот поморщился и решил этому яда не давать. Посмотрим тогда, как завтра на казни ему будет все равно.

– В последний раз спрашиваю: где Рейнард?

– Надеюсь, что у тебя за спиной, – ответил Ал и лег, отвернувшись лицом к стене. А Эббот все-таки обернулся. Нет, никакого принца там не было. А вот завтра стоит ждать неприятных сюрпризов. Странно «Болтушка» подействовала на Роукина.

На этом визиты этой ночи были завершены. Эббот вернулся в отведенную ему палатку. Лагерь не спал. Все бродили туда-сюда, переговаривались. Где-то раздавался стук – это строили помост для казни. Во всем остальном – самая обычная ночь поздней осени, беззвездная и беззвучная. Уже на рассвете все решится. А пока... Пока стоит отдохнуть. И если Рейнард решит спасти отца и брата, пусть занимает место рядом с ними и будет казнен.

Глава 27

Казнь короля

Когда мы с Рейном покинули палатку, было совсем темно. До рассвета оставалось не меньше часа, а мы тенями скользили по притихшему лагерю. Нет, спали далеко не все. Многие сидели вокруг костров и ждали, пока взойдет солнце. Ждали казни! От одной этой мысли по коже бежали мурашки. Я понимала, почему все эти люди обозлились на короля. Сама могла бы оказаться одной из них, но... Это не выход. Всего лишь борьба за власть. За то, кто будет руководить страной и ее людьми.

– Взглянем на помост, – шепотом сказал Рейнард.

Я кивнула. Когда мы подошли к площади, на которой должна была состояться казнь, помост уже был готов. Страшное деревянное сооружение, предназначенное для смерти. Вокруг дежурила стража. О том, чтобы подобраться ближе, сейчас не могло быть и речи.

– А если отвлечь? – шепотом предложила я.

– Только насторожатся, – ответил Рейн. – Когда будешь кидать зелье, целься по опорам, чтобы здесь все рухнуло. Это внесет сумятицу.

– Хорошо. Как думаешь, насколько велики наши шансы?

Рейн промолчал. Я и сама понимала, что они ничтожно малы, но обещала себе: не позволю! Не позволю причинить вред Вильгельму и Алдену. И королю Фредерику, каким бы он ни был. Все-таки я люблю его сына и хочу, чтобы Рейн был счастлив. В такие минуты я очень жалела, что ректор Голд не с нами. Он бы помог! Против дракона все маги королевства бессильны, потому что он и есть сама магия.

– Мы справимся, Мелли. – Рейн крепко сжал мою руку. – А пока давай зайдем наиболее выгодное место.

Мы огляделись. Площадь была как на ладони. И где тут они, выгодные места? Нам надо оказаться как можно ближе к помосту. Впрочем, сюда уже начинали стекаться люди, и мы с Рейном пристроились к ним. Как и договаривались, встали с двух разных сторон. Я низко надвинула капюшон плаща, скрывая лицо. Мой

любимый сделал то же самое. И либо сегодня мы с ним победим, либо... Скорее всего, отправимся вслед за его отцом и братом.

Я тихонько просила богов о помощи, пока небо окрасилось серой дымкой рассвета. Когда обернулась, позади меня уже собралась целая толпа. Все желали увидеть, как король распрощается с жизнью.

На помосте появились Эрик и его отец. Я никогда не думала, что буду чувствовать к лорду Эбботу такую ненависть, но именно она сейчас переполняла мое сердце. Хотелось уничтожить его, чтобы мир и имени не вспомнил, а я могла только смотреть и выжидать, пока Рейн подаст сигнал.

На место казни привели осужденных. Первым на помост поднялся король Фредерик. Вильгельма и Алдена держали внизу. Накануне Эббот обещал, что не убьет принца, поэтому, видимо, пока что Вилл занимал место зрителя. Ал выглядел плачевно. Один его глаз заплыл, светлые волосы стали рыжеватыми и слипшимися от крови, одежда тоже щеголяла бурыми пятнами. Неужели? Неужели против этого нелюдя Эббота нет другой силы?

Я сжала кулаки. Затем расслабила руки, чтобы не выдать так явственно волнение, нащупала в кармашке пузырек с горючим зельем. Ничего, мы с Рейном сделаем все, что в наших силах.

– Король Фредерик, – раздался зычный голос Эббота, – твои злодеяния переполнили чашу народного терпения, поэтому сегодня ты распрощаешься с жизнью посредством заклинания иссушения. Тебе есть что сказать?

Фредерик молчал, только угрюмо глядел на Эббота. Король казался спокойным, но бледным, будто больным.

– Итак, приступим. Я лично приведу приговор в исполнение.

Я заметила, с какой тревогой Эрик смотрит на отца. Было заметно, что молодому человеку претят такие действия. Так почему же не помешает? Ведь эти люди идут за ним, а не за Эбботом.

А тот поднял руки, уже открыл было рот, когда я заметила кивок Рейна и кинула пузырек с горючей смесью. Но не вниз, на опоры, как просил Рейнард. Вокруг помоста плотным кругом стояли солдаты. Нет! Я подбросила его вверх и ударила магией, усиливая огонь, содержащийся внутри.

Вспышка вышла такая, что я сама на несколько мгновений ослепла, а когда пришла в себя, вокруг воцарился хаос. Кто-то пытался

меня схватить. Я увернулась, применила силу и отшвырнула от себя преследователей. Била, била. Уже не понимая, кого именно. Помост оказался пуст: ни Эбботов, ни короля. Оставалось надеяться, что Рейн там и поможет, а я прикрывалась щитом, понимая, что против стольких магов моих сил не хватит.

И вдруг послышались крики и лязг. Я скорее догадалась, чем увидела: это распахнулись ворота дворца, и на площадь хлынули люди. Их было больше, чем я ожидала! Они бежали вперед, обнажив оружие. Набрасывались на магов, которые не успевали применять заклинания. Атаковали, кричали: «Да здравствует король!» А я... Я пыталась разглядеть, куда подевались мои друзья, и тоже сражалась, насколько хватало сил.

Какой-то горожанин поджег мои волосы. Я едва успела потушить их с помощью магии, ударила в ответ, и на мужчине загорелась одежда.

– Мелли! – Рейн вынырнул рядом со мной. Он тащил за собой Вильгельма. Принц едва держался на ногах, но, стоило нам пережечь веревки, удерживавшие его руки, атаковал ближайшего противника.

– Где король?

Я сначала спросила, а потом увидела. Фредерик снова появился на покосившемся помосте. Его руки окутывала магия. Но как? Обменялась взглядами с Рейном и поняла: магическая инъекция, которую передал ему Голд. Рейн успел вколоть зелье отцу, и тот теперь снова обрел силу. А противником его, что неудивительно, был Дерек Эббот. С его пальцев тоже срывались вспышки, яркие, многочисленные. Они с королем кружили по помосту, будто находились на каком-нибудь турнире. И я не могла сказать, на чьей стороне перевес. Увы, и наблюдать не получалось: мы по-прежнему находились в гуще боя. Когда я поняла, что магия иссякла, схватилась за кинжал. Мы с Рейном сражались спина к спине, защищая друг друга и прикрывая Вилла.

– Рейнард! – раздался голос Клеменса, и наш огненный маг прорвался к нам. – Как вы тут?

Он лучился удовольствием. И от его огня врагам не было спасения, не помогали никакие щиты. Магия была его стихией.

– Ты вовремя, дружище, – улыбнулся ему Рейн. – Присмотри за Виллом.

– Слушаюсь. Иди сюда, Вильгельм, не мешайся у брата под ногами.

Вилл выпалил что-то, принцам не приличествующее, и усилил натиск на врага. И я вдруг поняла: мы побеждаем. Да, Эббот дал людям магию, но не научил сражаться с ее помощью. А вот на помосте дела обстояли хуже: после очередного выпада король вдруг пошатнулся, схватился за грудь. Не ранен, но что тогда?

– Отец! – воскликнул Рейн, пробивая себе дорогу к помосту. Я спешила за ним, пока проход снова не сомкнулся. Дерек Эббот торжествующе создал пульсар, и...

– Лорд Эббот! – Голос Алдена едва не потонул во всеобщем шуме, но маг услышал и обернулся. Ал забрался на какую-то каменную площадку и держал кинжал у горла Эрика. – Вы, кажется, желали меня убить. Я не настолько кровожаден! Прикажите вашим людям сложить оружие, и ваш сын будет жить.

– Нет! – взревел Эббот, а Эрик дернулся, но Алден держал крепко. Он был в ярости! И готов на все.

– Остановитесь! – крикнул Эббот, отступая от короля, к которому наконец-то прорвался Рейн. – Я сдаюсь!

И те, кто шел за его сыном, замирали, оборачивались, убирали магию, опускали оружие. Кажется, в этой битве мы победили. Только король Фредерик тяжело опирался на плечо старшего сына. Он с каждой минутой казался все бледнее.

– Задержать мятежников! – скомандовал король, набравшись сил. – Не убивать...

И рухнул на помост.

– Отец! – воскликнул Рейн.

– Это яд, – крикнул ему Вилл. – Эббот заставил его выпить.

– Противоядие! – потребовал Алден.

– Его нет, – ответил лорд. – Вам ли не знать, Роукин? Вы ведь тоже едва от него не умерли. И Вильгельм хорошо с ним знаком.

Их спас от яда ректор Голд. А сейчас... Сейчас его здесь не было! И когда крылатая тень спикировала откуда-то с высоты, мне показалось, что я брежу и выдаю желаемое за действительное. А рядом с Рейном уже склонилась золотистая драконья голова.

Люди закричали, бросились врассыпную. Голд же подхватил в пасть короля и понес ко дворцу.

– За ним! – Лем схватил Вилла за руку и потащил следом, а я пробралась к Рейну и встала рядом с ним на помосте.

– Что прикажете, ваше высочество? – спросил у него высокий рыжеволосый мужчина, очень похожий на Клеменса.

– Арестовать Эбботов, – ответил Рейнард. – Их в дворцовую тюрьму. Остальных задержать для дальнейшей проверки, составить список, особо рьяных в тюрьму, остальных... Под присмотр до особого распоряжения.

– Слушаюсь, ваше высочество, – поклонился тот и обратился к своим людям: – Вы слышали приказ принца Рейнарда? Выполнять!

Все вокруг пришло в движение. Эрика и Дерека Эбботов окружили и повели прочь, мы с Рейном поспешили к Алдену. Кажется, вовремя, потому что он уже еле держался на ногах и упал бы, если бы мы не подхватили.

– Ты молодец, Роукин, – сказал ему Рейн.

– Ни на что без меня не способны, – фыркнул тот. – Ну что, оставили меня дожидаться вас в безопасности, а?

И рассмеялся. Похоже, приходил в себя после боя. Мы втроем потащились во дворец, чтобы там дожидаться новостей о состоянии его величества. Однако далеко продвинуться от входа не смогли.

– Рейнард! Мальчик мой! – На шею Рейна кинулась красивая величественная женщина, в которой я запоздало узнала его маму. – Ты в порядке, какое счастье! Лем рассказал нам, что ты там, среди заговорщиков. Я чуть с ума не сошла!

– Матушка! – Рейн смутился и покраснел. – Не при людях же...

– Я мать, я имею право!

И королева обняла его еще крепче, затем заметила меня.

– Мама, это Мелани Хелкот, моя... невеста, – представил меня Рейн, и теперь уже Алден меня поддерживал, потому что я едва не сползла в обморок.

– Невеста? – Королева развернулась ко мне, окинула взглядом. – Добро пожаловать в наш дом, дитя. Подожди... Хелкот? Генри, здесь твоя дочь!

– Папа?

– Мелани! – Отец появился откуда-то из-за спины королевы, и я кинулась в его объятия, позабыв обо всех наших обидах и

разногласиях. От одежды отца пахло гарью. Видимо, он тоже участвовал в сражении и только что вернулся во дворец.

– Папа, – я едва не плакала.

– Здравствуй, девочка моя. – Отец крепко меня обнял. – Откуда ты здесь? Я же отправил тебя в академию.

– Оттуда и приехала, – ответила я. – Мы с Рейном... Впрочем, это долгая история.

– Мой сын говорит, твоя дочь – его невеста, – заметила ее величество.

– Как? – только и смог вымолвить отец.

– Мы любим друг друга. – Я расправила плечи, а Рейн сжал мою ладонь.

– Давайте поговорим об этом после, дети, – пробормотал отец. – Отдыхайте пока. Ректор Голд с его величеством, он поможет.

В том, что дракон поможет, я не сомневалась, но в сердце все равно жила тревога. Нас с Рейном отвели в две соседние комнаты, для меня нашли платье – на вид новое, наверное, королева пожертвовала свое, потому что оно выглядело слишком роскошным. Мне помогли отмыться, причесаться, нанести легкий макияж. И, откровенно говоря, я не узнала девушку в зеркале. Она казалась чужой, далекой, будто это совсем не я.

– Вы прекрасны, леди, – зашебетали служанки, а я отвела взгляд. Ничего уже не будет как раньше. Но, возможно, получится вернуться в академию вместе с ректором Голдом? Я бы очень этого хотела, если Рейн сможет поехать туда вместе со мной. А вот Алдену и Лему теперь там делать нечего. Они, наверное, останутся в столице. Надо узнать, как там Алден. Яд Голд выведет, а вот мой друг был серьезно ранен.

Но, похоже, в мои планы придется внести коррективы...

– Вас ожидает ее величество, леди Хелкот, – доложила одна из служанок и попросила меня идти за ней.

Я почувствовала, как быстрее забилось сердце. Все-таки это не просто королева, а мать моего любимого. Жениха... Рейн сказал ей об этом прямо. Не уверена, правда, что они с его величеством в восторге от такой новости, но...

Все эти мысли проносились в голове, пока я шла в покои королевы. Меня привели в большую нарядную гостиную. Сама королева Анна сидела в кресле и ждала меня.

– Присаживайся, дитя. – Она указала мне на свободное кресло. – Поболтаем немного о своем, о девичьем, пока наши мужчины разбираются с последствиями восстания.

– Конечно, ваше величество, – я склонила голову.

– Ты очень храбрая девушка, – продолжала королева. – Мне уже рассказали, как вы с Рейном сражались за жизнь моего супруга. И я рада, что мой сын выбрал именно тебя, но...

Я уже представила, что скрывается за этим «но». «Но» вы ему не подходите, «но» мы найдем ему невесту лучше, «но»...

– ...я хочу знать, понимаешь ли ты всю ответственность ваших отношений, – завершила она. – Я уже говорила с Вильгельмом, он не намерен занимать престол и требует, чтобы эта честь досталась Рейнарду. Если честно, я и сама считаю, что Рейн справится лучше. Вилл более мягок, податлив, а Рейна отличает холодный ум. Поэтому подумай, дитя, готова ли ты в будущем стать королевой.

Королевой? Вот об этом я точно не задумывалась!

– Я люблю вашего сына, – ответила, глядя ее величеству в глаза, – и готова разделить с ним любые трудности. Если он все-таки решится занять престол, я буду с ним.

– Рада это слышать, дитя, – улыбнулась Анна. – Тогда я могу быть спокойна. Рейн сейчас разговаривает с отцом, он скоро к нам присоединится.

– Его величеству лучше?

– Да, намного. Яд больше не опасен. Вильгельм тоже в порядке.

– А... вы не знаете, как Алден Роукин?

– Тот храбрый юноша, который задержал предводителя восстания? С ним сейчас ректор Голд. Роукин ведь тоже студент вашей академии?

– Да, так вышло, – ответила я.

– Надо же. А я была против, чтобы Рейн туда ехал. Оказалось, что зря.

А мне постепенно становилось легче. Внутри будто разжимались тиски, хотелось одновременно плакать и смеяться от облегчения, и делать много разных глупостей. Главное, что все закончилось. Каким ни будет завтрашний день, восстание подавлено, и мои близкие в безопасности. А с остальным мы справимся. Все вместе.

Глава 28

Решение короля, решение принца

Вскоре в гостиной королевы действительно стало многолюдно. Сначала пришли Клеменс и Рейн. Мой любимый казался усталым и угрюмым, а при королеве я не рискнула позволить себе вольность и взять его за руку. Что тогда ее величество подумает о будущей невестке? Чуть позднее к нам присоединился Вилл, за ним – ректор Голд. Ал, видимо, остался в постели. Ему нужен был отдых.

– Так-так, – улыбнулась ее величество, – вот и почти все герои дня. Как себя чувствует юный лорд Роукин, ректор Голд?

– Ему лучше, ваше величество, – ответил дракон в своем человеческом облике. – Но до завтра попрошу не беспокоить, пусть отдыхает. Сейчас я влил в него столько магии и зелий, что мальчишка проспит до утра.

– Конечно, Сальван, – королева чуть склонила голову. – Присаживайтесь, господа. Я жажду услышать новости из первых уст. Когда вчера ночью во дворец пробрался Клеменс, я уже потеряла всякую надежду на спасение мужа и сына. Но Лем так ловко организовал атаку!

– Вместе с отцом, ваше величество, – добавил Клеменс.

– Конечно, но не умаляй своих заслуг, мальчик мой. Ты храбрый юноша и сумел всех поднять на борьбу. А теперь расскажите о том, что случилось на площади. Мне известны лишь крупницы.

Мы предоставили рассказ Рейнарду как самому краткому из нас. Он действительно в двух словах изложил, как мы отвлекли внимание, и Рейн вколол отцу магическую инъекцию.

– Надо же... – проговорила королева. – Эббот всегда бредил исследованиями. Кто же знал, что они не доведут до добра. Ректор Голд, и ваше появление стало для нас настоящим спасением, иначе я бы потеряла супруга.

– На самом деле мы со студентами приготовили еще зелья, – сказал ректор, – и допросили всех преподавателей, сражавшихся на стороне врага. И один из них признался, что видел, как лорд Эббот пытался лично снять купол. Я поначалу подумал, и что такого? А

потом: зачем лорду Эбботу лишать нас единственной защиты? Поэтому и принял решение немедленно лететь в столицу и предупредить об опасности. Опоздал...

– Но вы прибыли вовремя, чтобы нейтрализовать яд, – улыбнулась королева Анна. – Признаюсь, ваша идея с академией оказалась блестящей.

– Я рад, что вы поверили в меня и убедили его величество, – ответил Голд.

Так вот кто поспособствовал открытию безмагической академии! Сама королева! Но почему тогда... Почему они с королем позволяли так относиться к людям без магии? Понимали ведь, что так нельзя!

– Если позволите, я украду у вас своих студентов, – миролюбиво попросил Голд.

– Ах да! – Королева поднялась на ноги. – Я буду у его величества, если кому-то понадобится. Отдыхайте, оставьте все проблемы хотя бы до завтра.

И покинула нас, а мы тут же уставились на ректора Голда.

– Что? – Он едва не покраснел. – Надо было сразу с вами лететь! Эви мне всю плешь проела. Кстати, Эвелина тоже в столице, я оставил ее в доме старых знакомых, так что завтра сможете увидеться.

– Ура! – я не сдержала возгласа. – Вы очень вовремя, ректор Голд! А как же академия?

– Оставил ее на Лардена, – поморщился дракон. Представляю, что ему пришлось пообещать нашему куратору, лишь бы он согласился! – А вы тут, смотрю, времени зря не теряли. Молодцы! Справились, горжусь. И все-таки с трудом верю, что за всем стоит Эббот.

– Тем не менее это так, – сказал Рейн. – Ректор Голд, а как быть с обнулением? Может, есть способ обратить волну вспять?

– Надо искать, – вздохнул дракон. – Эви уже вытребовала у меня десять чешуек, и мы с ней попробуем найти нужные компоненты, но не мешало бы узнать, как изначально была создана волна, похитившая магию. На крайний случай, у нас останутся магические инъекции. Подействовал ведь укол на короля, а он должен был полностью потерять магию. Одним словом, у нас много работы, господа студенты. И сделать ее нужно быстро, учебный год не станет ждать. Как и профессор Ларден... Сейчас отправляйтесь-ка отдыхать. Мы с Эви

присоединимся к вам завтра утром. Тогда и будем думать, как быть. Может, Эббот-старший согласится сотрудничать?

– Вряд ли, – тихо сказал Вилл. Он выглядел и вовсе угнетенным. Еще бы! Это ведь был его воспитатель.

– Выше нос, ваше высочество, – усмехнулся дракон. – Дурные времена позади, так и нечего грустить.

– Вы правы, ректор Голд. Но сейчас мне тяжело принять правду. Я доверял лорду Эбботу, он знал обо мне больше, чем родители.

– Понимаю, – вздохнул Сальван. – Ладно, марш по комнатам! А то мы так никогда не разойдемся.

И первым покинул гостиную королевы-матери. Я взяла под руку Рейна, Лем и Вилл шли рядом с нами.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Рейнард младшего брата.

– Лучше, – ответил он. – Если бы еще не...

И замолчал. А потом продолжил неожиданно:

– Я уже сказал отцу, что не желаю становиться королем. Поэтому, Рейн, будь так добр, согласись.

– С чего бы это? – замер Рейнард. – Я отрекся от наследования уже давно, и...

– Ты будешь лучшим королем, чем я, – скороговоркой выпалил Вилл, обогнал Рейна и скрылся в очередном коридоре.

– Потом с ним поговорю, – вздохнул Рейн. – И с отцом тоже.

– Но ты ведь понимаешь, что Вилл прав, дружище? – Клеменс похлопал его по плечу. – Твой отец еще не стар, будет править долго, а потом... Потом ты станешь для него достойным преемником. Не артачься!

– Отец хочет, чтобы я занял трон сейчас, – со вздохом признался мой любимый, а я замерла. Если Рейн сейчас станет королем... Разве получится у нас быть вместе?

– Не беспокойся, – он обернулся ко мне. – Я пока не дал своего согласия и не собираюсь его давать. У меня и так дел хватает, а после восстания их количество только возрастет. Завтра в полдень будет вынесен приговор лорду Эбботу и его сыну. Отец хочет, чтобы мы все присутствовали в зале суда, когда это произойдет. Вот то, что сейчас имеет значение. А трон... Что мне трон? Не хочу я.

Махнул рукой и ускорил шаг. Я догнала его, пошла вровень. Мы попрощались с Клеменсом – он собирался к родителям, а сами

свернули в небольшую гостиную, находившуюся рядом с нашими комнатами. Сели рядышком на софу, переплели пальцы.

– Послушай, Рейн, – начала я осторожно, – по поводу трона. Мне не хотелось бы становиться королевой, но... Если ты так решишь, я буду рядом. И если решишь, что королевой должна быть не я...

– Мелли, что ты такое говоришь? – Рейнард едва не подскочил. – Пусть кто-то хотя бы попробует заикнуться, что мне нужна другая жена! Вот что, давай вернемся в академию сразу после суда и на зимнем балу поженимся, а?

– Давай, – рассмеялась я, сразу чувствуя, как за спиной будто вырастают крылья. – И продолжим обучение, да?

– Да, а Эви с помощью чешуек Голда создаст обратную волну...

– И больше никакой магии!

– Никакой.

Я обняла своего принца и замерла. Его слова казались прекрасной сказкой. Вернуться в академию, снова учиться вместе, устраивать каверзы ректору и куратору Лардену. Как бы я этого хотела! Но сейчас моя мечта казалась неосуществимой. Однако Рейн прав. Сначала надо пережить суд. Несмотря на проступок лорда Эббота, я не желала ему смерти. Понимала, что он убил бы нас, не пожалел, и все же...

– Как думаешь, Эббота казнят? – спросила Рейна.

– Да, – ответил он. – Однозначно. А вот за его сына я буду просить. Ты поддержишь меня?

– Конечно, родной. И сегодня, и всегда.

Мы так сидели долго, очень долго, и я постепенно успокаивалась. Тяжелее всего было разомкнуть руки сейчас, когда все самое страшное оказалось позади. Я боялась, что это только сон, а когда проснусь, Рейна не будет рядом. Но он здесь, со мной. Это ли не главное?

Мы разошлись ближе к вечеру. Я едва помнила, как разделась и легла. Уснула почти сразу и спала крепко до самого рассвета, не слыша ничего на свете. Проснулась, когда солнце разогнало сумрак. Еще около часа стояла и смотрела, как постепенно, искра за искрой, разгорается рассвет, и лишь потом позвала прислугу. Мне помогли умыться, одеться, причесаться. Я думала о том, как отвыкла от этого. И все же сегодня будет важный день...

А прислуга поведала, что вчера ко мне кто только не заглядывал! И ректор Голд, и отец, и принц Рейнард. Но визитеры решили меня не

будить и тихонько ушли, стоило узнать, что я сплю.

Завтракать меня пригласили в малую столовую. К счастью, здесь не было короля и королевы, только ближний круг. И стоило мне переступить порог, как на шею бросилось облако розоватого кружева.

– Мелли!

– Эви! – Я крепко обняла подругу. – Какая радость, что ты здесь!

– А ты уже настоящая героиня! – Эвелина закружила меня. – Наслышана, как вы положили конец восстанию.

– Моя роль была маленькой.

– Да ладно тебе!

– Эви, ты заболтаешь Мелани до смерти, – вмешался ректор Голд, а я переводила взгляд с Рейна на Лема, затем на Вильгельма, Алдена. Какое счастье! Наконец-то мы все вместе.

– Присаживайся скорее! – Эвелина потащила меня к столу. – Представляешь, мы с Сальваном добирались сюда по воздуху, боялись не успеть, и все-таки опоздали! Жаль, так хотелось вам помочь.

– Вы и помогли, – ответила я. – Все-таки с ядом без ректора Голда никто бы не справился.

– Да, и то верно. Я жажду рассказа из первых уст! Но сначала поешь, поешь.

Точно, вчера я и крошки за весь день не проглотила, только выпила стакан воды. Поэтому завтрак казался очень хорошей идеей, а запеканка таяла во рту. Однако стоило отложить приборы, как Эви снова засыпала меня вопросами. Их было так много, что я растерялась, и пришлось нашим друзьям рассказывать за меня.

Такое мирное утро... Вот бы так было всегда! Однако приближался полдень. А значит, суд над предводителями восстания, на котором нам предстояло присутствовать.

– Я как раз хотел поговорить с его величеством, что же делать с нашими пленниками, – посетовал Голд. – Но королю пока не до этого. Как его здоровье?

– Уже наладилось, – ответил Рейн, а я заметила, что любимый помрачнел.

Видимо, разговор с отцом вышел непростым, и его величество настаивал, чтобы Рейнард стал его наследником. Эта мысль тут же подтвердилась:

– Отец хочет отречься от престола. Я едва уговорил его не делать этого, но с условием, что в таком случае я не стану отказываться от права наследования.

– Что ж, разумный договор. – Ректор Голд склонил голову. – Не стоит спорить с судьбой, ваше высочество.

Рейн невесело усмехнулся. Спорить с судьбой, да? А в чем же она, наша судьба? Кто сможет сказать?

После завтрака мы снова разбрелись по комнатам, но лишь с тем, чтобы подготовиться к выходу. Рейн сказал, что через час зайдет за мной, и я уже раздумывала, чем заняться, когда в дверях появился отец.

– Доброе утро, Мелли, – улыбнулся он, входя в комнату. – Найдешь для меня пару минут?

– Конечно, папа, – ответила я. – Ты ведь поедешь на суд?

– Да, поеду. А пока у нас есть время, хотелось бы поговорить. Никак не успеваю украсть тебя у друзей. Я уже написал твоей матери и сестрам, они едут в столицу, скоро будут дома. И мне бы хотелось знать, что ты сама собираешься делать.

– Я? – задумчиво уставилась на сложенные на коленях руки. – Вернусь в академию. Принц Рейнард сделал мне предложение, и мы хотим пожениться во время зимних торжеств.

– Мелли, но ведь ты должна понимать, что его высочество вряд ли сможет на тебе жениться, и...

– Папа! – решительно перебила я. – Прости, но это наше с Рейном дело. И решать, как быть, можем только мы. Я продолжу обучение. Северная безмагическая академия – прекрасное место.

– Но у тебя ведь появилась магия, – не унимался отец.

– Появилась, да. Но если у моих друзей получится обратить волну, она снова пропадет. И меня это совсем не печалит. Академия доказала, что дело не в силе, которую дает магия, а в трудолюбии, таланте, способности находить скрытые свойства вещей. Я понимаю, что ничего уже не станет как раньше, но... Это мой выбор. И я рада, что ты заставил меня обучаться в академии.

– Я многое слышал об этом месте. – Отец едва заметно пожал плечами: – И верил, что там ты будешь в безопасности, девочка моя. И ошибся. Я утром навестил Алдена Роукина, он поведал мне о ваших приключениях.

Ох уж этот Ал! Почему не удержал язык за зубами?

– Алден преувеличивает, – сказала я.

– А мне показалось, преуменьшает, – возразил отец. – Мы с его родителями были уверены, что уж там-то, на окраинах страны, ваша жизнь будет мирной и спокойной. Кто же знал, что заговорщики забрались так далеко?

– Никто не знал, папа, – ответила я. – Но случилось так, как случилось. Не о чем жалеть.

Отец замер на миг, затем быстро меня обнял, будто стесняясь своих чувств, и поторопился прочь, оставив меня в одиночестве. Впрочем, уже было пора ехать в суд, поэтому я поправила платье, глубоко вдохнула, а затем выдохнула и поспешила к Рейну. Сегодня мы узнаем, чем завершится эта история с кражей чужой магии. И все-таки было жаль... Не того, что все закончилось, а людей, которые обрели надежду – и снова ее потеряли.

Глава 29

Быть магии или не быть?

Экипаж медленно ехал по улочкам столицы. В нем мы поместились все: Рейнард, Вильгельм, Клеменс, Алден, Эвелина и ректор Голд. Рядом с друзьями я чувствовала себя спокойнее, и все же внутри все переворачивалось от тревоги. На улицах было пусто. После недавних событий люди притаились. Те, кто участвовал в восстании, должны были понести наказание. Я лишь надеялась, что оно окажется не слишком суровым, потому что виновны были не только те, кто пошел на поводу у лорда Эббота и его сына, но и король, долгое время закрывавший глаза на разделение в его королевстве.

Экипаж остановился. Рейн протянул мне руку, помогая выбраться.

– Отец и матушка придут последними, как и положено по этикету, – тихо сказал Рейнард. – Отец хочет, чтобы я давал показания против Эббота. Я, конечно, расскажу, как все было, и, надеюсь, меня услышат.

– Я с тобой, – ответила ему.

– Спасибо, Мелли. Для меня это важно.

И для меня тоже. Но это я подумала, не сказала. А нас уже проводили на места в первом ряду, мы расположились в креслах со всеми удобствами. В основном здесь, в зале суда, собралась знать. Еще бы! Кто будет спрашивать простой народ? А между тем стоило бы! Иначе рано или поздно беда повторится вновь.

Наконец прибыла королевская чета. Король Фредерик все еще выглядел нездоровым, но шел уверенно, занял место в кресле на возвышении и приказал:

– Начинайте!

Я заметила, как королева с тревогой поглядывает на мужа. Видимо, она беспокоилась о нем после воздействия яда и несостоявшейся казни, но король ничем не показывал, что буквально вчера его жизнь висела на волоске.

А в зал суда ввели обвиняемых – Дерека и Эрика Эбботов. Я так поняла, что для остальных «особо отличившихся» будет другое заседание. А может, для них решение примут заочно? От волнения

вспотели ладони. Я прислушивалась к каждому слову, боясь упустить хоть что-то.

– Слушается дело лорда Дерек Эббота и лорда Эрика Эббота, – зычно произнес стряпчий. – Приговор будет вынесен лично его величеством Фредериком, да продлят боги его дни. Лорд Дерек Эббот и лорд Эрик Эббот обвиняются в подготовке восстания, похищении магии, пытках, угрозе жизни королевской семьи. Наша задача сегодня – установить степень их вины и избрать меру наказания.

Нам представили обвинение, защиту. Потянулся допрос. Первым вызвали лорда Эббота-старшего.

– Лорд Эббот, когда у вас впервые возникла мысль о похищении чужой магии? – спросил обвинитель.

– Давно, – ответил тот. – Сразу, как стало понятно, что мой сын ее лишен. Все мы знаем, в каком положении находятся в нашей стране люди, лишённые магической силы. Я поклялся сделать все, чтобы уберечь моего ребенка от такой судьбы.

– Через преступление.

– Да. Я не говорю, что невиновен. Это именно я изобрел способ похищать чужую магию, и восстание подготовил я. Эрик ни в чем не виноват.

– Отец! – дернулся Эббот-младший, но его тут же усадили обратно на скамью подсудимых.

– Расскажите, как у вас получилось создать подобное зелье.

– В основе лежит теория обнуления. – Мне показалось, что в голосе Дерек звучит гордость. – Нужно было перевернуть магию, извлечь ее из одного тела и поместить в другое. Не буду сыпать научными терминами. Скажу только, что это был длительный исследовательский процесс. Поначалу я не собирался совершать нечто масштабное, просто наделить Эрика силой, но чем дольше смотрел, что происходит в стране, тем яснее понимал: это нужно изменить.

– И вы занялись подготовкой восстания...

– Да. – Дерек склонил голову. – Люди, лишённые магии, были обречены на самую черную работу, унижения, нищету. Думаете, я задурил им головы? Нет! Они сами шли за мной, чтобы изменить этот мир.

– Вы понимаете, что совершили преступление?

– Не большее, чем король. – Эббот стрельнул глазами в сторону Фредерика. – За это время ничего не было сделано, чтобы переменить ситуацию. Хотя старший сын короля ведь тоже не маг. Неужели проще было сослать его с глаз долой?

Рейн сжал кулаки, я легонько коснулась его локтя, успокаивая.

– Здесь присутствует ректор единственной безмагической академии, – продолжал Дерек. – Скажите, ректор Голд, каких трудов вам стоило ее открыть?

– Больших трудов, – ответил дракон. – А вы подняли в ней бунт, поставили под угрозу жизни моих студентов, устроили покушения на присутствующего здесь Алдена Роукина. Вам ли говорить о моей академии?

– Сейчас это не относится к делу, – прервал обвинитель.

Дальше потянулись вопросы о подготовке восстания. Дерек старался выгородить Эрика, как мог. Я заметила только, что молодой человек кусает губы и едва держит себя в руках. Ему тоже было что сказать. И стоило пригласить его на допрос, как Эрик подскочил с места.

– Эрик Эббот, расскажите, как впервые ваш отец поделился с вами идеей дать вам чужую магию, – спросил обвинитель.

– Мой отец всегда хотел только одного: защитить меня, – резко ответил Эрик. – Я хочу сказать другое. Это я был предводителем восстания. Я собрал людей и убедил их пойти за мной, а отец просто хочет меня защитить. Он все сказал верно. Жизнь человека, лишённого магии, в нашем королевстве ужасна. Я должен был это изменить! У меня была такая возможность, и просто сидеть на месте... Это была бы трусость, понимаете?

– Как долго вы готовились к восстанию?

– Четыре года. Я путешествовал по стране, разговаривал с простыми людьми и всюду видел одно и то же. Несправедливость! – Щеки Эрика пылали лихорадочным румянцем. – Люди страдали, а в моих руках было решение их проблем.

– Вы похищали чужую магию?

– Да! Но... Я не видел другого выхода, и когда он появился, мы создали волну. Я, правда, был уверен, что она только лишит магов их сил, и мы все будем равны, но в итоге магия появилась у тех, у кого ее раньше не было.

– И вы решили захватить власть.

– Да, решил, – Эрик опустил голову. – Но если кто-то и должен ответить за это решение, то я сам. Прошу, не наказывайте строго тех, кто пошел за мной. Они всего лишь хотели справедливости, как и я. Да, многое не было учтено, многое пошло не так, однако эти люди не виноваты! Им не оставили выбора.

– Дурак, – прошептал Рейн. – Он подпишет себе приговор.

– И все-таки он прав, – так же тихо ответила я. – Рано или поздно это все равно произошло бы.

Рейн кивнул, соглашаясь. А Эрик рассказывал, как готовился к восстанию, какие цели ставил перед собой. Он ведь искренне верил в то, что делал. Увы, это закончилось плачевно. И ничего уже не изменить.

– В качестве свидетеля вызывается его высочество принц Рейнард.

Рейн поднялся и прошел на положенное место.

– Ваше высочество, как вы узнали о подготовке восстания? – спросил обвинитель.

– В столице и за ее пределами участились случаи похищения магии, – начал Рейн свой рассказ. Я слушала и думала о том, что со стороны все, что случилось с нами, выглядит чьим-то вымыслом, сказкой... И все-таки это произошло. Хорошо, что пострадавших не так много, как могло бы быть. И все-таки они есть. Эрик, не думая, перевернул чужие жизни. И что теперь? Люди потеряли то, во что верили. Теперь даже то унылое существование, которое у них было, для многих за счастье – потому что это жизнь. А впереди, может быть, казнь.

– Вот что я хочу сказать... – Рейн обвел взглядом всех присутствующих. – Безусловно, и лорд Эббот, и его сын виновны в случившемся. Это государственная измена, попытка переворота, похищение магии, покушения на убийство. Но кое в чем Эрик Эббот прав. Если бы в государстве не сложилась ситуация, когда люди, лишённые магии, отчаялись добиться каких-либо прав, никто бы не пошел за ним. Поэтому и вина здесь общая. И если сейчас не принять меры, вместо этого казнить всех без разбора, через год, два или десять лет мы получим то же самое. Снова восстание, снова гибель. Этого нельзя допустить. Ваше величество, я прошу вас сделать все, чтобы

ситуация в нашем государстве изменилась. И я прошу смягчить приговор Эрику Эбботу, позволить ему искупить свою вину. Им руководил не злой умысел, а отчаяние. И желание справедливости.

Эрик удивленно посмотрел на Рейна, а тот продолжал:

– Когда мы с моей невестой Мелани Хелкот были в лагере Эрика Эббота, то слышали, что о нем говорят люди. Он дал им надежду, которой у них не было. О нем говорили как о добром и справедливом человеке. Да, это не умаляет его вины, но у любой ситуации две стороны. И те люди, которые пошли за ним, тоже не так уж виноваты. Не настолько, чтобы их казнить, ваше величество. Дайте им еще один шанс. Это то, о чем прошу я и мои друзья.

Нам оставалось только подтвердить, что мы поддерживаем решение Рейна. В то же время Алден рассказал, как лорд Эббот-старший пытал его, чтобы выведать, где мы находимся. А Вилл – о яде, который предлагал ему Дерек. Ситуация действительно была настолько неоднозначной!

– Предоставляем обвиняемым последнее слово, – наконец прозвучала важная фраза. – Лорд Дерек Эббот.

– Мне нечего сказать, – гордо ответил тот.

– Лорд Эрик Эббот.

– Я сожалею, что причинил людям вред, – произнес молодой человек. – Но я действительно считаю, что нашей стране нужны перемены. И если они не произойдут, все закончится плачевно. Ваше величество, прошу вас о снисхождении к моим последователям. Если вам угодно, считайте, что я задурил им головы. Сохраните им жизнь.

– Я вас услышал, – ответил король Фредерик. – Нам надо подумать.

В зале суда повисла звенящая тишина. Мое сердце отчаянно колотилось в груди. Я понимала, что приговор не будет мягким, и все же... Я ведь сама не маг. И если бы не академия, какой бы была моя жизнь?

– Спасибо, что поддержали, – тихо сказал нам Рейн.

– Ты прав, дружище, – ответил ему Клеменс. – Ты во всем прав. Хоть мне и не очень понравилось жить без магии, скажу откровенно.

А король поднялся, обвел взглядом зал и сказал:

– Я готов огласить свое решение. Лорд Дерек Эббот, за подготовку к восстанию, покушение на убийство как меня, так и членов моей

семьи, запрещенные опыты над магией приговариваются к смерти. Лорд Эрик Эббот приговаривается к заключению сроком на десять лет. Если за этот период вы докажете, что отказались от своих идей и готовы служить королевству, будете свободны и чисты перед законом, лорд Эрик.

Я услышала, как Дерек тихо шепнул:

– Спасибо.

Но его величество сделал вид, что не уловил этих слов.

– Теперь об участниках восстания, – продолжил он. – Ближайшие соратники лорда Эббота должны быть арестованы, их судьбу будет решать королевский суд. Простые же люди, лишённые магии, не будут преследоваться по закону. Я дарую им помилование.

Все присутствующие загудели. Я понимала, что зная недовольна таким решением, но сама была рада. Хватит уже горя и бед! Хватит...

– У меня есть еще одна новость, – проговорил король, и все снова затихли. – Мой сын, Рейнард, действительно не маг и лишь временно обрел силу. Он принял решение отказаться от права на престол, но теперь я вижу, насколько скоропалительным было мое согласие. И готов сказать, что его высочество Рейнард остается моим наследником. Но, уважая его решение, я разрешаю ему продолжить обучение в Северной безмагической академии, а также благословляю брак его высочества Рейнарда и леди Мелани Хелкот, проявившей храбрость и благородство в эти тяжелые дни.

Я замерла, а вокруг раздались возгласы и поздравления. Сразу захотелось спрятаться у Рейна за спиной. Ох и его величество! Не мог обойтись без таких громких объявлений...

– Завтра во дворце состоится бал, – продолжил король, – на котором я награжу тех, кто остался верен своей стране и помог избежать куда больших жертв, а также мы отпразднуем обручение моего старшего сына и леди Хелкот. Таково мое слово.

И его величество покинул зал суда. Мы потянулись следом за ним. Я старалась не смотреть на лорда Эббота, понимая, что в ближайшие дни он умрет, и от этого было тяжело. Но я была рада, что у Эрика будет шанс переосмыслить свои поступки. Оставалось надеяться: это к лучшему.

– Безумный день, – пробормотала Эвелина. – Бал... А у меня даже платья нет.

– Будет тебе платье, – пообещал ей ректор Голд. – Все будет.

И так посмотрел на подругу, что у меня не возникло в этом ни малейших сомнений.

* * *

А на следующий день во дворце был бал. Я сама не верила, что все наши злоключения подошли к концу. Еще до начала праздника Рейн успел рассказать мне, что лорд Эббот-старший мертв, его казнили с помощью зелья мгновенной смерти, и он не страдал. И все-таки мне было жаль! Эббот всего лишь хотел защитить сына. И защитил, но какой ценой?

Все эти мысли кружились в голове, пока служанки помогали мне надеть бледно-золотистое платье, тонкую жемчужную диадему и серьги. Волосы подобрали, подкололи гребнями.

– Вы будете сегодня самой прекрасной! – твердили они.

И я улыбалась.

А в зале было столько гостей, что зарябило в глазах! Наверное, только тогда я поняла: помолвка. Сегодня моя помолвка! Король Фредерик не против, чтобы мы с Рейном поженились. И сердце запело от счастья.

– Ты такая красивая, – шепнул мне жених.

Он и сам казался чужим в наряде, подобающем принцу: слишком величественным и далеким, но все-таки моим Рейном.

– Я боюсь, – честно призналась ему.

– Не бойся, – рассмеялся Рейнард. – Все будет хорошо, вот увидишь!

Оставалось только ему поверить. А в зале появился его величество Фредерик. Его супруга в бледно-голубом платье казалась совсем молодой.

– Твоя мама – красавица, – шепнула я Рейну, и он склонил голову, соглашаясь.

Мы поклонились королевской чете, король и королева заняли место на тронах, и его величество обратился к гостям:

– Сегодня торжественный день. Мы празднуем помолвку моего сына Рейнарда и леди Мелани Хелкот. Подойдите ко мне, дети.

Мы миновали ряд придворных, приветствовавших нас. Я только сейчас разглядела среди них родителей и сестер. Они приехали! Какое счастье.

– Пусть ваша любовь освещает ваш путь в самые темные времена, – сказал король. – И за мужество, проявленное во время восстания, награждаю вас, дети, Орденом Магии первой степени.

Высшая награда! Я затаила дыхание, когда его величество сначала надел алую ленту на шею Рейна, а затем и на мою.

– В эти дни многие проявили свою преданность Родине, – продолжал король Фредерик. – Ректор Голд, подойдите ко мне. Ректор Сальван Голд, за проявленное мужество и неоценимую помощь я награждаю вас Орденом Магии первой степени и дарую вашей академии звание Королевской.

– Благодарю, ваше величество, – поклонился Сальван Голд.

– Лорд Клеменс Элденкот, награждаю вас Орденом Магии первой степени и титулом герцога.

Лем подошел и получил заслуженную награду.

– Лорд Алден Роукин, награждаю вас Орденом Магии первой степени и титулом герцога. Леди Эвелина Дорсет, награждаю вас...

Мои друзья казались немного растерянными от такой чести. Стоило его величеству отдать распоряжение начинать бал, как грянула музыка, и мы танцевали первый танец вместе с королевской четой. Рядом с Алденом я увидела его невесту, мою бывшую подругу. Оставалось только надеяться, что у них все сложится. Клеменс пригласил незнакомую девушку, и та сияла от гордости. А когда музыка затихла, к нам поспешили другие гости, чтобы поздравить. И, конечно же, наши родители.

Вырваться из этого вихря оказалось воистину нереально! И лишь через полчаса мы с Рейном сбежали в парк. Подальше от гостей, поздравлений и орденов.

– Отец любит все делать с помпой, – смеялся Рейнард, увлекая меня в отдаленную беседку.

– Да, я заметила, – отвечала ему. – Я еле пережила этот бал! Казалось, нас растащат на иголки и лоскутки!

– И все-таки я рад, что отец благословил наш брак. – Рейн помог мне подняться в беседку у небольшого фонтана. – Знаешь, Мелли, я никогда и ни с кем не был так счастлив, как с тобой. И я благодарен

заговорщикам, что их следы привели меня в Северную безмагическую академию.

– А я как благодарна, – прижалась к нему, и губы Рейна коснулись моих губ.

– До свадьбы остается три недели, – напомнил он. – И надо успеть сдать экзамены! Завтра выезжаем?

– Даже не сомневайся, – ответила я, обнимая любимого. – Будем надеяться, что твой отец будет править долгие годы, а мы...

– Мы подождем, – за меня закончил Рейн.

– И доучимся! – Я подняла палец.

– Само собой, Мелли. Само собой. Люблю тебя.

И снова поцеловал, не давая сказать, что я тоже люблю его. Больше жизни, больше всего мира. И хочу быть с ним сегодня и всегда.

Эпилог

Что еще сказать? Через полторы недели мы снова входили под родные своды Северной безмагической академии. Хотя теперь слегка магической, потому что разработать обратное обнуление ректор Голд и Эви так и не смогли. А Эрик Эббот был слишком далек от исследований отца, чтобы с этим помочь. Ректор Голд долго разговаривал с королем, кажется, даже ссорился, потому что вышел от его величества красным и злым, но убедил, чтобы тот заменил десять лет заключения на изгнание и разрешил Эбботу-младшему работать в нашей академии. Ректор Голд поклялся, что Эрик не покинет ее пределы, и, я уверена, сдержит слово.

Зато Эви вместе с братьями Уорренами сумела разобраться, из чего состоит магическая инъекция. Они втроем разработали на ее основе новое зелье, которое возвращало магию тем, кто лишился ее во время волны. Но вместо чужой украденной силы туда добавляли... Угадайте что? Правильно! Крохотный кусочек чешуйки дракона. Голд жаловался, что вскоре облысеет, но Эви оставалась непреклонна. А еще тайком сказала мне, что они решили пожениться, когда Эвелина окончит обучение, и я была искренне за них рада.

Брата Эви отправили домой под присмотр родителей. Других бунтовщиков выгнали из академии без права вернуться. Оставалось надеяться, что больше мы о них не услышим.

Библиотекарь Борнелл вернулся к своим книгам и стихам. Когда я приехала, он подарил мне первый экземпляр нового сборника, написанного за время восстания. Я перечитывала каждое стихотворение несколько раз подряд, заучивала наизусть, потому что талант призрака засверкал новыми гранями. Точнее, не совсем призрака, но об этом все предпочли забыть, а ректор Голд пообещал, что найдет для Борнелла помощницу, чтобы тому не было одиноко.

Алден и Клеменс вернулись в академию вместе с нами. Лем официально продолжал присматривать за Рейном, а Ал заявил, что нигде больше учиться не хочет. А вот Вильгельм остался во дворце. Он тосковал по Эбботу и очень тяжело переживал его смерть. Мы с Рейном пытались с ним поговорить, но Вилл никого не желал

слушать. Что ж, я надеялась, что он справится с этой потерей и присоединится к нам в следующем году.

А ректор Голд готовился со следующего семестра реформировать систему обучения, ведь все его студенты стали магами, и с этим нужно было что-то делать! Он и сделал: добавил к уже существующим немагическим дисциплинам новые, магические. И теперь студентам предстояло учить вдвое больше! Но ректор-дракон этому только радовался.

День зимнего бала подкрался незаметно. Рейнард убедил отца, что мы приедем в столицу на зимние каникулы, и тогда можно будет устроить официальное торжество со множеством гостей, а пока же мы желали дать друг другу клятвы в компании самых близких друзей, вдали от взглядов придворных и чужой зависти.

Утром в этот день я подбежала к окну и увидела, что выпал снег. Он укутывал все вокруг замка, шапками лежал на горах, переливаясь, кружился над бездной. Волшебство, да и только! Все горести и ненастья забылись, осталось волнение и предвкушение чуда.

Мне помогали собираться все девочки с первого курса. Руководила ими беспощадная Эвелина.

– Затягивайте корсет туже! – командовала она. – Вот так! Поправьте цветы в волосах. Мелли, не дергайся, помнешь платье.

Мое белоснежное платье не было традиционным, тяжеловесным. Легкое, изящное, оно не сковывало движений, и я сама себе казалась в нем незнакомой, нежной и воздушной. Несмотря на зиму, девочки раздобыли мелкие белые розочки для моей прически.

– Настоящая принцесса! – заявила Татиана, разглядывая меня.

– А она теперь и есть принцесса, – рассмеялась Эви, и девочки подхватили ее смех. А вот мне стало не по себе... И правда, как только мы с Рейном поженимся, я займу место будущей королевы. О боги, как страшно!

– Мелли, не бойся. – От Эвелины ничего не скроешь! – Рейн любит тебя, и это главное.

– Ты права, это главное, – улыбнулась я, но страх все еще царапал в груди коготками.

– Пора.

В бальном зале, украшенном для церемонии, собрались все преподаватели и студенты. Сам ректор Голд, златовласый и

прекрасный, замер у импровизированного алтаря, усыпанного цветами. Заиграла музыка, и я вошла в зал. Рейн, стоявший рядом с Голдом, обернулся, и в его глазах я прочитала восторг. Улыбнулась. Страх исчез.

Я остановилась рядом с ним, протянула ему руки.

– Студенты и профессоры, – произнес ректор Голд. – Сегодня мы собрались здесь, чтобы сочетать браком его высочество принца Рейнарда и леди Мелани Хелкот. А проще – наших студентов первого курса, которые вчера сдали последние экзамены и заслужили право спокойно пожениться.

Все рассмеялись, и мне тоже стало легко, свободно и радостно.

– Рейnard, согласен ли ты взять Мелани в жены, беречь ее и любить всю жизнь?

– Да, – ответил Рейн.

– А ты, Мелани, согласна ли взять в мужа Рейнарда, беречь его и любить всю жизнь?

– Да, – ответила я.

– Пусть боги засвидетельствуют ваши клятвы, а я по праву ректора этой академии объявляю вас мужем и женой. Любите друг друга, дети мои, и не забывайте: любовь сильнее магии, сильнее всего.

Рейн поцеловал меня, раздались аплодисменты. Первыми нас поздравили свидетели – Эвелина и Клеменс. Затем потянулись друзья, однокурсники, студенты и педагоги. Наконец, профессор Борнелл презентовал нам поэму в нашу честь. А после был бал: танцы, музыка, шампанское. И безграничное счастье, потому что ректор Голд говорил правду. Дело не в том, есть у тебя магия или нет. И даже не в том, из какой ты семьи. Дело в любви, которая не знает преград, различий, условностей. Рядом с Рейном я чувствовала себя самой любимой на свете. Даже здесь, в Северной безмагической академии бездарностей, которая подарила мне счастье.

КОНЕЦ